Солнечный ветер (полностью)

Руслан Рустамович Бирюшев

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Времена меняются... Пыхтящие паром из труб звездолёты-реактороходы вытесняют с полей сражений деревянные солнечные парусники. По рельсам бегут первые реакторовозы. Городские улицы вместо жёлтого света люминесцентных фонарей озаряет сияние электрических ламп. Молодому флотскому офицеру Реймонду фок Аркенау, впрочем, не до глобальных перемен в облике мира. Обвинённый в покушении на собственного командира, он вынужден пуститься в бега, даже не имя толком чёткой цели. Продержаться на свободе как можно дольше – всё, на что он может рассчитывать. Однако дело о покушении интересует не только его. Что-то здесь нечисто – это видят и командир Реймонда, и один из следователей тайной полиции. Быть может, у беглеца ещё есть шанс?..

- Часть первая
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
- Часть вторая
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
- Часть третья
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11

Часть первая

Глава 1

839 год от Открытия Порталов. Неподалёку от луны Траунголь.

— Итак, джентльмены, ваше мнение? — вопрос адмирала прозвучал так, словно речь шла об обсуждении заметки в утренней газете, а не о внезапно появившемся противнике. Реймонд фок Аркенау, адъютант капитана флагмана, опустил подзорную трубу – идущая навстречу колонна чужих кораблей мгновенно превратилась в цепочку жирных светлячков, выделяющихся на фоне звёзд – и оглянулся. Адмирал Каррисо тоже опустила трубу, уперев её в бедро, и теперь безо всякого выражения на лице смотрела на тех же "светлячков" невооружённым взглядом.

Реймонду подумалось, что Каррисо в этой вечной тьме может разглядеть больше, чем любой другой в рубке – не просто так ведь её обычно узкие, как щёлочки, вертикальные зрачки сейчас расширились, заполнив почти всю радужку. Фок Аркенау понятия не имел, с какой планеты родом адмирал, но внешне она чертовски походила на кошку – большими торчащими острыми ушами, словно бы чуть приплюснутой головой со скошенным лбом, формой носа, огромными зелёными глазами. Правда, кошка должна быть мохната, а волосы у адмирала были только на голове, как и положено – густые, но короткие, едва до плеч. Совершенно нормальные каштановые волосы, такие же, как у людей. И черты лица, в общем-то, почти человеческие, особенно если на нос не глядеть, и кожа – нормальная, смуглая, как у всех космонавтов, начинавших на парусниках, и фигура – со спины за инородку не примешь. Хотя нет, уши и со спины видны…

— А какие тут мнения? — мрачно буркнул капитан Эйгенхольт. — На обратный курс и полным ходом – до ближайшей базы.

— Капитан… — Каррисо покачала головой, даже не глядя на собеседника. — Если первый корабль в их колонне действительно "Змей Гукруш", а остальные равны ему в классе… а, судя по свечению, так оно и есть… Они нас догонят всей флотилией часов через пять. А до порта Коргесберг – четверо суток ходу.

Кто-то из присутствующих в наблюдательной рубке глупо хихикнул. Обстановка вообще была довольно напряжённой – младшие офицеры обменивались тревожными взглядами, старшие же сохраняли совершенно каменные лица, что пугало ещё сильнее.

Капитан поджал губы, мрачнея всё больше, и коротко бросил:

— Тогда один выход. Оставить сильный заслон. Все линкоры…

— Угу. Восемь линкоров на двадцать шесть. И не факт, что фрегаты смогут уйти… — адмирал передала трубу своему адъютанту, заложила руки за спину и прикрыла глаза. Выражение лица её сделалось отрешённым. Реймонд вспомнил, как адмирал рассказывала – в такие моменты, когда вокруг шумно или нервно, она представляет себе вращающееся тележное колесо. Вроде как помогает углубиться в свои мысли и сосредоточиться. Капитанский адъютант пробовал – не получалось.

В рубке стало очень тихо. Даже молодые офицеры перестали шептаться – неизвестно, как там насчёт зрения, но слух у Каррисо точно был кошачий. Ещё бы, с такими-то ушами…

Фок Аркенау таращился на замершую в излюбленной позе – руки за спину, нога чуть отставлена вперёд – Каррисо и, чтобы не думать о возможном сражении (мысли были исключительно неприятные), думал об адмиральских сапогах. На фоне их зеркального блеска даже сапоги самого Реймонда, всегда тщательно следившего за одеждой, казались обувью крестьянина, работающего в поле с навозом. Интересно, она сама начищает или денщика мучает? Начищать там действительно измучаешься – адмирал Каррисо носила ботфорты без отворотов, чуть не во всю длину ноги, выше, чем до середины бедра, а ноги у неё были длинные.

Задержав внимание на этом пункте, почти семь месяцев не видевший жену и принципиально не посещающий портовых борделей лейтенант невольно отметил, что у Каррисо не только длинные ноги, но и всё остальное, что полагается красивой стройной женщине, на месте. И адмиралу несомненно идут как её приталенный тёмно-синий камзол с неразрезанными фалдами, украшенный золотым шитьём по краю, под которым она вместо положенной рубашки с дурацким пышным жабо носила что-то вроде простого белого свитера с высоким воротником, так и облегающие серые бриджи, едва заметные, правда, между камзолом и ботфортами… Да и лицо не настолько отличается от человеческого, чтобы казаться неприятным. Даже наоборот – эти огромные яркие глаза…

От непристойных для офицера мыслей о собственном верховном командовании Реймонда спасла сама адмирал. Каррисо дёрнула ушами, как кошка, услышавшая скребущуюся мышь, открыла глаза и спросила:

— Пост дальномера. Они продолжают сближаться? Всё также колонной? Не пытаются развернуть строй?

— Да, мой адмирал. Противник движется походной

колонной. Курс встречный.

— Превосходно. Значит, они всё ещё думают, — адмирал улыбнулась – широко, демонстрируя острые клыки. — А я, знаете ли, уже надумала. Так что у нас фора. Джентльмены, предлагаю спуститься на боевой мостик.

— Мой адмирал… мы примем бой? — не удержался фок Аркенау.

— Не примем, лейтенант, — улыбка стала ещё шире, в купе с абсолютно серьёзным выражением лица превращаясь в настоящий оскал. — Мы его дадим. Капитан, оставляю корабль на вас. Штаб – за мной.

Адмирал развернулась на каблуках и шагнула к выходу из рубки. Эйгенхольт печально вздохнул:

— Знаете, я всю жизнь мечтал погибнуть героически, в неравном бою, и чтобы моё имя попало в учебники военной истории… А сейчас что-то вдруг расхотелось.

— Капитан, я не составляю планов, которые ведут к смерти, даже героической, — взгляд Каррисо сделался смеющимся, и оскал моментально превратился в улыбку. — Планы, ведущие к победе, мне кажутся куда интереснее.

— Спасибо за утешение… Но при таком преимуществе противника…

— У них преимущество в одном, у нас – в другом.

— Простите, но я не вижу никакого преимущества с нашей стороны.

— Вот поэтому вы – капитан, а я – адмирал. Фу, какая избитая фраза… — адмирал снова развернулась к дверям. — Я верю в вас, капитан, верьте и вы в меня.

— Хорошо, — капитан перевёл взгляд на адъютанта. — Лейтенант Аркенау, отправляйтесь с адмиралом на мостик, будете для связи.

— Есть! — Реймонд щёлкнул каблуками и бросился догонять командующую со свитой. Каррисо начала раздавать указания ещё в коридоре:

— Вестовой, сейчас на пост дальней связи. Передавайте по всем кораблям флота. Линейным судам выстроиться линией, курс – сорок градусов относительно курса вражеской колонны. Возглавляет "Морской ястреб", за ним – "Охотник", за ним – "Лунная дорожка"…

* * *

…Боевой мостик располагался прямо под надстройкой наблюдательной рубки, укрытый бронёй со всех сторон. Никаких окон в нём, разумеется, не было. А был огромный, занимающий всю середину помещения стол со встроенной интерактивной картой, и были ещё несколько пультов вдоль стен, из которых самый важный – пульт внутренней связи, позволяющий связаться с ключевыми постами корабля без помощи вестового. В этом спрятанном в толще бронированного корпуса месте обычно не был слышен даже рёв атмосферы при экстренной посадке на планету, но звуки боя сейчас вполне долетали. Грохотали плазменные орудия самого флагмана, разбивались о броню ответные залпы, и даже летящие мимо снаряды часто взрывались внутри "воздушного купола", окружающего "Лунную дорожку", а не в вакууме. Всё это, впрочем, слышалось едва-едва, и перекрывалось бормотанием штаба. Штабисты двигали фигурки кораблей по интерактивной карте, связисты едва ли ни ежеминутно передавали им доклады с постов дальней связи и наблюдения, а адмирал Каррисо стояла над столом, не отводя взгляда от карты, и механическим голосом сыпала команды – одну за другой, для каждого корабля. Руки она уже не держала за спиной, а, уперев согнутый локоть правой в левую ладонь, водила указательным пальцем по верхней губе. Это явно было бессознательное действие, привычка, но фок Аркенау её за адмиралом раньше не замечал. Наверное, проявлялась только в моменты исключительного напряжения или вроде того. О напряжении говорили и прижатые к голове уши. Вообще-то, привычка была рискованной – ногти у госпожи адмирала, начинаясь как обычные, человеческие, и сужаясь к кончикам, скорее походили на когти. Острейшие и очень крепкие, она даже форменные белые перчатки (с неудобными жёсткими раструбами-крагами почти до локтя) носила особые – с дырочками на пальцах, чтобы кончики ногтей торчали свободно, а то в любом случае продрали бы. Так и ноздрю порвать себе можно, если от чего-нибудь дёрнуться…

— "Черный лебедь" меняет курс – точка три семь семь, угол захода на цель – семьдесят градусов.

— Связи с "Пенным конём" нет, наблюдатель докладывает, что судно горит.

— Машинное докладывает – пробоину корпуса ликвидировали, но падение мощности – восемь процентов.

— "Лебедь" отстрелялся, уходит на новый вираж.

— Приказ "Филину" и "Графу фок Шоцкену" – взять вектор движения на шесть градусов выше, иначе попадут в огневую "коробочку".

— Есть!

— Мой адмирал! "Звезда Империи" не выходит на связь! Наблюдатель видит многочисленные взрывы на корпусе. Корабль явно потерял управление и выпадает из линии!

— Первая линия противника меняет построение! Координаты новых векторов движения…

Штабисты принялись разворачивать пластиковые фигурки на карте в соответствии с переданными координатами. Адмирал вдруг упёрлась ладонями в стол и склонилась к самой столешнице. Потрогала острым когтем-ногтем фигурку "Лунной дорожки", подняла взгляд на коммандера фок Кроуна, своего помощника по тактике, стоящего по другую сторону стола. Произнесла:

— Они собираются разбить нашу линию и применить численное преимущество, чтобы задавить огнём с разных направлений.

Коммандер кивнул. Это было очевидно даже Реймонду – пока восемь линкоров имперского флота держали строй, враг мог лишь охватить их линию с флангов, что в битве флотов даёт не такое большое преимущество, как в сухопутной. Двойная линия из двух дюжин линкоров всё равно перестреляла бы храбрую восьмёрку, но это было б долго и с большими потерями – враг уже лишился четырёх кораблей против двух у имперцев. А вот ворвавшись в промежутки между кораблями, и принудив каждый линкор к индивидуальной битве с несколькими противниками, северяне получали возможность быстрой победы.

— Превосходно! — неожиданно воскликнула Каррисо, рывком выпрямляясь. Руки она привычно заложила за спину, и это придало некоторой уверенности лейтенанту. Что хорошего может быть в происходящем, фок Аркенау не понимал, но адмирал явно чуть расслабилась, а значит – ситуация улучшилась. Интересно, как?

— Честно сказать, я боялась, что им хватит выдержки расстрелять нас, как куриц в садке, — адмирал резко выдохнула. — Теперь самое интересное, джентльмены. Связь!

— Да, мой адмирал!

— Линейным кораблям не пытаться удержать строй, принимать ближний бой. Каждому линкору связать перестрелкой максимальное число противников. Фрегатам – изменить модель поведения. Прекратить беспокоящий огонь, разорвать дистанцию, имитировать отступление по приказу. Как только враг увязнет в ближней схватке, начинать атаку под углом сверху относительно плоскости схватки. Атаковать вражеские линкоры торпедами с нулевой дистанции в угол между бортом и верхней палубой.

Проскакивать над палубой и уходить "зеркальным" углом. Повторять до успешного результата. При удобной возможности – пытаться брать на абордаж отбившиеся от флота суда.

— На абордаж? — глаза у "начштаба" стали едва ли не больше, чем у адмирала.

— Фрегаты не принято учитывать в сражениях линейных флотов, — со вздохом произнесла Каррисо. — Но бывают разные обстоятельства… Во флоте северян не может быть опытных экипажей, неоткуда их им взять, и ход боя это подтверждает. А у нас на всех кораблях – удвоенные абордажные команды. Мы же с каперами бороться шли, помните? И дополнительно торпедное вооружение в ту же статью. При залпе в упор один фрегат проделает дырку в корпусе линкора с гарантией, а ориентация торпедных аппаратов вдоль продольной оси корабля позволяет максимально эффективно использовать превосходство в маневренности.

— Никакой фрегат не сможет подойти в упор к линкору… — пробормотал незнакомый штабист, даже забыв добавить "мой адмирал".

— К линии линкоров, джентльмены. А линии больше нет. Сейчас начнётся свалка, и кто в ней обратит внимание на фрегат, подошедший слишком близко, да ещё и "углом", через слепую зону главного калибра… Лейтенант Аркенау, позвоните на капитанский мостик и информируйте мистера Эйгенхольта…

* * *

Следующие полчаса капитанский адъютант с трепетом и то угасающей, то вновь разгорающейся надеждой наблюдал, как план адмирала Каррисо приходит в исполнение. Ещё рано было говорить об успехе, но, похоже, он действовал! Всё-таки не зря Эльда Каррисо стала первым адмиралом, не имеющим благородных корней, да ещё и будучи не человеком, инородкой… Да ещё и к тридцати шести годам… Тут уж или очень мощная протекция, или изрядный талант и могучий характер. Чем дальше, тем больше лейтенант верил во второе.

Линкоры сошлись, как говорили раньше, "на расстояние пистолетного выстрела", и завязалась схватка. На шесть уцелевших линкоров Империи навалилось два десятка противников. На таком расстоянии броня защищала едва-едва, корпуса кораблей крошились под залпами… "Лунную дорожку" стало потряхивать, так, что Реймонд на всякий случай

прислонился к стене.

Почти сразу выбыл "Охотник" – снаряд попал в крюйт-камеру, и взрыв плазмы расколол его надвое. "Рассветная кровь", стукнув "в скулу" чужой корабль, поплыла куда-то с поля боя – явно безо всякого управления… Трепыхаться имперскому флоту оставалось не больше часа. Если считать за флот линкоры. Поскольку у фрегатов дела шли заметно лучше. До сего момента северяне вообще не обращали на них внимания. Однако затем "Филин" и "Граф фок Шоцкен" дружной атакой разнесли всю корму вместе с двигателями у одного линкора врага, а "Ласточка" разбила ходовую рубку другого, отчего тот потерял управление и подставился под залп по корме… Но лишь когда "Черная звезда" налетела на висящий чуть в стороне неприятельский корабль, проскочила под огнём, прилепилась к корпусу и принялась брать его на абордаж, северяне забеспокоились. Несколько кораблей развернулись с явным намерениями переключить внимание на мелких паразитов, но… кажется, было уже поздно. Фрегаты не столько наносили смертельные удары, сколько повреждали, и к данному моменту боя искалечен был почти весь вражеский флот. Фрегаты же, которые или вовсе не попадали под огонь врага, или моментально гибли от одного залпа, были свежи, и готовы к новым наскокам. А четыре уцелевших линкора не давали полностью сосредоточиться на них…

Цельная картинка всё равно не складывалась у капитанского адъютанта в голове. Кажется, дела шли не так плохо… Хотя и не так хорошо, как хотелось бы верить – адмирал несколько раз отменяла отданные приказы и её, кажется, слегка мандражило. На щеках женщины то и дело проступали желваки…

— "Звезде востока" двигаться на отметку восемнадцать, пусть укроются за обломками от огня хотя бы этих двух… "Ласточка" делает слишком рискованные заходы, пусть начинают выходить из виража раньше…

— Мой адмирал! — связист у пульта аж подскочил. — Наблюдатели докладывают – корабль противника взял курс на перехват, сближаются с нами…Ещё один подходит сверху.

— Дайте-ка… — адмирал сама передвинула фишки на карте. — Или хотят стрелять в упор, что вряд ли… Или сами решились на абордаж.

— Сейчас узнаем, — спокойно произнёс фок Кроун.

Узнали очень скоро. Пол мостика вдруг резко дал крен градусов в двадцать, так что с ног полетели все, кроме адмирала – та даже не стала хвататься за стол, лишь развела руки, балансируя. "Всё-таки есть в опыте службы на солнечном паруснике и неожиданные полезные стороны" – подумал

лейтенант, поднимаясь. Связист, цепляясь за свой пульт, практически всполз в кресло, сорвал трезвонящий телефон связи с капитанским мостиком, выслушал. Обернулся к адмиралу:

— Залп в упор малокалиберными орудиями, корпус пробит, нет связи с машинным отделением. Первый корабль выпустил абордажные крючья. Второй приближается с другого борта.

Адмирал кивнула. Провела рукой в перчатке по лбу снизу вверх, словно поправляя растрепавшуюся чёлку. Снова посмотрела на карту.

— Приказ "Медведю" – концентрировать огонь на цели восемь… "Епископу" и "Ворону" – сделать заход на цель четыре с кормы, затем "Епископу" уходить по углу, а "Ворону" продолжить движение и попробовать взять на абордаж цель три.

"Целью три" был обозначен линкор, берущий на абордаж "Лунную дорожку". За исключением этой дополнительной корректировки работа на боевом мостике продолжилась в прежнем режиме.

— "Медведя" нужно развернуть носом к нам, проскочит сразу между двумя полями обломков…

— "Ласточка" не выходит из виража, мой адмирал! Они сейчас протаранят… Дьявол!

— "Ласточка" выбыла?

— Их зацепило главным калибром. Торпедировали в борт и врезались в получившуюся пробоину. Линкор противника уничтожен, также наблюдают взрывы с другой стороны…

Связиста прервал металлический скрежет – даже более громкий, чем от попадания снаряда в корпус. Тут же грохнул взрыв, ещё один, и из коридора донеслось знакомое слитное "Бдззиууу" – ударил залп мушкетов. Ему ответил точно такой же, потом завязалась беспорядочная пальба. Офицеры мостика переглянулись.

Адмирал подняла прежде прижатые к голове уши, прикрыла глаза, негромко попросила:

— Мистер Аркенау, пожалуйста, закройте дверь. Шумят.

Лейтенант послушно бросился к двери и захлопнул створку. Пальба стала приглушённой, но всё равно была слышна. Адмирал подошла к пульту связи, покрутила ручку телефона и принялась что-то говорить – что именно торчащий у выхода лейтенант не слышал, но телефон был на капитанский мостик.

* * *

Внезапно дверь распахнулась и на пороге появился слегка ошалелого вида солдат. В одной руке он сжимал абордажную саблю, второй хватался за косяк. Боец тяжело дышал, на нём не было шлема, а кирасу покрывали странные наросты, словно на неё брызнул и быстро застыл жидкий металл.

— В чём дело? — адмирал Каррисо оглянулась на дверь, опуская трубку. — Я же просила…

— Противник уже в этом коридоре! — воскликнул солдат, супротив всякого регламента перебивая адмирала. Словно в подтверждение его слов за спиной бойца пролетел зелёный разряд из мушкета. — Мой адмирал, нужно срочно уходить отсюда…

— Куда уходить? В трюм? — неожиданно чуть не рявкнула Эльда. Адмирал сощурилась, уши её встали торчком, казалось, дыбом встанут и волосы, но командующая всё же не во всём напоминала кошку… — Мостик нельзя оставлять, мы потеряем контроль над боем. Держитесь, сколько сможете.

Боец сглотнул, молча козырнул, опять таки не по регламенту приложив руку к "пустой" голове, и исчез в проходе. Адмирал бросила взгляд на карту.

— Информация устарела, — сказал она, и двинулась куда-то вдоль стены. — Актуализируйте, пока наблюдатели ещё работают. И… проверьте оружие, джентльмены.

Реймонд спешно одёрнул перевязь со шпагой, вытащил из-за пояса пистоль, крутанул ручку шомпола – в динамо-замке заплясали зелёные искры. Заряд полный. Остальные быстро проводили схожие процедуры. Даже адмирал. Сколько её помнил лейтенант – не столь по скудному личному опыту, сколь по заметкам в газетах да по рассказам ходивших с Эльдой Каррисо раньше – она никогда не брала в руки оружие сама. Даже не носила оружейного пояса, только обычный ремень на бриджах, скрываемый камзолом, за который и кортик не заткнёшь. По этому поводу её, кстати, спрашивали однажды, и адмирал ответила фразой, имеющей, пожалуй, основания претендовать на титул исторической: "Оружие командира в руках его солдат".

Однако сейчас командующая открыла небольшой сейф в дальней стене и вытащила оттуда пистолет. Фок Аркенау невольно загляделся. Всё-таки он был хорошим военным, а хороших военных отличное оружие волнует больше, чем самые красивые женщины… Ствол из дорогой синей стали, деревянное ложе, покрытое коричневым лаком, золотая насечка по всей рукояти… Работа лаушеннских мастеров. Пистолет не только потрясающе изящный, но ещё и способный произвести четыре выстрела до разрядки. При том, что лучшие армейские образцы

очень редко дают даже два… Интересно, если это личный пистоль адмирала, почему он хранится на боевом мостике, а не в каюте или кабинете?…

Адмирал Каррисо вытащила из динамо-замка какой-то картридж, защёлкнула обратно и вернулась к столу, положив оружие прямо на карту, в сторонке от фигурок сражающихся.

— "Медведь" выбыл из боя, — скороговоркой начал докладывать коммандер фок Кроун. — Двигатели полностью разбиты. Он ещё отстреливается, но скоро его добьют. "Морского ястреба" тоже берут на абордаж с двух сторон. "Символ Творца" маневрирует и отстреливается, он ещё на ходу.

— Сколько кораблей в строю с обеих сторон? — отрывисто спросила адмирал, поднимая взгляд от карты на дверь. Из коридора теперь доносились не только выстрелы, но и вопли – схватка шла совсем рядом.

— Помимо четырёх, пошедших на абордаж, у врага боеспособны ещё шесть линкоров. С нашей стороны – одиннадцать фрегатов, полностью исправны, до трети боекомплекта.

Лейтенант фок Аркенау закусил губу. Больше половины флота! Четырнадцать фрегатов из двадцати пяти и четыре линкора из восьми, да и то вряд ли хоть один доживёт до конца боя… С другой стороны у врага потери – шестнадцать линкоров! От двух дюжин фрегатов и восьми линейников! Немыслимо…

— Они так и не придумали контртактики, — зло улыбнулась адмирал. — Главное – сохранять темп. Если линкоры продержатся ещё хотя бы час, фрегаты доделают своё дело. Связист! Передать на "Символ" – маневрируя, сблизиться с "Медведем" и попытаться его прикрыть. "Филину" – идти на помощь "Ястребу", попытаться взять на абордаж одного из его противников. "Лебедю" – привлечь внимание ближайшего противника, прикрывать "Филина". Остальным – продолжать торпедные атаки, в первую очередь на суда, ведущие перестрелку с "Символом".

— Принял! — измученный связист был уже не в силах соблюдать этикет со всеми положенными обращениями.

— Коммандер, — Каррисо перевела взгляд на "начштаба", — если у фрегатов торпеды кончатся раньше, чем у врага – корабли, нужно будет…

Дверь мостика с грохотом распахнулась, внутрь ворвались клубы дыма, запах гари и… человек в кирасе. Серый мундир, светлые волосы, заплетённые в косички на висках, татуировки на щеках… Абордажник-северянин! Члены штаба, хоть и ждали чего-то подобного, растерялись. Растерялся, впрочем, и сам

абордажник – он явно не ожидал обнаружить за очередной дверью блистательную компанию в золочёных мундирах. На секунду он замешкался, наверное, думая – стрелять в чужих офицеров или потребовать сдаться. А через миг выстрел, угодивший прямо в грудь, отшвырнул его обратно в коридор. С лейтенанта словно спало оцепенение. Оглянувшись, он увидел адмирала Каррисо, сжимающую в вытянутой руке дымящийся пистолет, а потом началось…

Из коридора на мостик, как горох из распоротого мешка, посыпались чужие абордажники. Адъютант капитана разрядил пистолет в ближайшего, выхватил шпагу и попытался ударить следующего, но тот налетел на него, парировал удар своей саблей и ловким пинком в голень опрокинул на пол. Лейтенант шлёпнулся на спину, не глядя махнул перед собой шпагой, умудрился при этом попасть абордажнику по ногам. Солдат рухнул на него сверху, выронив саблю, но не растерялся и принялся душить. Адъютант тоже бросил шпагу и стал отрывать могучие лапищи северянина от своей шеи. Так они боролись то ли минуту, то ли час – лейтенант не взялся бы сказать точно, потом на них, кажется, кто-то наступил, а противник внезапно обмяк. Офицер столкнул его с себя, нащупал рукоять шпаги, которая, к счастью, никуда не укатилась, вскочил, и тут же увидел прямо перед собой спину, обтянутую серым сукном. Не долго думая, Реймонд ткнул в неё шпагой. Северянин, охнув, повалился ничком.

Лейтенант крутанулся на полусогнутых и понял, что схватка закончилась. Весь мостик был завален телами – серые и синие мундиры, кирасы и шитые золотой нитью камзолы, всё вперемешку. Никто не шевелился и не стонал, только у лежащего спиной на столе штабного офицера легонько дёргались пальцы, явно в агонии, так как в груди штабиста зияла выжженная мушкетным выстрелом дыра. На ногах стоял один лишь он, адъютант капитана. Издалека доносилось гулкое лязганье, но вообще было тихо – никаких выстрелов, взрывов и криков.

* * *

Фок Аркенау начала бить дрожь. Ему вдруг показалось, что он остался единственным живым человеком на огромном корабле… Во всём космосе. Во всей Галактике. Чтобы унять колотун, офицер обхватил рукоять шпаги обеими руками и прижался лбом к липкому от крови, но прохладному клинку.

Закрыл глаза, пытаясь представить чёртово тележное колесо, о котором рассказывала адмирал. Как и в прошлые попытки, ничего не получилось, однако спасение от накатывающей паники пришло с другой стороны. Сквозь стук крови в ушах фок Аркенау услышал сдавленный стон.

Он тут же бросился к столу с картой, из-за которого доносился звук, думая о том, что будет рад даже северянину-абордажнику. Стонал не северянин. За столом, прислонившись спиной к стене, сидела адмирал Каррисо. Лицо её было страшно бледным, левую руку она плотно прижимала к боку, а правой держалась за левое плечо, но в остальном адмирал выглядела невредимой.

— Мой адмирал! — воскликнул Реймонд, испытывая совершенно щенячье чувство восторга. Наверное, так себя чувствуют собаки, оставшиеся ночью одни в парке, и вдруг увидевшие пропавшего хозяина. Адмирал… в любом случае адмирал – это куда лучше раненого северянина… Он уже не один и… и адмирал знает, что делать!

— Лейтенант… — Каррисо подняла на него слегка затуманенный взгляд и облизнула губы. — Ещё кто?

— Только мы с вами, — развёл руками адъютант капитана, и, опомнившись, бросил в ножны шпагу. — Хотя может, кто-то без сознания…

— Бой… пока не кончился, — хрипло сказала адмирал, наклоняясь вперёд и пытаясь разглядеть заваленное телами пространство по ту сторону стола. — Мне нужны информация и связь.

— А что с вашим плечом? — запоздало заволновался лейтенант.

— Не знаю… Посмотрите, — адмирал вновь откинулась назад, запрокидывая голову, и уставилась на плафон под потолком. — Только быстро.

Офицер опустился на колени и бережно отнял адмиральскую ладонь от адмиральского же плеча. Почему-то испугавшись, посмотрел сперва не на плечо, а на руку. Крови на белоснежной перчатке не было, а были прилипшие черные кусочки и что-то вроде сукровицы… Ой-ё… Адъютант всё-таки набрался смелости взглянуть на рану. Под золотым эполетом без кистей красовалась небольшая выжженная дырка. Довольно глубокая. Прямое попадание из пистоля. Почти разряженного, уже стрелявшего до того, едва прожегшего мундир, свитер, кожу и мышцы, но всё же… Должно было достать до костей.

— Лазерное ранение, — сообщил лейтенант. — Я не врач, но мог пострадать сустав.

— А ниже? — спросила Эльда, продолжая таращиться на плафон. И без того бледное лицо адмирала стало абсолютно белым, на лбу проступили бисеринки пота. Фок Аркенау вдруг понял, что командующей очень больно. То есть, он и так понимал, что раненой должно быть больно, но адмирал выглядела скорее уставшей, и говорила почти ровным голосом… А она вообще не должна быть в сознании с таким ранением!

— Сейчас посмотрю, — Реймонд сжал левую ладонь командира своей, правой взял левую руку адмирала под локоть и осторожно отвёл в сторону (в этот момент Каррисо закрыла глаза и плотно сжала челюсти, но ладонь лейтенанта не сдавила, как он ожидал). Длинная дыра в тёмно-синей ткани камзола, края обуглены. Заряд прошёл вскользь, "по рёбрам". Рана длинная, но не глубокая, в плече хуже.

— Вскользь зацепило.

— Кровотечения нет? — адмирал открыла глаза.

— Нет, там тоже ожог.

— Ну и чёрт с ним. Помогите мне встать.

Елозя спиной по стене и отталкиваясь каблуками ботфортов, Каррисо стала подниматься. Не сообразив толком, что делает, лейтенант подхватил командующую под здоровую руку и помог выпрямиться. Потом, опомнясь, воскликнул:

— Вам нельзя вставать!

— Я уже встала, — адмирал явно хотела отмахнуться, но оборвала движение и только дёрнула плечом. Устало усмехнулась и произнесла неожиданно бодрым, обыденным тоном:

— Я сейчас поковыляю к терминалу связи, а вы найдите аптечку и зарядите пару пистолетов.

Адмирал действительно двинулась в обход стола, держась за его край, и осторожно выбирая, куда поставить ногу, чтобы не споткнуться о труп. Адъютант капитана, за беспокойством об адмирале и сражении как-то уже забывший беспокоиться о своём непосредственном командире, полез в помеченный красным крестом шкафчик. Там отыскалась нужная коробочка, а в ней – баллончик со спреем для обработки ожогов. Выудив его, офицер чуть не бегом бросился к пульту связи, и обнаружил, что адмирал Каррисо ни с кем не разговаривает, а сидит в кресле связиста, откинувшись на спинку, прикрыв глаза и вертя в здоровой руке телефонную трубку с оторванным проводом.

— Вам плохо? — взволнованно спросил лейтенант. Ему вдруг показалось, что адмирал из кресла уже не встанет, а сейчас просто обмякнет и перестанет дышать…

Фок Аркенау, как и все в его семье, был прирождённым военным, и, несмотря на небогатый боевой опыт, считал, что не

боится ничего, кроме пауков. Оказалось – ошибался. Ещё он очень боялся оказаться один среди горы трупов, на готовом развалиться под ударами вражеских орудий корабле, и безо всяких приказов или директив!

Но к счастью адмирал открыла глаза, бросила трубку на пол, уселась в кресле ровнее и покачала головой:

— Не мне. Вообще всё плохо. Терминал разбит, связь только с машинным, но там никто не отвечает.

— Бой и так идёт хорошо, — заметил Реймонд, чувствуя некоторое облегчение. — Дайте я обработаю раны.

Эльда крутанулась на вертящемся кресле, подставляя бок и плечо, и снова мотнула подбородком:

— Он должен идти хорошо. Но сейчас напряжённый момент, мы были почти в равновесии сил… Я не могу пустить его на самотёк.

Лейтенант расстегнул адмиральский камзол (под ним действительно оказался тонкий свитер), и попытался приспустить его с плеча, но когда припёкшаяся ткань начал отрываться, адмирал тихонько зашипела сквозь зубы, и "лекарь" решил, что оно того не стоит. Вместо этого он просто погуще побрызгал спрея, опустошив баллончик. Подумал, что пригодилось бы болеутоляющее, но в аптечке он заметил только средство от головной боли.

— И что вы предлагаете? — спросил офицер, закончив.

— Нам нужно в капитанскую или обзорную рубку, — ответила Каррисо, пытаясь запахнуть камзол одной рукой. — Оттуда будут и связь, и обзор…

— Но… если абордажники прорывались сверху, то обе рубки могут быть в руках врага!

— Ну, значит отобьём, — адмирал поднялась на ноги. — Только быстро. Мы и так потеряли больше десяти минут.

Лейтенант издал булькающий звук, когда понял, сколько времени прошло с того момента, когда северяне-абордажники ворвались на мостик… Ему казалось, что не меньше получаса. С глупым выражением он спросил:

— МЫ отобьём?

— Вы, конечно, молодец, но я не склонна переоценивать ваши боевые навыки, лейтенант. Свои – тем более… — адмирал снова устало улыбнулась, тронула кончиками ногтей эполет на пострадавшем плече, и продолжила:

— Я лично намерена пойти, и поискать кого-нибудь, кто нам в этом поможет… Если быстро не найдём – что ж, пойдём сами… Вы же меня проводите, лейтенант? — улыбка на бледном лице сделалась почти весёлой.

— Конечно!

— Тогда подайте даме руку, вы же дворянин…

Две цепляющиеся друг за друга фигуры, чуть пошатываясь, вышли из превратившегося в склеп командного пункта…

— Да, и ещё… Пока мы тут гуляем… Можете называть меня Филиция Вицпитринс…

— Ф-фелиция?…

— Филиция. Это моё родное имя, Эльду Каррисо при регистрации гражданства вписали. С нашими… кхе, с инородческими именами в гражданство Империи нельзя… Но только не при посторонних, ладно?

— Так точно, мой адмирал!…

* * *

Меньше чем через час лейтенант фок Аркенау лишний раз убедился в том, что у Судьбы злое чувство юмора. Бой для него закончился там же, где и начался – в наблюдательной рубке, вот только рубку было не узнать. Растрескавшиеся стёкла, следы от выстрелов на стенах, запахи дыма и горячего металла, тела… Трупы тех, кто не успел, не смог или не пожелал покинуть рубку к тому моменту, когда в неё ворвались вражеские абордажники, северяне с характерной для них аккуратностью сложили у стены. А вот останки самих северян, отправившихся в свои загробные чертоги после того, как рубку отбила сборная группа из имперских абордажников и вооружённых членов экипажа флагмана, никто убирать не стал. На это не было ни сил, ни времени. Адмирал Каррисо сразу же бросилась к столу с малой картой, матросы заняли места у уцелевших наблюдательных приборов, а абордажники умчались дальше – добивать прорвавшегося на борт неприятеля. Семеро мертвецов в серой форме никому особо не мешали…

А от лейтенанта, до самой рубки "подставлявшего даме руку" (фактически – удерживавшего даму в вертикальном положении), опять ничего не зависело и не требовалось. Он присел в углу на корточки и наблюдал, как адмирал вновь раздаёт указания, как рапортуют наблюдатели, как убегают и прибегают вестовые, унося приказы и принося доклады, до тех пор, пока очередной посыльный не принёс с поста дальней связи рапорт, оказавшийся итоговым для всего сражения.

— …"Зимнее солнце" окончательно потерял подвижность,

объявил капитуляцию и согласился принять на борт призовую команду. "Филин" уже высаживает десант, сопротивления нет, — докладывал сияющий, несмотря на замотанную окровавленной тряпкой ладонь, молодой матрос. — Это был последний корабль северян, продолжавший сражаться, мой адмирал. Это победа!

Адмирал Каррисо, которая слушала рапорт стоя, облокотившись о высокую тумбу компаса, с силой оттолкнулась от неё и встала ровно, держась теперь за тумбу лишь кончиками пальцев. Лейтенант вскочил и немедленно оказался рядом, чтобы успеть подхватить командующую в случае чего. Кое-как державшуюся до сих пор Каррисо сообщение о победе, видимо, добило. К концу сражения адмирал уже едва могла стоять без посторонней помощи, но речь её оставалась чёткой и уверенной. Когда же Эльда ответила вестовому, у неё заметно заплетался язык:

— Когда враг повер… кхм… жен – это только половина победы. Ещё… Нужно ещё, чтобы победитель уцелел, — адмирал закрыла глаза и на несколько секунд умолкла. Тряхнула головой так, что волосы упали на лоб, продолжила:

— Приказ по флоту. Экипажи всех потерявших ход кораблей перераспределить по уцелевшим, включая трофейные. Также перенести туда тела погибших. Все суда, не способные идти полным ходом, приготовить к подрыву. По выполнении флоту уходить на полной скорости к порту Коргес… берг.

В конце тирады у командующей перехватило дыхание и последним словом она будто подавилась.

— К чему такая спешка? — спросил коммандер Рейкос, как старший из уцелевших офицеров принявший на себя обязанности помощника адмирала. — Если задержаться хотя бы на сутки, мы сможем привести в порядок корабли, восстановить двигатели у части лишившихся хода, разобраться с погибшими и ранеными…

Каррисо перевела дух и ответила:

— Шесть линкоров северян сбежали. Как показало само это сражение, разведка понятия не имеет о силах врага в данном регионе. Если поблизости окажется хотя бы пара свежих, не участвовавших в бою линкоров… Да даже… даже если вернётся эта шестёрка калек… Мы уже не вытянем… — Каррисо не смогла закончить фразу и снова закрыла глаза.

— Я понял, мой адмирал, — не стал спорить коммандер. — Всё будет исполнено в точности. Ещё указания?

— Перекличку уцелевших и опознание погибших будете проводить после того, как флот выдвинется. Не теряйте времени. А то если после столь… после зубами вырванной победы нас всех

перебьют… выйдет очень глупо. Даже в учебники истории стыдно так попадать… — адмирал шагнула назад и впервые с тех пор, как попала в рубку, села. Пожалуй, она села бы и прямо на пол, но бдительный Реймонд успел деликатно подкорректировать движение командующей так, что она опустилась в ближайшее кресло. — Оставляю командование флотом в течение ближайших суток на вас, коммандер. И можете позвать доктора, пусть вколет мне, чего он там хотел так настойчиво…

Рейкос кивнул и принялся диктовать вестовому адмиральский приказ в более развёрнутой форме, с конкретными указаниями каждому кораблю. Вошёл судовой врач с полевым чемоданчиком, уставший и недовольный – ввести адмиралу успокоительно-обезболивающий состав он собирался ещё до штурма рубки, минут сорок назад. Однако Каррисо наотрез отказалась "туманить мозги", пока битва не закончится. На взгляд фок Аркенау, боль от ран должна мешать думать куда сильнее, чем любые медикаменты, но командующей виднее.

Доктор принялся раскладывать свой чемоданчик прямо на полу, у ног адмирала, ничуть не смущаясь валяющегося в паре шагов трупа с раскроенной ударом сабли головой. Пока он звякал ампулами, Каррисо поманила пальцем Реймонда – причём левой, раненной рукой. Правда, пошевелила она при этом только кистью.

— Да, мой адмирал? — наклонился к ней адъютант.

— Я сейчас… вас покину на сутки или двое… — адмирал кивнула на заполняющего шприц врача. — Вы, будьте добры, проследите, чтобы не дольше. С этих заботливых господ станется продержать меня в сладкой дрёме до самого выздоровления… — Эльда растянула губы, но назвать это улыбкой лейтенант не решался бы.

— Будет сделано, мой адмирал, — кивнул лейтенант.

— Я бы попросила своего адъютанта, — продолжала Каррисо, словно извиняясь. — Но он остался… там. — Для Реймонда адмиралу не нужно было уточнять. "Там" – это на боевом мостике… — Побудете при мне на поручениях, хотя бы пока ваш капитан не отыщется?

— Конечно. Сколько понадобится.

Каррисо промолчала. Доктор закончил со шприцем, стащил с правой руки адмирала перчатку, закатал рукав и начал медленно вводить раствор. Эльда опустила веки и, кажется, отключилась без помощи успокоительного.

Реймонд стоял за спинкой кресла, таращился сверху вниз на макушку доктора и пытался понять, почему он ничего не чувствует. Была победа – удивительная, невозможная,

потрясающая. Ей нужно было радоваться. Было внимание и доверие, оказанные адмиралом. Молодому офицеру – настоящий повод для праздника. Впереди ждали, не могли не ждать, награды и поздравления. А лейтенант фок Аркенау не испытывал ничего, кроме зудящей пустоты на душе и давящей на плечи усталости…

Глава 2

…В кабинете было темно, прохладно и тихо – лишь скрипичные аккорды доносились сюда с первого этажа, где и не думал подходить к концу торжественный приём. Слабый свет, льющийся в высокие окна, позволял разглядеть большой письменный стол, спинку хозяйского кресла за ним, гостевое – напротив, ещё несколько кресел у стен, да пару шкафов. Лейтенант фок Аркенау отлепился от двери, которую подпирал спиной, перевёл дух и вдруг почувствовал удивительную лёгкость в груди. Словно разжалась призрачная рука, сдавливавшая его сердце. Впервые за десять дней он очутился в спокойном месте, наедине с самим собой. Десять дней, минувшие после сражения, для молодого офицера прошли как в лихорадке… Хоть он и вышел из боя невредимым, в голове у него всё это время клубился туман, а в груди щемило. И вот, только сейчас начало отпускать.

Реймонд пересёк кабинет, приложил ладонь к прохладному оконному стеклу и замер, ощущая, как холод расползается от руки по телу. Адмиральский особняк умудрялся располагаться одновременно и в самом центре столицы, в одном из самых респектабельных районов, и словно бы в стороне от других домов, от шумных даже вечером бульваров. Окна кабинета выходили на удивительно сонную улочку. Низкое облачное небо отсвечивало фиолетовым, отражая огни столицы – где-то там фонарщики подливали люминесцентную смесь в уличные фонари, степенно совершали вечерние прогулки зажиточные горожане, шумели трезвые и нетрезвые компании, проезжали ночные извозчики и припозднившиеся всадники… А здесь под окнами горел одинокий фонарь, и на всей улице не было видно ни души. Даже в доме напротив не светились окна. Лейтенант опустил немеющую руку, и подумал, что в особняке адмирала Каррисо дела обстоят похоже. Здесь – синеватый полумрак и сонное спокойствие, а буквально в считанных шагах, стоит только выйти за дверь и спуститься по лестнице, утопает в свете электролюстры бальный зал, где надрываются музыканты, меж столами с яствами прохаживаются, беседуя и споря, многочисленные гости, а меж гостями, в свою очередь, прохаживается Эльда Каррисо, принимая поздравления и отбиваясь от попыток втянуть себя в более обстоятельный разговор. Адмирал улыбалась, жала руки, раскланивалась, но видевший её лицо до начала банкета Реймонд понимал, что даётся ей это непросто. И раны наверняка дают о себе знать, и общество не самое приятное. Лейтенанту вдруг стало стыдно за то, что он бросил своего адмирала. Тогда, в бою,

не бросил, а сейчас… Спасаясь от фантастически назойливого виконта, чьи дурацкие вопросы вызывали у Реймонда неодолимое желание дать виконту чем-нибудь по голове, фок Аркенау едва ли не в панике заскочил за первую же незапертую дверь, и захлопнул её за собой. Мог бы очутиться в чулане, но повезло – угодил в кабинет. А везением нужно пользоваться, иначе оно обидится. Он обязательно вернётся к адмиралу, но чуть позже – сначала напишет письмо домой. Неизвестно, когда ещё появится такая возможность, а написать нужно было давно, сразу после возвращения из боя. Отец к эмоциям не склонен, а вот мама будет переживать. Жена… жена, пожалуй, тоже, но не так. В конце концов, дворянская традиция обручать и знакомить будущих мужа и жену чуть ли не сразу после рождения, сыграла странную шутку – дорогая Натали так и осталась для молодого фок Аркенау подругой детства, даже свадьба и первая брачная ночь мало что изменили. Нет, она тоже наверняка волнуется за него, но с сердечной болезнью не сляжет. Письмо нужно адресовать маме. Писать стоит далеко не обо всём, конечно, подробности он расскажет отцу сам…

Лейтенант сел в хозяйское кресло, выдвинул ящик стола и сразу же обнаружил в нём всё, что ему требовалось – письменные приборы, несколько люминесцентных свечей, стопку чистой бумаги и даже конверты. Опять везение. Хотя где ещё всему этому быть, как не в письменном столе?

Реймонд постучал палочки свечей о край стола, заставляя их засветиться, установил в трёхрогий подсвечник и взялся за перо.

> Дорогая мама! Прости, что так давно не писал, заставляя тревожиться. Смею заверить тебя, отца и драгоценную Натали в том, что совершенно здоров и невредим. Я прошёл через битву у луны Траунголь, которую сейчас все называют Траунгольским сражением или даже Траунгольской викторией, не получив ни царапины. Не буду утомлять тебя военными деталями, которые ты вряд ли поймёшь, скажу лишь, что наша командующая, адмирал Эльда Каррисо, провела сражение просто блестяще. Из двадцати шести кораблей вражеского флота двенадцать были уничтожены, шесть бежали, а восемь были нами захвачены – либо взяты на абордаж, либо потеряли ход и не смогли бежать…

Реймонд прервался, размышляя, стоит ли писать о том, что из самого имперского флота в порт вернулись только один линкор да полдюжины фрегатов, вздохнул, заменил в пере баллончик с чернилами, и продолжил:

Здесь я должен донести до вас две новости – грустную и радостную. Начну с грустной. В бою погиб мой капитан, господин Рамон Эйгенхольт. Я знаю, что они с отцом были не столько друзьями, сколько старыми знакомыми, но тот год, что я провёл в его адъютантах, позволил мне узнать капитана достаточно близко. Это был достойный человек, о чьём уходе нельзя не скорбеть. Под его началом я обрёл свой первый военный опыт… Небольшим утешением послужит то, что капитан Эйгенхольт погиб, как подобает настоящему офицеру – сжимая в руке шпагу, обагрённую кровью врага.

Скрипки внизу заиграли что-то быстрое, весёлое. Лейтенант откинулся на спинку, потянулся, послушал немного музыку, и снова зашуршал пером по бумаге:

Хорошая новость, как ни странно, проистекает из плохой. Я потерял своего командира, но вскоре вновь стал адъютантом. Теперь – при адмирале Каррисо. Так вышло, что в том бою, в котором пал капитан Эйгенхольт, она лишилась своего адъютанта. Я на время заменил его, а когда мы вернулись в порт и получили телеграмму с указанием адмиралу с сопровождающими лицами немедля отправляться в столицу, госпожа Каррисо предложила мне лететь с ней в качестве её нового порученца. Вероятно, ей понравилось, как я вёл себя во время боя. Теперь я – адъютант при особе адмирала, и нас обоих чествуют в связи с последней победой…

Вместо "чествуют" следовало бы написать: "изводят расспросами и набиваются в знакомцы", но пусть матушка порадуется, что её сына считают героем. Не первостатейным – после адмирала, капитанов кораблей, командиров абордажных команд, но всё же… О, и самое важное, что порадует всю семью. Надо написать восторженным тоном, иначе не поймут…

А ещё, мама, меня наградили орденом! Всех офицеров, выживших в Траунгольском сражении, наградили орденами, а для матросов и солдат обещают даже выпустить особую медаль, но поскольку я прибыл как адъютант госпожи адмирала, меня награждали вместе с ней, и я видел Самого Его Величество Императора! И получил из его рук свою награду!

На самом деле императора фок Аркенау видел буквально пару минут, а "получение награды из его рук" выразилось в том, что Его Величество выскочил из кареты в окружении охраны, взял коробочку с орденами у одного церемониймейстера, передал другому, торопливо выпалил слова поздравления и умчался. Наверное, его звали государственные дела.

> Церемония награждения была обставлена чрезвычайно пышно, и неудивительно, ведь и случай был необычный – адмирал Эльда Каррисо стала первой женщиной и первой инородкой в столь высоком звании, как адмиральское, получившей столь высокую награду. За победу в Траунгольском сражении Его Императорское Величество удостоил госпожу Каррисо высшим орденом "Сердце Империи", мне же присудили "Серебряный пламень" – орден за мужество второй степени.
>
> Я сейчас представляю себе, как отец, читающий это письмо из-за твоего плеча, начинает ворчать о том, что наследник фок Аркенау мог бы заслужить и первую степень, а "Сердцем" в былые времена награждали только поистине выдающихся воинов из самых достойных семейств Империи, для союзников же из инородцев всегда имелись свои специальные медали, но смею его заверить, что моя доблесть в бою, о которой ему могли рассказать, скорее всего, преувеличена молвой, а госпожа адмирал заслужила свою награду как никто другой.

Музыка внизу притихла и лейтенант решил закругляться. Письмо итак вышло тяжеловатым по форме и размеру.

> После церемонии награждения адмирал, в соответствии с традициями, за свой счёт дала торжественный приём для всех высших офицеров и дворян, присутствовавших на тот момент в столице. В её особняк слетелись и цвет столичного офицерства, в том числе многие господа из гвардии, и титулованные бездельники, польстившиеся на развлечения и кормёжку, и, по правде сказать, весьма утомительные в общении. Из знакомых отца на приём пришли…

Дописать Реймонд не успел. Скрип отворяющейся створки напомнил молодому человеку о его страшной ошибке – зайдя внутрь, он не запер дверь. И сейчас любой из упомянутых в письме докучливых бездельников мог ввалиться в кабинет с

намерение вновь вцепиться несчастному "герою Траунголя" в уши…

Однако Творец любит троицу, и офицеру повезло в третий раз за вечер – в кабинет вошла адмирал Каррисо. Вернее почти вбежала, захлопнув за собой дверь и попутно исправив оплошность подчинённого – клацнула щеколда.

— Мой адмирал! — вскочил из-за стола фок Аркенау. — Что-то случилось?

— Кто?… Реймонд? — Каррисо облегчённо выдохнула. — Да так, спасалась от одного надоедливого собеседника. Чудовище настоящее… Десять минут по всему залу от него бегала, так и не смогла стряхнуть. Сказала, что нужно срочно что-то написать и спряталась в кабинете…

Адмирал опустилась в одно из гостевых кресел у стены, скрипнув ботфортами, закинула ногу на ногу и закрыла глаза. Лейтенант тоже сел и выжидательно уставился на командующую. Каррисо выглядела точно так же, как в тот день, на мостике, перед началом битвы – синий камзол со скромным шитьём и эполетами, ботфорты, бриджи, перчатки, всё явно шитое на заказ. Разве что левая рука теперь покоилась на белоснежной перевязи, а справа на груди поблескивала в люминесцентном свете золотая "снежинка" с алым камнем в центре. "Сердце Империи". И ещё камзол чуть выпирал под левым локтем и на плече, где под одеждой были наложены повязки. А вот выражение лица – в точности как после боя. Усталое, осунувшееся, уши опущены так, что их острые концы почти противонаправлены…

Молчание затянулось, и Реймонд уже собрался было вернуться к письму, когда Каррисо вдруг произнесла, не открывая глаз:

— Как подумаю, что сейчас обратно, вниз… Да ещё каждого провожать…

— А этот надоедливый человек, от которого вы сбежали… Он случаем не титул виконта носил? — спросил лейтенант, откладывая перо.

— Да, — Эльда уставилась на адъютанта. — А что?

Фок Аркенау пожал плечами и закатил глаза.

— Понятно, — кивнула адмирал. — Выставить его, что ли…

Она снова откинулась в кресле, достала из кармана бумажный пакетик, какой выдают в аптеках, и, положив на колени, попыталась развернуть его одной рукой. Выходило плохо. Когда пакетик чуть было не упал на пол, адмирал вздохнула и попросила:

— Лейтенант, будьте так добры…

— Да, сейчас, — адъютант выскочил из-за стола и взял у

адмирала пакетик.

— Три таблетки, пожалуйста.

Отсчитав три белых кругляша, Реймонд высыпал их на подставленную ладонь Эльды. Адмирал забросила таблетки в рот и проглотила, не запивая. Таблетки были белые, с характерным надпилом – насколько знал лейтенант, так обычно выглядело обезболивающее.

— Долго ещё до конца? — сочувственно спросил фок Аркенау, возвращая пакетик. Если уж на короткой церемонии награждения он чувствовал себя неуютно под чужими взглядами, а адмирал чуть заметно пошатывалась, то многочасовой банкет для обоих, похоже, стал настоящим испытанием.

— Последнюю порцию еды подали, — устало усмехнулась Каррисо, теребя эполет. — Доедят и расползутся понемногу.

Пару минут в кабинете стояла тишина. Лейтенант отошёл и сел в кресло напротив адмирала. Каррисо сидела, закрыв глаза и положив руку на колени. За окном вдруг ни с того, ни с сего взвыл сильный порыв ветра. Одна из свечек замигала, свечение её из жёлтого сделалось закатно-багровым. Скоро погаснет.

Скрипки внизу заплакали на высокой ноте и умолкли. Это словно послужило сигналом. Адмирал резко выпрямилась в кресле, провела рукой по волосам, и кивнула, похоже, сама себе.

— Всё, больше тянуть нельзя. Пора возвращаться к гостям.

Лейтенант бросил взгляд на стол с недописанным письмом, с готовностью встал и протянул руку:

— Мой адмирал, я провожу.

— Нет, не проводите. У меня для вас, лейтенант, особое задание, — Каррисо вдруг подмигнула, едва не заставив Реймонда вздрогнуть от неожиданности. — Можно сказать, первое ваше профильное задание, как адъютанта адмирала.

Фок Аркенау моментально вытянулся в струнку и принял бравый вид – почти рефлекторно, не сразу подумав, что здесь этого делать необязательно. За ту неполную неделю, что молодой человек ходил в адмиральских адъютантах (вся эта неделя прошла в путешествии на почтовом барке до столицы), он действительно не получал от Каррисо ни одного серьёзного приказа. Не считать же за таковые "подайте стакан" и "спросите, когда обед".

— Готов служить, мой адмирал!

— Вы ещё помаршируйте тут из угла в угол, — хмыкнула адмирал, тяжело поднимаясь из кресла. — Значит, задание. Сейчас тайно, не попадаясь всяким виконтам, спуститесь в кухню. Там скажете повару, чтобы продукты, которые я просила отложить, отправили по адресу – улица Каменщиков, дом

тридцать шесть, квартира восемь. Запомнили?

— Так точно. Улица Каменщиков, дом тридцать шесть, квартира восемь.

— Отлично. После этого выберетесь через черный ход, кок… повар вам покажет. Найдёте приличную винную лавку, которая ещё работает, и приобретёте шесть бутылок наилучшего вина. На разный вкус, люди будут с разными предпочтениями, но малопьющие. Вы же разбираетесь в вине, господин фок Аркенау?

— Разбираюсь, мой адмирал.

— Отлично. Возьмёте вино и сами отправитесь по указанному адресу. Вы знаете, где это?

— Улицу знаю, дом найду.

На улице Каменщиков фок Аркенау никогда не бывал – там селились горожане среднего достатка, дворянскому отпрыску в тех местах делать было нечего, однако это была одна из самых длинных улиц столицы, и каждый, знакомый с планом города, не мог не знать её примерного расположения.

— Ну вот и замечательно. Деньги на вино – вот, — Эльда выудила из узкого кармана бридж небольшой кошелёк и бросила его порученцу. Мешочек звякнул, когда лейтенант поймал его в воздухе. — Дверь квартиры откроет пожилая женщина. Инородка, с той же планеты, что и я. Зовут Нарцией. Скажете, что от меня, она вас впустит. Только назовите меня настоящим именем.

— Фелицией?

— Филицией. Отдадите ей вино и сидите, ждите меня. Там соберётся некоторое количество гостей – не из той публики, что мы принимаем здесь, попроще… Но и поприятнее. Если кто-то придёт раньше меня – обходьте со всей вежливостью. Понятно?

— Так точно. А можно вопрос?

— Да, лейтенант?

— А что это за место? Эта квартира?

— Дом мой, — приподняла брови адмирал. — Живу я там, когда в столице бываю. То есть, по сути – изредка наведываюсь.

— Но… но разве вы не в этом особняке живёте? — даже слегка растерялся лейтенант.

Адмирал негромко рассмеялась. Почти беззвучно, но в уголках её огромных глаз выступили слёзы. Утерев их основанием ладони и шмыгнув носом, адмирал произнесла чуть надтреснутым голосом:

— Лейтенант… Чтобы снять этот особняк на один вечер, мне пришлось потратить все премиальные деньги, прилагавшиеся к ордену и занять жалование на месяц вперёд, благо, орденоносной героине с перевязанной рукой в канцелярии не отказали… Правда, изрядная часть ещё ушла на еду и плату музыкантам, но

живу я в обычной квартире. Трёхкомнатной.

Фок Аркенау почувствовал неприятное сосущее ощущение в груди и жар в щеках – так неловко ему не было уже давно. Офицеру и в голову не приходило, что лейтенант-адъютант может зарабатывать больше собственного адмирала. То есть, он и не зарабатывал, лейтенантское и адмиральское жалования несопоставимы, вот только Реймонд ещё регулярно получал отчисления с доходов от родительских имений, на фоне которых жалование просто терялось, у адмирала же отец был, кажется, отставной боцман, а мать – кухарка. Скорее это Эльда отсылает им часть своего заработка.

— Простите, мой адмирал, глупый вопрос…

— Да ладно… — Каррисо снова шмыгнула носом. — Я сейчас выйду первой и приму огонь на себя. Выждите пять минут, чтобы они ко мне стянулись, и выбирайтесь к кухне перебежками.

— Постарайтесь выцепить виконта, от остальных я отобьюсь, — в тон ответил лейтенант, стремясь замять неловкость.

Адмирал очень серьёзно кивнула и скрылась за дверью…

* * *

Со своим первым заданием адъютант адмирала управился быстро. Наследник состоятельной, но глубоко провинциальной фамилии в столице подолгу никогда не жил, однако в "винной карте" города разбирался неплохо, и уже через час сидел на диванчике в адмиральской гостиной, осторожно потягивая из стакана то, что встретившая его Нарция называла чаем. Пить эту зеленоватую жидкость, в которой плавали какие-то лепестки и корешки, было боязно, но расстраивать сердобольную "смотрительницу квартиры" отказом лейтенант не хотел. Личная квартира адмирала Каррисо была очень уютной и обжитой, особенно после обширных, залитых мёртвым электрическим светом залов покинутого им съёмного особняка. Помня слова адмирала о том, как редко она бывает дома, фок Аркенау был склонен считать этот уют заслугой постоянно обитающей тут пожилой инородки, приходящейся Эльде то ли дальней родственницей, то ли вовсе землячкой.

Помимо полукруглого диванчика с протёртой бежевой обивкой и журнального столика перед ним, в гостиной имелось два массивных мягких кресла, судя по цвету и состоянию обивки, находящихся в родстве с диваном, несколько настенных полок,

уставленных книгами, корешки которых Реймонд пока не рассматривал, большой наглухо закрытый шкаф и даже примостившийся в углу, поблескивающий лаком на деревянном корпусе и хромом на металлических деталях радиоприёмник. Приёмник был новее и дороже любого другого предмета в этой комнате и явно сроду не использовался, так как его некуда было подключать – розетки в комнате лейтенант не заметил. Отсутствие розетки могло говорить о наличии в квартире двух электролюстр (многие проворачивали такой трюк, превращая не нужное им подключение к городской сети в дополнительный осветприбор), но Реймонд пока видел только одну – в зале гостиной. Прихожая же и кухня, отделённые от залы дверцами из матового стекла, освещались люминесцентными свечами, а в спальни молодой человек не совался.

На кухне чем-то гремела Нарция, готовясь, наверное, к приходу гостей, лейтенант на диване неторопливо пил стынущий "чай", борясь с наползающей дрёмой, а за окном всё слабее тлели фонари. Наступал второй час ночи, когда приличные люди, по идее, должны уже спать, если только они не загуляли по серьёзному поводу, но гулявшему до двух ночи свет фонарей уже вряд ли будет полезен… Стоило последнему золотистому отблеску за окном погаснуть, как в дверь постучали. Не позвонили в колокольчик, а именно постучали, кулаком. Старая "домосмотрительница" стука не расслышала, продолжая греметь на кухне кастрюлями и половниками, поэтому фок Аркенау пошёл открывать сам. Вынув на всякий случай из "гостевой" укладки ножны со шпагой и прислонив их поближе ко входу, адъютант открыл дверь, благо, изнутри замки отпирались без помощи ключа. На лестничной площадке стоял широкоплечий приземистый мужчина лет сорока, в коричневом кавалерийском ментике, держащий под мышкой кивер. Судя по эмблеме на кивере и эполетам, кавалерист был подполковником Третьего ЕИВ конно-егерского полка. Вроде бы и гвардия, но на парадах редко увидишь.

— Подполковник Юрген Либбенштент! — широко улыбнувшись, протянул руку гость. — Заместитель командира Третьего конно-егерского.

— Лейтенант флота Реймонд фок Аркенау, — ответил на рукопожатие адъютант. — Порученец адмирала Эльды Каррисо.

— Да, Эльда говорила, что вместо погибшего Драйдена у неё теперь в адъютантах какой-то головорез-абордажник, — кавалерист весело подмигнул. — Покойного я не особо знал, прими Творец его душу, но надеюсь, что Эльда не просчиталась с заменой. Войти можно?

Лейтенант посторонился, делая приглашающий жест. Егерь прошёл в прихожую, прищёлкнул каблуками, подпрыгнул и каким-то образом ухитрился сбросить сапоги без помощи рук, даже не нагибаясь. После чего, оставив в укладке ножны с саблей, босиком двинулся в гостиную. Реймонд тщательно запер дверь и последовал за ним. Из кухни как раз выглянула Нарция и, увидев гостя, всплеснула руками:

— Юрри!

— Здравствуйте, матушка Нарция, — почтительно, безо всякого дурачества, наклонил голову Либбенштент. — Рад вас видеть в здравии.

— И я тебе рада, — кивнула "домосмотрительница", чуть отклоняя назад уши и хитро щуря глаза – такие же огромные, как у адмирала, только жёлтые. — Но больше удивлена. Каждый раз, как тебя здоровым вижу – так и удивляюсь. Как будто не в себя пьёшь, и не сам на дуэли таскаешься.

Подполковник расхохотался, плюхнулся точно в середину диванчика и аккуратно поставил кивер на стол.

— Матушка, кавалерист не пить не может, — заявил егерь. — Служба у нас такая, нервная.

— Скажи это Норбрау, — привела непонятный лейтенанту аргумент инородка.

— Норбрау – зануда! — скривился кавалерист. — Но к вопросу… Выдадите немного, чтобы время скоротать?

— Тебе не выдай… — тяжко вздохнула Нарция. — Выдам, только смотри, чтоб к приходу адмирала всё не вылакал.

Инородка вытерла руки с пеньками давно, похоже, сточенных когтей-ногтей о передник и скрылась в кухне. Вернулась почти сразу же, поставив на стол бутылку красного вина, два бокала и штопор. Ткнула пальцем в Реймонда:

— Господин адъютант, присмотрите за этим… самоездом лесным. И сами…

— Проконтролирую, — давясь улыбкой кивнул фок Аркенау. — А сам не пью

"Смотрительница квартиры" обвела их строгим взглядом и удалилась на кухню.

— Не пьёшь? — спросил кавалерист, снимая сургуч с пробки.

— На службе, — уточнил адъютант, не уловив момента, когда они с подполковником успели перейти на "ты". — Вот адмирал придёт, разрешит, и буду пить. Если разрешит.

— А. Тогда одобряю. Хорошая позиция, — Юрген вытянул штопором пробку и принялся разливать вино, всё-таки в оба бокала. — Но я не на службе, а в гостях у друга… подруги.

— Вы давно знакомы с адмиралом Каррисо?

— Как она вице-адмиралом стала и эскадру получила, так и познакомился. Лет девять назад, получается, — егерь посмотрел вино в бокале на просвет, подняв его высоко над головой, и залпом выпил. Выдохнул.

— А как так вышло, что конница пересеклась с флотом? — с искренним любопытством спросил фок Аркенау. Когда адмирал говорила о гостях "не столь почётных, зато приятных", он был уверен, что она пригласит к себе домой флотских товарищей, чтобы отметить орден "среди своих".

— Долгая история, — Юрген допил второй бокал неторопливо, небольшими глотками. — В другой раз расскажу. И ты мне расскажешь, как на "Лунной дорожке" отличился. Но сейчас я чуток подремлю, чтоб, когда остальные соберутся бодрее быть.

Егерь вновь подмигнул лейтенанту, надел кивер на макушку, сдвинул так, чтобы козырёк закрывал глаза, и развалился на диванчике. Дремал он, вопреки ожиданиям Реймонда, тихо – без храпа и сопения. Нарция на кухне перестала греметь и стала звякать чем-то стеклянным.

* * *

У лейтенанта как всегда с запозданием народилась хорошая мысль о том, что, несмотря на всю его неопытность в кухонных делах, он мог бы быть чем-то полезен пожилой женщине – в раскладывании еды по тарелкам хотя бы. Но реализовать её он не успел – в прихожей защёлкали замки и скрипнула дверь, в зале подул сквозняк. Лейтенант буквально слетел с кресла, метнулся в прихожую, но это были всего лишь хозяйка квартиры и сопровождающий её незнакомый офицер во флотском мундире – худой, чуть сутулый, узколицый. Адмирал выглядела несколько бодрее, чем в момент их расставания, но всё равно казалась изможднной.

— Лейтенант, как прошло выполнение задания? — спросила она нарочито бодрящимся тоном, и явно привычным, отработанным до автоматики жестом, не глядя повесила треуголку на крючок вешалки.

— Благополучно, мой адмирал, — не стал ударяться в служебный жаргон адъютант. — Вино приобретено и доставлено, осталась сдача. — Реймонд достал мешочек с несколькими оставшимися монетами и протянул его командующей.

— Отлично, — адмирал сунула кошелёк в карман и с помощью зубов стянула перчатку со здоровой руки. — Я скорее опасалась, что не хватит. Похоже, у вас торговая хватка. Поздравляю, первое задание вы выполнили на "отлично".

Говорила адмирал с большими паузами, растягивая слова – голова у неё, видимо, работала с трудом. Лейтенант примерно представлял себе состояние командующей – бессонная ночь, поздний час, выматывающие церемонии, ноющие раны, обезболивающие таблетки… Лишний раз лучше не трогать. Незнакомый офицер, кажется, тоже это понимал, поскольку даже не пытался поддержать или развить беседу.

Эльда бросила перчатку в угол и с сомнением посмотрела на свои ботфорты. Стащить их одной рукой – задача, должно быть, не из простых…

— Помочь вам разуться, мой адмирал? — пришёл на помощь адъютант.

— Да нет, и так натопчут сегодня, — мотнула головой Каррисо. — Кстати… — её взгляд остановился на кавалерийских сапогах, валяющихся у стены. — Юрген здесь?

— Да, не так давно пришёл.

— Отлично. Вы пока знакомьтесь… — адмирал пошаркала подошвами о коврик, стряхивая грязь, и исчезла в гостиной, прикрыв за собой матовую дверцу. Из залы донеслось приглушённое:

— Юрген! Ну, я так и знала…

— Лейбен цур Лейбенофт, — наклонил голову незнакомец. — Старший научный офицер фрегата "Оптикус". Вы, я так понял, адъютант Эльды?

— Реймонд фок Аркенау, — чуть поклонился в ответ лейтенант. Судя по приставке "цур", научный офицер происходил не из Гроссланда, а из Хокланда, второй "коренной" провинции Империи. Имена в обеих провинциях были почти одинаковые, но дворянские приставки выдавали происхождение без труда. "Фок" – значит, Гроссланд, "цур" – Хокланд. А у хокландцев не принято пожимать руки или вообще как-то соприкасаться при приветствии.

— Вы ходите на исследовательском судне? — не удержался Реймонд. Корабли, используемые для научных нужд, формально числились в военном флоте, однако даже среди военных космонавтов об их экипажах рассказывали немало баек. — А в аномальные зоны заходили?

— Нет, — улыбнулся цур Лейбенофт, расстёгивая кафтан. В отличие от лёгкого адмиральского камзола "с хвостом", который был длинным только сзади, а спереди едва прикрывал живот,

кафтан научного офицера мог бы заменить осеннюю куртку – из плотной ткани, доходящий до колен, с закрывающим горло воротником.

— Мы испытываем новое оборудование для флота, — хокландец закончил с пуговицами, но снимать кафтан не стал, а присел на тумбочку и занялся сапогами. — Тоже очень весёлое занятие, которым лучше заниматься подальше от порта, корабельных трасс и обитаемых планет.

Дверь в гостиную распахнулась, оттуда выглянула Каррисо:

— Лейб, заходи. А вы, лейтенант… — она перевела взгляд на Реймонда, и лейтенант отметил, что адмирал, похоже, немного пришла в себя – речь снова стала быстрой, уверенной, кажется, даже румянец на щеках проступил. Она там что, допила бутылку за егерем? — Вы можете быть свободны. На сегодня я в адъютанте больше не нуждаюсь.

— Простите, мой адмирал? — на всякий случай спросил уже туговато соображающий молодой человек.

— Я вас отпускаю, — терпеливо повторила Каррисо, выходя в прихожую. Лейбен напротив, закончил разуваться, оставил кафтан на тумбочке и скользнул за спину адмирала. Эльда прикрыла за ним дверь и махнула рукой Реймонду. — Задание вы выполнили, а подавать на стол или чистить мне сапоги от вас не требуется, такие вещи я делаю сама. Остальных гостей тоже сама встречу. У вас есть, где остановиться?

— Есть несколько родственников и знакомых, у которых могу переночевать, — ответил лейтенант, отмечая, что судьба всё же раскрыла ему тайну адмиральских ботфортов, мучившую тогда ещё капитанского адъютанта перед битвой. Адмирал сама их начищает, надо же… — Но к трём ночи они вряд ли будут рады меня видеть.

— Тогда снимите номер. Лучше всего в гостинице "Рваный парус", там меня знают, сошлётесь – пустят и ночью.

— Будет сделано. Во сколько и куда мне явиться?

— После обеда я сама там буду, лейтенант, заодно и вас прихвачу. Спокойной ночи.

* * *

Голова была чугунно-тяжёлой, и категорически не желала отрываться от подушки. Реймонд одновременно превозмогал сон, пытался вспомнить, просил ли он гостиничного слугу разбудить его, а если нет, то почему его трясут за плечо. В ещё толком не

проснувшемся мозгу лейтенанта вдруг молнией мелькнула мысль – в гостинице пожар, вот его и будят, и адмиральский адъютант подскочил на кровати, путаясь в одеялах и простыне. Дыма и огня, однако, не наблюдалось, зато в комнате было весьма многолюдно. Сев на кровати, фок Аркенау чуть не упёрся носом в солидное брюхо человека в форме районного полицейского инспектора. За спиной полицейского топтался один из гостиничных слуг, а также торчала солидная троица в гражданском, но настолько строгом и формальном, что их принадлежность к слугам государства не вызывала сомнений.

Лейтенант зевнул, протёр глаза, однако компания не исчезла. Тогда он поправил одеяла так, чтобы они прикрыли голые ноги, и максимально любезным тоном вопросил:

— Чем обязан, джентльмены? Господин инспектор?

Но вместо инспектора ответил один из "штатских", чеканя тоном профессионального клерка, отпускающего зарплату:

— Реймонд фок Аркенау, вы арестованы по обвинению в попытке убийства группы высокопоставленных офицеров армии и флота Империи путём отравления, в убийстве подполковника третьего полка конных егерей Юргена Либбенштента и в покушении на жизнь своего адмирала, Эльды Каррисо. Вам придётся проследовать с нами. Вы можете одеться…

Глава 3

Чувство изумления было столь сильно, что напрочь вышибло из головы Реймонда все мысли. Лейтенант кое-как оделся, послушно отдал шпагу одному из "гражданских", дал вывести себя из гостиницы. На улице, прямо у входа, их поджидали полицейский самоезд сине-белой масти, видимо, принадлежавший инспектору, и карета с зеркальными стёклами, запряжённая единственным самотягом. Карета была неприметная, безо всяких украшений, да и самотяг простецкой на вид породы – обычный серый куб о двух колёсах, поблескивающий солнечными батареями на крыше…

Троица в цивильном церемонно распрощалась с полицейским, запихала фок Аркенау в карету и забралась следом. Двое "гражданских", те, что покрупнее, уселись слева и справа от лейтенанта, стиснув его плечами, третий же, надо полагать, старший, опустился на сиденье напротив. Стоило захлопнуться дверце за ним, как карета тронулась. Старший "цивильный" поелозил на подушках каретного диванчика, откинулся, сложив руки на груди, и принялся буравить Реймонда взглядом. Не злым, не подозрительным, а скорее… ироничным. Словно знал о молодом человеке нечто забавное, при этом самому Реймонду неизвестное. В голове же лейтенанта, наконец, появилась одинокая мысль. Из звенящей пустоты выплыл вопрос: "КАК?". Вопрос этот столь решительно заполнил сознание офицера, что тот, не выдержав, произнёс его в слух.

— Что – "как"? — охотно откликнулся "цивильный" напротив, наклоняясь вперёд. — Как на жизнь покушались? По-моему, вам виднее, но если уж интересуетесь… Отравленное вино. Все шесть бутылок. Яд медленного действия, все гости успели бы распить, прежде чем начало б действовать… Детали сейчас уточняют специалисты, но вообще хороший план. Простой, а потому – эффективный… Как по-вашему?

— Э… кхм… — лейтенант уже начал приходить в себя, но к такому вопросу оказался не готов. Изумление понемногу вытеснялось ужасом и растерянностью, в душе фок Аркенау бушевал настоящий буран, выражающийся кроме всего прочего вполне физически ощутимым зудом в груди. Чтобы не молчать, адъютант (не исключено, что уже бывший) ответил вопросом на вопрос:

— А не изволите ли представиться?

Прозвучало это не столько нагло, сколько глупо, однако старший "цивильный" кивнул:

— Действительно… Нам предстоит ещё немало общаться в ближайшем будущем… Меня зовут Фредерик цур Горберг, я старший следователь Службы Безопасности Престола. Я буду вести ваше дело. Моих спутников представлять не обязательно, они призваны лишь сопроводить нас до управления СБП. Там мы сможем поговорить в спокойной обстановке. Но вообще, беседу начать можем прямо сейчас. Итак, господин фок Аркенау, не расскажете ли, с чего вы решили расстроить своего уважаемого батюшку? — спросил следователь почти весёлым тоном. — Или, быть может, порадовать?

— Пора… погодите, погодите… В смысле?

— Ладно, начнём по порядку. Вижу, вы ещё не совсем проснулись, — цур Горберг подмигнул. — Итак, расскажите подроб…

Экипаж внезапно остановился, да так резко, что Реймонд едва не ткнулся носом в колени следователя. В окошко кучера постучали.

— Что за чёрт? — Фредерик потёр затылок, которым приложился о стенку, и выскочил наружу. Один из "сопровождающих" последовал за ним, не забыв захлопнуть дверцу. Второй пересел напротив, достав откуда-то из-под кафтана пистолет. Поскольку окна кареты, зеркальные снаружи, изнутри были прозрачны ровно настолько, чтобы пропускать свет, фок Аркенау затаил дыхание и напряг слух. "Цивильный" последовал его примеру, однако вряд ли он услышал больше лейтенанта – через тонкие стенки экипажа доносились лишь неразборчивые голоса, да перестук колёс по брусчатке и прочие шумы улицы. Лейтенант и "гражданский" бесплодно вслушивались минуты три, а потом дверца кареты внезапно распахнулась, и внутрь заглянул незнакомый Реймонду мужчина в мундире пехотного капитана.

— Лейтенант фок Аркенау? — спросил пехотинец, словно и не видя направленного на него пистолета "сопровождающего".

— Да… — отозвался Реймонд с неуверенность в голосе, удивившей его самого. — Я…

— Выходите. С этими господами вы дальше не едете.

Арестованный переглянулся с сопровождающим. Тот нахмурился, пожал плечами, и, после секундного раздумья, жестом велел лейтенанту вылезать. Покидать карету стало неожиданно страшновато. В том, что его арестовала имперская охранка, лейтенант не сомневался, а вот кто собирался его у охранки забрать… Задавив внутреннего труса, Реймонд соскочил на брусчатку и огляделся. От увиденного туман из головы лейтенанта выветрился окончательно…

В нескольких метрах впереди прямо поперёк улицы, заехав колёсами двойки тягловозов на тротуар и напрочь перегородив экипажу охранки проезд, торчала казённая карета Адмиралтейства – слегка рассохшаяся и облезлая, явно не для парадных выездов, но украшенная всеми положенными эмблемами, фигурками дельфинов по краям крыши и прочей мишурой. На облучке вместо кучера сидел матрос в широкополой шляпе, а возле открытой дверцы стояли следователь цур Горберг и… адмирал Эльда Каррисо.

Фредерик с совершенно каменным лицом что-то очень тихо говорил командующей, которая слушала его, заложив правую руку за спину и отставив ногу – словно принимая доклад на мостике. Предшествовавшая беседа явно была непростой – следователь, очень на то похоже, едва сдерживался, чтобы не начать цедить сквозь зубы, а уши адмирала стояли торчком, да и полуприкрытые глаза, насколько Реймонд знал своего командира, говорили о внутреннем напряжении. Воздух между офицером флота и служащим СБП разве что не искрился…

Как только фок Аркенау выбрался из кареты, Каррисо бросила, не оборачиваясь, продолжая смотреть в глаза следователю:

— Реймонд, пересядьте в мой экипаж.

— Послушайте!… - возвысил голос Фредерик, — я ещё раз…

— Лейтенант! — Каррисо резко обернулась к адъютанту. В её голосе зазвенел металл. Зрачки были расширены, несмотря на солнечный день. — В мою карету, живо!

Фок Аркенау, с трудом подавив желание козырнуть, почти бегом бросился к казённой повозке…

* * *

Карета Адмиралтейства, подпрыгивая на выбоинах и ухабах, мчалась куда-то на предельно допустимой в городской черте скорости, а Реймонд судорожно сжимал в руках ножны с возвращённой шпагой и пытался понять – заводить ли ему разговор или же лучше помалкивать. Пехотный капитан в салон не сел, и с адмиралом они оказались наедине, так что сказать и спросить можно было многое. Но стоит ли? Лейтенант не был уверен, что вопросы, которые может задать ему командующая, будут проще вопросов следователя охранки. Впрочем, пока Каррисо, неподвижно сидящая напротив, даже не смотрела на него, молча глядя в окно.

Лишь когда экипаж свернул на второстепенную улицу и сбавил скорость, Каррисо откинулась на диванчике, задёрнув занавеску. Вдруг вынула левую руку из перевязи, разогнула, тряхнула кистью, несколько раз быстро сжала и разжала левый кулак, насколько это было возможно с её когтями. Поморщилась, опустила руку на бедро.

— Как ваше плечо? — нашёлся, наконец, Реймонд. Молчать у него больше не было сил, а повод заговорить подвернулся "аполитичный".

— Двигать рукой могу, а остальное – пустяки, пройдёт, — ответила Эльда, поднимая на него взгляд. Глаза адмирала в полумраке салона чуть фосфоресцировали, отсвечивая зелёным. Адъютант сглотнул, втянул воздух сквозь зубы, но всё же решился:

— Мой… госпожа адмирал, могу ли я узнать…

— Знаете, Реймонд… — перебила его Каррисо. — Когда я служила вторым помощником на фрегате… давно, в общем… то слышала от одного матроса такой… пожалуй что анекдот, — адмирал обхватила подбородок ладонью и теперь смотрела на лейтенанта слегка исподлобья. — "Никогда не спрашивайте близких людей о том, за что они вас любят. Вдруг они действительно задумаются?". Вы уверены, что хотите меня о чём-то спросить?

Фок Аркенау закусил губу, размышляя, потом решительно кивнул:

— Госпожа адмирал, куда мы едем?

— Мы едем ко мне домой. Вам придётся пожить там… некоторое время, пока я буду разбираться в ситуации, — командующая сделала кистью пространный жест, словно очертив в воздухе круг. — В любом случае, в кутузку вы не попадёте.

— Вы позволите жить в своём доме человеку, который, возможно, пытался вас отравить? — Реймонд взял себя в руки настолько, что его уже хватило на длинный вопрос.

— А вы пытались? — прищурилась Каррисо.

— Нет! — чуть не выкрикнул молодой человек, однако спохватился, и добавил, выдавив из себя жалкую улыбку: – Но насколько я вас знаю, вы не из тех, кто верит на слово и кого можно убедить одним только честным словом…

— Смотря, кто это слово даёт, — хмыкнула адмирал. — Я вас знаю немногим больше, чем вы – меня, но, на мой взгляд, вы не из тех, кто способен организовать массовое отравление. Мягко говоря. Поучаствовать вольно или невольно – вполне, но не организовать… Это во-первых. Во-вторых, мне сразу не понравилось, как повелось следствие.

— Повелось? — колесо повозки угодило в особо глубокую выбоину, и фок Аркенау едва не уронил на пол шпагу. — Я думал, оно только начнётся, когда меня…

— Следствие началось ещё этой ночью, через два часа после того, как вы покинули мою квартиру, — покачала головой Каррисо. — И как-то очень странно оно пошло… Словно в охранке сразу поняли, кто во всём виноват. А иные варианты рассматривали чисто для проформы. Хотя обвинять ту же Нарцию можно с не меньшим успехом. Не знаю, что это – попытка быстро и не утруждаясь раскрутить потенциально славное дело, или о вас знают что-то особенное… Но в любом случае, лейтенант, как только вы попадёте в изолятор СБП, как только с вами проведут первый допрос, вы живо и под запись признаетесь в том, что от вас захотят услышать.

Карета вдруг резко свернула, чуть не встав на два колеса, пассажиров качнуло вбок. Каррисо приложилась левым боком о дверцу и сдавленно охнула.

— Мой адмирал! — подскочил, едва не ударившись макушкой о потолок, фок Аркенау, позабывший, что решил пока отказаться от подобного обращения.

— Всё нормально, — неестественно бодрым тоном произнесла Каррисо, садясь ровно. — Так вот… Когда за вас возьмутся профессионалы, вы расскажете всё, что угодно. Я лично хочу знать правду о случившимся. А вот чего хотят в охранке, я уже не совсем понимаю. И пока не разберусь, все карты им в руки не отдам.

— И… что мы будем делать? — спросил Реймонд, не уверенный, что обращение "мы" уместно. Он так и не понял, верит ли адмирал в его невиновность, или просто собирается вести какую-то свою интригу.

— Жить вы будете у меня, — адмирал глянула в окно и со вздохом вновь принялась пристраивать руку на перевязь. Кажется, они уже ехали по улице Каменщиков. — На допросы вам ходить придётся, но я всегда буду с вами, и прослежу, чтобы беседа не уходила… в сторону от темы. Я, конечно, не конкурент следователям из СБП, но у меня есть, где проконсультироваться, и в моём присутствии они просто будут вынуждены придерживаться протокола. Надеюсь, скоро ситуация прояснится, и там будет видно, что именно предпринять.

— А кстати, как вам это удалось? Забрать меня прямо у следователя.

— Дело техники. По кодексу Фридриха-Вильгельма Шестого адъютанты офицеров фактически приравнены к оруженосцам при благородных господах, и сей анахронизм никто не удосужился

отменить… Это даёт многое, в том числе и право забирать на поруки даже при весьма серьёзных проступках, — командующая снова посмотрела в окно, кивнула и надела треуголку. Поправила перья на ней. — Ещё надавила на некоторое противоречие, согласно которому ваше дело может проходить по ведомству Трибунала Военно-Космического Флота, а тогда СБП вообще не имело права вас задерживать… В общем, дезорганизовала и деморализовала противника, принудив к отступлению, если без подробностей. А перехватили мы вас почти случайно.

Карета остановилась напротив знакомой многоэтажки. До сих пор лейтенант видел дом тридцать шесть по улице Каменщиков лишь ночью, но свет дня не добавил строению каких-то особых деталей. Обычная жилая инсула, типовая. Соскочивший с облучка матрос распахнул дверцу и неловко изобразил подобие приглашающего жеста, принятого у кучеров знатных господ.

— Ещё вопрос, — торопливо сказал фок Аркенау.

— Да? — уже поднявшаяся с сиденья Эльда остановилась.

— Я этого не делал и ничего об этом не знал, — запинаясь, выпалил лейтенант. — Я никогда не попытался бы… вас или кого угодно ещё… вы верите мне? Я хочу знать…

— Вот зря я вам, что ли, в начале нашей беседы рассказывала анекдот? — Каррисо выбралась из кареты и обернулась к Реймонду, придерживая дверцу. — Давайте так – на ваш вопрос я отвечу через три дня. Примерно. А пока… я не знаю, причастны вы к покушению или нет, но я уверена, что виновны в нём не вы, — слово "виновны" адмирал произнесла с некоторым нажимом. — И вы всё ещё мой адъютант, которому я готова простить некоторые глупости и ошибки. Пойдёмте.

* * *

Следующие трое суток лейтенант фок Аркенау провёл словно в безвременье, полностью изолированный от окружающего мира в квартире адмирала. На допрос его так ни разу и не вызвали, газет в квартиру не приносили, радиоприёмник не работал, и даже пристать с расспросами было не к кому. Нарция, которая, похоже, и раньше из дома почти не выбиралась, знала о происходящем не больше Реймонда, да и вообще лейтенанта сторонилась. Сама же хозяйка квартиры появлялась дома около полуночи, бросала шляпу прямо на пол, коротко отвечала на приветствие адъютанта и сразу, даже не разуваясь, проходила к себе в спальню. Нарция ныряла следом, держа в руках поднос с едой, а спустя некоторое

время торжественно выносила в прихожую адмиральские сапоги и камзол. Утром камзол, шляпа и ботфорты из прихожей исчезали – значит, адмирал уходила раньше, чем фок Аркенау просыпался.

В результате мающемуся офицеру оставалось лишь мерить шагами гостиную, считать цветочки на дешёвых бумажных обоях, которыми была обклеена комната, да пытаться читать. В подобной ситуации книги могли бы стать спасением, однако не стали… Домашняя библиотека Эльды Каррисо на две трети состояла из томов на незнакомом Реймонду языке – видимо, родном языке адмирала. Остальную же часть составляла техническая и справочная литература, совершенно непригодная для убиения времени. Ещё имелось несколько сборников сказок народов Империи, изданных столичной типографией, но кто их мог читать в этом доме, лейтенант предполагать опасался. Для себя решил, что всё же "домосмотрительница".

На четвёртые сутки, ближе к вечеру, пошёл проливной дождь. В тот же день адмирал вернулась домой раньше, к восьми часам – с каплями влаги в перьях треуголки и наброшенном поверх мундира плаще-дождевике, явно с чужого плеча. Всегда блестящие, как чёрное зеркало, ботфорты командующей оказались забрызганы и заляпаны до колен, словно Каррисо ходила, не глядя под ноги, прямо по лужам, а не ездила по городу в карете. Она, как обычно, закрылась в спальне, но уже через час вышла к ужину.

Когда Эльда появилась на кухне, фок Аркенау с охотничьим азартом ковырялся в тарелке. К вечерней трапезе Нарция сготовила тушёное с грибами мясо, сдобренное какими-то незнакомыми специями. Получившееся в итоге "рагу" выглядело и пахло более чем подозрительно. По правде сказать, лейтенант с радостью обошёлся бы даже флотскими консервами, осточертевшими за время похода, однако в доме адмирала, похоже, готовили исключительно национальную кухню. Поэтому Реймонд, смирившись, старательно ворошил "рагу" в поисках кусочков мяса. В конце концов, мясо – оно и есть мясо, а вот грибы, вкусные и полезные для инородцев, на людей могут оказывать самое неожиданное воздействие. Кусочки были мелкие, вилка большая, а фок Аркенау – голодный, потому, выцепив после почти пятиминутной охоты особо крупный "экземпляр", молодой человек не удержался от тихого возгласа:

— Ах-ха!

— Попали?

Лейтенант оглянулся на голос и уронил мясо обратно в тарелку. Рука невольно дёрнулась к воротнику – застегнуть

форменную рубашку, офицер с трудом подавил этот рефлекс. Вошедшая Каррисо, не дожидаясь ответа на явно риторический вопрос, встала у плиты, сняла с котелка крышку и принялась накладывать себе того же "рагу". Дома адмирал ходила босиком, демонстрируя, к слову, вполне нормальные ногти на ногах, а носила что-то вроде пижамы – штаны с широкими штанинами и просторную рубашку светло-бежевого цвета в широкую вертикальную полоску более тёмного оттенка. Плюс – тяжёлый тёплый махровый халат, надо полагать, по случаю непогоды. И что интересно – без мундира командующая стала заметно меньше ростом. Реймонд даже замер с вилкой в руках, весьма невежливо таращась в спину командиру. Да нет же, ничего не изменилось, и каблуки у адмиральских сапог нормальной высоты… Наверное, сильно приталенный камзол с "хвостом" и высокие ботфорты зрительно вытягивали силуэт… Или дело в том, что в домашней одежде адмирал позволяла себе немного сутулиться?

Каррисо наполнила тарелку, налила себе холодного чая в гранёный стакан без ручки и села за стол напротив адъютанта. Реймонд, привыкший за эти дни ужинать в одиночестве, спешно сгрёб раскиданные по столешнице продукты и предметы сервиза, освобождая место.

— Приятного аппетита, м… госпожа адмирал.

— Спасибо.

На кухне стало совсем тихо. Адмирал ела аккуратно, без чавканья и бульканья, а Реймонд не ел вообще, таращась в тарелку и иногда переводя взгляд на адмирала. Точнее, на её руки. Думать о ближайшем будущем и предстоящем разговоре было страшно до чёртиков, и лейтенант прибег к уже проверенному в бою приёму. Руки командующей, которые офицер редко видел без перчаток, содержали не меньшую загадку, чем сапоги. Тонкие запястья, длинные музыкальные пальцы, заканчивающиеся похожими на когти ногтями и… впечатляющие мозоли, что на пальцах, что на ладонях. Правда, застарелые. Откуда, хотелось бы знать? Во время службы на паруснике заработала? Но она же вроде не в парусной команде начинала, а сразу командующим офицером…

Каррисо громко чихнула, и углубившийся в свои размышления адъютант чудом не упал со стула от неожиданности. Ухватился за край стола, расправил плечи. Эльда задумчиво произнесла, промокая нос столовой салфеткой:

— Не знаю, что может быть романтичного в прогулке по ночному парку в дождь… Особенно если плащ один на двоих. Но сегодняшняя беседа стоила риска простудиться.

— Госпожа адмирал? — осторожно спросил лейтенант.

— Помните, я говорила, что скоро ситуация прояснится, и будет видно, какие действия предпринять дальше? — Каррисо отложила вилку.

— Помню, — кивнул Реймонд, выпрямляя спину и убирая локти со стола. Начинался серьёзный разговор, которого он и ждал, и боялся всё это время.

— Ситуация не прояснилась, — адмирал облокотилась о столешницу, подперев подбородок сложенными ладонями, и сдвинула брови. — А вот необходимость срочно действовать наметилась. Сами понимаете, это всегда плохо…

— За эти три дня… — лейтенант сглотнул. — Я могу знать, что вы выяснили?

— Одно я выяснила точно. Топят вас, Реймонд. Как водяной удав – лапчатую утку… В СБП изображают бурную активность, но никто никого не ищет… — губы адмирала начали непроизвольно расползаться то ли в злой усмешке, то ли в оскале. — А ищут подходы к вам – как бы вас покрепче уцепить.

— Значит… у них есть твёрдые доказательства именно моей вины? — предположил фок Аркенау, ёжась от пробежавших по спине мурашек. К удивлению самого лейтенанта, страха и растерянности он почти не испытывал. Они превращались в нечто вроде предбоевого мандража, чувства возбуждения и неизвестности перед схваткой. Хотя какая тут схватка – наследник Аркенау не может даже парировать удары…

— Дело в другом. Следствие так не ведётся, — ответила Каррисо, обойдя вопрос о доказательствах. — Насколько бы крепко господа охранители престола вас ни подозревали, они обязаны разрабатывать все варианты. Мои знакомые из жандармерии и полиции, в частной беседе, не напрягаясь, навскидку смогли выстроить ещё три альтернативных линии расследования, не менее твёрдо обоснованных и подкреплённых доказательствами, чем ветка, ведущая к вашей вине. Если варианты смогли просчитать в городской полиции, то в СБП и подавно. Но копают целенаправленно в вашу сторону, — адмирал выпрямилась, взяла в руки чайную ложку и принялась вертеть между пальцами. — Остальные версии разрабатываются столь осторожно, будто следователи боятся найти доказательства, их подтверждающие. И не похоже, что охранка просто желает быстрее объявить о раскрытии заговора – тогда легче было бы вцепиться в Нарцию, чем в вас. Лично для меня это служит лишним доказательством того, что вы куда-то вляпались – по глупости или неведению…

Пальцы левой руки адмирала вдруг конвульсивно дёрнулись,

и ложка со звоном улетела в угол. Каррисо проводила её взглядом и, кажется, чуть не сплюнула. Глубоко выдохнула, потёрла плечо здоровой рукой. Устало поморщилась:

— Извините, Реймонд. Я плохо сплю последние две недели. Сегодня у меня путаются мысли, не осталось сил… А завтра не будет времени, чтобы всё вам толково объяснить. Просто верьте мне. Это дело дурно пахло с первого дня, и со временем душок всё сильнее. А я ничего не понимаю. Кому это нужно, зачем… Как перестрелка в туманности – снаряды откуда-то прилетают, а врага не видно… Я не следователь, и детективной жилки во мне точно нет. Но я хочу знать, кто убил Юрри, и хотел убить меня. И остальных.

— Я не могу больше здесь сидеть… Сидеть у вас на харчах, — неожиданно для самого себя выпалил фок Аркенау. Правда, полушёпотом – атмосфера освещённой свечами маленькой кухни в спящей многоэтажке к крику не располагала. — Что я могу сделать? Это касается и меня, я тоже хочу знать…

— Сейчас главное, что вы можете – это молчать, — усмехнулась адмирал. — Но это будет непросто. Вот вам плоды моего сегодняшнего разговора в парке, в результате которого один офицер жандармерии ушёл домой без плаща. Ваше преступление переквалифицируется в коронное. Этой ночью закончат оформление, и завтра уже…

— Коронное?! — если бы у лейтенанта не перехватило дыхание, это слово он бы выкрикнул.

— Было решено, что покушение сразу на группу высокопоставленных военных угрожает непосредственно короне, подрывая безопасность Его Величества с семейством, — в голосе адмирала проскользнули ироничные нотки. — Несколько притянуто за уши, но вполне законно, как мне объяснили. Для начала это лишает нас надежды передать дело в Трибунал Флота, что было бы наилучшим решением. Ну а дальше… вы ведь такие вещи должны знать лучше простолюдинки, господин наследник Аркенау. Какие там ещё последствия?

— Право… право убежища, — выдавил Реймонд, почувствовав укол обиды, словно Каррисо всерьёз пеняла ему благородным происхождением.

— Верно, — командующая сморгнула, потёрла глаза ладонями, отчего адъютанту немедленно захотелось зевнуть. — На коронного преступника не распространяется. Вас могут забрать хоть из монастыря, хоть из отчего дома. Так что моя первоначальная мысль отослать вас к вашему батюшке… Кхм… В общем, отсюда вас скоро тоже заберут. А… Да, ещё один момент. — Речь адмирала делалась всё более нечёткой и

отрывистой. Похоже, её действительно здорово клонило в сон. — На допросах коронных преступников может присутствовать строго определённый круг лиц. И я в него не попадаю. Быть рядом с вами в процессе допроса мне не дозволят. А значит, я не смогу быть уверена в достоверности того, что из вас вытряхнут…

— Если вы думаете, что меня так просто заставить оговорить себя…

— Не просто, не просто, верю, — Эльда встала из-за стола и отнесла свою посуду в мойку. Пустила воду, плеснула себе в лицо и только после этого стала натирать тряпочкой тарелку. — Но заставят. Раньше, позже… вы не расстраивайтесь, в нашей охранке кого угодно заставят говорить что угодно. Нужно будет – всю правду выложите, а нужно – признаетесь не только в покушении на меня, но и в злоумышлении на императора, и в Моровом Поветрии семьсот тридцать четвёртого года, и что сверхновые звёзды взрываются – это тоже вы виноваты… Если они захотят. — Адмирал отложила чистую посуду в сторону и протянула руку. — Лейтенант, тарелку.

Фок Аркенау встал, решительно обошёл командующую, забрал у неё тряпочку, ссыпал в мусорное ведро недоеденное и принялся мыть свою тарелку сам. "Рагу" оказалось весьма жирным, и холодная вода помогала плохо.

— И что же нам делать? — спросил он, остервенело елозя тряпкой по посуде. Это простое движение оказалось очень удобным, чтобы выплеснуть в нём накопившиеся чувства. Мыть за собой грязную посуду Реймонд, даром, что наследник множества имений и богатств, умел, но никогда, пожалуй, не делал этого столь яростно.

— Этой ночью и в течение завтрашнего дня никто не сможет забрать вас из моего дома, — голос Каррисо внезапно зазвенел сталью. Как тогда, в наблюдательной рубке флагмана. — С любыми предписаниями и ордерами. Это я гарантирую. А до следующего вечера что-нибудь придумаем… Я придумаю. Обещаю.

И лейтенант фок Аркенау сразу же поверил. Придумает. Обязательно.

* * *

Утром лейтенант крепко заподозрил, что ночной разговор ему приснился. Дождь перестал. Адмирала опять не было дома, на кухне опять хозяйничала, готовя завтрак, "смотрительница

квартиры", а Реймонда опять грызли бессилие и скука. День вновь тянулся бесконечно… Но стоило сумеркам опуститься на столицу, стоило вспыхнуть за окнами уличным фонарям, как в прихожей загремели замки. Лейтенант, бездумно таращившийся в этот момент в потолок, сел на диване и стал быстро застёгивать мундир. Командующая гарантировала ему безопасность до вечера, а вечер уже наступил… Не исключено, что за ним пришли.

Реймонд успел застегнуть лишь три верхних пуговицы, когда матовая дверца распахнулась, и в гостиную, на ходу вынимая руку из перевязи, вошла Каррисо. Вместе с ней вошёл молодой мужчина в красном форменном камзоле морской пехоты, украшенном серебряными лейтенантскими эполетами. В руках морской пехотинец нёс небольшой чемодан.

— Добрый вечер, — лейтенант встал, продолжая застёгиваться.

— Добрый вечер, Реймонд, — адмирал сняла с шеи перевязь, бросила на столик, опустилась в кресло, закидывая ногу на ногу. Незнакомый офицер сел во второе, положив чемодан на колени.

— Вы хорошо выспались и поели? — спросила командующая, глядя на Реймонда.

— Да. Ещё не ужинал, правда, — с лёгким удивлением ответил фок Аркенау. Спохватился: – Мне… пора уходить?

— В общем-то, да, — медленно кивнула Каррисо. — Но не туда, куда вы, как мне кажется, собрались. Да вы сядьте…

— Простите, — Реймонд плюхнулся на подушки дивана и нерешительно спросил: – Вы… что-то придумали?

— Ну я же обещала, — улыбнулась адмирал, и кивнула на морского пехотинца. — Как на ваш взгляд, Реймонд, его одежда вам подойдёт?

— Чего? — фок Аркенау показалось, что он ослышался.

— Подойдёт, — вместо адмирала ответил "красный". — И его одежда – мне. Но сапоги я всё же оставлю свои, кто их ночью разглядит…

— Вам придётся покинуть столицу на время, — пояснила Каррисо. — До тех пор, пока я не разберусь в происходящем. Если вас "расколют", дело тут же закроют, а меня это не устраивает. Уверена, и вас тоже. Я надеялась хотя бы частично контролировать расследование, но то, о чём мы говорили вчера, многое изменило. Пока в СБП творится эта чертовщина, попадать на закрытый допрос вам нельзя. Укрывать вас дома я больше не могу. Отправлять к родителям – бесполезно… Я не могу вам приказывать подобное, при желании вы можете остаться здесь. Но я действительно не вижу другого…

Адмирал запнулась и умолкла. Несколько минут было тихо, только щёлкали ходики, которые у Каррисо почему-то висели на кухне. Командующая сидела, подперев щёку кулаком и глядела в тёмное окно. Морской пехотинец старательно разглядывал крышку своего чемодана. Наконец, Реймонд пробормотал:

— "Попытка скрыться от правосудия является неоспоримым доказательством вины подозреваемого"…

— Кодекс Вильгельма Третьего, — опознал цитату гость.

— Если от правосудия, — Эльда качнула головой. — Нужно лишь доказать, что человек спасался не от правосудия, а от наветов. В случае нашего успеха мы именно это и докажем. — Командующая наклонилась вперёд. — Реймонд, нам нужно время… Время, чтобы докопаться до сути происходящего. А для этого дело должно оставаться в подвешенном состоянии.

Реймонд нахмурился и закусил сгиб указательного пальца. Поднял взгляд на адмирала, кивнул:

— Говорите, что нужно делать.

— В глобальном плане – выбраться из столицы, сесть на корабль и долететь до одного тихого местечка, — адмирал чуть улыбнулась, не разжимая губ. — А конкретно сейчас – выйти из моей квартиры. Учитывая, что за ней наблюдают, это не так просто, как кажется.

— Но мы этот вопрос уже решили, — подал голос "красный мундир", опуская чемоданчик на пол.

— Кстати, знакомьтесь, — кивнула в его сторону Каррисо. — Лейтенант Отто Громбрау, мой хороший знакомый. Он проездом в столице, и этой ночью должен отбыть поездом на базу военного флота в Шлиппшиффен. Состав уходит ровно в полночь, так что Отто заскочил ко мне поболтать и попить чаю.

— Разве поезда уходят по ночам? — не удержался фок Аркенау.

— Пассажирские – нет. Это товарняк с военным грузом. Но к любому государственному поезду цепляется один вагон-купе на тот случай, если вдруг понадобится подвезти спешащего по службе слугу государева. У Отто допуск как раз в такой вагон.

— Не по службе, а по дружбе, — ухмыльнулся морпех. — Ответственный за состав – мой родственник. Он же позаботился, чтобы вагон не был указан в реестре, и в него не могли никого подселить.

— Я плохо сплю из-за ран, — продолжила Каррисо. — Потому, несмотря на поздний час, собираюсь проводить лейтенанта до вокзала. Это слышали многие… Достаточно многие. Но провожу я вас.

— Я… уеду вместо господина Громбрау? — догадался

Реймонд.

— Верно. Вы обменяетесь с ним одеждой, после чего вместе со мной отправитесь на вокзал, а Отто немного помаячит у окон, чтобы убедить наблюдателей, что вы на месте. Уверена, в лицо уходящего со мной человека никто вглядываться не будет. И потом, у Отто такая прекрасная шляпа с полями…

— Но это же раскроется! Вас тоже могут обвинить…

— В том, что устроила побег собственному несостоявшемуся убийце? — Каррисо улыбнулась. Не устало и вымученно, как часто улыбалась в последнее время, а искренне, широко – похоже, впервые за эти дни. — Могут. Но, знаете… Вы – достаточно крупный мужчина, лейтенант Аркенау. А я – маленькая хрупкая женщина, ещё не оправившаяся от ран, — адмирал хитро сощурилась и дёрнула ушами. — Если вы захотите покинуть мой дом, я не смогу вам ничем помешать. Нарция – тем более. А участие Отто мы как-нибудь объясним. Например, вы оглушили его, забрали одежду, а меня заставили сопровождать вас под угрозой клинка или пистолета. А то, что доблестные наблюдатели от СБП сие прохлопали – исключительно их вина… Или ещё что-то… Это не должно вас волновать, Реймонд. Мы что-нибудь придумаем. Я придумаю, — командующая подмигнула.

— Хорошо, — согласился фок Аркенау, размышляя о том, что адмирал в любом случае рискует… а вернее – жертвует некоторой частью своей репутации. О том, что останется от его собственной он уже не думал. — Меня станут искать…

— Я постараюсь, чтобы не стали. Хотя… — Каррисо вздохнула. — Скорее всего – да, станут. Не стоит переоценивать мои возможности. Однако если и станут, то не сразу. Вы успеете добраться до нужного места и сойти с поезда, а там это уже не столь важно…

— "Там" – это в Шлиппшиффене?

— До Шлиппшиффена вам ехать не требуется. Утром поезд сделает промежуточную остановку в городе Райгешау. Там вы сойдёте. Только не забудьте переодеться в цивильное или запасной флотский мундир. В городе есть гражданский порт, принимающий частные корабли и малые торговые суда. А что вам нужно в порту, я расскажу чуть позже, если мы удачно доберёмся до вокзала.

Фок Аркенау молча кивнул и принялся расстёгивать верхние пуговицы, застёгнутые впопыхах ещё до беседы. Каррисо поняла его не верно и замотала головой:

— Не спешите, Реймонд. Мы ещё успеем поужинать. Такие страшные дела нужно вершить на полный желудок…

* * *

Перрон, у которого ждал отправления полуночный состав, оказался совершенно пуст. Вдалеке светились окна основного павильона вокзала. Где-то в голове состава слышались голоса, что-то иногда гремело, тяжело "вздыхал" локомотив-реакторовоз, а на бетонном языке горела вереница фонарей, каждый из которых выхватывал из серебристого лунного сумрака чёткий круг искрящегося золотом химического света да ветер гонял какой-то мусор. Адмирал и адъютант неторопливо шли по перрону в сторону хвоста состава – запасной вагон был присоединён едва ли не последним. Реймонд галантно (совсем не так, как во время их прогулки по сражающемуся линкору) держал даму под ручку, а дама заканчивала наставления:

— …Именно двухмачтовый парусник. Там может быть несколько кораблей с одинаковым названием, "Родрик-Космоходец" вообще притягивает удачу к торговцам. Но вам нужен именно парусник и именно двухмачтовый. Не найдёте или окажется всё-таки два таких – тогда уже спрашивайте капитана. Не стоит соваться в портовую контору, лучше у матросов. Двухбородого Вика там многие знают, подскажут. Кстати, не стесняйтесь попросить у него денег – даст. Вашего кошелька надолго не хватит, а я помочь не могу, издержалась. Скажете ему, что ваши родители компенсируют.

— Я запомнил, госпожа адмирал, — они остановились возле нужного вагона. Света в его окнах, конечно, не было, но в распахнутых дверях заднего тамбура светились две химические свечи. Лейтенант встретился взглядом с командующей. — Насколько я могу ему доверять?

— Не скажу, что как себе или хотя бы как мне, но он в курсе последних событий. Вообще, умный человек, — Каррисо усмехнулась краешком рта. — Из нескольких, кому я советовала заняться более спокойным делом, он единственный, кто меня послушался. И, что характерно, пережил всех остальных… Теперь я иногда даю ему советы, а он помогает мне в разных мелких делах.

— Ясно, — фок Аркенау так понял, что взявшийся доставить его в безопасное место капитан – бывший пират.

— Он же сообщит вам, куда точно вы направляетесь и имя человека, который укроет вас до поры. Пока что знать такие подробности вам не стоит, сами понимаете… Сперва доберитесь до порта, — адмирал поёжилась. По перрону гулял холодный ночной ветер, а Каррисо была в своём обычном лёгком камзоле. Впрочем, красный мундир Реймонда (слегка, кстати, жавший под

мышками) был ничуть не теплее, однако холода молодой человек не чувствовал совершенно. — Ладно, отбытие с минуты на минуту, мы почти опоздали. Обживайтесь в вагоне, он весь ваш. Только спать ложиться не стоит, разбудить вас к нужной станции некому.

Реймонд кивнул, вскочил на подножку тамбура и обернулся, держась за край проёма. Открыл было рот, чтобы сказать хоть что-то, да так и замер, подбирая слова. Эльда секунду смотрела на него, потом заговорила сама:

— И ещё. Ваш орден за Траунгольское сражение…

— Ох… — лейтенант не вспоминал о награде с момент ареста. "Серебряный пламень" вместе с сертификатом остался либо в гостиничном номере, либо, если люди адмирала, перевозившие его вещи, ничего не потеряли, в квартире Каррисо. Из своих вещей Реймонд взял лишь запасной мундир, гражданский костюм, да пистолет. Даже шпагу пришлось принять чужую, фамильная была слишком приметна.

— Он сейчас у меня. Как коронного преступника вас должны лишить всех наград, полученных на службе Империи, — адмирал смотрела снизу вверх и глаза её горели зелёным огнём, как два железнодорожных семафора. — Но я передам орден вашим родителям, пусть будет у них… Спросят – скажу, что был утерян. Вы его заслужили, чего бы вы ни натворили потом.

— Спасибо, — только и смог сказать лейтенант.

Командующая вдруг подалась вперёд, протянула руку и с улыбкой поправила лейтенанту воротник – словно безалаберному курсанту. Подмигнула ошарашенному офицеру:

— Берегите себя, лейтенант. Теперь вы почти что в вольном плавании. Курс вам проложен, но на пути могут встретиться шторма. Я верю, что вы справитесь. Продержитесь, пока я… пока мы будем разбираться. Это ненадолго, обещаю.

От головы состава раздался приглушённый по ночному времени гудок. Послышалось могучее шипение. Поезд дёрнулся назад, вперёд и сдвинулся с места.

— Удачи! — командующая отошла от вагона. Реймонд молча отступил вглубь тамбура. Примерился снять свечу с крепления, когда вдруг сквозь шипение и лязг донеслось едва слышимое:

— Реймонд!

Лейтенант бросился к выходу и опасно вывесился из вагона почти всем телом, вцепившись в поручни. Каррисо стояла на перроне, вскинув руку.

— Что?! — почти выкрикнул адъютант.

— Так ты точно не травил меня?!

— Клянусь! — шум колёс стал нарастать, поезд набирал скорость, и их с адмиралом разделяло уже шагов пятнадцать, причём расстояние быстро увеличивалось. Пришлось кричать. — Чем угодно клянусь!!

— Я верю тебе! Слышишь! Верю!..

Звонкий голос адмирала пробился даже сквозь свист пара и перестук колёс…

Часть вторая

Глава 4

…Дверь с негромким скрипом приоткрылась, и заглянувший в каюту матрос произнёс:

— Господин фок Аркенау?

— Да? — ответил Реймонд, садясь на кушетке и откладывая книгу. Двенадцать дней назад он бы обязательно напомнил матросу о том, что прежде чем открывать дверь в чужую комнату, следует постучаться. Но это было двенадцать дней назад…

— Капитан просит вас подняться на мостик.

— Сейчас буду, — Реймонд заложил страницу книги клочком газеты и потянулся за туфлями. Раз капитан просит – нужно подняться. Просто так, чтобы, например, поболтать, Вик звать не станет.

Быстро обувшись, фок Аркенау натянул сюртук, застегнул его на все пуговицы и достал из-под кровати шляпу. Защитное поле "купола жизни" у "Родрика" мощностью не отличалось, и изрядную часть опасного для экипажа излучения не поглощало, а конвертировало в кинетическую и тепловую энергию, отчего при малейшем усилении солнечного ветра на открытой палубе поднимался ветер обыкновенный, да ещё и влажный от конденсата.

Это было весьма странно, учитывая биографию судна. "Родрик-космоходец" оказался переделанным в торговца военным кораблём. А конкретно – тяжёлым сорокадвухпушечным фрегатом. На таком Реймонд, ещё будучи курсантом, проходил флотскую практику в течение месяца. Разумеется, "Родрику" укоротили мачты и упростили оснастку, чтобы с ним мог управляться небольшой экипаж, а похожие на рыбьи плавники горизонтальные фланг-мачты с веерными парусами вовсе демонтировали. Переделки коснулись не только парусного вооружения – с бортов сняли навесную броню, заклепали пушечные порты, превратили пушечные палубы в грузовые, оборудовали в корме несколько комфортабельных пассажирских кают (одну из которых и занял Реймонд)…

Корабль подвергся большим изменениям, однако узнаваемые обводы корпуса сохранились, да и основные системы должны были остаться от фрегата. В том числе и мощный военный "колпак жизни". Хотя кто знает, конечно, через какие приключения и катастрофы пришлось пройти этому судну, сколько раз оно ремонтировалось и переделывалось… Фок Аркенау сильно сомневался в том, что фрегат достался Двухбородому Вику честным путём. Вообще-то, списанные

военные парусники действительно иногда продавались в частные руки, особенно после появления реактороходов. Но "Родрик" скорее появился откуда-то из бурного прошлого капитана. Интересному кораблю – интересный капитан и, естественно, интересная команда…

Покинув каюту, Реймонд вышел из короткого коридора, образованного "гостевыми номерами", в грузовую часть второй палубы, не разделённую внутренними перегородками – здесь стояли какие-то мелкие тюки, небольшие ящики, мешки и бумажные пакеты. Тяжёлые грузы, занимающие много места, хранились ниже, в трюме. Кроме пассажирских кают и площадки для грузов, на этой же палубе находился матросский кубрик – в носу, как можно дальше от гостевых апартаментов. У правого борта имелась лестница с аккуратными перилами, устройством напоминающая пролёт в многоэтажной инсуле – с её помощью можно было как подняться наверх, так и спуститься в трюм. Лестница предназначалась главным образом для пассажиров и экипажа, а потому была довольно узкой. Товары попадали в трюм через большой сквозной люк в центре, сейчас запечатанный – его открывали только в портах, с помощью крана.

Реймонд замер на несколько секунд у лестницы, прислушиваясь, убедился, что наверху не шумит ветер, после чего сунул шляпу под мышку и поднялся на верхнюю палубу. Оказавшись на открытом воздухе, лейтенант вскинул голову и, щурясь от света, уставился на мачты. Корабль шёл под всеми парусами – по их золотистым полотнищам пробегали светящиеся янтарным энергетические змейки, а огни святого Эльма на верхушках мачт сияли ярким голубым светом. Если парусник движется полным ходом, то даже ночью, когда из освещения не гаснут лишь ходовые огни да окна застеклённого "вороньего гнезда", на палубе редко бывает темно…

— Лейтенант, прошу сюда! — окликнули Реймонда. Двухбородому Вику не требовался рупор, чтобы отдавать команды экипажу – при желании капитан мог орать так, что его могучий, чуть хрипловатый голос, был превосходно слышен в каждом закутке судна, исключая, возможно, трюм (Реймонд не проверял). Фок Аркенау оглянулся, вытащил из-под мышки шляпу и приподнял её над головой в приветствии. Затем, сунув её обратно, поспешил подняться на венчающий кормовую надстройку мостик, где пожал капитану, а по совместительству заодно и владельцу судна, руку. Двухбородый Вик, массивный, ширококостный мужчина лет пятидесяти с чем-то, постоянно облачённый в один и тот же красно-белый короткий кафтан, подозрительно смахивающий на слегка перешитый мундир

морской пехоты со споротыми знаками отличия, получил своё прозвище, как это ни странно, за необычную бороду – словно бы разделённую на две равные части. Реймонд за время учёбы в Офицерской Академии успел усвоить, что прозвища в среде космонавтов даются согласно принципу Великого Хаоса, неопределённости, случайных чисел или чего-либо ещё в этом роде, но только не в соответствии с логикой. Вероятно, борода Вика действительно была уникальна – фок Аркенау видел нечто подобное единственный раз в жизни, на портрете какого-то древнего гроссландского адмирала, жившего ещё до создания Империи. Что ж, владелец собственного судна может позволить себе эксцентричность.

— Я решил немного развеять вашу скуку, лейтенант, — ухмыльнулся Вик, протягивая Реймонду подзорную трубу – отличный прибор в безумно дорогом пластиковом корпусе. Учитывая, сколько стоит грамм пластика, труба могла бы быть исполнена из серебра – вышло б дешевле. — Видите, во-он там, — капитан указал пальцем, — на три часа, если отсюда смотреть… Сильное такое свечение?

— Вижу, — кивнул Реймонд. — Как будто несколько кораблей рядом держатся… И похоже, они или дрейфуют, или вовсе висят на месте.

"Родрик" шёл оживлённой трассой, вокруг мелькало множество огоньков самых разных цветов и размеров – двигались по привычным маршрутам торговцы и пассажирские суда, спешили по своим делам частные яхты, изредка встречались военные реактороходы, пыхтящие паром из труб, который тут же превращался в шлейф замерзших кристалликов, стоило ему покинуть пределы "колпака жизни". Однако жирная звезда, заметно меняющая конфигурацию, а иногда и цвет, выделялась даже на их фоне.

— Да вы гляньте в трубу, право, — сказал Вик. — Это интересно.

Фок Аркенау послушно приложил окуляр к глазу, отыскал цель, навёл резкость. Целую минуту молча вглядывался, прежде чем с сомнением произнести:

— Хм… это что, ведь… ох ты ж…

— Ага, — с довольным видом кивнул Двухбородый. — Самый натуральный, настоящий и неподдельный корабль-призрак. Когда в столицу шёл, его как раз только затормозили. Думал, когда обратно идти буду, уже уберут, ан нет – до сих пор висит, так что можете полюбоваться.

Полюбоваться было на что – хотя "призрак" болтался где-то у самой границы помеченной на картах космической трассы, на

изрядном расстоянии от "Родрика", качественная оптика капитанской трубы позволяла разглядеть некоторые подробности. Корабль висел в пустоте, задрав корму – видимо, координатор гравитации на нём давно разладился, а то и вовсе не работал. Можно было различить высокие надстройки на носу и корме, длинный бушприт, две мачты и неестественный интервал между ними, оставшийся, надо полагать, от третьей, потерянной. Вокруг суетились или просто висели маленькие кораблики – патрульные шлюпы орбитальной охраны, реакторные буксиры и ещё какие-то, не опознанные Реймондом. Сравнивая их размеры с "призраком", можно было примерно определить его класс – шестидесяти-семидесятипушечный парусный линкор.

— О таком событии должны были написать в газетах, — заметил бывший (теперь в этом уже не было никаких сомнений) адмиральский адъютант, продолжая рассматривать мёртвый корабль и его свиту. — Хотя я мог пропустить, запросто…

— Когда я проходил мимо него в прошлый раз, то разглядел получше, — ответил капитан. — Корабль военный и очень старый – лет ему сто – сто пятьдесят. Явные следы боя – пробоины от плазмы в корпусе, да и мачта, как мне кажется, не сама упала. В таких случаях Адмиралтейство предпочитает не спешить. Выяснят что за корабль, что нёс на борту, при каких обстоятельствах пропал – и потом выделят прессе столько информации, сколько сочтут нужным.

Двухбородый Вик помолчал пару секунд, затем вновь обратился к Реймонду: – И ещё кое-что. Посмотрите-ка на это. — Он ткнул пальцем куда-то за корму. — Видите яркую точку позади нас? Трёхмачтовый купец. Ищите слабый огонёк на два пальца правее. На два моих пальца, — уточнение было нелишним, ибо в два пальца капитана умещались три реймондовых.

Лейтенант послушно перевёл взгляд, вновь повозился с настройкой резкости и с лёгким удивлением спросил:

— Одномачтовое судёнышко? Это, по-моему, малый люггер. Вы о нём? Что в нём такого?

Не дождавшись ответа, фок Аркенау опустил трубу и повернулся к капитану. Нахмурился:

— Что-то не так?

— Да нет, просто хотел посмотреть на вашу реакцию, — покачал головой Вик. — Извините. Первый раз его видите, верно?

— Скорее всего, — Реймонд внутренне напрягся. Странный разговор, начатый капитаном, разбудил его свежеприобретённую паранойю, успевшую задремать за неполные две недели спокойного путешествия. — С уверенностью не скажу, за время

учёбы и службы видел десятки люггеров… Но этот если и видел раньше, то не запомнил.

— Он идёт за нами почти от самой столицы, — теперь пришла очередь хмурить брови капитану. — Упал на хвост на границе столичной системы, с тех пор позади и болтается. Я думал, может, вы его опознаете…

— Вы уверены, что нас действительно преследуют? — Реймонд почувствовал, как под сердцем начала образовываться льдинка страха и нерешительности, грозя снова сковать волю – словно в первые дни после ареста.

— Если честно – нет, — капитан отошёл вправо, к самому фальшборту, и опёрся локтями о панель внутренней связи. На старом фрегате там должны бы были щетиниться медные трубки-голосоотводы, ведущие в трюм, кубрик, машинное отделение и каюты офицеров в надстройке, однако судовладелец не поскупился на модернизацию. Теперь широкую деревянную тумбу украшали новенькие телефоны с чёрными трубками и блестящими ручками. — Мало ли как маршруты совпадают, особенно на регулярных трассах… Однако у меня чутьё на такие вещи. И потом, смотрите сами, — капитан уставился на ползущую по небу едва заметную звёздочку предполагаемого преследователя. — Они не просто идут за нами – они сохраняют дистанцию. Не отстают и не обгоняют, хотя могли бы. Кроме того, я долго следил за ними через трубу. И могу с уверенностью сказать, что на корабле военная команда. Манера работать с оснасткой, совершать манёвры – всё очень узнаваемо. Во что одеты матросы с такой дистанции не разобрать, однако не в мундиры явно. Наконец, люггер не несёт военного флага… В общем, всё странно и подозрительно, — Вик мрачно усмехнулся. — И всё это мне не нравится.

— А уж мне-то… — протянул Реймонд, складывая трубу. — Это не могут быть люди адмирала Каррисо? Ну, приглядеть за нами со стороны, например…

Судовладелец скривился, словно у него внезапно заболел зуб:

— Нет. Не могут. Не переоценивайте возможности Эльды, она и так выжала все свои ресурсы досуха… Включая такие, за использование которых можно поста лишиться… — капитан пожевал губу и продолжил: – Пока есть угроза, что наш маршрут прослеживается, не важно кем, идти к конечной точке путешествия нельзя.

Вик так и не рассказал Реймонду, куда же в итоге должен его доставить, а сам наследник Аркенау не спрашивал. Раз капитан молчит – значит, есть тому причины. Хотя по всему выходило, что "Родрик" стремится на север, к пограничью и линии фронта. Туда,

откуда Реймонд не так уж и давно вернулся…

— И что вы планируете? — спросил лейтенант.

— Сначала проверить – действительно ли это погоня. Затем – по обстоятельствам, — капитан снял трубку с одного из телефонов, крутанул ручку раз, другой, третий… На том конце наконец ответили и Двухбородый командным голосом распорядился: – Бланкетт, давай на мостик. С картами. Жду.

Джоном Бланкеттом звали старшего помощника Вика, мужчину среднего роста и средней комплекции, примечательного разве что застарелым шрамом на челюсти. Это явно был не порез от бритья – скорее рана старпома напоминала след от прошедшего вскользь удара саблей. Удар, видимо, повредил мышцы челюсти, отчего речь Бланкетта стала достаточно невнятной, особенно когда он говорил быстро. Впрочем, этот недостаток, для флотского офицера весьма существенный, искупался массой положительных качеств – первый помощник ухитрялся совмещать должности заместителя капитана, навигатора, оператора радиостанции и второго рулевого. В своей универсальности, впрочем, он был не одинок. Двухбородый Вик, к примеру, вполне успешно сам себе заменял боцмана. Хозяин "Родрика" изрядно экономил на офицерах… Те же, кто был, отличались удивительной преданностью и исполнительностью.

Реймонд не успел придумать, о чём бы ещё спросить капитана, а старпом уже поднялся на мостик и приветствовал их:

— Товарищ капитан… Господин лейтенант…

Реймонд кивнул в ответ, сдерживая неуместную ухмылку. Даже далёкие от космоплавания люди знали, что странноватое обращение "товарищ", которое использовали между собой офицеры и многие матросы "Родрика", распространено среди пиратов. Это на военном флоте "леди и джентльмены", "господа" и "госпожи", а в пиратской вольнице номинально все равны, и капитану подчиняются не из-за его звания, а только из уважения к его личным качествам и навыкам. Так что подозрения, возникшие у наследника Аркенау ещё во время последней беседы с адмиралом, получили подтверждение в первый же день на борту.

— Раскладывай карты, — сказал Вик старпому, указывая на квадратный стол в центре мостика. — Будем прокладывать новый курс.

Бланкетт, не выказав и капли удивления, прошагал к столу, извлёк из тубуса, который нёс под мышкой, карту, разостлал её и зафиксировал специальными зажимами по углам столешницы. До покупки интерактивной карты-экрана, вроде той, что была на погибшей "Лунной дорожке", модернизация бывшего фрегата не дошла. Оно и понятно – даже в имперском флоте такие ставили

главным образом на флагманы.

— Значит, слушай, что я собираюсь делать… — капитан встал рядом с первым помощником и жестом подозвал Реймонда. — Лейтенант, и вы подойдите. Пусть у вас не возникнет вопросов.

Фок Аркенау выполнил просьбу судовладельца и вместе с ним склонился над картой. Та отображала дальний сегмент пересекаемой ими солнечной системы, который включал в себя три крайние планеты и пространство до внешнего кольца астероидов. "Родрик" сейчас приближался к орбите второй планеты "от конца" – опоясанного кольцами газового гиганта.

— Вот наш текущий маршрут, — капитан прочертил пальцем по карте вдоль красной ниточки, тянущейся к точке гиперпрыжка у границ гравитационного колодца. — Идём кратчайшим путём к наиболее удобному месту выхода из системы. Собственно, до сих пор мы и шли самыми удобными трассами. Десятки кораблей могут идти с нами одним курсом.

Реймонд кивнул. С самой столицы "Родрик" старательно держался в общем потоке космического транспорта, не выделяясь из массы боевых и гражданских, государственных и частных кораблей, стремящихся с разными целями на беспокойный фронтир.

— Следовательно, — продолжал Вик, — чтобы убедиться, что никто не идёт за нами намеренно, мы должны сменить курс на менее удобный. И лучше всего не просто неудобный, но ещё и не дающий преимуществ, каким просто так никто не пойдёт, — капитан, склонил голову набок, словно попугай, и потеребил кончик бороды. Левой её половины. — Если мы сейчас отклонимся к востоку от основной трассы достаточно сильно, то пройдём в опасной близости от Денеба-VIII, — он постучал ногтем по изображению газового гиганта. — Придётся продираться через его гравитацию, плюс – кольца из астероидов и пыли окажутся совсем рядом. Прямой опасности в таком маршруте нет, но времени потеряем изрядно. Если наш подозрительный одномачтовый друг последует за нами, то с ним всё станет ясно.

Судовладелец усмехнулся и поднял взгляд на Бланкетта:

— Я хочу, чтобы ты рассчитал курс таким образом, чтоб мы прошли впритирку к краю астероидного кольца планеты. На тот случай, если подозрения подтвердятся…

— Будем уходить через астероиды? — понимающе кивнул первый помощник. — Не впервой, конечно, н-но… В порту метеостанция обещала солнечный шторм. Если будем идти прежним маршрутом – успеем покинуть систему прежде, чем он

нас настигнет. Но если задержимся – попадём под бурю. Возможно – как раз возле планеты.

— По мне – так даже лучше, — усмешка капитана стала ещё шире. — При таком прогнозе за нами уж точно никто не сунется, если только его не гонит долг… Но я хочу, чтобы ты всё рассчитал. Бери доктора и Брохкзена, садитесь на аппаратуру и займитесь измерениями. Послушайте радиобакен, может, станция уже передала свежие метеоданные. И я прикажу пустить четверть энергии с парусов на накопители.

Реймонд и Бланкетт синхронно кивнули, соглашаясь. Во время энергетической бури, когда мощность солнечного ветра начинает скакать совершенно непредсказуемо, порой достигая фантастических величин, идти лучше всего на аккумуляторах. Если продолжать двигаться под парусами, позволяя энергии идти от них напрямую к двигателям – велик риск повредить всю энергосистему корабля. Да и обычный ураганный ветер внутри "воздушного купола", вызванный попытками защитного поля рассеять бушующее вокруг пуще обычного опасное излучение, вполне в состоянии изорвать драгоценную материю парусов. Решение Вика подтверждало, что он действительно намерен встретить шторм – умный капитан не станет лишний раз заряжать большие аккумуляторы, ведь от использования они со временем подсаживаются, а стоить могут как половина остального корабля…

Вик тем временем выпрямился, жестом отпустил старпома и, более ни слова не сказав Реймонду, направился к пульту связи – давать инструкции машинному отделению. Фок Аркенау тоже отошёл от стола и отыскал взглядом едва заметную звёздочку странного люггера. Задумчиво почесал нос. Ближайшее будущее вновь грозило сюрпризами, но зародившийся было страх исчез – теперь лейтенанта кололо ледяными иголочками нетерпение. Определённость – вот в чём он нуждался сейчас сильнее всего. Собственная безопасность, к удивлению наследника Аркенау, потеряла первое место в списке его приоритетов. А быть может, никогда и не занимала…

* * *

За совещанием на мостике последовала тягостная пауза. Бланкетт вместе с Брокхзеном, помощником корабельного инженера, притащил из надстройки безопасный солнцескоп, рефрактор с фильтрами и ещё кое-какое метеорологическое

оборудование, не способное работать в помещении. Вскоре явился корабельный врач, доктор Блаузи, и занялся необходимыми измерениями. Этот маленький, едва полтора метра ростом, хрупкий на вид серокожий инородец с большой, круглой, абсолютно лысой головой и огромными, в две трети лица, совершенно чёрными глазами, обладатель на удивление глубокого для его комплекции, басовитого голоса и роскошных седых усов (если б не они, можно было бы подумать, что сородичи доктора вовсе лишены волосяного покрова), также, как и остальные офицеры "Родрика", совмещал несколько должностей. Помимо врачевания хворей и травм экипажа в его обязанности входила работа с различным тонким научным снаряжением.

В течение десяти минут все, кроме Реймонда, оказались при делах – капитан вновь склонился над картой, прикидывая детали нового курса, старпом, немного поработав с ним, ушёл в радиорубку, в надежде поймать свежую сводку от погодной станции. Доктор, ассистируемый Брокхзеном, увлечённо возился с приборами, и это было особенно печально, так как последнюю неделю именно судовой врач не давал наследнику Аркенау сойти с ума от скуки. Реймонд всегда тяжело переносил полное безделье – такова была фамильная черта фок Аркенау. Дни, проведённые в квартире адмирала, он вынес сравнительно легко, будучи раздавлен и дезориентирован недавними событиями. Однако сейчас лейтенант понемногу оправлялся, и рутинные неприятности снова стали заботить его. Несколько книг, нашедшихся у капитана, молодой человек прочёл в первые три дня, и теперь перечитывал их уже по третьему кругу. Никаких занятий на борту для него не нашлось – команда "Родрика-космоходца" в помощи со стороны не нуждалась. Спасением стали долгие беседы с доктором, который также имел массу свободного времени. Щуплый большеголовый инородец, смешно выглядящий в деловом городском костюме (чёрные сюртук и брюки, белая рубашка с жёстким стоячим воротником – такой же наряд сейчас носил и Реймонд), оказался необыкновенно начитан и эрудирован для врача частного торгового судна. К тому же некоторые оговорки позволяли предположить, что Блаузи учился в столице, а диплом любого столичного учебного заведения позволял медику без труда устроиться на куда более прибыльную и почётную должность. Была тут какая-то тайна…

Беседовали врач и бывший адъютант подолгу, часами, и после каждой такой беседы молодому человеку всегда было над чем подумать в одиночестве. Серый инородец интересовался всеми областями знаний – от физики до политики, и в каждой

имел свою позицию, которую готов был отстаивать в спорах. Возможно, именно в позиции доктора относительно некоторых вопросов политики и крылась разгадка той самой таинственной причины, по которой столичный медик оказался в команде бывшего пирата… Слушая его рассуждения, Реймонд неожиданно понял, что многие вещи, которые он всю жизнь просто принимал к сведению как очевидные, на самом деле спорны и могут быть поставлены под сомнение. Далеко не во всём наследнику Аркенау готов был согласиться с доктором, но каждое своё суждение Блаузи подтверждал фактами и логическими выкладками, так что Реймонду тоже приходилось крепко задумываться над аргументацией. Именно в подготовках контраргументов по спорным вопросам проводил свободное время лейтенант. Однако последнюю тему, связанную с осмысленностью применениях реакторов в сельских машинах, они, к сожалению, закрыли вчера окончательно – оказалось, что именно здесь оба спорщика вполне солидарны. Так что Реймонду оставалось только слоняться по судну.

Перевесившись через фальшборт, он долго, пока не заломило в пояснице, таращился на переливающуюся внизу синюю призрачную плёнку нижней полусферы "колпака жизни". Под днищем она была способна удержать не только воздух, излучение и пыль, но и свалившегося за борт бедолагу – правда, недолго. Потом спустился в каюту и попытался вздремнуть. Так и не заснув, вышел в короткий коридор, принялся мерить его шагами. Наконец, вновь поднялся на верхнюю палубу. Мостик оказался почти пуст – только рулевой, да капитан, вновь разглядывающий что-то с помощью своей бесценной трубы.

Когда Реймонд показался в люке, Вик как раз отнял окуляр от глаза и опустил взгляд. Заметив лейтенанта, указал рукой куда-то вперёд, в сторону носа:

— Извольте посмотреть!

Фок Аркенау посмотрел. За время его отсутствия Денеб-VIII успел превратиться в диск размером с обеденную тарелку. Насыщенно-жёлтые молнии, возникающие иногда на границе защитного поля, говорили о том, что солнечный ветер вот-вот достигнет штормовой силы. Несмотря на это, корабль продолжал идти под всеми парусами, и диск планеты увеличивался на глазах. Могло показаться, что бушприт направлен точно в центр газового гиганта, однако Реймонд имел достаточно опыта космических путешествий, чтобы понять – бывший фрегат движется под углом к планете, и должен пройти мимо неё, хотя и достаточно близко.

— А как наши друзья с люггера? — спросил он, всходя на

мостик. Резкий порыв ветра взъерошил его давно нестриженные волосы, и наследник Аркенау, пригладив их ладонью, торопливо надел шляпу, натянул её на уши. Застегнул воротник – в воздухе начинала витать влага.

— Всё ещё плетутся за нами, — ответил Двухбородый. — И, что характерно, только они. Посмотрите сами, — он сделал широкий жест, словно обводя рукой весь небосвод. — Ни одного огонька не светится, окромя этих… Зачем тащиться мимо планеты в бурю?

— Нас гонит сюда подозрительность, — понимающе кивнул Реймонд. — А что гонит их?

— Есть небольшая вероятность, что научный интерес, — хмыкнул капитан. — Но скорее – долг службы и зарплата. Учёные на таких малютках не летают… — Вик помолчал несколько секунду, после чего протянул лейтенанту трубу. — Вот что, Реймонд. Следите за ними неотрывно. Чуется мне, именно сейчас они могут выкинуть что-нибудь необычное.

Лейтенант принял прибор с благодарностью – очевидно, что капитан мог легко поручить наблюдение одному из своих матросов. Однако ж решил хоть как-то занять мающегося пассажира. По доброте ли душевной, или чтоб пассажир не путался под ногами – не столь важно…

Отойдя к заднему фальшборту, он устроился поудобнее, облокотившись о него и широко расставив ноги, нацелил трубу на тусклую звёздочку преследователя и стал ждать. Тренировать терпение и зоркость пришлось недолго. Буквально через четверть часа Реймонд, не оборачиваясь, позвал:

— Капитан! Капитан!

— Что? — отозвался Вик.

— Они поднимают дополнительные паруса и отпускают рифы, — сообщил лейтенант. — Видимо, будут набирать скорость.

— Отлично, продолжайте наблюдение, — фок Аркенау услышал, как капитан накручивает ручку телефона:

— Бланкетт, на мостик. Захвати карты колец, — снова жужжание вращаемой ручки. — Машинное? Дай старшего. Готцер, слушай. Прекратите передачу энергии на накопители. Всю мощность – двигателям. Приготовьте запасные предохранители. Да, будем идти под парусами в шторм. Да, нужно. На мои деньги, как и всё здесь. Всё, работай.

За спиной Реймонда послышались шаги, что-то тяжёлое опустилось на фальшборт рядом. Лейтенант оглянулся, и увидел, как капитан прилаживает на край фальшборта длинную деревянную трубу лазерного дальномера.

— Будем смотреть, насколько эти ребята спешат… — пробормотал Вик, перещёлкивая рычажки настройки на тыльной стороне трубы. Дальномер издал низкий писк, переходя в режим автонаведения, и стал легонько поводить своим "стволом" из стороны в сторону, отслеживая захваченную цель. Теперь его линза была постоянно направлена на люггер, а экранчик в задней части, обрамлённый рычажками настроек, отображал быстро меняющиеся цифры – дистанцию между "Родриком" и преследователем. Реймонд не ошибся – дистанция сокращалась.

— Думаю, это сойдёт за окончательное подтверждение, — заметил наследник Аркенау.

— Для меня – сойдёт, — хмыкнул Двухбородый. — Я не мировой судья… — он обернулся к поднявшемуся на мостик старпому. — Бланкетт, расстилай карты, и пригляди за кораблём. Берём курс сквозь астероиды.

— А вы?

— Я спущусь вниз, и вместе с парнями приготовлю пушки.

— Пушки? — Реймонд ошарашено бросил взгляд на ручную бомбарду – что-то вроде тяжёлого мушкета – стоящую на вертящемся станке в углу мостика. Частным грузовым кораблям, не принадлежащим к военным силам или одной из крупных торговых компаний, законом воспрещалось нести пушечное вооружение. Четыре таких бомбарды, по паре на носу и на корме, должны были составлять весь арсенал "Родрика". — Откуда у вас пушки?

— С кораблём достались, — широко улыбнулся судовладелец. — Не выкидывать же было? Большую часть продал, а самые тяжёлые, шесть штук с нижней палубы, оставил. Стоят тихо, много места не занимают, есть не просят…

— И проверки портовых служб их не выявили?

— А это уже вас не касается, лейтенант, — капитан начал спускаться с надстройки. — Продолжайте наблюдение.

Покачав головой, фок Аркенау вновь взялся за трубу. Выждал достаточно времени, чтобы капитан успел покинуть палубу и спросил:

— Бланкетт, а кто у вас работает с пушками? У вас в экипаже вроде нет лишних людей…

— Четыре матроса из старой команды, — судя по голосу, первый помощник был чем-то занят. Наверное, возился с картами, но Реймонд не стал оглядываться. Если "Космоходец" собирался идти сквозь кольца газового гиганта, и штурману, и рулевому предстояла равно тяжёлая работа. Конечно, точных карт постоянно движущихся и меняющих внутреннюю структуру астероидных колец не было, и быть не могло, но существовал

планы их общего устройства, включающие ширину, расположение кассиниевых щелей, орбиты лун и так далее. — Четверых мы можем оторвать от иных работ.

— Четыре человека на шесть пушек? — усомнился Реймонд, ёжась. Ветер крепчал.

— Четыре на две. Вот чёрт… — кажется, Бланкетт в последний момент поймал что-то, улетающее со стола – усилившиеся порывы доставляли неудобство и ему. — По две пушки на борт и две на корме. Сомневаюсь, что нам когда-либо понадобится стрелять сразу во все стороны…

Наследник Аркенау не стал развивать беседу. Он повёл плечами, размял шею и приложил окуляр трубы к другому глазу – опытные космонавты на адмиральском флагмане советовали ему при длительном наблюдении смотреть через сильную оптику то одним глазом, то другим, чтобы не утомлять зрение сверх меры.

— Слушай меня внимательно… — старпом перестал шуршать бумагой, и принялся объяснять рулевому курс. Тихонько жужжал дальномер. Свистел в такелаже ветер, изредка доносились голоса матросов парусной команды, работающих на мачтах. Внизу, под досками палубы, несколько раз раздавались гулкие удары. Странный люггер догонял "Родрика", вырастая прямо на глазах, в трубу становилось видно всё больше деталей… К тому моменту, когда Двухбородый Вик вернулся на мостик, фок Аркенау смог разглядеть на носу преследователя название, о чём и сообщил:

— Капитан, люггер называется "Решительный".

— Хорошее название для военного судна, — ухмыльнулся Вик.

— Работу экипажа видно достаточно хорошо, — продолжал лейтенант. — Все в гражданском. Вооружения не видно, по крайней мере, на палубе. Однако у такой скорлупки все пушки должны быть наверху, крытой артиллерийской палубы у него нет.

— По опыту вам скажу, что это ещё ни о чём не говорит. Сами, бывало… — капитан хмыкнул. — Дайте-ка трубу.

Пока Вик глядел в свою дорогущую оптику на "Решительного", Реймонд рассматривал Денеб-VIII. Астероидные кольца были видны уже невооружённым взглядом – тонкие полоски, опоясывающие медный диск планеты. Капитан тем временем пробормотал себе под нос:

— Очень слаженно работают, как я и говорил… Для гражданских… Ага! — судовладелец вдруг повысил голос. — Ну-ка, ну-ка… Это я вовремя вернулся…

— Что там? — обернулся Реймонд.

— Похоже, до наших друзей окончательно дошло, что их раскусили. Поднимают флаги.

— Какие? — спросил лейтенант, щурясь и напрягая зрение – будто без трубы мог что-то разглядеть. Люггер подошёл близко только по меркам космических расстояний, невооружённому глазу он виделся светящейся горошиной.

— Минутку… — капитан замялся ненадолго, потом ответил. — "Бастион" и "Крылатый меч". Ну вот и кончился бал-маскарад…

— Дьявол… — сглотнул Реймонд, внутренне холодея. Чего-то такого он ждал уже давно. Флаг "Бастион" – красная крепостная башня на фоне голубого диска – обозначал принадлежность корабля к орбитальной охране. А "Крылатый меч" сообщал, что корабль сейчас подчиняется Службе Безопасности Престола или жандармерии, и выполняет её задание.

Сияющая горошинка вдруг начала мерцать.

— Подают сигналы, — объяснил Двухбородый. — Световой морзянкой. Радиосвязи-то сейчас нет, при таких погодных возмущениях…

— У вас есть сигнальщик? — напряжённым голосом поинтересовался бывший адъютант.

— Я сам себе сигнальщик, — буркнул капитан. — Повторяют: "Подтвердите связь".

— Подтвердим? — включился в разговор старпом. — Или прикинемся, что не видим?

— Подтвердим, — кивнул капитан. — Есть всё же вероятность, что не по нашу душу. Тогда у нас имеется способ отвязаться… Давай к пульту, сигналь им подтверждение.

Бланкетт встал за пульт вспомогательных систем и заработал перекидными рычажками. На мостике вдруг стало темно, затем свет вспыхнул, и вновь погас. Вместо специального прожектора первый помощник использовал для передачи морзянки кормовые огни и подсветку судна.

На борту "Решительного" подтверждение, очевидно, получили, так как ритм вспышек изменился. Капитан, то ли по привычке, то ли специально для Реймонда, начал читать вслух:

— "Убрать паруса… Лечь в дрейф… Ждать… в текущей точке… Принять… досмотровую команду… Основание… приказ… офицера орбитальной охраны… и нужды… СБП… Обладаем… особыми полномочиями… Именем Императора…"

— И что вы хотите им ответить? — сдавленно спросил фок Аркенау.

— Кое-что… — протянул капитан. — Бланкетт, передавай. "Отказано. Корабль выполняет особое задание Адмиралтейства. Ограничены во времени. Не можем сбавить ход. Не можем принять на борт посторонних. Не можем сообщить посторонним

суть задания. Подтверждение – код "Теппих". Альфа-два-восемь-гамма-семь-один-альфа. Повторяю – код "Теппих", альфа-два-восемь-гамма-семь-один-альфа. Поручение Адмиралтейства исключительной важности".

Пока подсветка кормы вспыхивала и гасла, Вик глянул на Реймонда и подмигнул:

— И ведь правду говорим… Почти.

— А что за код "Теппих"?

— Когда корабль, не числящийся в военном флоте, выполняет задание для Адмиралтейства, обычно для контрразведки флота, капитана снабжают паролем, подтверждающим его полномочия для СБП, полиции, орбитальной охраны, таможни и иных служб. Это и есть код "Теппих". Конечно, пароли одноразовые, их постоянно меняют, но у нас актуальный, — Двухбородый Вик широко улыбнулся. — Хорошо иметь друзей в Адмиралтействе, верно?

Реймонд тоже усмехнулся – одними губами. Несложно догадаться, о каких друзьях идёт речь. Вряд ли пароль, выдаваемый Третьим Департаментом, мог достать какой-нибудь писарь, и вряд ли у бывшего пирата есть два знакомых адмирала…

На "Решительном" тем временем получили сообщение и ненадолго затихли. Видимо, переварив новость, просемафорили ответ. Реймонд весьма смутно помнил морзянку (в офицерском училище с будущих командиров эту дисциплину спрашивали не особо строго), но и так видел – сигналы те же, что и в прошлый раз.

— Повторяют слово в слово, — подтвердил Вик. — Будто мы им ничего и не сообщали…

— И? — Бланкетт отвернулся от пульта, глядя на своего капитана.

— Ну и мы их не видели тогда, — осклабился Двухбородый, и продолжил совсем другим тоном, очень хорошо знакомым Реймонду по службе на военных кораблях – чеканным, с металлическими нотками. — Идём на астероиды. Джон, открой оружейную комнату, будем готовить команду. Быстро.

* * *

Реймонд, то и дело отрываясь от наблюдения за преследователем, поглядывал на палубу "Родрика", где поднялась деловая суматоха. Из надстройки вытащили охапку мушкетов,

ещё четыре ручные бомбарды, треноги к ним. Полтора десятка матросов под руководством старпома разбирали оружие и занимали места вдоль бортов, устанавливали треноги. Экипаж готовился ко входу в скопление астероидов. Защитное поле "колпака жизни" уже работало в усиленном режиме, отжирая часть энергии, предназначенной двигателям – теперь оно могло отталкивать не только космическую пыль, но и мелкие камни. Крупные астероиды корабль должен был просто облетать, а вот средние предстояло сбивать прицельным огнём, или хотя бы отталкивать с курса судна выстрелами. Эта стандартная инструкция имела смысл, если корабль плёлся как черепаха – иначе стрелки просто не успевали бы брать прицел. "Космоходец" же вопреки всем правилам космических полётов, игнорируя усиливающуюся бурю, шёл полным ходом к астероидным кольцам. Попахивало самоубийством, однако матросы не роптали. Люди под руководством Вика собрались исключительно опытные, тёртые и, похоже, преданные командиру сильнее, чем гвардия – императору. Наследник Аркенау со смешанным чувством подумал, что команда бывшего фрегата собирается стрелять отнюдь не по дрейфующим в пустоте булыжникам…

— Да, форсаж сейчас! — рычал в трубку телефона капитан. На связи было машинное отделение. — Когда войдём в астероиды – ни к чему будет. Кто?! Я! Да, новые куплю, ещё лучше! Слушай, это мой корабль, сам разберусь, когда мне его ломать. Хорошо, — он оборвал связь и предупредил: – Всем держаться, сейчас ускоримся.

Реймонд, зная, что такое ускорение на корабле, вцепился в ограду мостика, с силой зажал драгоценную подзорную трубу между локтем и боком – чтобы не ударилась обо что-нибудь твёрдое. Спустя буквально несколько секунд из-под кормы, оттуда, где расположены сопла двигателей, вырвался длинный факел голубого огня. Корабль здорово тряхнуло. В бою такие рывки, сопровождающие изменение скорости, резкую смену курса или даже бортовые залпы, когда палили разом все пушки, заставляя судно заваливаться на одну сторону, были нормой, так что плотные перчатки в форме военных космонавтов присутствовали отнюдь не для красоты. Отпуская фальшборт, лейтенант подумал, что зря не прихватил из каюты свои, но они странно смотрелись бы с гражданским сюртуком, а полагающиеся к костюму перчатки из тонкой чёрной кожи изорвались бы вмиг. Не бежать же вниз теперь по такой мелочи. Шкура на ладонях заживёт, благо, все ручки и перила на "Космоходце" гладкие, отполированные многочисленными прикосновениями…

Реймонд, дуя на огнём горящие ладони (обошлось вроде без заноз на этот раз), наклонился к экранчику дальномера. Расстояние между "Родриком" и "Решительным" увеличивалось. Увы – очень медленно. Оторваться от погони так точно не выйдет… Но выигранное время наверняка позволит добраться до астероидов прежде, чем преследователь подойдёт вплотную. Непонятно было, правда, что именно капитан собирается делать в кольцах, однако какой-то план у старого космического волка, несомненно, имелся, и это успокаивало.

Фок Аркенау отыскал объективом подзорной трубы люггер, который теперь нельзя уже было потерять среди звёзд – до того вырос его огонёк. Вгляделся. Нахмурился, потёр пальцем глаз, которым смотрел в окуляр. Понаблюдал молча несколько минут для верности, и только после этого окликнул капитана.

— Что увидели? — спросил Вик, подходя и вставая рядом.

— Сначала заметил суету возле трюмного люка, — доложил Реймонд. — Потом… В общем, они с помощью блоков достали из трюма пушку и устанавливают её на носу. Сейчас, по-моему, вторую достают.

— Ха! Они достали пушку… А раз они достали пушку, что они собираются делать?

— Что? — глупо переспросил лейтенант.

— Они будут стрелять! — хохотнул Двухбородый. Похоже, такая перспектива его радовала. — Им же хуже. Что за пушки?

— Вторую ещё не вытащили, а первая – с длинным тонким стволом. Я думаю, "виверна", шестилитровая.

— Большой разгон плазмы в стволе, дальнобойная… — хмыкнул капитан, жестом прося трубу. Реймонд отдал. — Ну-ка… А-ага, верно вы думаете. "Виверна". И вторая тоже. А больше двух у них на носу не уместится… Что ж, дадим им фору – пусть стреляют первыми. Тогда у нас будет полное моральное право на ответ… Тем более, что корпус они из шестилитровых пукалок никак не пробьют…

— Вы уверены? — с недоверием покосился на него фок Аркенау. — Навесной брони у вас нет, а корма всегда слабее защищена…

— Эту корму я в своё время из четырёх восьмилитровых пробить не смог, — ощерился в злой усмешке Двухбородый. — Тут не сырая древесина, как у купеческих флейтов. Доски вымочены в тройном растворе, военный рецепт. Загорятся разве что если их окунуть в фотосферу звезды. По прочности лишь раза в полтора-два слабее современной металлической брони для фрегатов, это очень неплохо, — судовладелец неожиданно поджал губы и помрачнел. Процедил сквозь зубы. — А это значит,

если они не дураки – то не будут даже пытаться стрелять по корпусу. Им достаточно повредить нам оснастку…

Ставя точку в рассуждениях капитана, огонёк "Решительного" на мгновенье полыхнул синим.

— Пригнитесь! — крикнул бывший адмиральский адъютант, первым подавая пример.

— Промах, — спокойно произнёс Вик, доставая из кармана брюк курительную трубку и набивая её табаком. Ярко синий огненный росчерк действительно прошёл правее и существенно выше. — Вообще, удивительно было бы, если б попали с первого раза…

Реймонд, чувствуя себя очень глупо, выпрямился. Зачем-то отряхнул чистые лацканы и прочистил горло. Капитан тем временем завёл телефон:

— Орудийная палуба? Начинаем.

Снизу тут же послышался характерный лязг, сопровождаемый деревянным скрипом и перестуком – открывались люки пушечных портов. Не все они, оказывается, были заклёпаны намертво. Вик, держа в одной руке телефонную трубку, а в другой – подзорную, давал канонирам наводку:

— …ещё четыре деления. Готовы? Пли!

С оглушительным грохотом из-под кормы "Родрика-космоходца" вырвались два косматых сгустка синего пламени, и умчались в сторону преследователя, канули во тьму. Лишь мелькнули светящиеся хвосты, похожие на хвосты комет. Снизу поднялись клубы белого пушечного пара, окутали было надстройку, закрыв обзор, однако поднявшийся ветер быстро разогнал их. Как раз, чтобы находящиеся на мостике увидели вспышки ответных выстрелов – на "Решительном" из пушек палили не залпами, а поочерёдно.

— Пока ничья, — прокомментировал Вик, раскуривая трубку. Электроуголёк оказался вмонтирован в панель управления движением, рядом со штурвалом. — Будем продолжать…

И они продолжили. Наследник Аркенау, успевший за свою недолгую военную карьеру побывать в одном большом сражении и полудюжине мелких, скорее тянущих на стычки, никогда бы не подумал, что космическая битва может быть настолько скучной и утомительной. "Родрик" шёл к астероидным кольцам (Денеб-VIII теперь занимал своим жёлто-красным, в размытых полосах разных оттенков, диском, половину неба), временами резко перекладывая курс и паля из пушек. Противник палил в ответ, кладя плазменные снаряды всё ближе, но пока что промахивался. Всё напряжение боя, похоже, заключалось в одном вопросе – кто раньше пристреляется? Меткой стрельбе явно не способствовала

погода – потоки ярящегося солнечного ветра хлестали по обоим кораблям, всё ещё идущим под парусами, заставляя их содрогаться, неожиданно менять скорость и рыскать носами то влево, то вправо. По "воздушному колпаку" пробегали уже не молнии – целые потоки и вихри, сияющие ленты золотистого свечения. Поднявшийся под колпаком напитанный влагой ветер трепал паруса и заставлял стрелков, торчащих на открытой палубе, втягивать головы в плечи, поднимать высокие воротники непромокаемых плащей.

Так длилось до тех пор, пока бывший фрегат, стремительно сбавляя скорость, не нырнул во внешнее кольцо астероидов.

Сначала мимо промелькнуло несколько размытых теней – отдельные камни, болтающиеся у внешней границы кольца. Затем на плёнке защитного поля стала появляться мерцающая рябь – "колпак" отталкивал пыль и щебёнку. Скорость корабля падала, а плотность астероидов – росла. Буквально через несколько минут Реймонду начало казаться, будто корабль оказался внутри гигантских песочных часов – как раз в струйке песчинок, пересыпающихся из одной колбы в другую… Только песчинки были зачастую не меньше самого корабля.

— Вот теперь попляшем, — удовлетворенно заметил Двухбородый Вик. — Заметили – ветер ослаб? Все эти металлические и каменные глыбы частично прикрывают нас от шторма. И дальнобойность пушек теперь не важна. Всё будет решать опыт.

— Не думаю, что экипаж "Решительного" – новички, — качнул головой Реймонд, глядя в сторону преследователя. Сейчас его не было видно – корабли разделила группа крупных астероидов. — Такое задание должны были поручить надёжным и проверенным людям…

— О да, я не сомневаюсь, — хмыкнул капитан. — Но речь об опыте навигации среди астероидов – такой опыт редкий, поскольку мало кому нужен… Уникальный и сложный. У моих людей он есть, а вот у них… — Вик кивком указал туда, где должен был находиться люггер. — У них – не знаю. Скорее всего – нет. Мы сейчас двинемся не поперёк колец, к планете, а вдоль, держась внутри них. Как только окончательно стряхнём с хвоста противника или… Дьявол!

Вик рывком разложил подзорную трубу и с силой прижал окуляр к глазу:

— Дьявол!

— Что такое? — подобрался лейтенант.

— Они исчезли!

Только теперь наследник Аркенау понял, в чём дело. "Родрик"

выбрался на позицию, из которой пространство за кормой открывалось как на ладони. Но люггера-преследователя нигде не было видно.

— Повернули назад? — предположил Реймонд, сам не веря в свои слова.

— Вот тогда мы бы их точно видели… И налететь на астероид наши настырные друзья тоже не могли – обломки заметить ещё проще, — капитан вытягивал шею и вертел головой, глядя то в трубу, то невооружённым глазом. — Сколько мы их не наблюдали? Десять минут? Нет, так пропасть с наших глаз можно было только одним способом… Они свернули в сторону – резко, не сбавляя скорости. Возможно, даже зацепились гравитационным якорем за одну из этих каменюк, чтобы сократить радиус разворота. Они могли скрыться за плотными скоплениями камней и пыли – там, вон там или вон там вот. — Вик указал рукой несколько точек на небе. — А значит – могут обходить нас с любой стороны. Ай-яй-яй… Если эти ребята не боятся совершать резкие манёвры в таком месте, то и скорость могут поддерживать больше нашей.

— Мы их недооценили… — куснул нижнюю губу Реймонд.

— Не пытайтесь разделить со мной вину, лейтенант, — невесело фыркнул Двухбородый. — Не "мы", а я. Я недооценил. Ну и к чёрту, мы всё равно поиграем… Так даже интереснее.

Судовладелец перегнулся через ограду мостика и крикнул:

— Бланкетт!

Стоявший у основания надстройки старпом вскинул голову.

— Мы потеряли их из виду. За кормой их точно нет. Понял? Могут обходить нас…

Джон кивнул и принялся раздавать команды, активно жестикулируя. Один из матросов шустро полез в "воронье гнездо" на верхушке грот-мачты. Стрелки, до того зябко кутавшиеся в плащи, все как один изготовились к стрельбе, наставив мушкеты – не укороченные, любимые абордажниками, а длинноствольные, егерские. Расчеты ручных бомбард развернули стволы своих громоздких "недопушек" в разные стороны – чтобы по паре орудий смотрело в направление каждого борта, носа и кормы. Корабль теперь просто ощетинился стволами.

— Правь туда, на три градуса, — велел капитан рулевому, без изысков указав направление рукой. Матрос едва-едва довернул штурвал и потянул дроссель на панели управления, чуть задирая нос судна. Корабль двинулся в километровой ширины щель между двумя облаками камней.

В течение нескольких минут казалось, будто на борту остановилось время. Замер рулевой, вцепившись в ручки

штурвала. Замерли матросы парусной команды на вантах. Замерли стрелки у фальшборта и на стрелковых площадках, украшающих обе мачты. Сам не понимая зачем (видимо, из чувства солидарности), замер и Реймонд – даже дыхание затаил. Только капитан на мостике и старпом на палубе крутили головами, всматриваясь в вакханалию камня, льда и металла вокруг. Впрочем, впечатление хаоса оказалось обманчивым – кольца газового гиганта жили, подчиняясь своей, внутренней механике. Понаблюдав за ними изнутри совсем недолго, бывший адъютант заметил, что астероиды сбиваются в группы с вполне заметными границами, пыль образует потоки, мелкие камни иногда вращаются вокруг крупных… Везде здесь были свои закономерности – вероятно, выучив их, действительно можно было водить суда по астероидным полям столь же уверено, сколь и по открытому космосу…

— Лейтенант, — вдруг нарушил молчание Вик. — Вы бы, знаете что… Сходили б за оружием своим… Очень легко может дойти до абордажа.

— Я мигом, — согласился Реймонд. Однако стоило ему ступить на лестницу, ведущую с мостика, как из внешних динамиков "вороньего гнезда" донёсся крик наблюдателя:

— По правому борту!

Почти в тот же миг два плазменных заряда впечатались в корпус "Родрика" чуть ниже фальшборта. С басовитым грохотом и треском над местами попаданий взвилось пламя, корабль завалился на левый борт, а по палубе прокатилась ударная волна, сметая людей. Реймонд, которого ударом несильно швырнуло на перила лесенки, выждал секунду, пока корабль не выровняется, и с оханьем встал. Внизу Бланкетт размахивал руками, поднимая на ноги оглушённых стрелков. Наверху капитан орал что-то в один из телефонов. Двое матросов затягивали обратно сорвавшегося со стрелковой площадки товарища, который повис на страховочном ремне. А лейтенант смотрел на стремительно приближающийся справа силуэт люггера, и пытался понять – что ему сейчас делать, и может ли он вообще сделать хоть что-нибудь. "Решительный", выскочивший невесть откуда, под всеми парусами нёсся к старому фрегату курсом наперехват, словно собирался таранить его…

Расстояние стремительно сокращалось, но когда между кораблями оставалось меньше полукилометра, преследователь начал забирать вправо, и стало ясно, что он проскочит впереди "Родрика", перед самым его носом. С носа и кормы торгового судна по "Решительному" ударили два узких белых луча из ручных бомбард, расчеты которых меньше пострадали от ударной

волны. Люггер незамедлительно ответил – почти десяток раскалённых белых и голубых нитей потянулись от него к "Космоходцу". Били с жалких двухсот метров, метя не в мостик или людей на палубе, а по мачтам – и, конечно же, попали.

— Вставайте! Огонь! — рычал Бланкетт, поднимая за воротники двух ошалело трясущих головами матросов, а сверху на палубу сыпались горящие обломки…

Всё кончилось столь же резко, как и началось – "Решительный" промчался в сотне метров перед носом "Родрика", и скрылся за огромным астероидом, формой напоминающим фасолину. Вслед ему вразнобой зажужжали мушкеты, плюнула лучом одна из бомбард левого борта – без заметного результата. Схватка продлилась меньше двух минут – всё это время Реймонд, оглушённый и ослеплённый стрельбой, просидел на ступеньках, одной рукой держась за перила, а другой прикрывая голову.

— Теперь я понимаю… преимущество кругового бронирования… реактороходов, — пробормотал он, вставая. — При Траунголе было… легче.

Стычка завершилась явно не в пользу бывшего фрегата. Старый бронированный корпус выдержал попадания из мелкокалиберных пушек, но оснастке досталось изрядно. Как и людям… Верхний ряд парусов превратился в лохмотья. Ветер подхватил несколько тлеющих обрывков тончайшей ткани, теперь они летали внутри "колпака", рассыпая искры. Выстрел бомбарды прошил "воронье гнездо", из его полопавшихся окон вырывались языки пламени и клубы чёрного дыма. Думать не хотелось о наблюдателе, который в момент попадания находился внутри… На палубе лежало несколько тел – то ли убитые, то ли раненые. Над одним из них уже стоял на коленях доктор Блаузи, появившийся вместе со своим лекарским чемоданчиком словно из воздуха.

— …компенсируй потерю мощности энергией с накопителей, — донеслось из-за спины. Лейтенант обернулся, и увидел, что Двухбородый Вик прижимает к уху трубку телефона. Капитан времени не терял – перестрелка завершилась считанные секунды назад, а он уже занялся ликвидацией последствий. — Мы должны сохранить ход хотя бы на время. Верю, что справишься. Только не тяни, — опустив трубку на рычаг, судовладелец сложил ладони рупором и рявкнул на весь корабль: – Авральная команда! Заняться парусами! Чтоб через четверть часа были как новенькие!

Двое матросов тут же метнулись в люк, ведущий на нижнюю палубу. Некоторые стрелки, отложив оружие, стали стягивать непромокаемые плащи – в таких хламидах по вантам ползать затруднительно. Капитан же опустил взгляд на Реймонда и,

неожиданно усмехнувшись, сказал:

— А вы, лейтенант, помогите доктору с ранеными. Это сейчас лучшее, что вы можете сделать.

— Но я ничего не понимаю в…

— Просто делайте, что он говорит – большего не требуется, — кивнув пассажиру, Вик вновь отвернулся к пульту связи.

Лейтенант понял, что разговор окончен и, тяжело вздохнув, сбежал вниз по лестнице. Распоряжение Вика почему-то задело его, почти обидело – отправляя наследника Аркенау помогать врачу, капитан попросту избавлялся от путающегося под ногами балласта. При этом Реймонд осознавал, что ему следовало бы не обижаться на судовладельца, а быть благодарным – тот, в конце концов, мог, не заморачиваясь, велеть пассажиру сидеть в каюте пока всё не успокоится. Команда "Родрика-космоходца" давно уже сработалась, действовала как единый организм, и посторонний, пусть и подготовленный флотский офицер, мог ей только мешать…

— Доктор, — произнёс Реймонд, подходя к серому инородцу. — Нужна помощь?

— Да, конечно, — доктор кивнул, не оборачиваясь. Он всё ещё стоял на коленях над раненым, накладывая ему на правую руку уже вторую фиксирующую повязку. — Нужно перенести раненых вниз, на вторую палубу. А у меня комплекция не та, чтобы людей таскать на закорках… Начнём с этого.

Реймонд посмотрел на раненого и кивнул, невольно сглотнув. Правая нога рыжего, гладко выбритого матроса, ниже колена превратилась в обугленную головешку. Очевидно, он работал с парусами в момент атаки "Решительного", и выстрел одной из бомбард прошёл очень близко…

— Берите его спереди и тащите, — Блаузи закончил перевязку и выпрямился. — Я придержу ноги. Только очень осторожно, он сверзился с половины высоты грот-мачты. Правое плечо, правая рука и ключица – разбиты почти в порошок… Плюс – рёбра… Плюс – нога. Нужно быстро спустить его вниз и сделать операцию.

— А остальные? — поинтересовался фок Аркенау, примериваясь половчее ухватить рыжего бедолагу. Как это сделать, не беспокоя правой стороны тела, придумать пока не выходило.

— Двое с переломами, один тяжело контуженный и один покойник – тоже упал с мачты и свернул шею… Все могут потерпеть, — ответил доктор. — Нет, вы так его не поднимете.

— Нужен ещё один человек, — согласился лейтенант. —

Чтобы держал его под спину, в районе поясницы. Позвоночник-то у него цел?

— Цел, — Блаузи обвёл взглядом палубу, выискивая незанятого матроса. — Эй, у бомбарды! Да! Одолжите второго номера. Один как-нибудь зарядишь! Живо!

Вместе с подбежавшим космонавтом они подняли раненого на руки (к счастью, тот был без сознания – и, судя по рассыпанным на палубе пустым ампулам, доктор принял меры, чтобы он не пришёл в себя в самый неподходящий момент), потащили сперва к люку в палубе, потом вниз по лестнице.

— Так, опускаем… Осторожно… — распорядился врач, когда они оказались в "грузовой камере" второго яруса. — Сдвиньте вместе вон те три ящика, на них переложим.

Реймонд и незнакомый матрос, кряхтя от натуги, придвинули друг к другу указанные ящики. Затем вновь втроём подняли раненного и положили его на получившийся импровизированный операционный стол.

— Реймонд, — сказал Блаузи, поглядывая в сторону лестницы. Двое членов экипажа вытащили из трюма золотистый рулон парусины и остановились, чтобы отдышаться. — Сбегайте наверх, принесите мой саквояж, я оставил его там. А ты, Фриц, — обратился он к помогавшему им матросу, — принеси большую пилу из моей каюты.

Лейтенант и матрос опрометью бросились вверх по лестнице. Фриц сразу нырнул в открытую дверь надстройки, а Реймонд, отойдя от люка, стал обшаривать взглядом палубу в поисках саквояжа. Там, где раньше лежал раненный, его не оказалось – кто-то переставил докторский чемоданчик поближе к фальшборту. Видимо, чтоб не растоптали ненароком. Также и легкораненым помогли перебраться к основанию надстройки, где они никому не мешали. Фок Аркенау подхватил неожиданно тяжёлый чемоданчик и спешно вернулся с ним к доктору. Тот коротко поблагодарил, сразу же принявшись за дело. Врач доставал какие-то щипцы, зажимы, склянки, аккуратно и в определённой последовательности раскладывал их на собственном сюртуке, который расстелил у своих ног. Прежде чем он успел закончить, явился Фриц с ампутационной пилой.

— Отлично, — доктор принял пилу, попробовал пальцем остроту зубьев. — Будешь помогать мне. Пока наложи ему на обожжённую ногу жгут выше колена. А вы, Реймонд, встаньте на лестнице и предупреждайте о резких манёврах. Чувствую, без них не обойдётся…

— Но я… — наследник Аркенау запнулся. Похоже, его вновь отсылали, чтобы не мешал, однако следовало признать, что в

качестве ассистента при операции он был бы скорее опасен. — Конечно.

Усмирив не вовремя проснувшуюся гордость, Реймонд поднялся к самому люку – чтобы видеть мостик – и стал наблюдать. Следующие минут пять ничего не происходило. Корабль шёл ровно, плавно огибая встречные скалы. Посвистывал ветер в такелаже. Капитан разглядывал небо в подзорную трубу. Суетились члены авральной команды, ремонтирующие оснастку. Лейтенант пару раз пришлось посторониться, пропуская матросов, таскавших из трюма нужное для починки снаряжение. Но заскучать наследнику Аркенау, конечно же, не дали.

Двухбородый Вик вдруг ткнул пальцем куда-то вверх и рявкнул:

— Вот они!

Реймонд проследил, куда указует капитанский перст и, пускай не сразу, разглядел знакомую, быстро растущую звёздочку. Люггер заходил на "Родрика" сверху-сзади, и угадать его намерения не составляло труда. Классическая позиция для абордажа – чтобы сцепиться абордажными крючьями, корабли должны двигаться в одном направлении и примерно с одной скоростью, а преимущество в высоте позволяет закидать врага гранатами, подставляя под ответные выстрелы самую прочную часть судна, днище.

— Закладывай вправо, с набором высоты! — донёсся сквозь свист ветра могучий голос капитана.

— Манёвр вправо! — повторил для доктора Реймонд.

— Понял! Фриц, держи его крепко!

"Решительный" прямо на глазах из светящейся точки превращался в хорошо различимый силуэт. К люггеру потянулись раскалённые лучи из кормовых бомбард, однако преследователь не ответил на огонь, продолжая сближаться. Пока было непонятно, с какого борта он собирается зайти – попадающиеся на пути астероиды вынуждали корабль орбитальной охраны подаваться то влево, то вправо. Тем не менее, он прочно сидел на хвосте бывшего фрегата.

— На три градуса вправо, продолжай подниматься! — рычал капитан.

— Ещё вправо, доктор! — крикнул вниз лейтенант, вжимаясь в перила, чтобы пропустить матроса из ремонтной команды. Тот пробежал мимо, бормоча: "Крепёжная нить, крепёжная нить…", и скрылся в трюме. Врач не отозвался – видимо, был занят с головой.

— Бланкетт, готовь стрелков! — проорал Вик. — Палить по моей команде, вон по тем камням!

Капитан указывал в сторону носа, и Реймонду пришлось высунуться из люка, чтобы увидеть то, о чём он говорил. Впереди по курсу "Родрика" неторопливо вращались в пустоте две гигантские бугристые скалы. Каждая из них размером раза в три превосходила стопушечный линкор. При своей нынешней скорости "Космоходец" должен был пройти ниже этих астероидов, а вот "Решительный" оказывался на одном с ними уровне. Правда, свободное пространство меж дрейфующими глыбами было достаточно велико, чтобы маленький люггер проскочил без риска, однако фок Аркенау неожиданно для себя понял, что собирается делать капитан.

— Концентрировать огонь на выступах! — подтверждая его догадки, распоряжался Вик. В голосе капитана звучал неподдельный азарт. — Осыплем их щебёнкой!

Реймонд понимал, что надо бы отойти вглубь, подальше от люка – ведь если план капитана удастся, часть выбитых выстрелами камней наверняка достанется не только неприятелю… Но ничего не мог с собой поделать – стоял и таращился.

"Родрик" добрался до парных скал меньше чем за минуту. "Решительный" к этому времени был уже метрах в ста – всё так же позади и выше. Скорости обоих кораблей почти синхронизировались, и люггер приближался очень медленно, продолжая держаться строго за кормой. На нём определённо ни о чём не догадывались…

— Пали! — рявкнул Бланкетт и, подавая пример, выстрелил сам. Стрелки, очевидно, заранее распределившие между собой цели, открыли огонь по обоим астероидам, вышибая из них фонтаны мелких камешков и приличные булыжники. Всё это промчалось над кончиками мачт старого фрегата – навстречу люггеру. Реймонд обернулся, чтобы увидеть, как сияет защитное поле преследователя, отталкивая щебень и пыль, как стрелки люггера палят по мчащимся навстречу камням… Как крупные булыжники рвут паруса и ломают реи одномачтового кораблика…

А потом над головой лейтенанта промчался осколок скалы размером с карету. Промчался и обрушился на нос преследователя. Реймонд так и не понял, как стрелки "Родрика" ухитрились отколоть столь здоровенный кусок без помощи тяжёлой артиллерии, но тем не менее… Огромный камень ударил по носу люггера под углом сверху (а вернее, сам люггер, набирающий высоту вместе с "Родриком", напоролся на него на огромной скорости), кроша форштевень и сминая стоящие там

пушки…

Возможно, в пушках были заряды. Возможно, от удара детонировали сложенные на носу боеприпасы. Возможно – и то и другое. В любом случае, в миг удара мощный взрыв разворотил всю переднюю часть люггера. Реймонд едва успел отшатнуться, шарахнуться назад, вниз по лестнице, когда огонь добрался до крюйт-камеры "Решительного". Корабль, висящий всего лишь метрах в пятидесяти от "Родрика", превратился в стремительно разрастающийся огненный шар, который поглотил и старый фрегат. Стена пламени промчалась от кормы к носу. Идущая впереди неё ударная волна подхватила лейтенанта, оторвала от ступенек и швырнула вглубь грузовой камеры. Фок Аркенау пролетел несколько метров, прежде чем удариться затылком не то о палубу, не то о перегородку, отделяющую грузовой отсек от кубрика, и потерять сознание…

* * *

Диск солнца уже коснулся краем горизонта, однако лучи его, почти не слепящие теперь, жгли всё так же нещадно. Даже, пожалуй, сильнее, чем днём. Реймонду, который, облокотясь о перила и подперев щёку кулаком, смотрел с балкона третьего этажа на закат, казалось, будто он заглядывает в открытую печь, где прогорают угли. Делать хоть что-нибудь было совершенно лень – даже просто перейти на другую сторону виллы, где балконы скрывала от палящих лучей тень здания. Предаваться такой всепоглощающей лени было, вообще, не в правилах семейства Аркенау, и Реймонда в том числе, однако сейчас молодой человек почему-то точно знал, что делать абсолютно нечего – остаётся только таращиться на расстилающиеся вокруг поместья пшеничные поля до самой темноты, а потом лечь спать.

Смотреть, впрочем, тоже было особо не на что – эту панораму наследник Аркенау знал с детства. Поля пшеницы, сейчас спелой, золотистой, колышущейся на слабом ветерке, начинались почти сразу за оградой виллы, и тянулись до самого горизонта. Грунтовые дорожки делили их на аккуратные квадраты и прямоугольники, а километрах в полутора от особняка с севера на юг протянулся мощёный тракт – с третьего этажа была видна полоска деревьев, высаженных вдоль дороги и почтовая станция с небольшим леском неспешно вращающихся ветряков позади неё и солнечными батареями на крыше. И поля, и станция принадлежали фамилии Аркенау, только тракт, конечно, был

коронным. То, что мог разглядеть сейчас Реймонд, составляло едва десятую часть владений его семейства. А ведь был ещё остров в Южном море, где рос виноград нескольких сортов и где изготавливались вина, весьма известные внутри провинции. Фок Аркенау нельзя было назвать крупными землевладельцами, однако на благополучную жизнь им вполне хватало. Пока молодое поколение служило Империи в боевых полках и на военных кораблях, отслужившее своё старшее управляло хозяйством. Когда-нибудь и Реймонд, обзаведясь сединой и золотыми эполетами, осядет в родовом поместье, командуя роднёй и крестьянами вместо солдат, однако будет это не скоро… В данный же конкретный момент наследник командовал только и исключительно самим собой. Себе определённо следовало приказать отлепиться, наконец, от ограды балкона и пойти сделать хоть что-нибудь. Хотя бы спуститься в кухню, где под возмущёнными взглядами поварят приготовить себе ранний ужин из бутербродов и чая. Реймонд уже почти собрал волю в кулак, чтобы так и поступить, когда за спиной раздался требовательный голос отца:

— Реймонд!

— Что такое? — голос звучал недовольно, и оборачиваться не хотелось. Нравоучительные лекции глава семейства читал нечасто, зато делал это в самые неожиданные моменты и от души.

— Реймонд!

— Ну что? — юноша попытался резко обернуться, но вместо этого… очнулся.

Открыв глаза, лейтенант увидел над собой серое, усатое лицо с огромными чёрными глазами-плошками, и с воплем ужаса подскочил на лежанке. Точнее – просто на полу. Отшатнувшийся доктор Блаузи пробормотал:

— Господи… Вам так больно? Что болит?

— Нет, ничего… — прокашлявшись, выдавил из себя фок Аркенау. Не признаваться же, что его напугало лицо врача. — Только голова раскалывается, и лицо – будто перцем натёрли…

— Это ещё очень неплохо, — заметил доктор, поднимаясь с колен и отряхивая брюки. — Вполне могли получить перелом основания черепа или что-нибудь в том же роде. Но шея у вас крепкая, обошлось. А лицо просто слегка обожжено. Не сильно, даже брови не подпалило… Видите нормально? Глаза в порядке?

Реймонд, приподнявшись на локтях, огляделся. Лежал он, видимо, там же где и шлёпнулся – в дальнем конце грузовой камеры, у входа в кубрик. Наверное, его побоялись переносить, опасаясь перелома позвоночника. В помещении царил полумрак –

электролампа под потолком не горела, камеру освещали лишь химические свечи, расставленные на невысоких ящиках и ступеньках лестницы. Свечи были старые, слабые, дающие красноватый, колеблющийся свет, в котором все предметы виделись чёрными силуэтами, так что проверить остроту зрения представлялось затруднительным. Лейтенант моргнул несколько раз, перевёл взгляд с одной свечи на другую – в глазах ломило, но не двоилось и не расплывалось.

— Будем считать, что всё в порядке, — прокряхтел бывший адъютант, садясь. В затылок незамедлительно вонзилась раскаленная пика, и Реймонд замер, дожидаясь, пока боль пройдёт. — Доктор, что случилось?

— Я думал, это вы мне объясните, что случилось, — с грустной усмешкой ответил маленький инородец, усаживаясь на мягкий бумажный пакет, перетянутый бечёвкой. — Я был немного занят и не смотрел вверх… Что-то взорвалось?

— Корабль, который нас преследовал. Вик приказал обстрелять астероиды, чтобы создать… завесу из обломков, что ли. Тучу пыли и мелких камней… Чтобы преследователь в неё врезался на полном ходу.

— Вполне в его духе, — кивнул доктор.

— Но один камень оказался слишком большим. Он разбил люггеру весь нос, и там что-то взорвалось. Чёрт, доктор… — Реймонд прижал ладони к вискам и зажмурился, вспоминая тот миг. — Это невозможно, он же был размером чуть не с омнибус! Как они могли отколоть такую глыбу с помощью мушкетов и ручных бомбард?!

— Ну, не знаю, как именно они это сделали… — покачал головой Блаузи. — Но вариантов много. Например, это мог быть отдельный камень, приплавленный к большому астероиду прослойкой льда. Она легко растаяла от выстрелов, вот он и отделился целиком… Или в астероиде мог быть карман замёрзших газов. От нагревания он взорвался, выбросив сразу большой кусок… Да какая теперь разница? Главное – Вику впервые вышло боком его знаменитое везение.

— Действительно… Кому теперь… — в голове Реймонда вдруг резко, рывком, прояснилось. Словно удар по темечку, ошеломило осознание того, ЧТО действительно произошло, и он принялся подниматься на ноги, цепляясь за стоящий рядом ящик и бормоча:

— Погодите… Погодите-ка…

— Вам лучше не вставать пока, — посоветовал доктор, не предпринимая в то же время никаких попыток остановить "пациента". — А то не устоите и приложитесь снова об доски – на

этот раз лбом.

— Устою, — упрямо мотнул головой фок Аркенау и выпрямился окончательно. Оказалось, что кроме них с доктором, в грузовой камере находятся ещё четыре матроса, которых, лёжа на полу, юноша не мог видеть. Все четверо сидели на ящиках или пакетах – неподвижно, понурившись, опустив головы. Никто из них даже не взглянул на лейтенанта. Тот, в свою очередь игнорируя их, неуверенной походкой прошагал к лестнице. Вскинул голову и тут же схватился за лестничные перила, чтобы не упасть.

— Реймонд! — окликнул его доктор.

Наследник Аркенау шумно втянул воздух сквозь зубы, выдавил из себя тихий, почти неслышный стон и опустил взгляд. Смотреть было не на что. Люк затянула синяя, почти непрозрачная, фосфоресцирующая плёнка. Защитное поле схлопнулось, а значит там, на открытой палубе, был вакуум. "Колпак жизни" сработал по аварийному варианту – уменьшил свою площадь, чтобы повысить прочность. Принял меры для спасения людей внутри корпуса, потому что люди снаружи выжить всё равно не могли… Да… Мощный был взрыв…

— Сколько… выживших? — хрипло спросил лейтенант, с трудом продавив слова через перехвативший горло спазм. В сердце начал ввинчиваться ледяной буравчик.

— Кроме нас с вами – ещё семь человек. Сэм, Ганс, Михаэль и Карл – канониры, — теперь Реймонда заметил, что голос судового врача был не спокойным, как ему сначала показалось, а скорее пустым, лишённым всяких эмоций. — Макс был в трюме, его послали за крепёжной нитью для ремонта. Фриц помогал мне. Брокхзен работал в машинном. Всё.

Последнее слово доктор произнёс отрывисто, словно выплюнул.

— А где?… — не закончив фразу, Фок Аркенау обернулся к собеседнику и сел на ступеньки. Снова схватился за голову. — Где главный инженер? Он же тоже был в машинном.

— Дитц стал героем, — в бесцветном голосе инородца проскользнул намёк на усмешку. — Представляете, сколько энергии впитали паруса, когда их накрыло взрывом? Дитц разомкнул энергетический контур сразу же, как пошла перегрузка, и тем спас всю энергосистему – иначе тут даже провода в стенах расплавились бы. Вместо них расплавился Дитц… Размыкал-то он, если верить словам Брокхзена, голыми руками… Баллады не достойно, но уважения заслуживает.

Реймонд сглотнул и уставился в пол. Очень хотелось закрыть

глаза и снова отключиться или хотя бы заснуть. На пару недель, может даже месяцев – пока с происходящим не разберутся. Вот только кто теперь будет разбираться? Не матросы же…

— С раненым нехорошо вышло, — продолжал врач. — Малость лишнего пришлось ампутировать, и крови он много потерял, — Блаузи указал кивком на раненого, который теперь был укрыт до подбородка белой простынёй, позаимствованной, похоже, из гостевой каюты. — Рука у меня дрогнула, и не раз, особенно когда нас взрывом тряхнуло… Не знаю теперь, выживет ли.

Электролампа неожиданно вспыхнула, залив помещение ярким светом. Лейтенант прикрыл глаза ладонью, морщась, а доктор с наигранным оптимизмом произнёс:

— Оп! Брокхзен справился, молодец.

— А откуда энергия? Парусов-то больше нет… — спросил Реймонд просто, чтобы не молчать – ответ он и так знал.

— От накопителей. Аккумуляторы должны быть почти полны, мы очень мало энергии использовали, — пояснил Блаузи. — Если использовать только для освещения и подпитки "колпака" – надолго хватит. Да и с другими запасами… Михаэль и Фриц сейчас проводят ревизию в трюме. Но я и так знаю содержимое – если ничего не испортилось от всех этих манёвров, воды нам девятерым хватит месяцев на пять, еды – и того больше.

— Это хорошо, — пробормотал фок Аркенау, вновь опуская взгляд. Наступило долгое, тягостное молчание. Уцелевшие сидели каждый в своём углу, стараясь не смотреть друг на друга. Снизу, из машинного, вернулся Брокхзен и тоже ни слова не говоря, уселся на ступеньки рядом с Реймондом, переставив на пол ненужную теперь свечу. Лейтенант покосился на младшего инженера и, сам не зная зачем, похлопал его по плечу. Тот кивнул, однако всё равно ничего не сказал.

Вскоре появились оставшиеся двое – они принесли из трюма хлеб в герметичном контейнере, консервы, солонину, лимонный сок и флягу с водой. Доктор порекомендовал всем подкрепиться, однако его совету последовали лишь трое – канонир Ганс и сами Фриц с Михаэлем. Подумав немного, к ним присоединился Реймонд. Пока резали не свежий уже, но всё ещё мягкий хлеб и солонину, Михаэль сходил в кубрик за кружками, разлил в них сок, разбавив его водой. К счастью, пока что никому не пришло в голову открыть спиртное, которое на корабле, безусловно, было. "А ведь обязательно придёт, — подумал лейтенант. — Если их чем-нибудь не занять…" После глотка кислого сока Реймонду немного полегчало, и в голове у него стали появляться рациональные мысли. Глядя, как матросы с каким-то отчаянным

остервенением жуют еду, с силой работая челюстями, как их товарищи, тоже не евшие почти весь день, безучастно сверлят взглядами пол, наследник Аркенау вдруг понял, что им сейчас куда тяжелее, чем ему. Конечно, они – взрослые, бывалые мужчины, куда старше и опытнее бывшего адъютанта. Команда наверняка повидала немало переделок, несла потери не раз. Но… Всех выживших членов экипажа "Родрика" раздавила потеря товарищей, друзей, а главное – командиров, которые могли бы дать подчинённым цель, приободрить, заставить забыть за выполнением заданий о личных переживаниях. Матросам нужен был командир. Из офицеров остался только доктор – человек умный, самостоятельный, но не привыкший командовать кем-либо, кроме себя самого. К тому же врач был близким другом капитана, старпома и главного инженера, так что ему, возможно, было даже хуже, чем всем остальным… Реймонд же был здесь чужим, в лучшем случае, гостем – и это сейчас давало ему силы. Теперь, успокоившись и разобравшись в своих чувствах, он понял, что куда больше гибели капитана и команды, его потрясла мысль о том, что он вновь в руках судьбы – заперт на дрейфующем корабле, опять ни на что не влияя. При Траунголе было хуже. Определённо. При Траунголе…

Фок Аркенау сделал долгий глоток разбавленного сока, почти осушив кружку, и внимательно посмотрел на ближайшего матроса. Тот без всякого выражения на лице смотрел на надкушенный бутерброд в своей руке. Лейтенант мог голову прозакладывать, что космонавт чувствует себя сейчас абсолютно и в точности так же, как чувствовал себя Реймонд в заваленной трупами рубке флагмана. Это, несомненно, были самые страшные минуты в его жизни – когда адъютанту показалось, что он остался один. Когда нужно было что-то делать, а он не знал – что, и спросить оказалось не у кого. А вокруг были только мертвецы… Лейтенант поёжился. Если б адмирал Каррисо вовремя не пришла в себя, кто знает – не повредился бы он рассудком, не совершил бы какой-нибудь глупости…

"Нужно заставить их чем-нибудь заняться, — понял фок Аркенау. — Чем-то важным и полезным". Да, если бы он остался на корабле один – можно б было лечь, устроиться поудобнее, и ждать спасения или гибели. Но в сложившейся ситуации он просто не мог себе этого позволить. Потому что от него, кажется, впервые что-то зависело.

С другой стороны, ясно было, что он не может просто взять, и начать раздавать команды уцелевшим. Это же не военные, они не станут слушаться офицера просто потому, что он – офицер. Что характерно, весь экипаж "Родрика" знал о том, кем на самом деле

является Реймонд фок Аркенау, и почему он попал к ним на борт – это многое говорило об отношениях капитана и команды. Дисциплина здесь не существовала сама по себе, она держалась на уважении и доверии меж офицерами и рядовыми членами команды. А значит, пытаться попросту "перехватить поводья" было бы большой глупостью. Особенно учитывая, что Реймонд и сам толком не представлял дальнейшего плана действий. Для начала нужно просто поставить перед ними проблему, которую они сами захотят решить. И ведь такая проблема действительно существует, просто о ней забыли за насущными делами и собственными горестями…

— Брокхзен, — лейтенант поставил опустевшую кружку на пол и повернулся к сидящему рядом инженеру. — Скажи, сколько защитное поле "Родрика" продержится в аварийном режиме? При нынешнем раскладе?

— Ну, автоматика работает стандартно – пока запасы энергии в аккумуляторах не истощатся до пятидесяти процентов, — отозвался инженер, покосившись на собеседника. — Часов сорок-сорок пять. Потом перейдёт в экономный режим, удерживая только воздух, и ослабляя входящее излучение. В таком – до полугода.

— Примерно соотносится с нашими запасами воды, — добавил доктор Блаузи. — Должно хватить…

— Должно, — кивнул Реймонд. — Но мы забываем об одной вещи. Мы всё ещё в поясе астероидов… А кораблём никто не управляет.

Доктор, инженер и несколько матросов уставились на лейтенанта.

— Чёрт… — выдохнул Брокхзен.

— Поле сейчас отталкивает даже достаточно крупные камни… — продолжил наследник Аркенау.

— Но и энергию жрёт в тысячекратном размере, — закончил за него техник. — И от столкновения с по-настоящему большой скалой не убережёт. Чёрт…

— Корпус "Родрика" сам по себе достаточно прочный, чтобы выдерживать удары… — неуверенно произнёс доктор.

— Конечно, — согласился инженер, — но не полгода же. Рано или поздно корабль просто раздолбают… Плотность камней в кольцах планеты куда выше, чем в обычных астероидных полях.

— По-моему, у нас есть два варианта, — осторожно сказал Реймонд, переводя взгляд с врача на техника. — Или сделать так, чтобы нас побыстрее нашли, или постараться вывести корабль из астероидов. Третий – положиться на везение – лично я даже не рассматриваю, — лейтенант усмехнулся краешком рта и ввернул

для эффектности вычитанную где-то фразу. — Везение – это то, чего следует желать, но на что не следует рассчитывать.

Бывший помощник инженера, а теперь, выходило, главный инженер корабля усмехнулся в ответ, и это уже было маленькой победой.

— Ну, первый вариант – не вариант, — задумчиво произнёс он. — Аварийный маяк в "колпаке" вовсю шлёт сигналы бедствия, защитное поле светится с максимальной возможной яркостью. Другое дело, что заметить нас некому, а увеличить скорость движения радиоволн – явно не в моей компетенции. Это к Творцу Всеединому…

— Творец сейчас вершит судьбы галактик, не думаю, что у него найдётся на нас время, — фок Аркенау постарался улыбнуться нормально, искренне.

— Вот именно. Что же до второго варианта… Двигатели, в принципе, в порядке, выступ надстройки должен был защитить сопла от повреждения взрывом. Энергия имеется… Корабль может двигаться.

— Без руля? — впервые включился в разговор один из матросов. Кажется, это был Сэм – лейтенант ещё не очень уверенно их различал. — Штурвал-то – тю-тю.

— Руль и штурвал – разные вещи, — Брокхзен почесал кончик носа. — Руль там же, где и двигатели – на уровне нижней палубы. Не должны были пострадать. Провода и тяги, соединяющие руль со штурвалом на мостике, проходят через всю корму. До них можно добраться изнутри и попробовать управлять рулём напрямую. Конечно, грубо получится – руль нужно будет перекладывать сильно заранее. Никаких плавных и тонких манёвров.

— Ну да, это как заставлять человеческую руку двигаться, дергая её за оголённые сухожилия, — покивал Блаузи.

— Спасибо, док, — сдавленно прохрипел матрос, разглядывавший надкушенный бутерброд. Теперь он уверенно отложил хлеб с солониной в сторону. — Это вы очень вовремя вспомнили.

— В общем, заставить корабль двигаться мы можем, — заключил техник. — Но смысла в этом нет.

— Почему? — удивлённо поднял брови Реймонд.

— А куда лететь? — опередив открывшего было рот инженера, ответил доктор. — Мы же ничего не видим. Есть, конечно, в трюме запасной комплект навигационного оборудования – астролябия, гравитационный компас, магнитный и радиокомпасы, ну и прочее… А проку-то? Допустим, определим мы своё положение относительно планеты и радиобакенов

трассы. Дальше что? Главная проблема – астероиды. Если впишемся в большую скалу даже на самом малом ходе… Через люк в палубе и пушечные порты мы не можем видеть, что происходит перед нашим носом. Мы слепы.

Брокхзен только молча кивнул. Реймонд, закусив нижнюю губу, несколько секунд напряжённо размышлял, потом с тяжким вздохом откинулся назад и уставился в потолок, не обращая внимания на больно впившиеся в поясницу и спину края ступенек. Помолчали. Доктор подошёл к раненному, откинул покрывало и стал осматривать его ногу. А у Реймонда в голове хаотично проносились воспоминания. Сходу не найдя решения, он принялся гонять туда-сюда мысли – эдакий мозговой штурм силами одного человека. Вновь вспомнил заваленную трупами рубку "Лунной дорожки", себя, сжимающего окровавленную шпагу в руках, адмирала Каррисо с прожжённой дыркой в плече. Адмирала Каррисо… А ну-ка, шажок назад…

Фок Аркенау вспомнил, как Каррисо и её штаб командовали одновременно и флагманом, и всеми кораблями флотилии. Только на основе полученной информации – ведь на мостике не было окон… Нет, это не то. Совсем не то. Но принцип!.. Реймонд сел и, обхватив ладонями вспыхнувший болью затылок, позвал:

— Доктор!

— Да? — обернулся маленький инородец.

— Я читал в одной книге, что у людей, лишённых зрения, обостряются остальные чувства. Слух, обоняние…

— В принципе, верно. В этом нет ничего удивительного…

— А может и нам стоит попробовать? Гравикомпас – он ведь определяет мощные источники гравитации, их положение и расстояние до них. Так можно найти в системе планеты даже без карты. Можете вы усилить его чувствительность, чтобы он определял и более слабые источники? Такие, как крупные астероиды?

— Ну, я не настолько хорошо разбираюсь в тонкой технике… — протянул врач.

— А и не надо, — Брокхзен вдруг рывком встал на ноги. — Чувствительности гравикомпаса и так достаточно, — инженер щёлкнул пальцами и улыбнулся. — Она специально занижена – чтобы прибору не мешала искусственная гравитация самого корабля. Нам нужно сделать только две вещи – снять с гравикомпаса ограничители и отключить на корабле гравитацию. Пока экипаж работал на мачтах и открытой палубе – это было бы убийством, а теперь – ничего страшного. Придётся, правда, кое-что сломать…

— Нужно будет закрепить предметы и закрыть чем-нибудь

люк, — дополнил его Реймонд, ощущая необычайный душевный подъём. Получалось, черт подери! Даже больше, чем он поначалу рассчитывал! Но нельзя терять голову, радость успеха может одурманить – это наследнику Аркенау не раз говорил отец. — И надо приступать прямо сейчас, пока защитное поле работает в усиленном режиме – камни помельче с таким топорным управлением облетать будет сложно…

— Компас даже со снятыми ограничителями не сможет определять положение астероидов размером меньше половины нашего корабля, — подтвердил техник. — И это хорошо, иначе мы просто потерялись бы в показаниях… А так – стрелка компаса будет указывать на самый близкий булыжник опасной массы.

— Прежде чем отключать ограничители, найдём наше положение относительно планеты, — фок Аркенау тоже встал со ступенек и потянулся. Кроме головы теперь побаливала ещё и спина. — Потом определим по радиокомпасу курс на трассу – и так сможем не влететь в Денеб-VIII. Всё, надо действовать. Если мы запустим двигатели, время действия усиленного режима "колпака" сократится. Вот выберемся из астероидов, подлетим к регулярным маршрутам на сколько хватит энергии, и можно будет дрейфовать в своё удовольствие. Доктор, — он повернулся к серому инородцу. — Думаю, вам следует взять кого-нибудь в помощники, принести сюда и развернуть нужное оборудование. Мы с Брокхзеном посмотрим, где здесь можно добраться до рулевого управления. Я недолго служил на похожем корабле, и нам показывали устройство всех его систем. В подмастерья сгожусь. Остальным, полагаю, лучше всего будет заняться подготовкой корабля к отключению гравитации. Зафиксировать тяжёлые предметы, убрать в сундуки всякую мелочь… Все согласны?

— Я согласен, — почти сразу же ответил доктор Блаузи.

— И я, — поддержал его техник.

Реймонд обвёл взглядом остальных. Матросы, после небольшой неуверенной паузы, закивали.

— Ну что ж… Пойдёмте, покажу, что нужно делать, — Брокхзен усмехнулся. — Товарищ лейтенант…

Глава 5

На столицу опускались сумерки, но фонари у входа в ресторан "Чёрный селезень" ещё не горели. Здесь, на второстепенных улицах, вдалеке от центра и главных проспектов, городские власти и хозяева заведений предпочитали экономить на освещении. Фонарщик появится тут лишь когда тьма станет совсем уж непроглядной. Пока же света, льющегося из окон и витрин вполне хватало, чтобы горожане не путали проезжую часть с пешеходной.

Старший следователь СБП Омар Пер-Шаври, откинувшись на мягкую спинку стула, неторопливо потягивал фирменный для "Селезня" крепчайший чёрный чай из столь же фирменного прозрачного стаканчика, больше смахивающего размерами на рюмку. С его места было одинаково удобно разглядывать как заставленный разновеликими круглыми столиками главный зал, так и улицу перед заведением. Впрочем, что внутри ресторана, что снаружи не происходило ровным счётом ничего интересного. И слава Творцу – ведь Омар ценил "Селезня" в том числе за это. Ресторан был по-настоящему тихим, спокойным местом. Расположен довольно далеко от шумных главных улиц, но не настолько, чтобы сюда сложно было добраться. Достаточно престижен и богат, чтобы иметь стеклянную витрину во всю внешнюю стену и вышколенную прислугу, но не настолько, чтобы обзавестись профессиональным снобизмом – когда людей в слишком скромной одежде просто не пускают на порог, а меню пугает названиями на неизвестных языках.

Нет, заведение совершенно не стремилось к помпезности. Его обстановка работала скорее на атмосферу уюта, умиротворения – облицованные панелями из тёмного дерева стены были украшены акварельными пейзажами самого идиллического вида. Освещение обеспечивали золотистые химические светильники и приглушённые полупрозрачными колпаками электролампы. Столики были расставлены по залу в художественном беспорядке, но с обязательным соблюдением дистанции меж ними – чтобы никто никому не мешал. У дальней стены имелась длинная барная стойка, где любой посетитель мог, не обращаясь к официанту, приобрести закуски или не слишком крепкие алкогольные напитки (крепкие здесь не приветствовались). Из расположенных по углам динамиков лилась мягкая музыка – ненавязчивая, однако способная заглушить тихий разговор за соседним столиком. В "Чёрного селезня" приходили не развлекаться, а расслабляться и вести дела – но только такие,

которые не требуют немедленного составления письменного протокола. Приходили пожилые офицеры в свободное от службы время, приходили почтенные горожане, закончившие с дневными хлопотами, приходили купцы и чиновники средней руки, чтобы обговорить планы на будущее и предварительно присмотреться к потенциальным партнёрам…

В общем, идеальное место для беседы со свидетелем, которого уже десять дней к ряду изводят допросами. Особенно если свидетель – дама…

Пер-Шаври наклонился к столику, чтоб долить себе чаю и бросил взгляд на большие ходики у барной стойки. Ещё несколько часов – и день закончится, начнётся новый. "Маловато за сегодня сделано, если честно, — подумалось следователю. — Но и правильно. Сегодня – только готовим почву…"

* * *

Хотя Омар Пер-Шаври прибыл в столицу рано утром, до главного здания СБП он добрался лишь ближе к обеду. Из порта следователь первым делом направился в Императорскую судебную канцелярию, где получил подробные инструкции, запечатанное письмо Судебной Комиссии и некоторые другие бумаги. Всё это отняло несколько часов. Затем, взяв извозчика, он поехал проведать свою столичную квартиру. Там Омар выломал заржавевший за время его отсутствия замок на двери, снял с мебели чехлы, убрал веником паутину и пыль в самых видных местах, наконец, вызвал мастера, чтобы подключить газ и электричество. Ну и починить дверь заодно. И только после этого уже двинулся в штаб охранки. Пешком. К тому моменту, когда мастер закончил возиться с новым замком, солнце успело подняться высоко, а, учитывая, что в столицу наконец-то пришла нормальная весна, не прогуляться было бы настоящим преступлением. Мастер и встреченные в канцелярии знакомые все уши прожужжали Омару, рассказывая о том, что голубое небо над городом появилось лишь три дня назад, когда южные ветра разогнали низкие тучи. Следователю очень хотелось посмотреть на умытую недавними дождями столицу, в которой он не был больше года. Заплатив мастеру, проверив новый замок и выйдя из подъезда, он не стал ловить извозчика а, постукивая по брусчатке тросточкой, неспешно зашагал уже подзабытым маршрутом.

Шёл медленно, внимательно глядя по сторонам и отмечая изменения – там исчезло старое трухлявое дерево, тут открылась

новая пивная, а вот за этими заколоченными дверьми раньше был магазин готового платья…

Выйдя к Театральной площади, нашёл свободную скамейку в тени одного из древних дубов, которыми площадь славилась, и перевёл дух. Здесь всё осталось по-прежнему. Высилась мраморная громада Вильгельмова театра, украшенная позолоченной лепниной и яркими пятнами афиш, приклеенных прямо на фасад и колонны. Прогуливались ожидающие начала представления или просто праздношатающиеся горожане. Метались в воздухе стаи голубей, которых здесь было поменьше, чем, скажем, на Дворцовой, Сенатской или других крупных площадях. Патрульные полицейские старательно не замечали молодых художников из Академии тонких искусств, каковые, держа на коленях альбомы, в количестве двух десятков человек оккупировали газон напротив здания театра – сделать его карандашный эскиз считалось чем-то вроде первого испытания для будущих гениев мольберта и кисточки.

Полюбовавшись на всё это примерно полчаса, Пер-Шаври с кряхтеньем встал и двинулся дальше, на ходу думая о некоторой иронии, заключающейся в названии театра. Если построивший его три века назад на свои личные средства император и рассчитывал таким образом оставить о себе добрую память, то преуспел лишь отчасти. Любой житель столицы знал, что самый большой театр Империи, жемчужину и украшение стольного града, возвёл император Вильгельм. Но вот какой именно Вильгельм – помнили лишь очень немногие. Главным образом – историки и летописцы. Ничего удивительного, если учесть, что в правящей династии использовались всего три мужских имени, и всех императоров звали либо Фридрихами, либо Вильгельмами, либо Фридрих-Вильгельмами. Только редкие императрицы, да ещё большой оригинал Иосиф Первый, вносили какое-то разнообразие в вильгельмо-фридриховую монотонность. За пять сотен лет Вильгельмов накопилось изрядно. Вот и нынешний правитель Империи, тоже Вильгельм, был по счёту пятнадцатым.

Так, размышляя на отвлечённые темы, Омар добрался до своей цели – длинного четырёхэтажного здания центрального штаба Службы Безопасности. Здесь вышел небольшой конфуз – охрана отказалась впускать его через главный вход, приняв за осведомителя. Пришлось продемонстрировать значок офицера СБП. Извинились, пропустили. Наградив охранников тяжёлым взглядом, следователь вошёл в холл штаба и сразу же направился к посту внутренней охраны. Там, к счастью, дежурил знакомый жандарм.

— Михаэль, ну хоть ты-то меня ещё помнишь? — нарочито

печальным голосом поинтересовался Омар, облокачиваясь о стойку охранника.

— Господин Пер-Шаври! — широко улыбнулся усатый страж порядка, и весело уточнил. — Издеваетесь?

— Ну почему же, — пожал плечами следователь. — Вот твои коллеги снаружи меня вообще гнать хотели. За какого-то мелкого жулика приняли…

— А, молодые… — кивнул жандарм. — Пока вы были на севере, состав изрядно обновился. Опытных из жандармерии и СБП в основном поближе к фронту шлют, вот как вас… А в столице главным образом молодёжь и всякие "лучшие из худших", из провинциальных отделений переведённые… — "Васильковый мундир" вздохнул. — Мой вам совет – одевайтесь как положено старшему следователю, вас и не будут ни с кем путать.

— Мне не идёт чёрный цвет, — усмехнулся Омар, выпрямляясь и одёргивая за лацканы свою мятую коричневую куртку. — Пусть лучше за жулика принимают, чем за гробовщика. Слушай, а скажи-ка мне, где найти такого Фредерика цур Горберга, старшего следователя?

— Дело об отравлении, да? — понимающе хмыкнул охранник. — Третий этаж, триста шестнадцатый кабинет. Худо ему нынче…

— Да уж догадываюсь… Он тоже из новеньких?

— Ага. Полгода как перевели в столицу откуда-то с юга. Вроде как хороший специалист, начальником отдела у себя в провинции был. Здесь ему сразу группу дали. Теперь вот влип он с этой историей…

— Ясно. Ладно, свидимся. Пойду, добью страдальца…

Распрощавшись с жандармом, следователь не спеша, чтобы не запыхаться на лестницах, поднялся на третий этаж и отыскал нужный кабинет. Постучал для проформы и, не дожидаясь разрешения, вошёл.

— Что там… Я занят, — пробурчал хозяин кабинета, отвлекаясь от разбора загромоздивших его стол бумаг и поднимая взгляд на гостя. — Вы, простите, кто?

— А я вот, как раз, по вашему делу, — улыбнулся как можно дружелюбнее Омар. — Фредерик цур Горберг, верно?

— Верно, — кивнул тот, захлопывая лежащую перед ним папку. — С кем имею честь?

— Старший следователь Омар Пер-Шаври, — старый сыскарь поднял правую руку на уровень лица, держа её ладонью к себе – такой жест был принят на его родине при знакомстве. — И у меня для вас две новости… Догадываетесь какие?

— Плохая и ещё хуже? — предположил Фредерик уныло. —

Да вы сядьте.

— Спасибо, — Омар опустился на стул для визитёров и поёрзал. Определённо предполагалось, что место напротив следователя будет занимать подозреваемый или свидетель, которому для пущего смущения следует ощущать себя не в своей тарелке. Так что стул удобством, мягко говоря, не отличался. — Ну почему сразу так пессимистично? Одна новость хорошая – я теперь работаю с вами. По крайней мере, пока не закроем дело об отравлении. Очень удачно сложилось – я как раз завершил последнее расследование, когда возникла потребность в усилении группы. Ну а две головы ведь всегда лучше одной, если только они не на одних плечах…

— Угу, — судя по кислому виду Горберга, "хорошая новость" его не особо порадовала. — А плохое что?

— Я утром был в канцелярии, и меня просили вам передать… В общем, квалификация расследуемого нами дела как коронного преступления признана ошибочной. Вот, тут письменное подтверждение от Коллегии, — Омар достал из внутреннего кармана куртки запечатанный конверт и положил его на стол. — Так что никаких больше особых процедур допроса, дополнительных средств и тому подобного.

— Вот дьявол… — протянул Фредерик, слегка удивив Омара. Он определённо был расстроен, но… ни капли не удивлён. Словно давно ждал такого известия. — И это после побега Аркенау…

— Если честно, то даже странно, что запрос на присвоение преступлению статуса коронного прошёл так легко, — продолжал Пер-Шаври, внимательно глядя на коллегу. — Теперь дело классифицируется как убийство одного лица и покушение на убийство группы лиц, находящихся на государственной службе. Радуйтесь, что с такой формулировкой его вообще не передали городской сыскной полиции. Я не буду вас спрашивать, Фредерик, зачем вы подавали запрос… Но может вы сами скажете?

— Да чего тут такого… — пожал плечами хокландец. — Как обычно – ускорить хотелось. Дело-то ясное, а военные палки в колёса ставить начали.

— Вот насчёт ясности дела… — старый следователь наклонился вперёд, уперев трость в пол и обхватив её набалдашник обеими ладонями. — В канцелярии мне также неофициально намекнули, чтобы мы с вами не упирались так в одну версию. К слову, вы в курсе, что глава семейства фок Аркенау покинул свою фамильную резиденцию и со дня на день будет в столице?

— В курсе, — скривился Фредерик. — Но у меня достаточная доказательная база. Если вы ознакомитесь…

— Давайте, — кивнул Пер-Шаври. — Я бы хотел изучить личные дела фигурантов, а также протоколы допросов и обысков. Пока только их. Они ведь у вас на руках?

— Да, в архив не сдаю, — цур Горберг выдвинул один из ящиков стола. — Полностью в вашем распоряжении.

— Один момент, — Омар предупредительно воздел палец. — Меня не было больше года. Не думаю, что мой кабинет меня дождался. Можно мне устроить тихое местечко, чтобы почитать спокойно? Выносить документы из здания неохота, пока все бумаги оформишь…

— А здесь и почитайте, — хозяин кабинета переставил на пол несколько бумажных стопок со столешницы, и положил на их место нужные папки. — Я как раз собирался пообедать где-нибудь… С утра тут сижу. Кабинет на пару часов весь ваш.

— Очень любезно с вашей стороны, — Омар поднялся, чтобы пересесть в хозяйское кресло. — А где вы обедаете?

— "У печёного уткоклюва", — ответил Горберг, застёгивая сюртук и снимая с вешалки шляпу.

— Хорошее место, знаю. Приятного аппетита.

— Спасибо.

Дверь за хокландцем захлопнулась. Омар посидел немного, буравя створку задумчивым взглядом, и взялся за документы.

Для начала – личные дела. Папки тоненькие, лишь с самой общей информацией, зато их целая стопка. Штук двадцать, наверное. Всех сегодня не просмотреть, потому начнём с действующих лиц последнего акта сей трагедии… Итак, четверо. Лейтенант Императорского Флота Реймонд фок Аркенау, лейтенант ЕИВ Корпуса морской пехоты Отто Громбрау, адмирал Сорок Девятого вспомогательного флота Эльда Каррисо и её кухарка, Нарция Винс… Вирс… Тьфу, чёрт. Почему заголовки личных дел написаны от руки? Ладно, кухарку мы в любом случае будем рассматривать в особом порядке. Удивительно мало внимания ей уделили люди Горберга… Так, дальше… Лейтенант Громбрау в данный момент недоступен – в столице был проездом, после побега фок Аркенау дал показания и отправился дальше. Сейчас, скорее всего, на полпути к фронту. Его тоже во вторую очередь.

Остаются у нас двое… Реймонд фок Аркенау тоже наверняка где-то далеко, но он у нас фигура центральная, с него и начнём.

Пер-Шаври открыл выбранную папку на первом листе. Первый лист – это самое основное, выжимка. Имя… Год рождения… Ага, текущий возраст – двадцать один год. Место

рождения – фамильная вилла… Единственный ребёнок в семье. Семейное положение – женат, детей нет. Биометрические данные, медицинские данные… Фотографии.

Фотографий лейтенанта оказалось две – чёрно-белая, очень хорошего качества (видимо, из семейного архива), и её цветная копия, раскрашенная умелым художником. Судя по снимкам, фок Аркенау был типичным молодым гроссландцем – довольно высокий, хорошо сложенный, с немного вытянутым овалом лица, острыми скулами. Короткие, курчавые волосы тёмно-русого цвета и серые глаза – если художник не наврал с красками. Обычный юноша… Да и биография… Следователь перевернул страницу и принялся читать, подперев ладонью подбородок.

В общем-то, ничего интересного в биографии Реймонда не обнаружилось. Прожил он пока немного, и событий в его жизни было не густо. Если не считать последние месяцы, разумеется. Родился в имении своей семьи, там же и рос, там же и получил домашнее образование – родители наняли учителей, обычная для дворян практика. Нельзя сказать, что парень вырос в изоляции – всё детство провёл среди весьма многочисленной компании сверстников. В том числе детей слуг, рабочих и батраков – нравы в семействе Аркенау довольно простые. За ребёнком, понятное дело, приглядывали в оба глаза, но без того чопорного фанатизма, который характерен для придворной знати. По свидетельствам наёмных учителей (которые, конечно же, состояли на жаловании в СБП), мальчик был смышленый, но ленивый. Нет, не бездельник – если ему давали какое-то поручение, то он его выполнял в меру сил. А вот чтобы сделать чуть больше, чем поручено… Какой-то интерес испытывал лишь к чтению и фехтованию, воспринимая эти предметы скорее как развлечение.

В восемнадцать лет, по достижении совершеннолетия, женился на Натали фок Бибергоф – дочери друга семьи, Якова фок Бибергофа, с которой был обручён с рождения. Отношения с женой поддерживал несколько отстранённые, но дружественные. Видимо потому, что практически с ней не виделся – в тот же месяц Реймонд был отправлен на обучение в академию флота, и следующие два года домой наезжал раз в два месяца, не более чем на неделю. В офицерском училище опять же проявил уже известные качества. Согласно выпускной характеристике, юноша обладает неплохими командными способностями, проницателен, рассудителен, в то же время избытком инициативы не страдает. Рекомендован к вспомогательным командным должностям – заместителя, помощника, начальника штаба при опытном командующем…

По окончании обучения назначен старшим помощником на реакторный бриг орбитальной охраны "Гремящий". Уже через месяц переведён по протекции отца в адъютанты капитана флагманского линкора "Лунная дорожка". Опять же, стандартная практика – в качестве адъютанта молодой офицер может почти ничего не делать, только смотреть на действия более опытных космонавтов, тем самым набираясь опыта. Вот так и набирался, до самого Траунгольского сражения. Дальше – история известная, хотя есть интересный момент. О действиях лейтенанта во время сражения известно исключительно со слов адмирала Каррисо – других живых свидетелей не нашлось. Не то, чтобы слова адмирала имело смысл ставить под сомнение, но следует учесть…

Собственно, вот и вся биография – на двух листочках. Остальное – справки, прилагающиеся документы, данные по жене и родителям… Это всё попозже.

Омар, не закрывая, отложил папку в сторону, и взял другую. Хмуро уставился на первый лист. Фотография адмирала в деле была одна, сделанная, очевидно, специально для документов – а значит, чёрно-белая и ужасного качества. Со снимка, запечатлевшего Каррисо от макушки до плеч, на следователя смотрело нечто глазастое и ушастое. Вроде, вполне человекоподобное… Сказать больше было сложно. На тёмном фоне с трудом угадывался овал лица – широкие скулы, острый подбородок, такую форму ещё называют "сердечком". Вроде бы стройная шея, узкие плечи и короткие волосы… Да ну к дьяволу! Проще найти старую газету со статьёй про Траунголь, там наверняка будет снимок получше… Вздохнув, следователь погрузился в чтение.

Итак, Эльда Каррисо. Аборигенское имя – Филиция Вицпитринс. Место рождения, год рождения… Текущий возраст, выходит, тридцать девять лет. Родители… Гражданство – по праву отцовской выслуги.

Ага. Значит, отучилась четыре класса в бесплатной школе при храме Спасителя-Искупителя, как и большинство детей из небогатых семей. В гимназию поступить не пыталась. Впоследствии, однако, уже после получения офицерского чина, активно занималась самообразованием, много читала. С десяти лет начала работать – сперва помогала матери на швейной мануфактуре, далее точных данных нет, но последнее место работы – государственная мушкетная мануфактура, сборка тесла-замков.

Практически никакой подробной информации о детстве адмирала не найдено. Есть табель успеваемости в школе – оценки

хорошие, замечаний по поведению нет. Есть письменная похвала цехового мастера с мушкетной мануфактуры – благодаря тонким длинным пальцам, ловкости и сообразительности девочка отлично справлялась со сборкой сложных устройств. И всё. Обидно, но удивляться нечему – если б имперская бюрократия уделяла всем гражданам поровну внимания, архивы полопались бы, затопив планеты бумажным селем…

В шестнадцать лет, по небольшой протекции, Каррисо поступила в офицерское училище флота. Протекцию обеспечил коммандер Гёнц фок Аншонс, видимо, по просьбе отца Эльды – последний много лет ходил боцманом с фок Аншонсом когда тот был ещё капитаном, и имел некоторые дружеские связи с командиром. Неизвестно точно, была ли это инициатива самой Эльды или её отца, но всё прошло гладко. Каррисо заняла место, которое обычно оставляется для сирот из офицерских семей – в том году как раз на него никто не претендовал. Отучилась положенные два года без эксцессов, оценки от преподавателей имела средние – несколько выше по тактике и стратегии, довольно низкие по фехтованию и стрельбе. Впрочем, в офицерском училище до самого последнего времени фехтованию не столько учили, сколько проверяли навыки – дети из военных дворянских семей этому, как правило, обучаются до шестнадцати лет, дома… В восемнадцать лет получила патент и назначение вторым помощником на тридцатишестипушечный парусный фрегат "Нетопырь", под командование капитан-коммандера цур Гросханд. Фрегат являлся флагманом отдельной патрульно-истребительной эскадры, в которую помимо него входило ещё два фрегата поменьше, о двадцатичетырёх пушках. Дел у эскадры было много – она действовала в северном приграничье, где караванные пути подвергались набегам со стороны не только пиратской вольницы, но и профессиональных каперов северян, зачастую при поддержке военного флота. В связи с этим и карьерный рост там шёл весьма быстрыми темпами. Через год старпом "Нетопыря" получил собственный корабль, и Каррисо в порядке общего повышения заняла его место.

С девятнадцати до двадцати одного года служила первым помощником, имела положительные рекомендации от капитана. В двадцать лет получила первое серьёзное боевое ранение, вернее – сразу два серьёзных колотых ранения в живот, кинжалом. "Нетопыря" попытались взять на абордаж, сказались низкие фехтовальные навыки… Вернулась к исполнению обязанностей всего через два месяца, по данным госпиталя – не до конца оправившись.

Когда Эльде исполнился двадцать один год, произошло

переломное событие. Про такое ещё любят писать романисты. Эскадра попала в засаду, устроенную регулярным флотом Северной Коалиции. Вместо единственного капера патрульные столкнулись с полудюжиной тяжёлых кораблей, причём в весьма невыгодных географических и погодных условиях. Один малый фрегат был уничтожен почти сразу. Второй фрегат и флагман пытались отступить к зоне патрулирования имперского флота, но не могли выйти из огневого контакта с противником. Вскоре капитан-коммандер цур Гросханд погиб, и Каррисо, как старший помощник, приняла командование сперва над флагманом, а когда выяснилось, что капитан второго фрегата ранен, и над остатками эскадры. Предприняв ряд решительных и неожиданных манёвров, Каррисо сумела спасти "Нетопыря" и часть экипажа второго фрегата, который потерял ход. В последствии "Нетопырь" был восстановлен. Когда поднялся вопрос о назначении нового капитана, Каррисо подала прошение о принятии своей кандидатуры. Ей вновь оказал поддержку коммандер фок Аншонс, к тому моменту уже вышедший в отставку, но лишь расширивший связи. Каррисо получила капитанство, однако отдельная эскадра восстановлена не была.

"Нетопырь" вошёл в состав другого подразделения. Дальше карьера Эльды несколько замедлила темп – за шесть лет она дослужилась от капитана до капитан-коммандера отдельной эскадры из четырёх фрегатов. Следующие три года в сём чине гоняла пиратов и каперов с неплохими результатами, в связи с этим завела ряд знакомств, в том числе и сомнительного толка (запись в скобочках советовала смотреть подробности по этому вопросу в приложении N 1). Очередной перелом в судьбе наступил во время предыдущей северной компании. Каррисо силами только своей эскадры и приданного (а вернее даже сказать – похищенного из подвернувшегося гарнизона) батальона морской пехоты обнаружила и расколошматила хорошо спрятанную, укреплённую не хуже иного форта базу рейдеров Коалиции. Военное ведомство воспользовалось поводом в очередной раз пошуметь насчёт доблести имперского оружия и храбрости сыновей и дочерей отечества. Эльду наградили "Серебряным парусом", медалью достаточно высокого ранга, а вскоре и повысили до вице-адмирала, назначив помощником при командующем Двадцать Третьим линейным флотом, адмирале фок Фихтенбауме.

По непроверенным данным, сам Фихтенбаум, обратив внимание на операцию, проведённую Каррисо, настоял на переводе и повышении. Во всяком случае, таланты новой помощницы он использовал с толком – в Двадцать Третьей

флотилии Каррисо занималась охранением, защитой тыловых путей и линий снабжения, передовой и фланговой разведкой и тому подобным, благо, флот Фихтенбаума часто вклинивался очень глубоко во вражеский фронт. Согласно имеющимся данным, между адмиралом и вице-адмиралом сложились весьма тёплые отношения, и они часто беседовали на различные темы, в том числе обсуждали тактику и стратегию имперского флота. По идее, на этом карьера инородки должна была завершиться, так как адмиральские (ровно как и маршальские в сухопутных войсках) должности до последнего времени для выходцев из низов и имперских граждан инородческого происхождения негласно, но прочно были закрыты.

Об обстоятельствах получения Эльдой Каррисо своего текущего звания личное дело отсылало смотреть документ "Анализ группы Даштнера", если же вкратце – имело место давление со стороны Народной Палаты парламента (тогда ещё не разделённой на Градскую и Сельскую Палаты) в рамках очередной войнушки в верхах вокруг политики сословий. Пользуясь благоволением Императора, который опять пытался прищемить хвост крупному дворянству, Народная Палата настояла на назначении человека низкого происхождения на высокую должность.

Сыграл ряд факторов, подробнее перечисленных в том же "Анализе", вроде поддержки адмирала фок Фихтенбаума и коммандера фок Аншонса, и в возрасте тридцати шести лет Каррисо стала адмиралом, в каковом чине и пребывает уже три года. В качестве некоторой компенсации, Каррисо была назначена командовать Сорок Девятой вспомогательной флотилией, одной из наименее престижных – немногочисленной и укомплектованной кораблями на грани списания по возрасту. Что характерно, предшественник Каррисо на посту командующего этим флотом скончался от злоупотребления алкоголем, а назначение туда получил в качестве наказания. О деятельности Эльды Каррисо на посту адмирала рекомендовалось смотреть приложение номер два. На настоящий момент (первая половина 839 года) флотилия Каррисо насчитывает один шестидесятичетырёхпушечный линкор и четыре фрегата, все корабли находятся на ремонте. Вопрос о способах пополнения флота рассматривается Адмиралтейством. Скорее всего, опять придадут готовящиеся к списанию корабли, хотя адмиралу обещали новый флагман…

— Фух… — Омар зажмурился и осторожно помассировал веки кончиками пальцев. В последнее время от долгого чтения у него начинало ломить в глазах. Сложновато стало разбирать

мелкий шрифт и неуклюжий почерк.

— Пора задуматься об очках… На шестом десятке-то уж самое время, — пробормотал под нос следователь и потянулся за толстой подшивкой протоколов…

* * *

Хозяин кабинета вернулся раньше, чем обещал – через час с четвертью. Омар, однако же, успел к этому моменту закончить с протоколами допросов и перейти к протоколам обысков.

— Ну как, с пользой провели время? — спросил сытый и повеселевший Фредерик, снимая шляпу и цепляя её на крючок. — Наметили план действий?

— Безусловно, — кивнул Пер-Шаври, накрывая страничку протокола обеими ладонями, словно не желая её больше видеть. — По крайней мере, на сегодня, — он поднял взгляд на вошедшего. — Для начала я хочу выбить себе кабинет. Ну а потом намереваюсь пообщаться с адмиралом Каррисо. Благо, как я понимаю, более глубоко замешанных в этой истории персон у нас пока под рукой нет… Или разбежались, или не выявлены.

— Логично, — согласился цур Горберг, становясь рядом и опираясь о край стола. Омар убрал руки, чтобы коллеге было видно, какую именно бумагу он читал. — Вроде бы сегодня все допросные комнаты свободны…

— Зачем мне допросная? — удивился старый следователь, вставая и обходя стол, чтобы сесть на "гостевой" стул. — Я сказал – "пообщаться", а не "допросить". В неофициальной обстановке. Фредерик… — Омар взял трость, до того прислонённую к ножке стола, и постучал набалдашником по подшивке допросов. — С момента побега фок Аркенау прошло десять дней. За это время вы вызывали адмирала на допрос восемь раз. Восемь. Каждый день, кроме дня побега и сегодняшнего дня. Неужели вы думаете, что девятый принесёт какую-то новую информацию? Вы ведь использовали методику "давления-нагнетания", верно?

Хокландец, вновь занявший хозяйское кресло, молча кивнул.

— Ну что ж… Судя по протоколам, на первых пяти допросах Каррисо вела себя вежливо. На двух следующих – сдержанно. На последнем – агрессивно, так что можно считать, своего вы добились. Существенных изменений в показаниях, при этом, не появилось. Значит, либо всё верно, либо ваша методика не помогает. Я склоняюсь к первому, однако постараюсь проверить. — Омар поскрёб седую щетину на подбородке. — Ещё

я хочу добыть косвенную информацию. Понаблюдать, как адмирал говорит, как двигается, как реагирует на вопросы, какой у неё взгляд… Также не помешает получить одобрение на такой же неофициальный разговор с кухаркой. Всё это лучше делать в более естественной обстановке.

— Поедете к ней домой? — с лёгким скепсисом в тоне спросил Горберг.

— Не в этот раз. Есть идея получше…

Пер-Шаври встал, тяжело опираясь на трость, взял со стола свою шляпу:

— Фредерик, послушайте… Будьте гибче… И человечнее. Не надо опираться на стандартные практики, когда имеешь дело с нестандартными клиентами… Это же женщина, которой нездоровится, и которая недавно перенесла нервное потрясение. Таскать её на многочасовые допросы ежедневно… Просто грубо. Ведите себя с людьми так, как они того заслуживают – и с ними станет проще общаться.

— Эта женщина, которой нездоровится, не так давно угробила несколько тысяч здоровых мужиков, — усмехнулся цур Горберг, облокотясь о стол и сплетя пальцы. — Командовала сражением, как говорят, со сквозной дырой в плече.

Омар опустил взгляд и с кривой улыбкой покачал головой:

— Тем более не повод работать с ней так же, как с домохозяйкой, донёсшей на подозрительные разговоры соседей, — старый следователь шагнул к двери, надевая шляпу, но вдруг обернулся: – Продолжайте по той же схеме. Может, параллельно, на контрасте, чего и выявим. Но если на одном из допросов адмирал проколет вас шпагой, вас же виноватым и назовут, сами знаете…

* * *

Пер-Шаври, лениво размешивая сахар в стаканчике, вновь покосился на ходики. Двадцать один ноль-ноль. Адмирал Каррисо, пожалуй что, опаздывала – в приглашении, которое Омар передал ей с нарочным, в качестве времени встречи было указано как раз девять вечера. Впрочем, следователь не спешил волноваться по этому поводу. Военные космонавты в мирных делах может и не всегда пунктуальны, но очень обязательны. Опоздать могут, не явиться вовсе – нет. В крайнем случае, пришлют кого-нибудь предупредить…

А ещё Омар был уверен, что Каррисо заинтересовалась.

После недели весьма жёстких допросов вдруг приглашение побеседовать за ужином – это должно быть неожиданно. Адмирал, несомненно, живого ума человек, и любит понимать, что вокруг происходит. Значит – у неё возникнет желание посмотреть поближе на нового следователя…

Омар сделал крошечный глоток чая, и подумал, что Горбергу он, по большому счёту, соврал. Вернее, неверно указал свои приоритеты. Не собирался он всерьёз "колоть" адмирала даже самыми хитрыми методами, и сличать полученные данные с результатами допросов. Куда важнее было понять, что из себя представляет эта инородка. Каррисо – зацепка, крючок. Пока что единственное, за что можно ухватиться. Строить игру сейчас можно только вокруг неё – другой точки опоры нет. Кто она в этой мутной истории – зритель или игрок? Вот когда ответ на сей вопрос будет получен – тогда и придёт время строить дальнейшие планы. Есть ещё, конечно, кухарка, Нарция, но они слишком тесно связаны…

Послышалось гудение электромоторов, и напротив ресторана остановилась казённая карета Адмиралтейства. Из неё, держа в левой руке треуголку, выбралась Эльда Каррисо. В том, что это именно она, можно было не сомневаться – внешность уж очень характерная. Омар опустил стаканчик на блюдце и чуть наклонил голову к плечу, рассматривая инородку, так сказать, "в цвете". Росту небольшого – на два-три пальца ниже самого следователя. Телосложения тонкокостного, изящного, почти что хрупкого. Загорела, но в меру, не до черноты. Очень стройна – фигура и осанка идеальны, но плечи, кажется, напряжены и слишком сильно отведены назад. Такое впечатление, что адмирал держит спину ровно осознанным усилием. Похоже на последствия ранения, хотя кто знает…

Одета опрятно, скромно – мундир очень простой. Камзол и бриджи, конечно, перешиты, чтобы наилучшим образом облегать и подчёркивать всё то, что надлежит облегать и подчёркивать в женской фигуре – но и только-то. Многие женщины-офицеры так поступают. Никаких золочёных кружев, бантов, лент, вышитых золотой и серебряной нитью прямо на одежде изображений полученных орденов, или хотя бы модных сейчас у высшего офицерства алых полосок вдоль швов. Только эполеты без кистей (такие всего год назад разрешили к ношению наравне с обычными) и золотое тиснение по краю камзола. Плюс – чёрные высокие ботфорты и "фирменные" флотские перчатки с жесткими крагами до локтя. Всё, опять же, без украшений. Зато сапоги идеально начищены, а перчатки белы, как снег. Если не разбираться в эполетах, адмирала можно принять за капитана

какого-нибудь вспомогательного кораблика. Любопытно…

Десятки мельчайших фактиков, которые сыплются на тебя, когда ты внимательно изучаешь человека – сами по себе бесполезны. Но в складе друг с другом или с более важными фактами эти крохи могут дать такое знание, которое не принесёт ни один допрос с пристрастием. Детали одежды к ним относятся едва ли не в первую очередь. Следователь смотрел и мотал на ус…

Каррисо тем временем сказала что-то кучеру, махнув рукой, и вошла в ресторан. Карета неспешно тронулась вниз по улице, пропав вскоре из виду. К вошедшей инородке тут же подбежал официант и, поклонившись, тихо задал какой-то вопрос. Омар не стал напрягать слух – и так было ясно, о чём они говорят. Официант спрашивает, чем может помочь высокой гостье – сотрудники столичных рестораций воинские звания различают отлично, и старшему офицеру хамить не будут, даже если он инородец. Адмирал говорит, что у неё назначена встреча, и называет имя следователя. Официант показывает нужный столик… Ага, всё верно… Пер-Шаври помахал адмиралу и улыбнулся. Каррисо кивнула в ответ. Отдала треуголку официанту, прошагала к столику, опустилась на стул напротив, положив ладони на скатерть. Ещё раз кивнула, так и не улыбнувшись в ответ:

— Добрый вечер, господин Пер-Шаври.

— Добрый вечер, госпожа Каррисо. Большая честь составить вам компанию, — Омар изобразил свой любимый приветственный жест. Голос адмирала оказался высоким, но приятным. Была в нём некоторая мягкость, бархатность, вообще для высоких голосов не характерная. Не визгливый, не пронзительный – вернее всего, звонкий.

— Как ваше здоровье? — продолжал следователь. Вопрос не был данью вежливости – ответ его действительно интересовал.

— Поправляюсь, — коротко ответила Каррисо, складывая ладони "лодочкой" и чуть наклоняясь вперёд. — Спасибо за участие. Если позволите, я хотела бы узнать цель нашей сегодняшней встречи.

— О, ничего сложного, — а у адмирала хорошие глаза. Огромные, очень яркие, малахитово-зелёные. Умные и внимательные. Глаза – зеркало души… Нет, Каррисо не зритель. Ещё предстоит убедиться, но человек с такими глазами не может просто смотреть. Он обязательно пытается понять. — Видите ли, я недавно завершил дела на севере, и тут же был вызван в столицу – помогать в расследовании по известному вам делу. И… Э-э-э… В общем, решил начать с вас, — Омар всплеснул руками. —

Позволите?

— Вы хотите сказать, в ваших архивах обо мне мало информации собрано? — устало поинтересовалась инородка, откидываясь на спинку и сплетая пальцы.

— Что вы, собрано более чем достаточно, — Пер-Шаври снова улыбнулся, бросая мимолётный взгляд на руки адмирала. В плотной ткани перчаток, на кончиках пальцев, обнаружились аккуратно обмётанные чёрной нитью дырочки, из которых выглядывали полупрозрачные когти – издалека Омар их не заметил. Поменьше, чем ногти иных имперских модниц, и на вид куда крепче, но наверняка приносят больше неудобств, чем пользы. Почему командующая их не стрижёт? — Но я не люблю архивы – за двадцать лет службы слишком много их навидался. Да и глаза уже не те. Если можно узнать то же самое в приятной беседе – почему бы и нет?

— Хм… Н-ну да, — вздохнула Каррисо, явно не веря ни слову. — Могли бы наведаться ко мне домой – я не против, и вышло бы дешевле.

— Если понадобится встретиться повторно – именно так и поступлю, — согласно наклонил голову следователь. Инородка сейчас рассматривала его из-под полуопущенных век. Наверняка тоже подмечала детальки, делала выводы… — Но сегодняшний вечер можете считать своего рода… извинением. За всех моих коллег и причинённые ими неудобства.

Что она может о нём подумать? Маленький, плотненький человечек, с большой лысиной и густой седой щетиной. Носатый, смуглокожий, черноглазый – типичный выходец с дальнего востока Империи. А на Востоке живут хитрые люди – это каждый ребёнок знает. Значит, и она будет считать его хитрым – благо, и внешность, и ситуация располагают. Пытаться доказать свою простоту – только хуже сделать. Нужно продемонстрировать, что хитрый – не значит враждебный.

— Извинения? — удивлённо приподняла брови Каррисо. — А есть за что?

— Лично я считаю, что есть. А что считают остальные… — Омар пожал плечами. — Прежде чем начать беседу, давайте сделаем заказ. А то вон лакей изнывает, перебивать нас боится.

Каррисо оглянулась на торчащего столбиком неподалёку официанта и кивнула ему. Тот моментально оказался рядом, протягивая меню.

— Бараньи рёбрышки, — назвала инородка, похоже, первое попавшееся на глаза блюдо. — Вино… Какое вы предпочитаете?

— Я пью только за компанию, — вежливо пояснил Омар. — На ваш вкус.

— Розовое делосское, — решила Каррисо, и передала меню следователю. — Ваша очередь.

— А я уже заказал, — ответил Пер-Шаври, принимая папочку просто, дабы убедиться, что бараньи рёбрышки действительно указаны первыми в списке. Именно так – ещё и жирным шрифтом выделены. — Попросил, чтобы нам подали одновременно, тут к такому привыкли. Пока вам принесут чай и печенье, это в счёт не войдёт… Мясо будет долго готовиться, давайте понемногу начнём, если вы не против.

Так, пора заканчивать с внешними впечатлениями и сосредоточиться на разговоре. Что ещё стоит отметить за оставшиеся несколько секунд? Что в облике адмирала само по себе вызывает интерес? Первое – удивительно гармоничное сочетание человеческого и нечеловеческого в чертах лица инородки. Есть в них что-то кошачье, но не создаётся впечатления, будто голову кошки приделали к человеческому телу. Всё смотрится органично, естественно. Это привлекает взгляд, но вряд ли пригодится…

Шею адмирала прямо поверх воротника белого свитера охватывала тоненькая золотая цепочка простого плетения – уже лучше. Значит, об украшениях она всё же думает…

И не только об украшениях – у Каррисо отличный парикмахер. Не сразу заметишь, что она подкрашивает виски, а также отдельные пряди надо лбом. Адмирал успела обзавестись сединой, но, как всякая женщина её возраста, старается сей факт скрыть…

Всё, время вышло. Теперь больше слушаем, меньше смотрим.

— Не против, — ответила Каррисо после небольшой паузы. Хех, как бы эти секунды она тоже не выглядывала последние интересные детали в облике следователя… — Что вы хотели бы услышать?

— Для начала – расскажите о себе. Просто, что сочтёте нужным, не более, — Омар устроился на стуле поудобнее и вновь взял в руки стаканчик с успевшим остыть чаем.

— Что ж… — инородка потёрла подбородок. — Начну, скажем так, с самого начала. Родилась я…

Пер-Шаври слушал, глядя собеседнице в глаза и временами кивая с выражением искреннего интереса на лице. Эльда Каррисо определённо читала своё личное дело. Неудивительно – у офицера её ранга должен быть доступ в соответствующие архивы. То же самое, что прочёл Пер-Шаври несколько часов назад. Иногда прямо теми же словами. Нет, откровенничать со следователем адмирал не спешила – даже о раннем периоде своей жизни, который документы отражали крайне слабо, почти

ничего нового не рассказала. В детстве не носила платьев, и сейчас не носит. В девять лет ногу сломала, прыгнув с дерева – всё срослось идеально, следов не осталось… Остальное – как по писанному, из официальной биографии. Ну и ладно. Пер-Шаври, по большому счёту, и не вслушался. Он просто наблюдал, как адмирал говорит. Как жестикулирует, рассуждая. Куда отводит взгляд, пытаясь что-нибудь вспомнить. Как вертит между пальцами чайную ложку, рискуя уронить… Всё это здорово облегчит дальнейший разговор. Проверенная практика – внимательно понаблюдать за тем, как собеседник говорит об известных тебе вещах. Спросить о каком-нибудь пустяке, посмотреть реакцию… И только после этого – переходить к делу. Сегодня, правда, переходить к делу Омар не собирался. Задать пару-тройку серьёзных вопросов, чтобы как-то оправдать встречу, и хватит… Важнее получше узнать собеседницу и создать впечатление о себе – ведь с адмиралом определённо придётся иметь дело в будущем.

Пока же выводы получались достаточно интересные. Хохрайх, которым изъясняется командующая, очень чистый, правильный, на таком говорят лишь дикторы новостных радиопередач да ещё образованные инородцы. У коренных имперцев "высокий имперский" неизбежно искажается вплетением местных словечек, интонаций, ударений. Забавно – в Империи сколько планет, столько и диалектов, и литературный язык одинаково чужой везде. Родной он только там, куда его искусственно привнесли… Ну да ладно, главное другое – Каррисо ни с какого боку нельзя назвать образованной. Семья простая, училась в школе недолго… А речь – грамотная, богатая. Выходит, адмирал её себе… поставила. Сама. Тоже запомним…

Подали блюда. Перед инородкой, как раз закончившей излагать свою биографию, поставили поднос с рёбрышками, перед следователем – тарелку с отбивными в сложном соусе. Откупорили бутылку вина, водрузили в центр стола, присовокупили к ней пару пузатых бокалов на высоких ножках. Омар благодарно кивнул официантам, которые тут же испарились, словно их и не было. Посмотрел на собеседницу:

— Вы будете есть в перчатках? Испачкаете же.

— Постараюсь проявить ловкость, — жаренные рёбрышки полагалось обгладывать, держа их за края кончиками пальцев, но Каррисо прижала одно вилкой к блюду и теперь осторожно срезала с него мясо. Вид при этом у женщины был несколько рассеянный.

— Простите, если покажусь назойливым… У вас есть серьёзные причины их не снимать?

— Не то, чтобы серьёзные, но есть, — инородка глянула на следователя исподлобья и дёрнула левым ухом.

— Простите ещё раз, — Пер-Шаври мысленно поставил ещё одну галочку, и тоже принялся нарезать бифштекс помельче. Глядя в тарелку, медленно произнёс: – Сейчас я задам вам несколько вопросов, которые могут показаться вам неприятными… Или вызвать неприятные воспоминания. Вы не против?

— Задавайте, — так и не закончив очищать рёбрышко от мяса, Каррисо отложила нож с вилкой в сторону. Поправила выбившуюся из-за уха прядь волос и снова сцепила пальцы в "замок". Уставилась на следователя прищурившись, не мигая. Правильно, сейчас ведь начнётся серьёзный разговор…

— Что вы можете рассказать о Реймонде фок Аркенау? — Пер-Шаври тоже оставил в покое не до конца расчленённую отбивную. Есть ему хотелось, но работать челюстями под взглядом собеседника – идея так себе. — Какое впечатление он на вас произвёл?

— Впечатление… — адмирал опустила веки и тяжело вздохнула. — Впечатление… Обычный молодой человек. Очень честный и прямодушный. Очень. Многие юноши его возраста обладают теми же чертами, в общем-то… Но у Реймонда они проявлялись сильнее, чем у его сверстников. В то же время он был весьма… Хм, как бы сказать вернее… Не увлекающимся. Уравновешенным. Все мы в таком возрасте мечтаем о свершениях, делаем какие-то глупости, придумываем какие-то идеи… И я такой была… Но не Реймонд.

— Вы знали его меньше трёх недель. И за этот срок успели сделать столь глубокие выводы?

— Я знала его больше года, — Каррисо наклонилась вперёд, поставив уши торчком. — Он был офицером моего флагмана. А я предпочитаю знать, на что способны мои офицеры… И на что не способны. Реймонд фок Аркенау способен заколоть человека шпагой в бою, но не способен учинить интригу с отравлением, — зрачки адмирала чуть расширились – кстати, тоже интересная черта. За ушами и зрачками командующей стоит следить, они выдают эмоции не хуже мимики. — Он пока ещё слишком плохо умеет обманывать…

Удачный момент. Сейчас можно перекинуть мостик к дальнейшему потеплению отношений. Достаточно просто сказать правду.

— Госпожа Каррисо… — Пер-Шаври нахмурился и отвёл взгляд. — Вся эта история… Всё это очень странно. Я только за неё взялся, но уже смущён. На мой взгляд, практически ничто не

указывает на виновность вашего бывшего адъютанта. Мой коллега нарыл против него какие-то улики, весомость которых я не понимаю – а ведь я намного опытнее. Либо мне пора на пенсию, либо здесь какая-то ошибка… Над этим предстоит поработать.

Каррисо промолчала, однако во взгляде её появилась неуверенность. Плотно сжатые губы чуть расслабились. Выстрел попал в цель. Естественно, единственным удачным приёмом не выбить того предвзятого отношения, которое взрастили к себе коллеги по охранке. Но прогресс появился. И это отлично.

— На данный момент самым сильным аргументом в пользу виновности фок Аркенау является его побег, — продолжал Омар. — Расскажите, пожалуйста, про ту ночь. Я понимаю, вам будет тяжело…

— Да чего уж, — грустно усмехнулась Каррисо, пододвигая к себе бокал и наполняя его вином. Взяла было бутылку в левую руку но, словно спохватившись, быстро переложила в правую. Симптомчик? С раной всё не так хорошо, как адмирал старается показать? А усмешка, даже невесёлая – просто здорово. Первая улыбка за весь вечер… — Я, может, и не гусарский полковник, но и не нежная барышня. В тот день…

* * *

Инородка и следователь проговорили ещё несколько часов. Выслушав рассказ адмирала о побеге наследника Аркенау, Пер-Шаври плавно увёл разговор в сторону. Дальше они беседовали на отвлечённые темы – о политике, о погоде, о военном деле, о радиопьесах, о книгах… Омар всячески старался показать, что это именно диалог, а не завуалированный допрос – высказывал своё собственное мнение, перебивал, дополнял… Демонстративно выпил несколько полных бокалов вина (Каррисо свой едва пригубила). Всё это здорово помогало сбросить напряжённость, в то же время принося массу полезной информации. Когда пробило час ночи, следователь знал об адмирале ровно столько, сколько ему и требовалось. На первый раз.

— Думаю, на сегодня хватит. Поздно уже, — вздохнул Омар, обводя взглядом ресторан. Зала почти опустела. В дальнем углу шепталась какая-то компания в серых чиновничьих сюртуках. У входа попивали чай трое артиллеристов в выходной форме – плечистый майор средних лет, да два солидных, седых полковника – усатый мужчина с застарелым плазменным ожогом на подбородке, и узколицая женщина с собранными в узел на

затылке волосами. Остальные посетители давно разошлись, и новых не приходило. Следователь поворошил вилкой объедки в тарелке: – Не хочется заканчивать эту беседу, но удерживать вас дальше – просто свинство. Вам следует больше отдыхать, пока вы не вернулись к службе.

— Что ж, я надеюсь, сегодняшний разговор был для вас полезен, — несколько раз сморгнув, покачала головой Каррисо.

— Безусловно. Вы даже не представляете, насколько! — совершенно искренне подтвердил следователь. — Теперь давайте выбираться из этого прекрасного места. Вы отпустили свою карету, так?

— Да, я ведь не знала, сколько времени здесь проведу. К тому же, она не моя.

— Хозяин заведения держит пару экипажей для особо почтенных гостей. Думаю, я смогу уговорить его выделить один вам…

— Не стоит, — адмирал поднялась со стула, отряхнула бриджи и краги перчаток от невидимых крошек, зачем-то запустила большие пальцы под клапаны ботфортов, словно за ремень (благо, ей для этого не требовалось наклоняться). Выпрямилась. — Тут меньше получаса ходьбы до Старой Соборной. Там вечно крейсируют ночные извозчики, даже после полуночи. Погода тёплая, я бы хотела прогуляться.

— Тогда позвольте вас проводить, — Пер-Шаври в свою очередь встал, испытав некоторое облегчение – за эти часы, проведённые на стуле, он успел прочувствовать каждую складку, каждый шов на задней части своих брюк. — Вы ведь не носите оружия. А военная форма, увы, сама по себе защитой от криминалитета не служит.

— Что ж… — Каррисо чуть заметно улыбнулась. — Не буду мешать благородному порыву. Пройдёмся вместе.

Забрав свои шляпы и тросточку Омара, они вышли из ресторана. Неторопливо, плечом к плечу, двинулись к Старой Соборной улице. Адмирал шагала, заложив руки за спину и глядя прямо перед собой – похоже, её одолевали какие-то мысли. А может – просто устала. Омар же, держась рядом, бдительно посматривал по сторонам. Улочки, которыми они шли, были действительно тёмными. Окна домов, витрины большинства заведений и электрические фонари давно уже погасли, а химические уличные светильники едва тлели. В столь поздний час даже в относительно благополучных районах города ничего не стоило нарваться на неприятности.

Столичные власти пытались с этим бороться – усиливали полицейские патрули солдатами гвардии, прибегали к новейшим

достижениям техники… Одно такое "достижение" как раз попалось следователю и адмиралу на пути – синяя будка с надписью "Полиция", торчащая прямо посреди тротуара. Внутри, как знал Омар, находился телефон, связанный с районным полицейским управлением. Любой гражданин, попавший в беду или ставший свидетелем преступления, мог запереться в будке и сообщить дежурному. К месту, откуда поступил звонок, незамедлительно высылался наряд – расположение всех будок было помечено на оперативной карте. Полезная штука, в общем… В последнее время их стали производить едва ли не тысячами, втыкая на каждом перекрёстке, что сказалось на качестве исполнения. У этой, например, слово "POLIZEI" над входом было написано с двумя ошибками, как "POLICE". А бывали такие, в которых к телефону провод забыли подвести…

Миновав полицейскую будку, они свернули направо, чуть не столкнувшись с припозднившимся пешеходом. Молодой мужчина в странного покроя городском костюме улыбнулся им, словно старым знакомым, приветливо кивнул и, пройдя мимо, быстрым шагом скрылся за поворотом.

— Вы его знаете? — спросил Пер-Шаври, используя повод разорвать тишину. Во время прогулки он рассчитывал ещё немного поговорить с адмиралом, однако инородка была задумчива, молчалива, и явно не расположена к диалогу. Следователь счёл за лучшее молча идти рядом, наблюдая за её лицом.

— Если и знаю, то не помню, — покачала головой Каррисо. — Мне в последнее время столько…

Из-за поворота, за которым скрылся незнакомец, раздался нарастающий свист, внезапно оборвавшийся громким хлопком.

— Подождите-ка здесь, — нахмурившись, велел свой спутнице следователь. — Я посмотрю…

Стиснув рукоять пистолета во внутреннем кармане куртки, Омар вернулся назад и осторожно выглянул из-за угла. Не удержавшись, присвистнул. Странно одетый мужчина пропал – вероятно, зашёл в один из домов. Но вместе с ним пропала и полицейская будка. Следователь подошёл к тому месту, где она стояла, опустился на корточки. Пощупал зачем-то брусчатку. Никаких следов – ни вмятин на камнях, ни выхода подземного кабеля. Была будка – и нет её. Ну и чёрт с ней…

Пер-Шаври поспешил обратно. Каррисо послушно стояла там, где он её оставил, всё также заложив руки за спину и покачиваясь с пятки на носок. Увидев выражение лица следователя, вопросительно подняла брови:

— Что там?

— Вы же видели полицейскую будку?

— Видела.

— Нет её. Исчезла.

Адмирал посмотрела на Омара долгим, испытующим взглядом – словно ждала, когда он признается в розыгрыше. Не дождавшись, хмыкнула:

— Столица большой и древний город. Тут случаются… странные вещи. Если они нас не касаются, их лучше не замечать.

— Вот уж правда, — криво усмехнулся Пер-Шаври. — Протоколы ночных патрулей почитать, так там вовсе…

Они двинулись дальше, невольно ускорив шаг. Следователь часто оглядывался, и пересказывал гулявшие в полицейской среде страшные байки. Каррисо вежливо улыбалась, кивала, но, похоже, опять ушла в себя. Решив, что так дело не пойдёт, Пер-Шаври несколько грубовато сменил тему:

— К слову говоря о загадках… Боюсь показаться бестактным, но для меня вот загадкой является то, почему вы не подстригаете свои… э, ногти. Неудобно ведь, наверное, с ними. Я вас не обидел?

— Хех, нет, — инородка улыбнулась чуть шире. — Это культурное. Я ведь не человек, не забывайте.

— На мой взгляд, "человек" – понятие куда более широкое, чем его обычно трактуют, — не согласился Пер-Шаври.

— Да бросьте, — улыбка адмирала сделалась грустной и ироничной. — Отвечая на ваш вопрос… Я давно оторвана от родного народа, и по дому не скучаю. Но есть традиции, которые с детства въедаются в кровь. Состриженные острые кончики ногтей у нас – это признание своей старости. Ты признаёшь, что не годишься ни к какому делу, кроме как давать советы и направлять молодых. Становишься старейшиной. Мне до остриженных ногтей ещё лет двадцать…

— Понятно… — протянул Омар, разглядывая свои пальцы. — А вот, развивая тему… Скажите, почему вы не пошли во Флотилла Ауксилиарэ? Ведь там другие порядки, инородческое происхождение не должно мешать…

— Вы ведь знакомы с Союзным Флотом только по книгам и газетам, верно? — плечи адмирала дёрнулись, словно она подавила смешок.

— Н-ну… В принципе, да, — почему-то смутился Пер-Шаври.

— Флотилла – номинально единый флот, составляемый из эскадр, поставляемых союзниками-инородцами, — с менторскими нотками произнесла адмирал. — Но именно что номинально. Нет, в бою эскадры действуют совместно и достаточно слаженно, однако в мирное время держатся обособленно. Внутренние

порядки в каждой свои. И принимают там только соотечественников. А у моего народа нет своей эскадры во Флотилла Ауксилиарэ, — Каррисо хмыкнула. — Мы же крошечный народец, господин Пер-Шаври. Живём на единственной планете, и там нас всего двенадцать миллионов. Четыре города, все построены Империей… Ничего не производим, кроме предметов народного промысла. Ну откуда у нас собственные военные корабли?…

* * *

Остаток пути они прошли молча. Никакие дополнительные приключения их не настигли, и на ярко освещённой Старой Соборной адмирал практически сразу поймала извозчика. Пер-Шаври галантно поддержал женщину под локоть, когда она забиралась в карету, на прощанье снял шляпу и отвесил полупоклон:

— Желаю вам хорошо выспаться. Мой коллега, цур Горберг, может вызвать вас на допрос вновь… Постараюсь не дать ему сделать это с утра пораньше.

— Спасибо. И вам приятной ночи, — кивнула Каррисо, и захлопнула дверцу. Экипаж тронулся… Следователь стоял, опираясь обеими руками на трость, и глядел ему вслед.

Спустя примерно минуту второй точно такой же экипаж остановился рядом с ним. Омар глянул на кучера, усмехнулся и, бросив: "Ко мне домой", полез внутрь. Устроился поудобнее на мягком диванчике, откинулся на протёртую спинку.

— Ну, как прошло романтическое свидание? — с лёгкой ехидцей в тоне поинтересовался человек, занимающий диванчик напротив.

— С пользой, — улыбнулся следователь, глядя на своего тайного сотрудника сквозь опущенные ресницы. — Ещё многое нужно проверить, уточнить, но общее впечатление у меня сложилось. Что это за птица такая – адмирал Эльда Каррисо…

— И что за?

— В беседе она мне дала характеристику на своего бывшего адъютанта, — сказал Омар, глядя на мелькающие за окном фонари. "Извозчик" гнал с небольшим превышением разрешённой скорости. — А сама-то ведь под эту характеристику отлично подпадает. Каррисо – честный солдат. Не дуболобый вояка, нет. Она умна, очень умна. Проницательна. Но в то же время слишком прямодушна. Способна на тактический манёвр, но не на ложь. Не

на предательство.

— А как насчёт её участия в последних событиях?

— Каррисо вполне могла влезть в какую-то интригу. Ни в коем случае не стать её инициатором. Но если адмирала зацепило событиями этой интриги, то она, несомненно, попробует разобраться в ситуации своими силами. Особенно учитывая, что действия СБП её разочаровали. Уверен – адмирал именно тот человек, которым кажется. Нет у неё двойного дна. Пострадали её друзья, была угроза её жизни… Сейчас она попытается начать собственное расследование. У неё ведь есть связи в полиции?

— Даже в жандармерии есть.

— Ну вот, тем более. В этом плане Каррисо – наш союзник.

— Бесполезный союзник.

— Не сказал бы. Для начала, дилетанты порой применяют методы, которые профессионалам в голову не придут. Затем – своей деятельностью адмирал в любом случае будет беспокоить тех, кто стоит за отравлением. Они наверняка попробуют ей мешать… И тем себя проявят.

— Предлагаете установить слежку?

— Негласную охрану. Хочу, чтобы адмиралу никто не мешал действовать. И не хочу, чтобы с ней что-то случилось. Нароет что-нибудь – здорово. Не нароет – там хоть не у нас под ногами путаться будет, а у оппонентов. Особенно если будем её незаметно направлять. Кстати, на днях прибудет отец Реймонда фок Аркенау, за ним тоже установите сопровождение. Теперь докладывай, чем весь день занимался.

— Занимался многим, — усмехнулся тайный сотрудник, блеснув в полумраке салона целой коллекцией золотых зубов. — Добился малого… Но одно вам будет интересно. Мои ребята в архиве Адмиралтейства обнаружили подлог. Код "Теппих"… Знаете, что это такое?

— Знаю. И что код "Теппих"?

— Один из экземпляров, выписанных на некую операцию, не соотносится по срокам. Код действует в прошлом месяце, в этом и следующем. А операция была два года назад.

— И как это с нашим делом связано?

— Подлог был инициирован адмиралом Каррисо. Собственно, та операция двухгодичной давности – это её операция, так что случайно оно не открылось бы.

— Ха! — следователь сел прямо и хлопнул себя по коленям. — Да ты молодец. Это ведь ниточка! Ещё какая. И ниточка, скорее всего, ведущая к беглому адъютанту.

— Вы считаете, Каррисо помогала ему скрыться? А как же –

"не способна на ложь"?

— И на предательство. Однако способна на тактический манёвр. Разница не очевидна, но ощутима… Ладно, разрабатывайте эту зацепку. Узнайте, кому был выдан код. И ещё – СБП и флотская контрразведка не в курсе?

— Пока нет.

— Вот пусть и остаются в счастливом неведении. Адмирал молодец, но дилетант. Подчистите за ней хвосты, чтоб никто не докопался. Совершенно не в наших интересах, чтобы СБП или Третий департамент добрались до фок Аркенау первыми. Да и не в его. Мы должны найти парня раньше.

— Сделаем в лучшем виде.

— Верю. А теперь стучи кучеру и ссаживайся. Вроде, по безлюдной улице едем…

Глава 6

Думать не хотелось. Совершенно. Ни о важных делах, ни о праздных, ни о чём. Хотелось просто стоять, облокотившись о фальшборт, таращиться в пустоту (благо, в космосе её найти не сложно), гнать из головы любые, даже самые пустопорожние мысли и слушать, как просыпается огромный корабль. Зажигались огни подсветки, оживляя заснувшие на ночь тени, тихонько поскрипывали снасти, свистела боцманская дудка, слышались голоса и шаги – сменялась вахта. По правому борту, отражая свет далёкой звезды, переливалась белым и голубым закованная во льды планета. Напоминающая с такого расстояния брошенный на чёрный бархат сапфир, она словно дышала на судно холодом, хотя гуляющий над палубой прохладный ветерок был порождён, конечно же, возмущениями солнечного ветра и кондиционирующими системами самой "Хитрой звезды". Трюмы гигантского купца были забиты чем-то, очень не любящим жару, и температура внутри "колпака жизни" поддерживалась несколько ниже обычной…

Очередной удар холодной воздушной лапки по лицу заставил Реймонда поёжиться и разогнал сонное наваждение. Переступив с ноги на ногу, лейтенант зевнул, пару раз хорошенько сморгнул, и обратился к доктору Блаузи:

— Сегодня я спрошу вас в последний раз… Вы не передумали? Деньги у вас есть, порты на выбор…

— И я в последний раз отвечу – нет, — инородец качнул головой, однако на собеседника даже не посмотрел. Происходящее за кормой "Хитрой звезды" занимало врача куда больше. — Не буду читать вам пафосные речи о том, что мы теперь связаны судьбой и наши пути лежат рядом… Скажу проще – я не боюсь и мне интересно. Хочется узнать, чем завершится ваша история. Мне бы хотелось, чтоб финал был счастливым, и я постараюсь этому поспособствовать в меру сил, — доктор усмехнулся и подкрутил ус.

— Спасибо, — от души поблагодарил фок Аркенау, вновь уставясь за корму. С рулевого мостика на юте, где сейчас торчали бывший судовой врач с беглым адъютантом, идущий на буксире "Родрик-космоходец" был виден как на ладони. Лишившийся парусов и одной из мачт, он двигался позади и чуть ниже "Звезды", так что не составляло труда разглядеть снующие по палубе фигурки и копошение в подвесных люльках, украсивших нос старого фрегата. Рабочие из ремонтной команды старательно выискивали и уничтожали любое упоминание о прежнем

названии – закрашивали, сбивали, снимали, соскабливали… "Родрик" переставал быть собой. Это было правильно, это было необходимо, но смотреть на это почему-то было грустно. Корабль помнит всех своих капитанов. Меняя имя, корабль меняет судьбу… и теряет память. Значит, помнить Двухбородого Вика придётся Реймонду. Ещё одна непрошеная ответственность…

* * *

Реймонд сам не заметил, как оказался в ответе за дальнейшую судьбу "Космоходца" и, отчасти, его команды. Всё сложилось само по себе, событие к событию…

Покойный Вик был везунчиком. Как заметил доктор Блаузи, даже угробила его несвоевременная удача – с отколовшимся камнем и взорвавшимися пушками люггера. Словно пытаясь извиниться за такой промах, судьба позаботилась об остатках экипажа "Родрика". А может, им передалось нерастраченное везение погибшего капитана – здесь космонавтские суеверия однозначный ответ дать не могли. В любом случае, ситуация разрешилась наилучшим для уцелевших образом. Сначала они благополучно выбрались из астероидов. То, что дело обошлось единственным серьёзным столкновением, и идущий практически вслепую корабль не расплющился о какую-нибудь дрейфующую скалу, иначе чем чудом назвать было сложно. Теперь, задним числом, собственная идея уже не казалась Реймонду такой уж хорошей. Более того, в первую же спокойную ночь на борту спасшего их судна лейтенанта с такой силой продрал запоздалый страх, что ему пришлось вылить себе на голову кувшин воды, чтобы унять дрожь во всём теле и рвущийся на волю истерический смех. Затея со "слепым полётом" была авантюрой на грани самоубийства, теперь он осознавал это чётко. Но у них получилось – "Родрик" вышел в чистый космос менее чем за сутки, отделавшись парой пробоин на уровне трюма да обломанным бушпритом. Команду впечатлило. Матросы пришли к выводу, что "товарищ лейтенант дело знает", о чём не замедлили сообщить самому "товарищу". Доктор и инженер, куда лучше осознающие, что благодарить следует скорее случайность, нежели Реймонда, похоже, попросту поверили в его удачу.

Не то, чтобы юношу негласно признали за командира, но определённым уважением прониклись. К наследнику Аркенау стали прислушиваться. Спрашивать у него, что и кому делать дальше. И исполнять полученные – нет, не поручения – советы.

Это позволило поддерживать на борту некое подобие дисциплины те неполные три дня, что "Родрик" болтался в пустоте, на безопасном расстоянии от астероидов. Повреждения, доставшиеся кораблю за время полёта через кольца Денеба-VIII, позволили занять людей на всё это время. Один матрос помогал Брокхзену управляться с гравикомпасом и рулём, ещё один вместе с доктором ухаживал за раненым, остальные же потихоньку заделывали пробоины и открывшиеся от ударов щели. Лейтенант старался ненавязчиво помогать и там, и тут, в результате чего спал урывками, по два-три часа…

Так они могли дрейфовать многие месяцы, но спасение пришло куда раньше, в виде корабля Остерн-Зайской торговой компании. И это тоже было везением. Огромный семимачтовый торговец "Хитрая звезда", принявший на борт выживших и взявший "в повод" их побитое судно, представлял собой настоящую летучую факторию. Власть на нём делили капитан и полномочный торговый представить компании. Первый отправил спасённых мыться и отсыпаться, второй пожелал говорить наедине со "старшим из уцелевших". Как ни велик был соблазн признать старшим доктора Блаузи, Реймонд вызвался сходить на переговоры сам. Бывший адъютант чувствовал, что впервые в жизни держит в руках поводья своей судьбы, и не хотел без серьёзного на то повода их упускать. К счастью, с ним никто не спорил. Матросы лишь пожимали плечами, а Блаузи улыбался в усы. И Реймонд пошёл – разумеется, сперва помывшись в корабельной бане, и убедившись, что "его люди" хорошо устроены в свободных пассажирских каютах.

Господин торговый представитель, грузный хокландец по имени Исаак цур Раанхозе, принял лейтенанта в личном кабинете. Кабинет усыплял – уютной обстановкой, глубокими креслами, треском огня в маленьком камине, тиканьем часов на каминной полке… Реймонду этого оказалось достаточно, чтобы начать клевать носом. Заснуть, не дождавшись начала разговора, было бы весьма невежливо, и лейтенант крепился. К счастью, господин представитель не стал тянуть. Усадив гостя в придвинутое к камину кресло, хозяин кабинета всучил ему загодя приготовленную рюмку с чем-то, несомненно, алкогольным, вернулся за стол и любезно поинтересовался самочувствием собеседника и его товарищей.

— Благодарю, — ответил фок Аркенау, стараясь сесть ровнее – в вертикальном положении всегда проще бороться со сном. — Раненый в вашем лазарете, остальные отдыхают. Им помощь не требуется.

— Рад, — кивнул торговец. — Тогда мы можем перейти к

делу. Я понимаю, что вам тоже следовало бы сперва отдохнуть, но есть один вопрос, который следует решить незамедлительно… Вы хотите, чтобы в ближайшие несколько дней о вас написали газеты всех ближайших планет?

— Н… пхы… н-нет! — поперхнулся слюной Реймонд. Янтарная жидкость в рюмке от сотрясения плеснула через края. Узнали?! А может, его специально и искали? Торговые компании могли известить о побеге коронного преступника…

— У вас имеется уважительная причина? — толстый хокландец с выражением искреннего интереса на лице облокотился о обтянутую зелёным сукном столешницу.

— Да, — к собственному удивлению, бывший адъютант почти сразу совладал с голосом. Задавленный приступ паники пошёл на пользу – сонливость как рукой сняло. И вообще – раз его спрашивают, значит, дают выбор. Не всё так просто. — Я бы не хотел… э… чтобы вокруг случившегося с нашим кораблём поднялся шум. А почему обо мне должны написать?

— Ну, не о вас лично – о спасшихся в кораблекрушении, — купец откинулся на спинку и сложил ладони на немалом пузе. — Такие известия всегда попадают на первые листы… Скажите, вы покушались на жизнь Императора или Папы Имперского?

Реймонд привстал, наклонился вперёд и поставил рюмку на стол, таким образом выиграв несколько секунд, чтобы взять себя в руки. Получилось – "Нет" он сказал тоном если не непринуждённым, то хотя бы ровным.

— Верю, — торговый представитель склонил голову к правому плечу. — Иначе я бы уже знал… Честно сказать, ваша реакция на первый вопрос меня удивила. Я всего-то намеревался предложить вам обойтись без излишних формальностей, и заключить небольшую сделку. Мы можем отбуксировать вас в ближайший порт и оставить на попечение местных властей. Нам дадут символическую награду от казны за спасение жизней, у вас конфискуют часть груза, чтоб компенсировать траты… В итоге вы останетесь с разбитым кораблём и товарами, которые даже не сможете сразу продать – ведь владелец погиб, как я понял из вашего предварительного рассказа. Единственная положительная сторона – где-то на недельку вы станете героями местного значения.

— А вы можете предложить нечто лучшее? — осторожно спросил лейтенант. От сердца самую чуточку отлегло, но успокаиваться было рано.

— Да. Очень просто, в общем-то – мы, не оформляя никаких бумаг, скупаем у вас весь товар за половину от обычной закупочной стоимости и помогаем с ремонтом вашего судна. Если

надо, можем даже предоставить вам матросов для найма и пополнения команды… И помочь с оформлением документов на корабль. Так, что вы станете полноправным его владельцем и капитаном. Ну, или любой из ваших товарищей – это уж вы между собой решите. Но, похоже, у вас ещё какие-то неприятности?

— И немалые… — протянул беглый адъютант. Всё складывалось настолько хорошо, что даже не верилось. Тут главное – не сорваться от облегчения, и не загубить всё, сболтнув лишнего. — Но я бы не хотел вдаваться в подробности, если позволите. Заключению озвученной вами сделки они не помешают.

— Ради Бога, — пожал плечами хокландец. — В нашем деле не принято задавать лишние вопросы. Ваши личные неприятности остаются при вас. Как и ваше имя – я заметил, вы не спешите его называть, вот и не называйте. Мне так будет даже спокойнее. Но, быть может, Компания в силах помочь вам в разрешении ваших бед?

Наследник Аркенау молчал долго – потирая то подбородок, то щёку, глядя в пол. Почувствовав, что глаза вновь начинают слипаться, а мысли – путаться, крепко зажмурился, прижал ладони к вискам и провёл ими к затылку. Полегчало. Ошмётки неоформившейся идеи, болтавшиеся в голове с того самого момента, как торговец упомянул о сделке, слились, наконец, в одну мысль. Очень интересную мысль. Надо, конечно, обсудить с… да со всеми. С доктором, с матросами – это касается их в не меньшей степени. Но озвучить её нужно здесь и сейчас. Реймонд поднял взгляд на собеседника:

— Знаете, господин цур Раанхозе… Вы можете нам помочь. И вам это почти ничего не будет стоить. Потребуется лишь внести небольшие коррективы в предложенные вами условия…

* * *

Корабль просыпался. Справа по курсу проплывала ледяная планета. Хлопали паруса. Начинался пятый день на борту многомачтового торговца…

— Мне не стоило продавать "Родрика", — тихо сказал Реймонд, и украдкой оглянулся. Вахтенные, торчащие на другом конце мостика, у руля и приборов, интереса к пассажирам не проявляли, и всё же говорить откровенно в их присутствии казалось неосторожным. Впрочем, вряд ли они могли что-то слышать – рулевой мостик "Хитрой звезды" был достаточно велик,

чтобы на нём могла построиться в каре пикинёрская рота, к тому же поднялся ветер – не сильный, но лихо посвистывающий в такелаже.

— Не надо сомневаться в уже принятых решениях, — произнёс в пустоту доктор Блаузи. Он всё ещё таращился пустым взором сверху вниз – на буксируемый корабль, переставший быть родным. — Это пустая трата сил. Два месяца на ремонт – слишком долго в нашем положении.

— В моём положении, — поправил лейтенант. — Здесь меня пока никто не узнал. Господин торговый представитель думает, что я замешан в каких-то незаконных делишках, вроде связей с пиратами или контрабанды, которые столь серьёзных торговых людей не беспокоят. Но если меня ищут – рано или поздно кто-нибудь из экипажа увидит в очередном порту розыскной лист… Или что-нибудь прознают по своим каналам… Подозреваемого в коронном преступлении Компания укрывать не станет. Нет, мне нужно покинуть "Звезду" при первой же возможности. Без меня вы вполне могли бы дождаться окончания ремонта корабля и собрать новый экипаж. Это не мой корабль, а ваш. Уцелевших членов команды.

— Команде нужен капитан. Никто из нас не смог бы им стать, ни я, ни Брокхзен. Пришлось бы подыскивать себе командира… — врач поморщился. — "Родрик" – корабль Двухбородого Вика. Даже хорошо, что мы с ним расстаёмся. Мне не придётся смотреть, как им командует кто-то посторонний. Оставьте это, Реймонд. Нас связывал не корабль, а капитан. Судно стало балластом – долой его. Если с выгодой – ещё лучше. Это всего лишь доски и гвозди…

Лейтенанту показалось, что инородец подавил вздох. Да и без того последние его слова прозвучали неискренне.

— Теперь у нас есть деньги и более-менее крепкий тыл, — Блаузи вдруг оторвал взгляд от "Родрика" и всем корпусом повернулся к наследнику Аркенау. Запрокинув голову, посмотрел прямо в глаза. — Каждый из нас теперь свободен в выборе пути. Я собираюсь пойти одной дорогой с вами. Но куда она лежит? Что вы будете делать, когда сойдёте с борта "Звезды"?

Настал черёд лейтенанта буравить взглядом пустоту за кормой. Господин Исаак цур Раанхозе сделал очень многое, почти не задавая вопросов. Все документы, пережившие взрыв, во главе с судовым журналом "Родрика-космоходца", отправились в приснопамятный камин. Бывшему фрегату предстояло стать частью немалого флота Компании, каковая бралась придумать ему новое прошлое на своё усмотрение. Реймонд же получал немалую сумму денег (даже с учётом того, что две трети выручки они с доктором распределили между прочими выжившими) и

возможность сойти в любом порту на пути "Хитрой звезды", записавшись в портовой книге прибытия под любым удобным именем. Цур Раанхозе гарантировал, что проверять его никто не станет. Это была великолепная фора, но вот что с ней делать…

Когда молчать дальше стало просто неприлично, Реймонд тяжко вздохнул и пожал плечами:

— У меня есть приказ моего адмирала – оставаться на свободе до дальнейших распоряжений. Я намерен его выполнить. Для этого придётся двигаться. Где мне было подготовлено укрытие – знал только Вик. Сидеть и ничего не делать можно лишь в надёжном месте. На заранее разведанной и укреплённой позиции, так сказать. Этому нас учили на занятиях по тактике и стратегии. Но и совершать сложные манёвры допустимо только по известной, хорошо разведанной местности. Иначе запросто сам налетишь на врага, от которого бежал.

— Полезным вещам вас учили, — усмехнулся в усы доктор. — А если перевести с военного на человеческий?

— В следующем же порту попрошу кого-нибудь из наших матросов сойти и осмотреться, — бывший адмиральский адъютант улыбнулся. Идея придать проблемам "военный" облик оказалась удачной. Всё стало проще и понятнее. Он словно бы решал запутанную стратегическую задачку из тех, что давали будущим офицерам в училище – а это всегда выходило у него неплохо. Сколько карт он исчертил стрелочками атак и отступлений в своё время… — По результатам вылазки и будем думать. Но, скорее всего, я сойду в любом случае.

— Так "скорее всего" или "в любом случае"?

Реймонд вновь вздохнул, закусил сгиб большого пальца. С силой оттолкнувшись от фальшборта, махнул рукой:

— Пойдёмте вниз, а то как бы не простыть на этом сквозняке.

— Будет очень глупо поймать насморк именно сейчас, — согласился доктор. — Хотя вставать до рассвета – тоже не слишком умно. Следует отдыхать, покуда есть возможность.

— Ну, эту маленькую глупость мы друг другу простим, — не удержался от улыбки лейтенант. Когда он проснулся в четыре утра и, не сумев вновь заснуть из-за неясного чувства беспокойства, поднялся на мостик проветриться, серокожий инородец уже был там. Причём, похоже, давно.

Они прошли мимо вахтенных и спустились с мостика. На последних ступеньках лейтенанту под ноги бросилось что-то большое и мягкое – юноше пришлось ухватиться за перила, чтобы не упасть. "Большим и мягким" оказался корабельный кот – чёрно-белый, пушистый и, как все корабельные коты, раскормленный до безобразия. Мордатая, почти шарообразная

зверюга была игрива, любопытна и дружелюбна, как котёнок. Звали кота Головоломом, и уже на вторые сутки пребывания в гостях у остерн-зайтцев Реймонд начал догадываться – почему. Четверолапый любил забираться на возвышенности, вроде шкафов, и оттуда прыгать на плечи проходящим мимо людям. С глазомером у кота было так себе, попадал он чаще на шею или на макушку… Но ведь не со зла же.

Фок Аркенау наклонился, чтобы почесать тыкающегося мордой под колени паршивца за ухом, машинально вытер пальцы о полу сюртука, и зашёл в надстройку. В обширном юте "Хитрой звезды" умещались не только комнаты офицеров, но и лучшие гостевые апартаменты. В "служебную" часть вела дверь слева от лестницы на мостик, в "пассажирскую" – справа. По настоянию Реймонда, после заключения сделки его с товарищами переселили именно туда, благо, пассажиров в этот рейс корабль не вёз, и все каюты были свободны. Капитан был не против, и даже отказался от предложения лейтенанта оплатить проживание, сославшись на то, что с гостей денег не берут. Помещения не то, чтобы поражали богатством обстановки – во всяком случае, каминов в них не имелось – зато были одноместными, что на судне – всегда роскошь. Реймонду досталась вторая от входа комната… И сейчас дверь её была приоткрыта. Лейтенант не сразу понял, что шарит по поясу, пытаясь нащупать рукоять шпаги. Шпаги не было – она лежала в каюте. Как и пистолет. Дверь он не запирал – беречь ему, кроме денег, нечего, но деньги бы здесь никто не взял. Однако сама створка открыться не могла. Да ну к чёрту!…

Фок Аркенау решительно прошагал к двери, распахнул её и вошёл. Его ждали. С заметным нетерпением – для пятерых в одноместной каюте было тесновато. Ганс и Карл сидели на кровати, Фриц и Михаэль – на стульях. Брокхзен с сонным видом подпирал спиной стену.

— Э… хм, — не сразу нашёлся малость обескураженный Реймонд. — Доброе утро, товарищи.

Матросы переглянулись. Карл как-то неуверенно произнёс:

— Доброе, товарищ лейтенант. Мы… Гм… Это… Кхм…

Было похоже, что гости смущены не меньше хозяина. Они вновь переглянулись, после чего заговорил уже Фриц – глядя при этом на доктора:

— Мы спросить хотели… С утра сразу зашли, а вас нету… Решили не бегать…

— Спрашивайте, — разрешил фок Аркенау.

— Ну, в общем… Товарищ лейтенант, корабль мы продали, деньги поделили… Значит, с купцами нам дальше лететь не

резон, — увереннее продолжил матрос. — Теперь каждый сам себе голова. В порт придём – и кто куда. Деньжонок у нас теперь прилично, только всё равно ведь кончатся, да и просто, чтоб не болтаться, дельце какое-то себе подыскать надо…

— Цель, в общем, в жизни нужна, — вставил Карл.

— Вродь того, — покивал Фриц. — Мы вот и подумали – под чьё-то начало идти придётся рано или поздно. Только пока командира приличного найдёшь… А вы, товарищ лейтенант, глупостей пока не делали, и заняты по-серьёзному…

— Ну да, никаких глупостей, — хмыкнул наследник Аркенау, начиная понимать, в чём дело. — Меня только СБП ищет, всего-то. Подумаешь, велика беда. И занят тоже – от закона бегаю.

— Так мы и сами не без греха, — космонавт развёл руками. — Я вот трактир открыть, или там, лавку, точно не смогу – как пить дать, полезу куда-нибудь, где шею свернуть можно. Да и не по своей же вы дурости вляпались… Думать вы умеете, и решения принимать. Мы вчетвером покумекали – если у вас всё выйдет, мы в накладе не останемся. Глядишь, и работу у фок Аркенау постоянную найдём. А что угробиться можно – не в первый раз.

— Вчетвером? — впервые за весь разговор подал голос доктор.

— Да. Мы с Гансом, Карлом и Михаэлем. Сэм и Макс как раз решили где поспокойней устроиться. Они же с Виком до его знакомства с Каррисо не ходили, с торговых кораблей перешли… Ещё не решили, куда податься, но подальше от нас. Обещали языки за зубами держать и за Германом присмотреть – ему с одной ногой всяко пригляд теперь нужен.

— А ты? — глаза-плошки инородца уставились на бывшего помощника инженера.

— А я сам решил, — Брокхзен улыбнулся и пожал плечами. — По отдельности. Привык я офицеров "Родрика" слушаться, а из них только вы остались. Вы с товарищем лейтенантом, я с вами…

— Ну что, согласны? — с неожиданной опаской в голосе спросил Карл. — Нынешние деньги за аванс сойдут, пока всё не распутается, сколько б времени не ушло.

Наследнику Аркенау с трудом удалось удержать рвущиеся с языка вопросы: "Что я буду с вами делать?" и "Чем вы мне помочь-то можете?". Логичные и верные в другой ситуации, сейчас они были самыми ненужными и глупыми из возможных. Вместо этого он, подавив улыбку, уточнил:

— Точно не пожалеете потом? Ну смотрите…

* * *

…О возвращении высланного в "передовой дозор" Брокхзена возвестил неразборчивый удивлённый возглас, донёсшийся из коридора. Спустя несколько секунд на пороге реймондовой каюты появился и сам инженер, несущий на руках Головолома. Кот лениво щурился и зевал.

— Ещё неделя здесь – и я научусь этого гада в прыжке ловить, — пожаловался техник, отпуская зверя на пол. Тот зевнул особенно широко, и улёгся на том же месте, по-собачьи уложив голову на передние лапы. — Или он меня угробит. Так и не понял, откуда он мог на меня свалиться…

— Из пространственно-временного кармана, — фыркнул лейтенант, давая волю нервам. Недолгое, в общем-то, ожидание, изрядно их подточило. — Выкладывай уже, не тяни.

С приснопамятного утреннего разговора минуло четыре дня. Судно, наконец, прибыло в порт, и наследник Аркенау вновь собрал людей в своей комнате. На разведку, как самого неприметного и сообразительного, было решено отправить Брокхзена.

Планета называлась Сигма Арфея-IV, и была крайней северной точкой в маршруте "Хитрой звезды". Отсюда семимачтовик поворачивал назад, в коренные имперские территории. Забираться ещё дальше на север торговцам Компании резона не было – линия фронта пролегала всего-то днях в десяти лёта. Миры, где недавно шли сражения, нуждались в провианте и медикаментах, и получали их от короны бесплатно. Зато нарваться на неприятности одинокому купцу ничего не стоило. Пришла пора прощаться с гостеприимными негоциантами. Однако сперва, безусловно, требовалось осмотреться…

— Если совсем вкратце и по делу – всё тихо, — инженер прислонился к косяку и сложил руки на груди – все сидячие места в каюте вновь были заняты. — Совсем тихо.

— А… если не вкратце? — после секундной паузы поинтересовался Реймонд.

— Ну, касаясь лично вашей проблемы – был я и в полиции, и в гарнизоне, и на таможне. Сказался, что видел в прошлом порту кого-то подозрительного, да не смог вспомнить, кого, — Брокхзен поскрёб щетину на щеке. — В розыскных листах вас нет. И вообще особо никого не ищут, все работают в обычном ленивом режиме. Может, конечно, распоряжения ещё не дошли…

— Но это вряд ли, — качнул головой Блаузи. — При

объявлении в розыск по коронному делу информация и приказы передаются через телеграфные станции, моментально. Здесь же есть телеграф?

— Есть, — кивнул техник. — Планетка не первой значимости, естественно, но война рядом…

— И что получается? — нахмурился фок Аркенау. Привычно потёр виски, переваривая информацию. — Меня не ищут?

— Не факт, — ответил доктор. — Розыск может вестись без публичного объявления. Но, во-первых, это не совсем по закону, что даёт нам некоторые преимущества, а во-вторых… Ну, по крайней мере, любой случайный прохожий вас на улице не узнает. Уже хорошо. И всё же хотелось бы мне знать, почему так.

— Я тоже был бы не против, — усмехнулся Реймонд. — Ладно, а что в городе? Как он вообще?

— Обычный перевалочный порт на фронтире, — пожал плечами Брокхзен. — Постоянного населения и нескольких тысяч не наберётся, а военных в городе почти нет сейчас. Как я понял из разговоров, северяне начали наступление большими силами, и чуть не прорвались где-то неподалёку. Потрёпанная имперская армия отошла сюда, сгребла с окрестных планет все боеспособные части для пополнения, и снова ринулась в бой. Вместо гарнизонов оставили совсем уж повыбитые отряды и тех наёмников, у которых скоро контракт кончится. Военные корабли тоже все увели, только несколько гнилых лоханок не крупнее шлюпа таможне оставили. В самом городе тихо и безлюдно, даже наёмники не шалят.

— Самое подходящее для нас место, — подвёл итог доктор. — Но дальше что? Снимем жильё, и будем скупать все свежие газеты?

— М-м-м… Мало, — наследник Аркенау поморщился. — Я же говорил – сидеть на одном месте можно, только если место это заранее подготовлено. Если нас ищут – то найдут и сцапают. Надо двигаться. Уверен, здесь можно взять судно в наём… Я за то, чтобы зафрахтовать кораблик, и больше времени проводить в полёте, не задерживаясь долго у планет. Уж в открытом-то космосе к нам незаметно не подберутся.

— Втягивать лишних людей в нашу авантюру – опасно, — с сомнением заметил врач. — Команда же нас и сдаст, если что.

— Не надо втягивать никого, — Реймонд вдруг улыбнулся, вскинул голову, обвёл взглядом каюту. — Если получится, возьмём корабль без экипажа. Бриг нам не нужен, а с мелкой скорлупкой управимся и сами. Маршрут проложить я могу, инженер у нас есть, с остальным сладим. Верно, товарищи?

Матросы одобрительно закивали, заулыбались в ответ. Идея

вернуться к привычному для них занятию космонавтам явно понравилась.

— И в итоге угодим впросак, — с заметным скепсисом произнёс инородец. — Либо с каперами северян, либо с обычными пиратами, которые тут начнут вовсю резвиться, пользуясь тем, что военный флот занят. Ну а будем слишком долго болтаться без видимой цели – те же военные нас и прихватят, по подозрению в шпионаже… Вам ли не знать, лейтенант.

— Это да, — вынужден был согласиться Реймонд. — Ну… Хорошо. Будем комбинировать. — Он щёлкнул пальцами. — Устроимся в городе, для начала. Всё равно информации пока слишком мало, чтобы что-то решать окончательно. Послушаем, о чём люди говорят, разузнаем новости из столицы. Кто знает, вдруг там уже во всём разобрались?

— Не исключено. Может, вас потому и не ищут.

— Был бы рад, да не обольщаюсь. Смею надеяться, если б меня оправдали, то всё равно продолжали бы искать. И искать в открытую – чтоб вернуть. Об этом ещё подумаем. А пока же – осядем здесь, но и корабль наймём, по возможности. Пусть будет под рукой.

— Разумно, — ухмыльнулся доктор краешком рта. — Тогда нужно найти трактир, где собираются посредники. В любом портовом городе такой есть, даже в столь захолустном. Там же, скорее всего, и номера снимем.

— Отлично! — Реймонд изобразил энтузиазм, и хлопнул себя по коленям. — Первые задачи определены, все могут быть свободны. Встречаемся у сходней. Доктор, останьтесь ещё на пару слов, если нетрудно.

Матросы один за другим покинули комнату – им предстояло собрать вещи и попрощаться с остающимися. Выходивший последним Брокхзен задержался в дверях:

— Товарищ лейтенант, вопрос у меня…

— Да?

— Так мы на "вы" или на "ты"?

— А… — Реймонд вдруг вспомнил, как обратился к вошедшему инженеру несколько минут назад. — На "ты", с позволения. Должен же тут быть хоть один человек, с которым я на "ты".

— С удовольствием окажу командиру такую услугу, — техник чуть поклонился и прикрыл за собой дверь.

Головолом перевернулся на спину, посмотрел на затворившуюся створку и значимо произнёс:

— Мря.

— Совершенно верно, уважаемый, — поддержал кота доктор, и пересел с края кровати, который занимал, на освободившийся стул. — Так что вы хотели, Реймонд?

— Сам толком не знаю, — признался офицер. — Поговорить о том, что выяснилось. Мы посылали Брокхзена, чтобы узнать – ищут меня, или нет. То есть ожидали, что возможно и то, и другое. Однако то, что меня не ищут – выбивает из колеи. Не хотел говорить этого при матросах, но я в растерянности. Не знаю, что и думать. Мысли – или идиотские, или страшные. И ни одной полезной. Боюсь уже, что госпожа адмирал могла мне солгать, чтобы выпроводить куда-то. Я ведь всё знал только с её слов.

— Ну, здесь я вас успокою. Мы с Виком достаточно долго вели дела с Каррисо, и могу заверить – она на такое не способна. Но при том слишком умна, чтобы позволить себя столь примитивно использовать. Здесь что-то другое.

— Хочу верить. Но что тогда? Вариантов столько, что можно потеряться. Может, какие-то интриги, а может – сюда почему-то забыли прислать розыскной лист…

— Вот и хватит зря напрягать ум. Без толку это. На основе неполных данных верные выводы сделать сложно, а у нас данных вообще нет почти. Узнаем больше – тогда и зададимся вопросами.

— Мря, — теперь уже кот, так и лежащий пузом кверху, поддержал инородца.

— Что ж… — лейтенант вздохнул и улыбнулся. — Как говорил генерал фок Ангрифф: "Главное, завязать бой – а там разберёмся". Правда, понятия не имею, откуда мы будем брать информацию. Я же не могу написать в столицу, а одними газетами жив не будешь.

— Мы с парнями найдём, кого расспросить, — заверил Блаузи. — Порт – место специфическое, а у меня есть некоторый опыт… Что-нибудь, да вызнаем. Ну всё, пойду собираться. Встретимся наверху.

Врач встал, одёрнул сюртук, и вышел. Реймонд покинул каюту спустя всего пару минут. Собирать ему было особо нечего – два мундира, свой и одолженный морским пехотинцем, лейтенант ни разу не доставал, деньги были загодя рассованы мелкими кучками по укромным местам в багаже и одежде, бельё и сапоги упакованы. Оставалось лишь сложить кое-какие мелочи, достать из-под подушки пистолет, подхватить чемоданчик с притороченной к нему шпагой и выбраться на палубу.

Там было суетно. "Хитрая звезда" приземлилась несколько часов назад, однако разгрузка, очень на то похоже, лишь начиналась. Вероятно, огромный транспорт собирался выгрузить

здесь весь товар, что ещё оставался в его необъятных трюмах. Длинные ящики и квадратные бумажные пакеты с клеймом Компании поднимали из трюмовых люков на специальных платформах. Матросы быстро разбирали их, и по цепочке передавали к сходням, где товар ждали портовые грузчики. За процессом приглядывало несколько солдат в зелёных мундирах и чёрных треуголках – наёмная охрана. Хотя наёмниками они были только формально, охранная служба остерн-зайстцев мало чем отличалась от регулярной армии – разве что жалованье купцы платили побольше.

Чтобы не мешать, лейтенант встал чуть в стороне от сходен, и, облокотившись о фальшборт, принялся разглядывать порт. Он и впрямь был невелик – пара дюжин никак не разгороженных причалов, на которые могли опускать малые и средние суда, всего два для крупнотоннажников. Один из них сейчас занимала "Звезда", второй был свободен. За его массивными конструкциями виднелась какая-то крыша, над которой на невысоком флагштоке вяло трепыхалось чёрно-жёлтое знамя Империи. Юноша приподнялся на цыпочки, пытаясь лучше разглядеть начинающийся за портом город, когда рядом раздалось требовательное мяуканье. Лейтенант опустил взгляд, и увидел сидящего у его ног Головолома. Кот мрачно смотрел на беглого адъютанта снизу вверх.

— Обиделся, что с тобой не простились? — Реймонд присел на корточки и с усмешкой погладил зверя по загривку. — Ну извини, некрасиво вышло.

— Он легко привязывается к новым людям, и грустит, когда они покидают корабль, — наследник Аркенау едва не вздрогнул – господин Исаак цур Раанхозе подошёл на удивление незаметно для человека его комплекции. — Правда, недолго – память у него короткая.

Торговый представитель, облачённый в парадный, шитый золотом кафтан зелёного бархата, прислонился к фальшборту. Почему-то хмурясь, спросил:

— Вы уверены, что хотите покинуть нас именно здесь?

— Да, — наследник Аркенау выпрямился. — И я должен поблагодарить вас за всё. Вы оказали нам неоценимую помощь в самый нужный момент.

— Тогда я окажу вам её ещё раз, — медленно произнёс купец, отводя взгляд. — Не задерживайтесь тут дольше, чем на неделю.

— Почему? — насторожился Реймонд.

— Ваш товарищ ходил в город. Вы, вероятно, в курсе, куда делся городской гарнизон. Мне удалось узнать детали.

— На фронте всё настолько плохо? — после небольшой паузы

догадался лейтенант.

— Довольно-таки, — кивнул торговец. — Северная Коалиция скрытно стянула сюда большие силы. Насколько больше – точно неизвестно. Удар на себя приняли Третья имперская армия генерала фок Малкина и Двенадцатый линейный флот. Они подались назад, но разбить себя не дали. Вскоре на помощь пришла Пятая резервная армия генерала Пер-Асфани, а также несколько отдельных корпусов Баталлиа Ауксилиарэ. Они дали передышку Третьей армии. Фок Малкин отвёл свои войска в ближний тыл, пополнил, чем смог, и вернулся в бой. Но других подкреплений здесь не будет самое малое два месяца. Северян, я думаю, остановят, однако война может успеть докатиться до этой планеты. Тем более, что силами Коалиции командует Первый Паладин Дженкинс, известный своими безумными лобовыми атаками. Такая манера ведения боевых действий стоила ему нескольких армий, но побед он одержал всё же больше. Если на пути Дженкинса поставить силы, превосходящие его собственные – Паладин разобьётся о них в кровавую лепёшку. Однако имея численное превосходство и эффект неожиданности на своей стороне – он всегда побеждает.

— Вы удивительно хорошо разбираетесь в военных вопросах обеих сторон…

— Не я. Человек, который мне всё это рассказал. Хотя политика и крупная торговля очень тесно связаны. Нужно разбираться во многих вещах, не имеющих прямого отношения к деньгам и товарам. Так вы обещаете покинуть планету, как только завершите все свои дела?

— Обещаю постараться, — вздохнул лейтенант. — Слишком во многом я пока не уверен.

— Что ж, тогда нам пора прощаться. С формальностями я разобрался. Как и договаривались, в книгу прибытия вас вписал под именем Даниэля фок Бурхена, агента Компании, действующего с тайным деловым поручением. Не сильно на это напирайте, потому что надлежащие документы я вам дать не могу. Ваши спутники записаны чохом, без поимённого указания, как "сопровождающие лица".

— Ещё раз спасибо. Не уверен, что выгода, которую вы получите от нашей сделки, полностью искупает мой долг перед вами.

— Ну, хороший купец видит далёкую перспективу, и думает на годы вперёд, — усмехнулся толстый хокландец. — Помогая вам, поверьте, мы ничем не рискуем. Абсолютно ничем. А вы ведь не всегда будете наследником. Долгих лет вашему отцу, однако, раньше или позже, вы его смените. Вот тогда и поговорим о

благодарности. До встречи. И удачи вам.

Торговец по-хокландски приложил ладонь к сердцу, кивнул, и неспешным шагом направился к мостику. Реймонд ошарашенно смотрел ему вслед. Так глупо он себя не чувствовал со дня ареста. Согнать идиотскую мину с лица удалось не сразу. Но, к счастью, до того, как доктор и матросы появились на палубе. Обведя взглядом свою "команду", глубоко вздохнув и глянув на небо (всё ещё ремонтирующегося "Родрика" оставили на орбите, так что сказать старому фрегату последнее "прости" не довелось), лейтенант махнул рукой:

— Пошли, разбойники…

* * *

Нужное гостевое заведение отыскали без труда – расспросив охрану у ворот порта. Двое скучающих армейских пикинёр, весьма нелепо выглядящих со своими трёхметровыми электропиками вне строя, оказались не местными, и толком ничего не знали. А вот вышедший из сторожки сержант городской стражи, получив монетку, охотно сообщил, что приличный трактир в городке всего один, на единственной же городской площади, и носит лиричное имя "Свинья и копчёности". Там же, по словам стражника, можно было встретить немногочисленных местных посредников в делах торговли и фрахта, а также командиров наёмных отрядов, ищущих работу.

— И много их? — поинтересовался Реймонд.

— Наёмников – много, — сержант скривился. — Цельный полк, правда, выбитый на треть, да куча команд поменьше. Сидят, молодёжь рекрутируют. Тут и так-то народу осталось – что на свинье меха… Полк и те отряды, где по паре сотен бойцов хотя бы, будут к губернатору наниматься, в гарнизон, а мелочь всякая сейчас думает, как бы убраться подальше, пока северяне не нагрянули, и заработать при том.

— Ну а прочие?

— Сделки тут редко заключают, места глухие. Пара купцов найдётся, с зерном работают по большей части. Кораблик нанять тоже можно, смотря какой. Даже выбор имеется, правда – между гнилой тартаной и ржавым катером, однако это местные. Залётных фрахтовщиков почти всегда найти можно, эти вместе с командой нанимаются. Сейчас пяток таких в порту стоит. Уж простите, ваша милость, советовать подробно не возьмусь. Трактирщика спросите. Он в этих делах опытный.

— Спасибо, обязательно. Удачи на службе, — лейтенант коснулся полей шляпы в прощальном жесте и вернулся к спутникам.

— Что ж, с наймом корабля всё более-менее ясно, — сказал доктор Блаузи, когда они отошли от ворот шагов на тридцать. — Не стоит зацикливаться на судне без экипажа. В принципе, тартана или катер – это то, что нам нужно, но если они совсем разваливающиеся… Лучше уж рискнуть с незнакомой командой.

— Рассмотрим все предложения, — кивнул фок Аркенау, мерно шагая и глядя прямо перед собой. — Наш спор решился сам собой. Корабль нужен, и быстрый. Сержант не зря говорил, что наёмники беспокоятся – если северяне сюда доберутся, придётся уносить ноги. Очень многие пожелают покинуть планету…

Блаузи буркнул что-то неразборчивое, и пригладил усы. Остальные промолчали. До трактира дошагали в тишине – редкие прохожие не обращали на целеустремлённую группку внимания, лишь у выхода на площадь их облаял взобравшийся на дерево котопёс.

В самом гостевом доме всё прошло гладко. Хозяин, грузный, неторопливый человек (или очень похожий на человека инородец – оттенок кожи у него был странноват), без лишних вопросов выдал ключи от номеров на втором этаже, а также объяснил, где, кого и когда искать по деловым вопросам. После короткого, бурного спора порешили, что общаться с хозяевами кораблей будет Блаузи, а ездить осматривать суда в порту – он же, вместе с Брокхзеном. Реймонд в глубине души был благодарен им за это – стоило покинуть "Хитрую звезду", как вновь подняло голову беспокойство. Находиться среди людей, в городе, в открытую, было почти физически неприятно. Переговоры с немногочисленными фрахтовщиками неожиданно заняли больше двух дней, за это время беглый адъютант успел себя здорово накрутить безо всякой внятной причины. Большую часть времени он проводил в комнате, в одиночестве, копаясь в скупаемой матросами корреспонденции, а по ночам проваливался в тревожную дрёму, просыпаясь от каждого шума. Параною подстёгивала неизвестность – столичные газеты были не свежее полутора месяцев, местные же писали только о близких боевых действиях. Их же обсуждали посетители и постояльцы. Положение наследника Аркенау оставалось непонятным. А на второй день, во время обеда, за столик к Реймонду подсели двое, и поинтересовались, не желает ли господин нанять десяток-другой опытных солдат для собственной безопасности. Лейтенант молча покачал головой, и наёмники тут же откланялись, однако

легче от этого не стало. В голове молодого человека тут же зароились самые абсурдные, панические мысли – кто это был, зачем они подошли… Когда вечером третьего дня отряд вновь собрался на "военный совет", он испытал нешуточное облегчение.

Сходку, по укоренившейся уже привычке, организовали в командирских апартаментах. Матросы принесли стулья из своих комнат (Реймонд жил в отдельном номере, остальным достались два трёхместных), так что на этот раз все расположились с комфортом. Доктор уселся за стол у левой стены. Смёл ладонью крошки, сдвинул в сторону чайную чашку, подсвечник и ворох газет. Аккуратно разложил на желтоватой скатерти мятые листочки с заметками, выжидательно уставился на лейтенанта. Сидящий на кровати Реймонд, резко выдохнув, кивнул:

— Джентльмены и… — вспомнив об отсутствии в команде женщин, продолжил. — …И товарищи. Объявляю заседание открытым. По славной традиции нашего отряда, будем обсуждать два вопроса. Первый – что с нами происходит? Второй – что нам делать? Второй вопрос я беру на себя, с вашего позволения… А по первому, я так понимаю, высказаться никто не желает?

Фриц закусил губу и потупил взгляд. Пока командир читал газеты и придавался внутренним страхам, а "офицеры" мотались из таверны в порт и обратно, матросы должны были собирать слухи по городу, однако больших успехов не добились. Вины их в этом, конечно, не было – городок жил вчерашним днём и вестями с фронта. И всё же бойцы чувствовали себя неловко оттого, что не справились с первым заданием – особенно Фриц, оказавшийся среди прочих самым ответственным.

— Будем считать, что сбор сведений – наша главная задача в перспективе, — продолжал фок Аркенау. — Текущая же цель – сохранять свободу и обеспечивать собственную безопасность. Для этого нам надлежит перестать привлекать к себе внимание, а также быть готовыми сняться с места в любой момент. За первым дело не стоит, для второго требуется легкодоступный транспорт. — Реймонд перевёл дух. Задачи, переведённые на полуканцелярский язык и произнесенные вслух, уже не казались такими сложными. — Доктор, вам слово.

— Здесь есть то, что нам нужно, — с места в карьер начал врач. На свои листочки он даже не глядел. — Я присмотрел две неплохие скорлупки… Но есть и ещё один вариант. В порту сейчас стоит, и ещё долго стоять будет шлюп "Мельмонт". Кораблик замечательный, ухоженный. Команда – какие-то чудные инородцы с дальнего юга, но капитан их – очень серьёзная женщина. При том, кажется, ничего не имеет против авантюр. Пожалуй, они вполне могли бы…

— Спасибо, доктор, — как мог мягко перебил его лейтенант. — Так что за скорлупки?

— Шхуна и шлюп, — не смутившись, переключился Блаузи. — Шхуна выглядит покрепче, зато на шлюпе установлен реактор. Может идти и на нём, и под парусами. Брокхзен утверждает, что с реактором справится, он простенький.

— Шхуна большая или малая?

— Малая, о двух мачтах.

— Это хорошо, однако с реактором всё равно будет проще. Не хочу никого обидеть, но за последнее время уж больно нахлебался я под парусами… Надеюсь, энергокристаллы и мелочи, вроде лопат и свинцовых фартуков для кочегаров, идут в комплекте?

— Всё в порядке, — заверил Брокхзен. — Не зря же мы столько времени на осмотр каждой лохани тратили…

— В таком случае, договаривайтесь с хозяином шлюпа, доктор. Сколько он просит?

Блаузи назвал сумму. Фрахтовать корабль заранее решили не менее чем на месяц, по деньгам выходило изрядно. Реймонд отсчитал монеты, и инородец спешно ушёл – нужно было поймать судовладельца, пока тот не лёг спать. Остальные задержались было, но наследник Аркенау прогнал их ужинать. Закрыв дверь за Михаэлем и Карлом, унёсшими стулья, лейтенант запер её на крючок, прислонился лопатками к створке, и окинул помещение тяжёлым взглядом. Окно в рассохшейся раме, низкая кровать прямо под ним, перекошенная тумбочка, узкий стол, пара табуреток, вешалка – и стопки газет, как свежих, так и успевших пожелтеть. На полу, на столе, на тумбе… Жалкая попытка хоть что-то прояснить. Отлепившись от створки, беглый адъютант прошёлся пару раз по комнате, потом сбросил туфли, плюхнулся на постель прямо в одежде, и завернулся в одеяло с головой. В коридоре иногда слышались шаги и голоса, вечер понемногу переходил в ночь, а Реймонд лежал неподвижно, и через силу думал. Дела хотелось отложить назавтра, только мыслям не прикажешь – сами лезут в голову. Планету скоро придётся покинуть – здесь слишком опасно даже без учёта его личных бед. Но что делать дальше? Лететь к соседней планете и снова читать газеты? Или поискать мир без постоянного населения, переждать там месяц-другой, и открыто вернуться в столицу? Ведь адмирал просила только дать время, а не исчезать навсегда. Или, может, стоило всё же поговорить с капитаном тех инородцев, со шлюпа? Вдруг бы чего полезного вышло…

Потихоньку дрёма начала брать своё. В комнате темнело, голоса и шаги стихли, мысли становились путанными,

отрывистыми. Юноша почти провалился в сон… Когда понял, что уже почти минуту слышит со стороны двери какую-то возню. Лейтенант перевернулся набок, коснулся ножен шпаги, прислонённой к изголовью кровати, сунул руку под подушку, сжал рукоять лежащего там пистолета. Прислушался. Что-то шуршало, потом щёлкнуло. Закрытая на крючок дверь медленно, без скрипа, начала отворяться. Судорожно сглотнув, Реймонд обмер, глядя сквозь полуприкрытые веки. Занавеску он не задёрнул, так что комнату заливал серебристый свет местной луны. Было видно, как в приоткрывшуюся щель кто-то заглянул. Затем створка распахнулась полностью, и в номер, крадучись, вошли двое. Кажется, мужчины, среднего роста, в неприметной городской одежде. У одного в руках нечто, похожее на дубинку, другой прятал что-то в карман. Большего в полумраке и сквозь ресницы было не разглядеть. Впрочем, большего и не требовалось. Лишь на долю секунды похолодев от мысли что это может быть какой-то розыгрыш, какая-то ошибка, наследник Аркенау выбросил вперёд руку с пистолетом, вдавливая спусковой крючок. Глупый розыгрыш, обычные воры – не важно. С хорошими целями ночью в чужую запертую комнату никто не полезет.

"Бдзззziу!". Выстрел озарил комнату зелёной вспышкой. Ближайший пришелец опрокинулся на спину, а Реймонд кубарем скатился с кровати, подхватывая шпагу. Вскочить на ноги сразу не удалось, мешало путающееся в ногах одеяло, однако и уцелевший незваный гость промедлил – ослеплённый и, вроде бы, слегка ошарашенный. Лейтенант ткнул в него шпагой, забыв, что она в ножнах. Противник машинально схватился за них, потянул на себя. Клинок начал высвобождаться. Почти интуитивно поняв, что нужно делать, Реймонд отшатнулся назад, окончательно вытягивая шпагу из ножен, и тут же всем телом бросился вперёд, выставив оружие перед собой. Клинок вошёл в грудь противнику на половину своей длины. Чужак, издав булькающий звук, начал заваливаться навзничь. Реймонд выпустил рукоять шпаги, сделал шаг назад… В этот момент в комнату ворвался третий. Через окно. Вроде бы, тоже закрытое на крючок. Правда, сделать он ничего не успел – лейтенант даже толком не разглядел его. Пылающий росчерк пистолетного выстрела смёл нового врага с подоконника, выбросил на улицу.

Фок Аркенау медленно обернулся, и увидел нового участника ночного приключения. Стоящий на пороге номера растрёпанный мужчина сжимал во вскинутой левой руке ещё дымящийся пистоль, а в опущенной правой – обнажённый палаш. Всю одежду неожиданного помощника составляли нижняя рубашка да

подштанники. Кажется, это был один из наёмников, предлагавших вчера свои услуги. Опустив пистолет, он поинтересовался:

— Надеюсь, я не помешал?…

Часть третья

Глава 7

— И всё же, постарайтесь вспомнить, — без лишнего напора, но твёрдо произнёс Омар. — Может быть не знакомые, не друзья. Может, новые постоянные покупатели, или ещё кто-то в этом роде. Какие-то люди в окружении вашего мужа, которых вы прежде не знали, понимаете? Которые появились недавно, и с которыми он вас не знакомил.

Женщина, сидящая за столом напротив него, лишь всхлипнула и отрицательно мотнула головой, продолжая комкать носовой платок. Следователь со вздохом отвёл взгляд и потёр лоб. Работать с плачущими женщинами – сущая пытка. Не столь оттого, что это тяжело, сколько потому, что чувствуешь себя последней свиньёй. Особенно если допрашивать приходится родственницу погибшего или свидетельницу какого-нибудь шокирующего события. В таких случаях обычно лучше не спешить, дать успокоиться. Но со дня гибели торговца винами прошло уже полмесяца, куда ещё-то… Тем не менее, супруга несчастного ударялась в слёзы при любом воспоминании о нём, и с большим трудом отвечала на вопросы. Возможно, так выглядела настоящая любовь – следствию от этого было не легче. Впрочем, Пер-Шаври успел прийти к выводу, что многого из этой зацепки не вытянуть при любом раскладе, и мучить вдову дольше ни к чему.

— Что ж, спасибо за то, что пришли, — Омар вытянул из-под бронзовой подставки под перья маленький листочек, чиркнул на нём свою роспись. — Я понимаю, вам это было непросто, и обещаю, что вас больше не побеспокоят до получения результатов. Вот, возьмите пропуск. В коридоре ждёт жандарм, он проводит вас до выхода.

Женщина взяла листочек и также молча, даже не попрощавшись, вышла. Оставшись один, следователь повёл плечами, заложил руки за голову, откинулся в кресле, выпрямляя спину. Обвёл помещение взглядом. Кабинет был, конечно, так себе. Пер-Шаври уже точно не помнил плана здания, но, кажется, раньше здесь была кладовка – её попросту очистили от хлама и снабдили мебелью. В обиде он не был – ему предоставили стол со множеством ящиков, удобное, хотя и потёртое кресло, пару стульев, несгораемый шкаф с замком, вешалку, настенный светильник. А большего следователю и не требовалось. Вот на гостей кабинета обстановка действовала несколько угнетающе. Единственное окошко под потолком, забранное решёткой, и голые стены делали комнату похожей на подземный карцер,

даром, что располагалась она на втором этаже. Иногда это больше мешало, чем помогало. Вот как сейчас, например. Пожалуй, вдову виноторговца следовало допросить в более уютной обстановке, на дому, например, но на сегодня она была не единственным посетителем. Пер-Шаври уже вторые сутки работал со второстепенными свидетелями – людьми, которые сами не имели прямого отношения к расследуемому делу, но могли что-то видеть или слышать краем уха. Таких набралось преизрядно – военные, обыватели, даже полицейские и агенты СБП. Понятное дело, обрабатывать каждого индивидуально Омар не мог – пришлось действовать по примитивному шаблону. Даже и при таком подходе удалось вытрясти некоторое количество любопытных фактов – пока что, по большей части, бесполезных, но обещающих стать ценными в будущем, по мере развития дела. Каждому фактику – своё место в логической сетке. В этой воображаемой сети есть большие узлы, ключевые факты и выводы, и сотни мелких, вспомогательных, и каждый новый узелок заставляет сеть сжиматься, приближая разгадку. Нужно лишь правильно их расположить…

В дверь постучали.

— Да, войдите, — Омар сел ровно, зачем-то берясь за пустое перо. Оказалось, что от размышлений его отвлёк Фредерик цур Горберг.

— На сегодня закончили со свидетелями? — поинтересовался молодой коллега, садясь на "свидетельский" стул.

— Не только на сегодня, — медленно ответил старший следователь, всё ещё думая о чём-то своём. — Вдова виноторговца была последней, дальше – одни фигуранты, вроде Нарции Ви… Ви… Тьфу, служанки адмирала Каррисо, в общем.

— Я не совсем понимаю, зачем вы привлекли вдову. Там же явно работа для криминальной полиции – классифицировано как ограбление…

— Горберг, вы что? — неожиданно оживился Омар. — Торговец, продавший Реймонду фок Аркенау вино, впоследствии оказавшееся отравленным, умирает насильственной смертью чуть не на следующий день после покушения – и вы говорите, что это дело для полиции?

— С вашим… глубинным подходом вы рискуете утонуть в фактах, — нахмурился Фредерик. — "Принцип бритвы", помните? "Отсекай лишнее". Убийство виноторговца могло бы быть связано с делом, если бы вино отравили до покупки. Если фок Аркенау сам выбрал лавку, в которой его приобрёл, заранее отравить вино могли лишь при условии, что он уже был в сговоре. Что возвращает нас…

— Я понял, — поднял ладонь Омар. — У вас есть сведения о том, кто осматривал место гибели торговца?

— Нет, но я могу найти, если вам нужно.

— Буду благодарен. Время сейчас… — Пер-Шаври щёлкнул крышкой брегета. — Ну да, пять часов вечера, успею. Съезжу на место, осмотрю его. Пришлите туда же этих полицейских.

— Боже, Омар, прошло больше двух недель, что вы думаете там найти можно? Не пустырь загородный ведь, давно уже всё убрали и истоптали…

— Если бы я знал, что найду, то не ехал бы, — ухмыльнулся следователь, поднимаясь с кресла. — Возьму казённую карету…

* * *

— Какое… интересное местечко. Даже, я б сказал, странное, — заметил Пер-Шаври, оглядываясь. Фредерик малость приврал – владельца винной лавки убили именно что на пустыре. Только не загородном. С этого крошечного пяточка узенький, недлинный проулок вёл на вполне людную улицу, которая вскоре смыкалась с одним из главных столичных проспектов. Просто окружающие здания так расположились, что образовали немного свободного пространства. Напротив входа на пустырь поднималась глухая стена какого-то павильона, с боков его ограничивали стены жилых инсул. Причём, словно специально, первые их этажи занимали лавки и мастерские – обращённые, понятное дело, на улицу и во дворики. Со стороны пустыря окна и двери заколотили и закрасили. Укромный такой уголок, особенно ночью… Нет, тут ходили, понятное дело. Здания стояли не вплотную, и между ними можно было пробраться на соседнюю улицу или в один из дворов, срезая путь – чем местные жители частенько и пользовались. Но от посторонних взглядов этот клочок земли был закрыт неплохо.

— Судя по отчёту коронера, горло покойного перерезали необычным образом, — Омар повернулся к двум полицейским, ждущим чуть в стороне. Один из них был местным районным инспектором, второй, сержант, состоял в патруле, что первым прибыл к месту убийства. Цур Горберг выловил и прислал их с похвальной быстротой – прибыли оба чуть не одновременно с Омаром, причём своим ходом.

— Не совсем не обычным, — ответил инспектор, хмуро теребя ус. — Судя по характеру разреза, использовали струну, проволочную удавку, или что-то ещё в таком роде. Просто так уж

повелось, что если не ножом – значит, необычно.

— А струной, значит – обычно?

— Ну… как сказать… — почему-то смутился полицейский. — Не экзотика это какая-нибудь, в городских бандах вполне в ходу. Только вот не у грабителей. Грабители, они "мокрого дела" не любят, а удавка – это гарантированное убийство. Ножом хоть пригрозить можно, поранить. Струна или проволока – только чтоб сразу убить. Здесь же вроде как ограбление… Труп до нитки обобрали.

— Значит, вы проверили, и никто из местных…

— Никто. Уж местная шпана первая бы узнал, появись новый отморозок. И, смею заметить, до сих пор не совсем ясно, что покойный здесь делал вообще.

— Тут я с вами соглашусь, инспектор, — задумчиво покивал Пер-Шаври. — По показаниям вдовы, в тот вечер он сказал, что ушёл по делам, в торговый квартал, а это совсем в другой стороне… Да вы и сами знаете, это же вы показания снимали… — Омар стукнул по земле тростью. — Где и как лежало тело?

— Здесь, справа, если смотреть от входа, — показал сержант-патрульный. — У самой стены здания. Головой в ту сторону.

Следователь подошёл к указанному месту, присел, потрогал брусчатку кончиками пальцев. Ничего, конечно. В столице даже пустыри мощёные, а что может остаться на камне? Тут уже давно всё осмотрели, и если чего-то не углядели более молодые глаза…

— Убили здесь же? Из доклада патруля я не совсем понял…

— Мы и сами не сразу поняли, — пожал плечами сержант. — Мостовая же, следов волочения нет. Но поза странноватая – слишком вытянутая. И шляпа лежала слишком далеко от покойника.

— Мы потом долго изучали брызги крови, — включился инспектор. — По ним уже определили достаточно точно. Напали на него, когда он стоял вот тут, где шляпу нашли – прямо напротив выхода с пяточка.

— Тащили его спиной вперёд?

— Ну да, видимо, продолжая затягивать удавку. Умело, кстати – вся кровь покойному на грудь лилась, убивший вряд ли запачкался. Где-то тут опустили тело на спину и, уже лежащего, отволокли вбок.

— То есть, получается, когда на торговца напали – он стоял лицом к проулку? — Пер-Шаври выпрямился, и снова обвёл место преступления взглядом, пытаясь мысленно реконструировать ход событий.

— Вполне вероятно, — не стал спорить инспектор.

— То есть, либо он собирался уходить, либо убегал от кого-

то, кто уже был здесь. Так как сомнительно, что он пришёл из дворов…

— Он живёт не в этом квартале, и вряд ли мог знать, как тут срезать путь.

— Вот именно… — Пер-Шаври глубоко вздохнул, испытав неожиданное чувство брезгливости. Посреди столицы – затхлый закуток, где запросто могут убить человека, и труп обнаружат только на следующий день… — Ладно. Тогда всё. Вы свободны. Можете воспользоваться коляской, которая меня привезла.

— А вы? — поднял брови сержант.

— Проедете со мной по проспекту до Круглой площади, я там сойду. Пешком пройдусь. А вы езжайте, куда вам надо…

— Спасибо, господин следователь, — кивнул инспектор.

Когда они выходили с пустыря, Омар отлично представлял себе, как переглядываются за его спиной полицейские. Всё, что он тут выяснил, можно было извлечь из бумаг без большого труда. Омар, впрочем, теперь и сам не был уверен в осмысленности своего поступка. То, что с убийством не всё ладно, подозревал даже обычный полицейский, не знакомый с историей об отравлении. Однако улик вокруг этого преступления почти не имелось – классический "мёртвый груз", как говорят в районных отделениях. Труп есть – следов и свидетелей нет. И делай, что хочешь… Посетив место, где лишился жизни несчастный торговец, лично, следователь СБП смутно надеялся отыскать нечто, способное дать расследованию толчок, вывести его из дебрей догадок на новый уровень. Не вышло. Да и вряд ли могло выйти. Ну и ладно, у него в любом случае есть дела в городе…

* * *

Распрощавшись с полицейскими, Омар немного погулял по Круглой площади – маленькой и очень уютной, обстроенной старыми домами, с фонтаном из пожелтевшего мрамора в центре. Посидел на скамейке, глядя на темнеющее небо, потом встал, выбрал, не сразу вспомнив, нужную улицу и зашагал по направлению к дому. Идти было не меньше часа, следователя это вполне устраивало.

Спутник присоединился к нему спустя несколько минут. Просто появился сбоку и зашагал рядом, словно они с самого начала шли вместе.

— Какие новости? — не оборачиваясь к нему,

поинтересовался Пер-Шаври. Прохожих вокруг хватало, однако никто не задерживался рядом более чем на секунду-другую, и вряд ли мог понять, о чём они беседуют.

— За три дня много накопилось, — хмыкнул агент его личной сети, засовывая руки в карманы потёртого сюртука. — Самая свежая – не более трёх часов назад в порт столицы на личной яхте прибыл Александр фок Аркенау.

— Ого, — без малейшего удивления отозвался следователь. — Папенька нашего фигуранта, Реймонда, верно?

— Вам виднее.

— Напомни мне как-нибудь выяснить, почему фок Аркенау до сих пор нетитулованные. Ведь давно уже могли бы быть баронами. А если б постарались – то и графами.

— Напомню.

— Извини. Продолжай.

— Вместе с ним с яхты сошло тридцать два человека. Из них как минимум пятнадцать – вооружённая охрана. Насчёт ещё пяти мои ребята не уверены. Других членов семейства Аркенау среди прибывших нет.

— Хм… И что делали?

— Из порта сразу направились на перекрёсток Второй Ивовой и Черноречной, в трактир "Паучий хвост". Фок Аркенау снял его сразу на месяц, полностью. Уже занятые комнаты тоже выкупил. Очистил здание от посторонних, на входе поставил своих людей. Обратно теперь даже хозяев трактира не впускают. Что он там делает – мы не знаем. Связаться ни с кем не пытался, ни с родственниками, ни со знакомыми, ни, как вы предполагали, с адмиралом Каррисо.

— Ещё успеет, — качнул головой Омар, останавливаясь на перекрёстке, чтобы пропустить омнибус. Вот ведь чудо техники, тягловозы почти утоплены в специальные ниши корпуса, кажется, будто длинная общественная карета едет сама. — Времени мало прошло… Кстати, о Каррисо. Что с ней?

— Вчера она читала лекцию, — сообщил агент, когда они двинулись дальше.

— Лекцию?

— Позавчера адмирал заказала малую аудиторию для выступлений в Адмиралтействе и разослала приглашения ряду флотских чинов. В основном среднего ранга, и из числа её личных знакомых. Среди присутствовавших на выступлении наших людей не было, но, судя по собранной информации, Каррисо рассуждала о перспективах применения малых кораблей, вооружённых торпедами. Понятно, почему из высшего командования никого не пригласили – она, видите ли, считает,

что линейная тактика флота на грани устаревания, и скоро может вообще стать бесполезной. Я в этих делах мало смыслю, но знаю, что корабли всегда воевали, строясь в линии. Так что идея даже не смелая, безумная… Руководству такие обычно не нравятся, как можно догадаться.

— Дашь мне материалы, почитаю с удовольствием… Или нет, не надо. Я поговорю с самой Эльдой при случае – так будет лучше. А чем-нибудь… по нашему профилю она занималась?

— Ещё как, — агент усмехнулся краем рта. — Я даже не знаю, когда она ухитрилась лекцию подготовить. Госпожа Каррисо постоянно с кем-то общается, и активно расширяет свой круг знакомств. Подробности я вам передам в письменном виде, самое важное, что сейчас она пытается вскрыть подноготную следователя Фредерика цур Горберга.

— Логично. Если она не верит в виновность молодого Аркенау, то предположить, что следователь пристрастен – первый шаг, — Пер-Шаври поскрёб щетину на щеке и перебросил трость в левую руку. — И?

— Получается плохо – доступа к архивам СБП у адмирала нет, конечно. А побочные источники информации остались на той планете, откуда перевели Горберга. Он ведь даже знакомыми не успел пока обзавестись толком…

— Верно… — протянул Омар. — А мне вдруг стало интересно – почему мы сами-то так вяло эту линию разрабатываем? Вообще, я планировал прощупать коллегу попозже, но раз уж Каррисо занялась им, то тоже усилим нажим в этом направлении. Внутренние источники я сам подниму, а вы беритесь за периферию. Только ласково, нежно – если вляпаетесь, проблемы будут в первую очередь у меня.

— Вот уж не учили бы…

— Не буду. Это всё?

— Конверт с подробностями передадут завтра.

— Тогда исчезни. Увидимся.

Спутник приотстал, и вскоре наверняка пропал в одном из переулков – Омар не оглядывался. Теперь он просто гулял в своё удовольствие.

Время было замечательное. На город уже опустилась ночная тьма, однако уснуть он не успел. Спешили пешеходы, брякали по камням колёса экипажей и самоездов, звучали голоса – всё как днём, только поспокойнее, и на небе видны звёзды… Ну и ещё – золотистый свет фонарей и витрин, заливающий тротуары, разумеется. Пер-Шаври, родившийся и провёдший всё детство в крошечном городишке, где с закатом вся жизнь замирала, любил ночную столицу. И особенно – небесный купол над ней. На

востоке, над промышленными кварталами, вечно парили трубы заводских реакторов. Двадцать лет назад их там почти не было, но с каждым годом число росло – как и размеры. Энергия солнца и ветра не покрывали уже всех нужд города. Гудящие поля ветряков и сияющие башни солнечных батарей уступали место пыхтящим бетонным коробкам… Тяжёлые облака пара затейливо подсвечивались с земли, и были видны из любой точки стольного града. На северо-западе ни на миг не прекращался густой звездопад – причём яркие точки летели как вниз, так и вверх. Там работал гражданский порт, и корабли всех размеров, парусные и реакторные, сияя бортовыми огнями, заходили на посадку или поднимались на орбиту. А настоящие звёзды просто мерцали на положенных им местах – серебристые, золотистые, красноватые, голубые, янтарные… И этого было достаточно.

Старый следователь никогда не позволял себе расслабиться до конца, и, уже подходя к родной инсуле, резко вспомнил, что должен сделать ещё кое-что, прежде чем возвращаться в родные пенаты. Завернув в последнюю по пути булочную, неоригинально названную в честь столицы (первая буква на вывеске куда-то делась, в результате название теперь напоминало то ли о рогах, то ли о рагу), Омар убедился, что свежего хлеба не осталось, приобрёл длинный батон утренней выпечки, сунул его подмышку, и с чувством до конца выполненного долга направился домой, поглядывая по сторонам. Деревья на этой улице аккуратно подстригали, придавая кронам шарообразную форму. Одно из них сейчас густо обсели светляки-колибри, отчего оно сияло не хуже новогоднего. Казалось бы, эти забавные люминесцирующие существа в городскую черту залетать не любят, а тут – целая стая, и прохожих не боятся. Пер-Шаври счёл это хорошим знаком. Правда, вполне вероятно, адресованным не ему – по улице сколько народу ходит…

У подъезда господин Ротенкомпф, жилец первого этажа, заливал смесь в фонари. Поздоровавшись с ним, Омар неторопливо поднялся на свой этаж, достал ключи и замер, глядя на дверь квартиры. Сторожок из тонкой нитки, который он по привычке оставлял, уходя надолго, исчез. Пока его не было, дверь кто-то открывал. При том сейчас она была заперта, и никаких следов работы отмычкой на новеньком замке следователь не разглядел.

— Если сегодня обойдётся, надо будет и на себя охрану повесить… — пробормотал он, зачем-то поудобнее перехватывая батон. Сунул ключ в скважину, провернул. Отпрянул, быстро доставая пистолет. Ничего не произошло. Тогда Пер-Шаври открыл дверь до конца, заглянул в прихожую, с опаской вошёл –

держа в руке пистолет и прижимая батон левым локтем. Также осторожно заглянул в гостиную. Там, в освещённой единственной лампой комнате, его ждали.

— Добрый вечер, Омар, — приветствовал его человек, сидящий в одном из мягких кресел, в дальнем углу.

— Ах, это вы… — следователь с облегчением выдохнул, убрал пистолет и опустился в другое кресло. Прислонил к нему трость. Положил батон на газетный столик. — Чем обязан?

— Ваше текущее дело.

— Из-за этого вы заставили меня ходить по собственному дому в уличных ботинках? Я отсылаю копии отчётов.

— Отчёты – это отчёты. Я хотел поговорить с глазу на глаз. Мне нужно ваше мнение, ваши рассуждения.

Пер-Шаври со вздохом встал, шагнул к одному из шкафчиков. Достал из него графин с прозрачной жидкостью и рюмку. Наполнил её, выпил. Не глядя на гостя, произнёс:

— Приходите через неделю.

— Вам нечего сказать?

— Скорее, наоборот, — Омар вернулся в кресло, закинул ногу на ногу, сплёл пальцы. — У беглецов сто дорог, у погони – одна. Через неделю я назову вам её – верную. Скорее всего. Но сейчас – точно нет. Могу только перечислить сто имеющихся на данный момент. Массу версий и предположения. Однако не буду. Это долго и бессмысленно.

— Мы могли бы порассуждать вместе.

— Вы обещали не лезть в мою работу, ваша светлость. Ваш ум не вызывает у меня сомнений, но у вас своё дело. Я же не предлагаю вам помощь в…

— Хорошо, оставим. Просто мы не знаем, есть ли у нас время. И верно ли мы тратим ресурсы. Сложность ситуации неочевидна.

— Не извольте беспокоиться. Ситуация – определённо не то, чем кажется. Оставлять её на самотёк было бы ошибкой. Повторяю – приходите через неделю.

— Что ж… И ещё одно – когда вы встретитесь с фок Аркенау?

— Как только поймаю, не раньше.

— Прекратите. Со старшим фок Аркенау.

— Как только поймаю младшего. Не раньше.

— Омар…

— Ваша светлость, прошу вас.

Гость молча встал, подхватил с подлокотника плащ и вышел в прихожую. Хлопнула дверь. Пер-Шаври с минуту посидел неподвижно, разглядывая разводы на потолке, потом отломил кусочек булки, забросил в рот и принялся меланхолично жевать…

* * *

Следующие дни Омар занимался преимущественно чисто умственной деятельностью. Со стороны могло показаться, что он бьёт баклуши – листает давно прочитанные документы, сидит в кабинете, глядя в потолок или выводя каракули карандашом на бумаге. Единственное, что он сделал заметного за это время – утащил со склада конфиската сифон для минеральной воды. Теперь здоровенная стеклянная колба, металлический баллон с углекислым газом и устройство-смеситель с медным краником украшали дальний угол его рабочих апартаментов.

На самом деле следователь ждал развития событий и, пользуясь моментом, наводил порядок в собственной голове. У него начала складываться… нет, ещё не целостная картинка происходящего – только зыбкий призрак, примерное представление того, в каком направлении стоит вести мысль. Прилаживая очередной второстепенный факт в логическую схему, он вдруг по его следствию, по выводу из него смог найти место для другого факта, а из того – для следующего. Цепочка рассуждений оборвалась на третьем пункте, однако процесс пошёл. Критическая масса информации, дающая право не только предполагать, но и делать окончательные выводы, почти накопилась. Оставалось всего ничего. Какое-нибудь значимое событие, которое удастся полностью раскрутить, или ряд второстепенных данных – но такие обычно появляются в связи с чем-то более глобальным… Что-то должно произойти или раскрыться…

Но и до того терять время не стоило. Для начала, следователь краем глаза приглядывал за главой семейства фок Аркенау, который плотно осел в снятом трактире, и не показывался наружу. Уже на следующее утро он разослал часть своих людей в качестве курьеров – по вполне ожидаемым адресам. Знакомые в полиции, армии, канцелярии. Установить содержимое разносимых курьерами писем пока не удалось – Омар осторожничал, ограничиваясь лишь отслеживанием перемещений, внешним наблюдением. Один из людей Александра навестил и Эльду Каррисо, передав ей запечатанный конверт, однако, вопреки ожиданиям следователя, встретиться с ней лично отец Реймонда не пытался. Сама инородка вела себя предсказуемо, собирая интересующую её информацию по открытым каналам.

Помимо того, Пер-Шаври направил пару агентов порыться в архивах, вызнать биографию цур Горберга. Вообще-то, чисто формально ему самому это сделать было куда проще и безопаснее. Стоило подать официальный запрос, и все бумаги

лежали бы на его столе. Вот только Омару не хотелось, чтоб об этом узнал сам Фредерик – а он бы непременно узнал. Версия о том, что в чертовщине, творящейся вокруг дела об отравлении, каким-то образом замешан ведущий его следователь, была, пожалуй, наиболее неприятной. А, кроме того – сулила самые большие проблемы. Разрабатывать её нужно было с огромной осторожностью, допуская, что здесь имеется интерес самого следователя, кого-то из высокопоставленных сотрудников СБП… или кого-то, способного оказывать влияние на высокопоставленного сотрудника СБП. При том вариант был отнюдь не самый перспективный, а затрат сил требовал огромных. Потому Пер-Шаври тянул, стараясь сперва разобраться с более мелкими проблемами и высвободить все собственные, не завязанные на Службу Безопасности ресурсы. Даже теперь он ограничился сбором самых общих сведений. Получалось, что Фредерик цур Горберг, выходец из бедной семьи мелких хокландских дворян, тридцати четырёх лет от роду, холостой, служил в одной из дальних южных провинций. Сперва в криминальной полиции, затем в СБП, последовательно, хотя и весьма быстро поднимаясь по карьерной лестнице – до старшего следователя. Так вот служил, служил потихоньку, а потом раз – и был переведён в столицу в связи с дефицитом кадров. Имеет мелкие награды за выслугу, более ничем не примечателен. Так его описывали официальные досье. А вот неофициальные сведения, вроде личных связей, ещё предстояло собрать. Агенты, которым было поручено этим заняться, обещали предоставить комплексный отчёт дней через пять. Омар возлагал на него определённые надежды, однако судьба распорядилась иначе. Событие-катализатор произошло раньше.

На третий день после выезда к месту убийства лавочника, ближе к вечеру, когда здание СБП начало пустеть, в кабинет Омара без стука вошёл человек в мундире жандарма. Пер-Шаври, уже складывавший бумаги в ящик стола, вскинул голову, и удивлённо поднял брови:

— Ты чего сюда явился?

— Вы сказали – "в случае большой срочности"…

— И что за срочность? — следователь со стуком задвинул ящик, запер его на ключ.

— Сегодня ночью наблюдаемая нами Эльда Каррисо должна встретиться с неким информатором, обещающим раскрыть некую информацию о цур Горберге.

— Она с такими информаторами всю прошедшую неделю встречается. Если можно назвать "информаторами" её собственных друзей из жандармерии и обывателей, которых

Фредерик когда-то допрашивал по паре дел. Чем же этот особенен?

— А вот теперь – интересный момент, — человек в васильковом мундире присел на стул. — Мы не смогли установить, кто он, и как она на него вышла. О том, что встреча запланирована, узнали только сегодня, почти случайно. Потому я и сообщаю в последний момент – мы отчаянно пытались хоть что-то выяснить. Ни-чер-та. Уж простите. Остаётся отследить непосредственно на контакте.

— Понимаю… — мрачно кивнул Пер-Шаври. — Неожиданный поворот. Чтоб охранка, да чего-то не знала, а? Кто б поверил… Правильно, что не стали разводить самодеятельность.

Следователь встал из-за стола и направился к вешалке.

— Растворись отсюда. Я сам всё организую и пригляжу за выполнением.

— Нужно только ваше решение, мы и сами можем сработать.

— Можете, не обижайся, — Омар надел шляпу и надвинул её на лоб. — Только засиделся я в кабинете, мочи нет… Вреда вам от меня не будет, верно?

* * *

Каррисо стояла прямо под уличным фонарём, словно на мостике – заложив руку за спину и расставив ноги на ширину плеч. Наблюдать за ней было удобно даже из тёмного переулка, где притаилась карета охранки, успешно маскирующаяся под ночного извозчика. Завернувшийся в плащ кучер, казалось, дремал на облучке, фонари не горели, окна экипажа были задёрнуты шторками. Тем не менее, стоял "извозчик" так, что сидящему внутри Омару было всё отлично видно через узенькую щёлочку в занавесях. Да и кучер, вроде бы понуривший голову, отнюдь не спал, присматривая за адмиралом с помощью лежащего на коленях зеркальца. Кроме него и группы внешнего прикрытия, следователь взял с собой ещё двух полевых агентов – неприметного, но очень толкового Отто Шнипке, а также щуплого инородца Кшу Ук-Хшу, напоминающего ящерицу вытянутым черепом, грубой кожей, немалыми когтями и манерой двигаться. Оба занимали диванчик напротив, и делали вид, что не скучают. У инородца, больше работавшего в засадах, чем в слежке и сопровождении, получалось лучше.

— Она там почти час торчит, — тихонько произнёс Отто, оттягивая шторку со своей стороны. — И как не мёрзнет?

Каменная она, что ли.

— Потому что не холодно, потому и не мёрзнет, — также полушёпотом ответил Омар, не глядя на агента. Каррисо, действительно прибывшая около часа назад в обычной съёмной коляске (которую тут же отпустила), всё это время торчала на месте почти недвижимо. Поводила плечами, переступала с ноги на ногу, оглядывалась – но не более того. Даже шага в сторону не сделала, хотя большинство людей на её месте уже давно прислонились бы к фонарю или начали б прохаживаться туда-сюда. Впрочем, Омар уже убедился, что терпения и выдержки инородке было не занимать.

— Ну да, весна нынче… Хм… — Шнипке замолчал, поняв, что начальство не расположено к беседе. Прошло ещё несколько минут. Тонко жужжала какая-то мошка, ухитрившаяся пробраться в салон. Каррисо на той стороне улицы, казалось, разглядывала носки своих ботфорт. Омар, не удержавшись, отвернулся, зевнул, снова глянул в щёлку, и тут же подобрался.

— Внимание, парни…

Проезжавшая по улице неприметная карета вдруг свернула к обочине и остановилась напротив адмирала, загородив женщину от наблюдателей. Пер-Шаври вгляделся. Простенький экипаж, никаких украшений. Корпус окрашен коричневой краской, окна зашторены. Запряжён парой тягловозов серой масти. Кучер одет просто, опять же без очевидных примет…

— Ни черта не видно, — пожаловался Отто. — Что они там делают?

— Рхасгхаваривают. Хштож ехщщё, — подал голос его напарник. Язык он знал отлично, но из-за устройства органов речи говорить без акцента не мог.

— Не думаю, что они будут обсуждать серьёзные вопросы прямо тут, — качнул головой Омар. — Скорее всего, покатаются по кругу, и обсудят всё в карете. Наша задача – отследить, куда информатор поедет после того, как расстанется с адмиралом. Вот тогда…

Он не договорил. По ту сторону "наблюдаемого" экипажа, там, где должны были стоять Каррисо и её собеседник, вдруг полыхнуло зелёное пламя, вжикнул выстрел. Кучер информатора вскочил на ноги, замахнулся на кого-то электроплёткой – и кулём повалился с козел на мостовую, сражённый прилетевшим откуда-то сверху мушкетным зарядом.

— Дьявол! — воскликнул Шнипке, хватаясь за пистолет. Омар молча оскалился, тоже доставая оружие и готовясь выскочить наружу. Не понадобилось. Обращённая к наблюдателям дверца распахнулась, оттуда стрелой вылетел

лысый мужчина в городском костюме, подхватил плётку, вскочил на облучок и стеганул тягловозы. Карета рванула с места, и следователь увидел Эльду – лежащую навзничь на тротуаре. Испугаться за неё он не успел – инородка приподнялась на локте, вскинула правую руку. В её ладони ярко сверкнуло, из "кормы" удаляющейся повозки полетели щепки…

— Давай туда, помоги, если надо, зря не светись! — скороговоркой выпалил Пер-Шаври, пихая в спину Отто. — Ян, гони!

Стоило полевому агенту спрыгнуть на мостовую, как "извозчик", взревев моторами, пустился в погоню. Выскочив из переулка, он развернулся, едва не встав на два колеса, и помчался вдоль по улице, подпрыгивая на выбоинах. За окном мелькнули чёртов фонарь и стоящая на коленях, держащаяся за плечо Каррисо, прижавшая к голове уши. Встала сама, значит, ничего серьёзного…

— Бхудхем бхрать? — зачем-то поинтересовался Ук-Хшу.

— Ну не отпускать же теперь, — буркнул Омар, снимая с замка пистолета предохранительные щёчки.

— Я пхшёл… — агент на полном ходу открыл дверь и, опираясь на неё сперва локтем, затем ногами, вылез на крышу. Оттуда перебрался на козлы, уселся рядом с кучером. Омар захлопнул за ним створку, опустил стекло со своей стороны, высунулся наружу. Преследуемая карета успела оторваться метров на двадцать, и фору уверенно сохраняла. Кшу потянул из-за пазухи длинный кавалерийский пистоль.

— Стрелять только наверняка! — рявкнул следователь, перекрикивая ветер. Вокруг были жилые дома, да и оставаться без стрелкового оружия не хотелось – пистолет по такой тряске не зарядишь.

— Ях пхрыгхну! — ответил агент.

— Ну смотри… Ян, жми!

Когтистый инородец действительно имел неплохие шансы перепрыгнуть с одной кареты на другую, не убившись, только для этого требовалось приблизиться почти вплотную. Преследуемый экипаж мчал со всех колёс, иногда начиная дико вилять – то ли возница терял управление, то ли пытался сбить прицел возможным стрелкам. В такие моменты он сбавлял скорость, и карета охранки сокращала разрыв на полметра-метр. На одном из перекрёстков "информатор" свернул вправо, чуть не перевернувшись. Вслед полетела трель полицейского свистка – нарушителей заметил ночной патруль. К сожалению, пеший. "Извозчик" вписался в поворот осторожнее, приотстав, а Пер-Шаври вызвал в памяти карту района. Улочка, по которой они

теперь катились, была отнюдь не тупиковой. Она вела к складским кварталам, и дальше, вливаясь в шоссе, ведущее из города.

— Так упустим! — крикнул, чувствуя что-то вроде азарта, следователь. — Ян, загони тварей, но скорости прибавь!

Кучер, прошипев что-то возмущённым тоном, огладил тягловозы искрящейся плетью по бокам. Удар тока сжёг ограничители, и самотяги ускорились. Кажется, запахло палёной резиной – то ли от двигателей, то ли от колёс несчастных механизмов… "Извозчик" сократил дистанцию метров до семи… Вильнул в сторону, уворачиваясь от столкновения с едущей навстречу подводой, гружёной досками… Снова сблизился с преследуемым, подобравшись на пять метров… Ещё ближе…

Пер-Шаври опасно высунулся в окошко, целя в возницу из пистолета. Кшу привстал, сунул пистолет в зубы, сжался пружиной, готовясь к прыжку…

Ударивший с крыши одного из жилых зданий красный луч пронзил правый тягловоз "извозчика". Карету начало заносить, и Омар нырнул в салон, растопырил руки и ноги, цепляясь за что получится, пытаясь зафиксировать себя "в трёх измерениях". Успел. Экипаж, долю секунды пробалансировав на двух колёсах, повалился на правый борт и заскользил по мостовой, крышей вперёд, разбрасывая обломки. Уцелевший самотяг при этом тоже опрокинуло, вздёрнуло в воздух – но оглобля не выдержала, треснула, и он кувырком покатился рядом с каретой, брызжа осколками солнечных батарей. Омар ухитрился оказаться в вертикальном положении и уберечь голову. При этом ещё и решая сложную дилемму – остаться внутри или вылезти? Если это засада по всем правилам, то снаружи он станет отличной мишенью. Но и стенки кареты – то ещё укрытие… Экипажу потребовалось несколько секунд, чтобы полностью остановиться – и к этому моменту Пер-Шаври всё решил. Как только тряска прекратилась, он локтем выбил дощечку под передним диванчиком, вытащил из открывшейся ниши драгунский карабин, оборвав удерживающие его тонкие проволочные крепления. Стволом распахнул левую дверцу, ставшую теперь потолочным люком. Закинул оружие наверх, подпрыгнул, ухватился за порог. С пыхтением и оханьем подтянулся, перевалился через край, успев стянуть за ремень ружьё. Хотел приземлиться на полусогнутые, но просто шлёпнулся на задницу. Шипя от боли, прижал карабин к груди, перевёл дух. От первого стрелка его теперь укрывала вся масса повозки. Правда, стреляли из чего-то вроде охотничьей ручницы для забоя слоноящера, которой прошить карету насквозь – раз плюнуть.

Пер-Шаври, превозмогая боль во всём теле, встал на одно колено, сглатывая и тяжело дыша, вскинул к плечу карабин, выглянул из укрытия, быстро пошарил стволом по срезам крыш, снова спрятался. Выглянул с другой стороны, выждав чуть дольше. Никто в него не стрелял. Очевидно, стрелок сделал своё дело и скрылся. А "информатор", наверняка ложный, кавычки тут уместны, свернул сюда вовсе не стремясь затеряться на складах – у него просто был предусмотрен запасной вариант.

— А, шяйтана… — пробормотал Омар, садясь, выпрямляя ноги и прислоняясь спиной к днищу кареты. Наконец-то огляделся. Вся проезжая часть была усыпана деревянными и металлическими обломками. С треском горел подстреленный тягловоз. Совсем рядом, оказывается, стоял, держась за фонарный столб и мотая головой, Кшу. В него, что характерно, тоже никто не стрелял. Вдалеке слышались свистки – на такой шум с иллюминацией должны были сбежаться полицейские со всех окрестностей.

— Шяйтана, — повторил следователь, утирая пот со лба. На ладони осталась кровь – где-то он всё-таки приложился. — Хочу кое с кем поговорить…

Глава 8

— Думаю, этот стакан будет лишним. Если вы не планируете напиться в хлам, конечно.

Реймонд, помедлив, со вздохом опустил поднесённую было к губам кружку рома. Подумав ещё пару секунд, отодвинул её подальше.

— Один стакан крепкого пойла успокаивает нервы, второй делает тебя глупым, третий ставит на четвереньки и превращает в свинью, — ночной знакомец – столь своевременно появившийся пару часов назад наёмник, уселся за стол напротив лейтенанта. — Забыл, чьи слова, однако сказавший это явно не умел пить. Впрочем, по сути он был прав, с дозой только ошибся.

— Я тоже пить не мастер, — признался Реймонд, глядя на собеседника исподлобья. Офицер – плечистый темноволосый мужчина лет сорока, смуглый, с кривым, не раз ломаным носом – где-то нашёл время, чтобы одеться. Если сам бывший адъютант просто сунул ноги в сапоги, даже не заправив штанины в голенища, да накинул прямо поверх рубашки оружейную перевязь, то его случайный союзник выглядел так, словно ночью и не ложился спать. Зачем-то застёгнутая под горло куртка из жёсткой кожи, пояс с оружием, солдатские брюки, заправленные в высокие сапоги с металлическими набойками на носках и креплениями для шпор-разрядников – всё сидит аккуратно, и не скажешь, что надето в спешке. Хотя потратил на переодевание он явно не больше пары минут, больше у него просто не было… Чувствуется опыт.

— Как там инспектор? — фок Аркенау покосился на дверь таверны, только что захлопнувшуюся за районным полицейским. Возле неё сейчас о чём-то разговаривали доктор Блаузи и трактирщик. Низкорослый инородец часто мотал головой и делал пренебрежительные жесты.

— Поверил в вашу историю про грабителей, — наёмник криво усмехнулся. — Полиция тут, сами видите, утруждать себя не любит, к тому же убитые воры – дело в этих местах обычное, так что нас вряд ли ещё побеспокоят. Трупы забрали – и то хорошо.

— Судя по вашему тону, вы в историю про грабителей верите не особо?

— Поговорим в деловом ключе? Или предпочтёте отложить до утра? Судя по тому, что вы всё же отказались от рома…

— Да, — осторожно произнёс Реймонд, проводя кончиками пальцев по краю отставленной кружки. — Если вы считаете, что

нам есть о чём поговорить… Но для начала – давайте познакомимся. Я – Ре… кхм… Даниэль фок Бурхенд. Агент Компании.

— Чёрт, и правда… Я думал, вы слышали, когда мы полицейскому представлялись. Я – Джованни Палафини, капитан отдельного лёгкокавалерийского разведвзвода. И у нас, безусловно, есть о чём поговорить, — южанин (а, судя по имени, офицер был именно южанином) выудил из-за пазухи и разложил на столешнице три одинаковых предмета. С виду это были простые металлические трубки в средний палец величиной, открытые с одного конца. Смущало наличие у каждой из них несомненного спускового крючка, защищённого предохранительной скобой.

— И… что это? — поинтересовался Реймонд, рассматривая странные предметы.

— Это, господин торговый агент – пистолеты, — джованни взял одну из "трубок" и пару раз подбросил на ладони. — С виду и не скажешь, верно? Не самые удобные штуки. Бьют, самое большее, на три шага. На четырёх уже толстую одежду не всегда прожечь могут. Одноразовые, по сути – перезарядить можно только у знающего мастера с нужными инструментами. Зато скрытно носить легко – хоть в шляпе. Да и за оружие не всякий признает.

— Экзотика, — кивнул лейтенант, начиная понимать.

— Именно что. Я такие раньше только на картинках видел, а ведь люблю пистолеты…

— Вы же осмотрели тела сразу, после…

— Тех, что были в вашей комнате. За третьим сбегали мои парни, — капитан кивнул на двух бойцов, попивающих что-то за столиком в другом конце зала. Реймонд помнил, что до прихода инспектора солдат было больше – остальные, видимо, вернулись в номера.

— Так вот – при каждом из покойников имелось по два таких пистолетика, — продолжал наёмник. — Насколько я знаю, производят их мало где, и стоят они более чем прилично. Ещё необходимо поддерживать связь с тем, кто сможет их для тебя перезарядить… Грабители предпочитают что попроще.

— Угу, — согласился наследник Аркенау, хмурясь. — Да и уж больно однотипно они были вооружены и одеты…

— Верно, верно, — широко ухмыльнулся наёмник. — Слишком – даже для профессиональных душегубов. А потому, думаю, у нас с вами найдутся общие интересы.

— Какого рода, позвольте? — подошёл к их столу доктор Блаузи, волоча за собой высокий табурет, до того стоявший у

стойки трактирщика. Сам трактирщик, закончив беседу, скрылся за дверцей позади этой самой стойкой.

— Взаимовыгодного, поверьте, — повернулся к нему Джованни. — Давайте я, пожалуй, скажу пару слов о вас.

— О нас? — поднял брови Реймонд.

— Поправите, если я ошибусь. И если сочтёте нужным, — наёмник положил, наконец, трофейный пистолет рядом с остальными и начал. — Вы сошли с корабля Остерн-Зайской Компании. Вы являетесь её сотрудником, что не скрываете, но и не афишируете. Вы не пытались общаться с местной администрацией и местными купцами. Вы много работаете с бумагами у себя в номере. Вас сопровождают несколько человек, среди которых врач и инженер, а также четверо крепких молодцев. Вы ищете корабль, и явно собираетесь скоро покинуть планету. На вас покушаются, привлекая немалые силы. Я могу предположить, что Компания поручила вам какое-то важное дело – точнее, не само дело… Простите, но вы уж слишком молоды, чтобы вести важные дела для Компании… Но участие в таком деле, какую-то серьёзную задачу в его рамках. Верно?

— Н-ну… — Реймонд переглянулся с доктором. — Допустим.

— Хорошо. И интересы Компании, как обычно, идут в разрез с интересами кого-то ещё. У вас ведь много конкурентов и врагов.

— И мы никак не ожидали, что дело дойдёт до кровопролития, — включился в игру Блаузи. Капитан Палафини сам завёл себя не в ту сторону своими рассуждениями, и его заблуждение стоило поддержать. — Не всё верно, конечно, но по большому счёту вы правы.

— Я и не ожидал, что всё угадаю, — развёл руками офицер. — Да мне оно и не надо. Поверьте, совершенно не желаю знать подробностей того, чем вы здесь заняты – так положено в моей профессии. Компания – солидная и порядочная организация, этого довольно. Я готов предложить вам свою защиту. На случай… повторения инцидента, учёно говоря. За соответствующую сумму, естественно.

Лейтенант и врач снова переглянулись. Инородец чуть заметно пожал плечами. Набирать людей не планировалось ни при каком раскладе, однако после нападения беглый адъютант ощущал острую нужду в вооружённой охране под рукой. Конечно, наёмники сами же их и сдадут, если придётся иметь дело с охранкой… Только ночные гости вряд ли были сотрудниками СБП. И уж точно не действовали официально. А капитан производил впечатление неглупого человека, знающего своё дело. С другой стороны – большинство наёмников перекупаются…

— В любом случае, кавалерийский взвод – это слишком, —

так ничего и не решив, качнул головой Реймонд.

— Мы остались взводом только на бумаге, — скривился Джованни. — Наш последний контракт был с Третьей армией фок Малкина.

— Вы участвовали в боях? — оживился лейтенант.

— Не то слово. Потеряли всю технику и много людей. Нас семнадцать человек осталось. Потому и встали на постой здесь, — наёмник кивком указал на лестницу, ведущую к номерам второго этажа. — Слишком мало, чтобы арендовать пригородные казармы, слишком много, чтобы снимать квартиры в городе. Трактир – в самый раз. Семнадцать, конечно, тоже многовато для личной охраны, но мы возьмём недорого, если вы обеспечите нам вылет с планеты вместе с вами. Питание и прочие мелочи мы организуем себе сами, из аванса, без отдельной оплаты. Ну что?

— А в чём проблема – вылететь с планеты? — Реймонд зачем-то глянул на большие часы с маятником, висящие на стене рядом. Стрелки показывали час тридцать ночи. — Вы же только завершили контракт, разве у вас нет денег?

— Малкин платил авансом за весь срок службы, — пояснил Джованни, тоже посмотрев на циферблат. — И было это давно… Правило хорошего тона такое – платить наёмникам вперёд. Ведь если выдавать жалование по окончанию службы, когда после боёв их останется меньше, то и платить придётся не так много. Предоплата – широкий жест.

— Понятно… — протянул лейтенант. — Что ж… Ну… Расскажите о себе и вашем отряде.

— В молодости служил в имперских егерях, — привычно начал капитан. Было видно, что свою историю ему излагать не впервой, и текст заготовлен заранее. — Дослужившись до командира роты, ушёл на вольные хлеба. Решил, что интереснее самому выбирать, в какой войне участвовать. Со мной ушло несколько человек, и мы поначалу работали в частной охране. Однако я потихоньку увеличивал численность группы – старался подбирать людей из числа егерей, застрельщиков, лёгких кавалеристов, тоже успевших послужить. Так взвод и собрался. Может, нас и немного, но бойцы все исключительно тёртые, бывалые, нюхнувшие плазменной гари. Снаряжением потихоньку… Что за?!…

Монолог южанина прервал отдалённый грохот – гулкий, протяжный. Пол под ногами дрогнул, в окнах задребезжали стёкла, в кружке плеснул ром. Миг спустя грохот повторился, но много ближе. Кружка, подпрыгивая, съехала к краю стола и опрокинулась бы на пол, не подхвати её Палафини. Что-то со

звоном разбилось. Доктор Блаузи пошатнулся на своём высоком стуле, и Реймонду пришлось его придержать за плечо.

— Здесь есть немного вещей, которые могли бы рвануть с такой силой, — капитан вскочил на ноги. Оба его бойца тоже поднялись и сразу направились к выходу. — Нужно выйти, посмотреть…

Прежде, чем он договорил, из узкого коридорчика, ведущего к чёрному ходу, донёсся деревянный треск, лязг металла, топот. А потом оттуда повалили вооружённые люди – в одинаковых чёрных плащах с откинутыми капюшонами, с короткими клинками, похожими на сапёрные тесаки, в руках. У некоторых имелись пистолеты.

Капитан Палафини, в отличие от Реймонда, не стал тратить секунды на размышления о том, что это могут быть и не враги. Он сразу рванул из-за пояса оба своих пистоля, и разрядил в "черноплащников". Первые из них повалились, сражённые выстрелами, остальные на миг опешили – этого наёмнику хватило, чтобы обнажить палаш и броситься в рукопашную. В тот же миг через незапертую парадную дверь таверны ворвалась вторая группа в таких же плащах. Эти действовали решительнее. Один из солдат капитана, оказавшихся у них на пути, получил в грудь два разряда, другой схлопотал ранение в плечо, однако смог вытащить клинок из ножен и перебросить его в левую, здоровую руку. На бойца тут же насели двое, остальные двинулись вперед, собираясь то ли напасть на лейтенанта, то ли атаковать с тыла дерущегося Джованни. А скорее – и то, и другое. Медлить дальше было нельзя.

Наследник Аркенау оглянулся на капитана – тот как раз отбил вниз вражеский тесак и на обратном движении, косым ударом снизу вверх, рассёк палашом горло своего противника – рявкнул: "Доктор, укройтесь!", и со шпагой наголо шагнул навстречу неприятелю. Трое "черноплащников" разворачивались, чтобы охватить его с флангов, однако средний, самый рослый, был ближе – значит, пара секунд на бой только с ним один на один всё же есть. Лейтенант нанёс прямой укол, который враг весьма умело отразил, тут же отскочил, едва не налетев на стол позади себя, и пнул тяжёлый стул под ноги обходящему справа. Тот увернулся, но ещё на пару мгновений отсрочил своё вступление в бой. Реймонд тем временем снова атаковал рослого плащеносца парой стремительных, нарочито незамысловатых атак, а когда тот попытался контратаковать, с силой ударил ладонью по плоской стороне лезвия его тесака, отводя оружие в сторону, и тут же поразил колющим ударом в грудь. Этому приёму его научил отец, хотя проводить его следовало в

надёжной перчатке, тыльной стороной, и даже тогда риск остаться без пальцев был очень велик. Впрочем, широкий тесак – не шпага…

Закончив с первым соперником, бывший адъютант увернулся от рубящего удара противника слева, и скользнул к правому. Тот был левшой, но, похоже, попросту не умел фехтовать, лишь неловко пытаясь закрыться. Лейтенант банально воспользовался преимуществом в длине клинка, достав его сначала в предплечье, потом полоснув кончиком шпаги по лицу и добив режущим по шее. Отсечь голову не вышло, но и так хватило…

Крутанувшись на месте, Реймонд принял на шпагу новый удар третьего противника, отпрыгнул назад, чтобы сохранить преимущество в длине оружия, но тут "черноплащнику" прилетела в висок огромная глиняная кружка для пива. Кружка разбилась вдребезги, неприятель пошатнулся, и фок Аркенау не упустил момент, чтобы достать его прямым выпадом. На этом всё вдруг закончилось. Последние двое противников, расправившиеся с раненым солдатом, внезапно попятились к выходу, затем развернулись и выскочили на улицу. Реймонд обернулся, и увидел причину их бегства – со второго этажа по лестнице сбегали бойцы Палафини. Их было много – наверное, действительно полтора десятка, и все в полном вооружении. За ними спускались его собственные матросы – вооружённые лишь кинжалами, зато настроенные крайне решительно. Сам Джованни вытирал палаш плащом одного из убитых. Вокруг него валялось несколько трупов. Лейтенант упёр шпагу остриём в пол, оглядел разгромленную залу, отметив доктора, выглядывающего из-за опрокинутого стола, трактирщика, появившегося за стойкой с огромным окровавленным топором в руках, упавшие и разбившиеся часы, и внезапно понял, что совершенно спокоен. В крови догорал адреналин, однако каких-то моральных переживаний юноша не испытывал. На него напали – в очередной раз. Он только что самолично убил трёх врагов – и хорошо. Всё правильно. Реймонд глубоко вздохнул – похоже, он, наконец, привык…

Бойцы в это время рассыпались по помещению. Двое, повинуясь жесту командира, отправились в коридор чёрного хода, ещё двое вместе с доктором Блаузи занялись осмотром тел, начав со своих товарищей. Остальные заняли позиции у окон и двери, словно готовясь к перестрелке.

— А у вас неплохо выходит, для торгового агента, — заметил Палафини, подходя к фок Аркенау, и на ходу пряча палаш в ножны. — Не знаете, кто это?

— Нет.

— Плохо. Но не похоже, что они пришли персонально за вами. Уж больно… масштабно всё.

— Согласен, — соврал Реймонд. — Так кто же тогда?

— Жаль, не удалось взять пленных, — капитан опустился на одно колено рядом с ближайшим трупом и всмотрелся в его лицо. — Этот похож на северянина, но точно не скажу. Да и татуировок на лице нет, значит – точно не военный. — Он выпрямился. — Эй, доктор, что с парнями?

— Ваши люди мертвы, — качнул головой инородец, переворачивая на спину тело одного и "черноплащников". — Сожалею. Остальные, похоже, тоже.

— Кем бы ни были эти ребята, и зачем бы они сюда не явились – они мне не друзья, — оскалился офицер. — Встречу – буду резать.

— За этим дело не станет, видать, — отозвался один из его подчинённых, сторожко поглядывая в окно. — На той стороне площади и на крышах какое-то шевеление. Не похоже, что это местные вышли посмотреть.

— Замечательно, нас ещё и обложили… Марко, Рик, Фазих – вы с мушкетами, давайте на второй этаж. Смотрите, чтоб оттуда никто не полез, держите площадь. И постояльцев успокойте, чтоб к окнам не подходили, — отрывисто скомандовал капитан. — Пока будем считать, что у нас осада. Командирам подумать надо.

— Свет пригасите, стратеги, — хмуро пробурчал трактирщик, стирая с топора кровь тряпочкой. — Как бы по окнам палить не начали…

— А ты привычный, я смотрю, — усмехнулся Джованни.

— Места такие, — пожал плечами владелец заведения. — Но стекло и рамы от этого не дешевле. Если это за вами, то вам бы лучше отсюда убраться.

— Не знаю, кто тут за кем, а убираться надо, — вмешался Реймонд. Он отложил шпагу, и теперь сосредоточенно заряжал пистолет, вместо собеседников глядя на искры, пляшущие в тесла-замке. — Лично мне – с планеты…

— Значит, дорога в порт, — кивнул капитан, опираясь о стол ладонями. — Вопрос в том, насколько это будет сложно, и нужно ли будет выводить остальных постояльцев. Хозяин, сколько человек сейчас в здании?

— Почти никого, кроме нас, — трактирщик деловито ходил вдоль стен и надевал на химические свечи в настенных зажимах колпачки. — Поварёнок, ночевал на кухне, пара купцов приезжих, из мелких, купеческий приказчик со слугой, путешественник учёный какой-то.

— И то хлеб… Пока посмотрим, насколько всё серьёзно, и

действительно ли нас тут заперли. Спереди у нас площадь. А куда ведёт чёрный ход?

— В переулок, а тот – на улицу позади. Кухонная дверь – туда же. В неё тоже двое сунулись, кстати, но были невежливы.

— Пон-нятно, — хмыкнул офицер, потирая подбородок. — Николас, Якоб, Рихард. — Он поочерёдно указал пальцем на трёх бойцов, вооружённых карабинами. — Попробуете выйти через главный. Пройдёте вдоль домов по левой стороне до выхода на улицу, ведущую в порт. Если получится – вернётесь. При малейшем сопротивлении – отступайте. Зоя, ты у нас последняя с длинноствольным мушкетом, прикрываешь от двери. Начали.

Наёмники с карабинами один за другим выскользнули наружу. Солдат, названная Зоей, встала за полуоткрытой дверью с мушкетом у плеча, глядя поверх ствола. Реймонд, держа пистолет в опущенной руке, осторожно подошёл к окну. Оттянул грязную занавесь, выглянул. Теперь, когда в зале горела лишь пара свечей, а улицу заливал лунный свет, площадь перед гостевым домом была видна неплохо, однако противоположная сторона её всё равно тонула во мраке. Какое движение разглядели там люди Палафини, фок Аркенау не понял. Зато он заметил отблески далёкого зарева над крышами – что-то горело, но пожарных колоколов слышно не было. Лишь вдалеке бил то ли ратушный, то ли церковный…

— Сейчас посмотрим… — почти прошептал вставший рядом южанин. Хмурясь, он наблюдал, как разведчики гуськом, пригнувшись, движутся по площади, не отходя далеко от её края. Удалиться они успели лишь на пару десятков метров. Зажужжали выстрелы, несколько мушкетных зарядов ударило в мостовую и стены домов рядом с солдатами, вышибая каменную крошку – стрелявшим помешала темнота. Тут же вжикнул мушкет Зои – она то ли заметила вспышку, то ли пыталась отвлечь внимание стрелков. Её поддержал одинокий выстрел сверху – очевидно, кто-то из посланных на второй этаж бойцов занял позицию у окна. Прикрываемые ими товарищи рванулись назад, пригибаясь ещё ниже. До входа в трактир добрались вмиг. Зоя посторонилась, пропуская их внутрь. Замыкающий развернулся, упал на колено, вскинул карабин и разрядил его в темноту, целя в сторону противостоящих зданий. Вскочив, забросил ружьё на плечо и последовал за товарищами.

— Вот и проверили, — вздохнул бывший адъютант.

— Палили с шести точек, две на крышах, — капитан опустил занавеску. — Второго залпа не было, но я всё равно думаю, что их там больше.

— А чёрный ход? — поинтересовался Блаузи, который

смотрел в соседнее окно, привстав на цыпочки – хотя подоконник был для него достаточно низок.

— Даже пробовать не станем. Про ход они знают, если держат здесь, то и там ждать будут. Только пространства для манёвра там нет, риск потерь выше. Отойдём от окон, чтоб во искушение не вводить.

Вернувшись к столу в центре зала, командир наёмников присел на край столешницы и сложил руки на груди. Потёр подбородок:

— Прорываться через площадь – плохой вариант. Даже если их меньше, чем нас, это мало что меняет. У противника выгодные позиции для стрельбы. Они нас видят, мы их – нет, выход из трактира как на ладони. Пока уйдём с площади – наверняка потеряем много народу. А что там будет на улицах – чёрт знает… Хозяин, нет у тебя тут тайного хода?

— Был бы – меня б здесь не было уже, — владелец трактира с отстранённым видом поглаживал железко топора, облокотясь о стойку.

— Так может, лучше переждать? — предположил доктор. — В городе ведь есть гарнизон, полиция…

— Если мои догадки верны, гарнизону сейчас не до нас, — Палафини бросил косой взгляд на подчинённых, перезаряжающих оружие и проверяющих снаряжение. — А от полиции проку, как от сливочного мороженного в аду… Может, наши друзья в плащах и хотят заполучить невредимым нечто, находящее в этом здании, но если нет…

— То я бы не хотел спешно придумывать план отхода, когда трактир уже подожгут, — подхватил мысль Реймонд.

— Верно, верно! Понимаете влёт, — похвалил капитан. — Потому начинаем думать сейчас.

Он уселся на столе поудобнее и обратился к трактирщику:

— Здание слева примыкает к гостинице вплотную, стена к стене. Так?

— Так.

— Они оба кирпичные?

— Оба. Все дома вокруг площади кирпичные.

— Что там на первом этаже? Лавка какая-то?

— Кожами торгуют. С нашей стороны – склад.

— Это здорово, — Джованни встал. — У тебя инструменты здесь есть какие-нибудь? Молотки, ломы…

— Лом есть, должен быть в подвале – я им зимой лёд чищу. Молотков пара… Эй! — хозяин тоже вскочил, сжимая в руке топор. — Вы чего задумали?

— Запасной вариант, — офицер даже не глядел на

всполошённого домовладельца. — Олли, палёная твоя душа, тащи оставшиеся гранаты в тот конец здания, к самому концу коридора. Рихард, Алек – туда же, подготовите стену к закладе.

— Есть! — Олли с видимым энтузиазмом умчался вверх по лестнице.

— Смотри мне, нам только кладку расшатать, а не сносить под корень! — прикрикнул ему вслед командир.

— Так… — голосом, не предвещающим ничего хорошего, сказал трактирщик, выхода из-за стойки. Реймонд не стал дожидаться худшего, а сорвал с пояса кошель, и запустил им во владельца заведения – словно помянутой гранатой во вражеские ряды. Владелец тяжёлый мешочек рефлекторно поймал.

— Это за тревоги, — значимо произнёс наследник Аркенау, пытаясь вспомнить, сколько там оставалось денег. После оплаты фрахта – не так уж и много. Пара золотых да пригоршня серебра. Хотя по местным меркам – вполне неплохо. — Если будут разрушения, оплатим больше.

— А разрушения будут почти наверняка, — добавил Палафини. Мимо него пробежал Олли, таща сёдельную сумку, полную серебристыми шариками плазменных гранат. — Советую пока собраться, если вдруг уходить придётся…

Трактирщик, что-то бурча, вернулся на своё место. Фок Аркенау выдохнул и кивнул своим матросам:

— Собирайте вещи, мои тоже прихватите. Постояльцам скажите, чтобы были готовы покинуть номера…

Люди начали спускаться в общий зал через несколько минут. Реймонд всё это время прислушивался, стоя возле двери. Городок, кажется, начал оживать, наполняться шумами. Шумы сливались в чуть слышный, фоновый гул – лейтенанту казалось, будто он различает выстрелы, дребезжание пожарных колоколов, свистки, треск пламени. Однако поручиться за это молодой человек не взялся бы.

Вместе с гражданскими вернулись матросы, принеся запакованные чемоданы, сумки и верхнюю одежду. Лейтенант Аркенау, наплевав на всё, достал свой синий флотский камзол и, скинув оружейную перевязь, принялся его напяливать под заинтересованным взглядом Джованни. Наёмник даже открыл было рот, собираясь о чём-то спросить, однако его прервал звон бьющегося стекла – одно из окон разлетелось мелкими осколками, мушкетный заряд выжег дыру в дощатом полу.

— Ложись! — рявкнул капитан, первым подавая пример, но все и так либо повалились ничком, либо пригнулись – растерявшимся постояльцам помогли находившиеся рядом люди Реймонда. Доктор Блаузи, натужно крякнув, вновь опрокинул

столик, за которым и спрятался. Лейтенант вдруг ни к месту подумал, что это ведь врач помог ему той метко брошенной кружкой для пива…

— Сволочи, — флегматично сообщил хозяин, накрывая голову руками.

Разбилось второе окно, новый выстрел пробил дверную створку – но гудящая и жужжащая совсем рядом канонада была непропорционально гуще. Стреляли явно не только по трактиру.

— Пистолеты и карабины, — определил один из наёмников, прижимаясь к стене рядом с оконным проёмом. — По нам били из длинноствольных. Ни у кого из нападавших карабинов не было.

— Зато в гарнизоне есть наёмные части с ними. И драгуны, — Джованни приподнялся, доставая один из своих пистолетов. — Может, почтенный доктор и прав оказался…

Стрельба стихла. Лейтенант и капитан, не сговариваясь, подползли к выходу – под окнами на полу было слишком много битого стекла. Палафини встал на четвереньки и толкнул продырявленную дверь. Выглянул в открывшуюся щель. Приоткрыл шире, чтобы и Реймонд мог видеть. И Реймонд увидел – как на площадь, светя старомодными химическими фонарями с зеркальными усилителями, въезжают драгунские самоезды одинаковой карей масти. Четыре штуки. Эти длинные, рассчитанные на трёх седоков машины, из-за своей неуклюжести почти непригодные к верховому бою, не узнать было сложно. В лучах фонарей поблёскивали характерные медные шлемы наездников и шагающих рядом с самоездами солдат.

— Так… — хмыкнул Джованни и, всё ещё не вставая в полный рост, крикнул. — Говорит капитан наёмных войск Палафини! Мы обеспечиваем безопасность людей в этом здании, так что назовитесь!

Наёмники у окон взяли оружие наизготовку. Фок Аркенау затаил дыхание.

— Это майор фок Гедров из второго батальона седьмого драгунского полка! — человек без шлема на голове вышел вперёд и поднял руку. — Что у вас произошло? Вам нужна помощь?

* * *

— Я надеялся, вы сможете нам хоть что-нибудь объяснить… — разочарованно протянул Реймонд, ёжась от ночного холодка. Разговор проходил на улице, перед трактиром, а флотский мундир он при появлении солдат спешно снял,

вывернул наизнанку и сунул Фрицу, велев спрятать. Рубашка на голое тело грела слабо.

— И всё же разочарую, — драгунский офицер, недовольно скривившись, хлопнул себя ладонью по бедру. — Знаю немногим больше вашего. Когда склады боеприпасов в гарнизоне взлетели на воздух, половину казарм просто снесло, а то, что уцелело – загорелось. Не знаю, сколько народу погибло, но счёт явно идёт на сотни. Большинство офицеров тоже… того… — майор поджал губы. — Телефон у нас только в ратушу, давно уже не работает, никак не починим… Так что разослали гонцов – в пожарную дружину, чтоб помпы пригнали, в ратушу, в резиденцию протектора-полицмейстера, и просто по городу, ситуацию узнать. Пока их ждали, принялись тушить своими силами. Когда через полчаса не вернулись даже те, кого посылали осмотреться на соседней улице – насторожились. Учитывая, что второй взрыв был в порту, где тоже склады оружейной плазмы, для флота… В общем, я вызвался с большими силами пройти через город и прояснить ситуацию, потому что гарнизон словно в вакууме, отрезан от остального мира. Взял два взвода, и выдвинулся. Так и прошёл до этой площади, никого не встретив, а здесь нас обстреляли. Мы ответили, шлёпнули пару атаковавших, оттеснили. Дальше вы видели. Всё.

— Негусто, — согласился фок Аркенау, настороженно глядя по сторонам. Драгуны составили свои машины в центре площади, направив их фонари в разные стороны, чтобы осветить все подходы, солдаты умело оцепили выходы на улицы, держа карабины и старомодные мушкетоны наизготовку, рядом находились капитан Палафини и доктор Блаузи, однако лейтенанту всё равно было тревожно. Он уже и сам начал сомневаться, что всё происходящее напрямую связано с ним. Нечто большее творилось в городе, опасное не только для него самого и ближайших его товарищей…

— Хорошо, что вы здесь, — продолжал майор фок Гедров. — Раз на трактир один раз уже напали, значит – оставлять его без охраны нельзя, тем более, что в нём гражданские. В чём дело – выясним потом, пока же я дам вам в усиление несколько своих бойцов и двинусь дальше. Надо проверить порт.

— А… господин майор… — доселе молчавший Блаузи оглянулся на гостевой дом, выбитые окна которого вновь светились уютным химическим светом. — Видите ли, мы планировали покинуть эту планету сегодня утром, и, боюсь, у нас нет причин менять наши планы. Скорее, наоборот – отбытие хотелось бы ускорить. Если позволите, мы бы тоже хотели добраться до порта, чтобы убедиться, что наше судно в порядке.

— А мой отряд нанят ими в охрану, — поддержал Джованни. — Мы пройдём до порта вместе с вами, если позволите. Можете рассчитывать на нашу поддержку, в случае чего.

Фок Гедров насупился. Такой вариант его явно не устраивал. Но, проведя в уме какие-то заключения, он всё же махнул рукой:

— Ладно, идите. Держитесь в центре строя, ближе к машинам. Капитан, — драгун пристально посмотрел на южанина. — Своих нанимателей прикрываете сами. Если что.

— Безусловно.

Майор молча кивнул и, развернувшись к трактиру спиной, рявкнул:

— Шарлендер, берёшь своё отделение и сторожишь это здание до распоряжений! Отряд, строиться в порядке…

— Пока всё оптимистично, — заметил Палафини, когда они направились к дверям "Свиньи и копчёностей".

— Оптимистичнее некуда, — с нервным смешком согласился Блаузи.

— События могли развиваться по наихудшему варианту. Или по наилучшему. В этот раз судьба выбрала наилучший, что огромная редкость, — философски заметил наёмник. — А то, что дела всё равно плохи – пустяк, — капитан шагнул через порог трактира и обвёл взглядом своих бойцов. Ухмыльнулся: – Собираемся в поход, банда. За мной.

"Банда", не так давно готовившаяся прорываться с боем, во времени на сборы не нуждалась. Подхватив заплечные сумки и пару баулов с каким-то снаряжением, наёмные разведчики высыпали наружу. Реймонд задержался на минуту, чтобы достать из чемодана гражданский сюртук и попрощаться с трактирщиком, после чего присоединился к остальным. Сводная группа выдвинулась вверх по осевой улице – к порту.

Подразделение шло грамотно – было видно, что драгуны фок Гедрова не обленившиеся гарнизонники, что у них есть опыт настоящих боёв, в том числе и городских. Несмотря на то, что преодолеть предстояло единственную улицу в знакомом городе, майор выделил отделение в авангард и целых два – в арьергард, скорее не как тыловую охрану, а в качестве резерва. Основные силы, включавшие также и Реймонда с его людьми, немного растянулись, стараясь не толпиться в середине проезжей части – по ней следовали лишь самоезды. Пехотинцы держались у стен, следя за переулками и гребнями крыш на своём пути. Ничего опасного… Вернее, вообще ничего пока не происходило, однако нервозность от этого лишь усиливалась. Идти по спящему имперскому городу в сопровождении нескольких десятков солдат,

и не чувствовать себя в безопасности… Впрочем, город не спал – он, такое впечатление, затаил дыхание. Окна инсул не горели, однако наследник Аркенау побился бы об заклад, что ко многим из них сейчас опасливо приникают люди, с замиранием сердца пытаясь понять, что за шум и свет на улице, и что вообще происходит. Многие горожане наверняка покинули свои постели, разбуженные взрывами и стрельбой, но улицы были пусты. Город чего-то ждал…

— Внимание! — послышалось со стороны авангарда. Майор вскинул руку, его продублировали командиры отделений, и отряд остановился. Реймонд вместе с Джованни подался немного вперёд, и почти сразу понял, что за находка обеспокоила дозор.

Начищенный медный бок пожарного котла блестел в свете фонарей – при всей захолустности городка, за техникой местные огнеборцы ухаживали старательно. Просевшая на левое переднее колесо пожарная повозка косо возвышалась посреди улицы. Вокруг неё валялось несколько тел. Люди и инородцы в высоких касках дружинников. Их просто расстреляли – заряды оставили выбоины в мостовой и пару дыр в бортах экипажа. Из пробитого бака с водой натекла огромная лужа, в которой теперь лежали все покойники.

— Мнда… Вот, значит, как, — медленно проговорил фок Гедров. Повинуясь его жесту, один из драгун снял с передка самоезда светильник и поднёс ближе. Остальные заняли круговую оборону.

— Засада, — кивнул Палафини. — Грамотная. Эти спешили в порт, и, похоже – по своему почину. Посыльный наверняка поехал бы назад с ними, а здесь одни дружинники, в касках. Гонцы не добрались…

— Это очень плохо. Потому что неслучайно, — бесцветно сказал майор. Ему никто не возразил. На минуту повисло тягостное молчание, которое вдруг, заставив всех вздрогнуть, разорвал гулкий, раскатистый грохот. Он доносился откуда-то издалека, и более всего походил на гром.

— Дождь был бы сейчас кстати, — заметил Блаузи и вдруг, поймав взгляд Реймонда, изменившимся голосом произнёс: – Только это не гроза.

Грохот повторился. И ещё раз. И ещё.

— Я… знаю, что это, — сглотнув, выдавил лейтенант. — Нам нельзя задерживаться…

— Похоже, что… — фок Гедров развернулся на каблуках. — Бедезер, со своим отделением проверишь ближайшие дома. Постучись в квартиры, если откроют – расспроси. Проверь крыши. Потом – догоняй. Остальные – вперёд!

Отряд припустил бегом – сохраняя, впрочем, строй. Доктора, чтобы не задерживал, посадили на один из самоездов, которые всё же смогли протиснуться мимо разбитой помпы. До въезда в порт добрались за несколько минут – и чем ближе они подходили, тем сильнее становилось зарево в той стороне, тем чаще раздавался грохот. Миновав никем не охраняемые ворота, группа вновь остановилась – теперь уже не сговариваясь. Им предстало впечатляющее зрелище.

Пламя охватило половину порта. Горели причалы, полыхало несколько кораблей, а крыши портовых складов по ту сторону посадочного поля не были видны за сплошной стеной огня. На удивление невредимым осталось административное здание, однако возле него почему-то не было людей – лишь какие-то тёмные фигурки метались тут и там меж пристаней. С огнём никто не боролся, пожар грозил вскоре поглотить весь порт и перекинуться на город. А главное – огонь был не только на земле.

— Там идёт бой! — воскликнул Реймонд, указывая на синие вспышки, то и дело с громом раскалывающие небо по ту сторону огненного вала. — Это бортовые залпы! Не над портом, иначе мы бы видели сражающихся, но приближается!

— Не слишком высоко, — спокойно дополнил Блаузи, задирая голову. — Километрах в трёх над землёй. И начался недавно, иначе мы услышали бы пушки прежде… Корабли небольшие, похоже.

Среди солдат раздались встревоженные возгласы. Ближайший к лейтенанту драгун опустил карабин и растерянно, с какой-то испуганной беспомощностью в тоне, выругался.

— Ветер пока сносит пламя к складам, — майор оторвал взгляд от пушечных зарниц и неприязненно посмотрел на Реймонда. — Если вы всё ещё хотите покинуть планету – самое время. А нам пора заняться делом, — офицер отвернулся от наследника Аркенау и возвысил голос. — Первый взвод – к зданию администрации, обеспечить безопасность людей и документов! Второй взвод – начинайте выводить народ с территории, кто ещё остался…

Глядя ему в спину, бывший адъютант ощутил себя полной скотиной. Как имперский офицер, да и просто как человек, он должен был остаться и помогать. Не только должен был, но и хотел – молодой человек уже понял, что беда пришла в портовый городок не по его следам, однако всё равно чувствовал вину на себе. Тем не менее, колебался он лишь мгновенья.

— Прощайте, майор, — хрипло произнёс фок Аркенау. Если бы дело стояло лишь за приказом адмирала – ещё можно было бы выбрать иное. Однако теперь он был в ответе за своих товарищей

и подчинённых. За два десятка человек, которых лейтенант мог вывести отсюда. — Желаю вам удачи. Доктор, — он положил ладонь на плечо серокожего инородца. — Я надеюсь, зафрахтованный нами корабль – не один из тех, что сейчас горят?

— Нет. Он ближе к нам, вон за тем причалом для крупнотоннажника. Отсюда не видно.

— Тогда поспешим.

— Только мы идём первыми, — предупреждающе поднял ладонь капитан Палафини. — Что-то ненавязчиво подсказывает мне – тут могут встретиться сюрпризы.

— Верю вашему опыту. Делайте как лучше.

* * *

Вопреки опасениям наёмника, никакие новые напасти, сверх уже имеющихся, на них не свалились. Кораблик – высокобортный, чуть расширяющийся в передней части, с непропорционально длинным бушпритом, смещённым к корме кубиком закрытой рулевой рубки и небольшой паровой трубой за ним – терпеливо ждал на причале со спущенными сходнями. На носу едва видны были полустёршиеся буквы названия – "Комета". Четверо бойцов Палафини взошли на борт, быстро обыскали шлюп и, убедившись, что всё в порядке, подали сигнал подниматься остальным. Настал черёд работать космонавтам. Прихватив в помощь всех четверых матросов и доктора, Брокхзен сквозь люк в полу рубки спустился во внутренние помещения – к реактору. Реймонд же в лёгком замешательстве уставился на штурвал и панели управления. Больше минуты потребовалось лейтенанту, чтобы понять – все приборы ему знакомы, просто расположены непривычно. Кое-какие второстепенные системы отсутствовали вовсе, а вместо телефонов внутренней связи имелась в наличии единственная голосоотводная трубка. Поглядывая через лобовое стекло, как солдаты капитана занимают круговую оборону на палубе, фок Аркенау наклонился к трубке и позвал:

— На связь, приём! Как слышно? Куда труба ведёт?

— В машинное ведёт, — сообщил инженер, высовываясь из люка. — Учитывая размеры судна, проще вниз крикнуть, лучше слышно будет. Так и делай, если что.

— Скоро полетим? Слушай, тут ни один индикатор состояние реактора не показывает…

— Скоро. Машина маленькая, реактор быстро разогреется. Выгляни – там пар идёт?

— Секунду.

Реймонд выскочил из рубки и бросил взгляд на трубу. Над её обрезом поднимались жиденькие белые облачка.

— Начинает! Пока слабо.

— Ну, не меньше пяти-семи минут, тогда. Ждите, — Брокхзен махнул рукой и вновь скрылся.

— Чем скорее, тем лучше, — стоящий у мачты Джованни дёрнул подбородком, словно пытаясь указать куда-то вверх. — Видите? На нас падает пепел.

— И что?

— Пару минут назад пепла не было. Значит, ветер изменился – теперь несёт его на нас. Пепел и…

— Огонь. Понимаю. Но пять минут у нас должно быть. Пока – ждите.

Прислонившись спиной к углу рубки, лейтенант закрыл глаза и вслушался. Добавленная уже после установки реактора, надстройка, в отличие от всего остального корабля, была металлической. Остывшая за ночь сталь холодила сквозь одежду, успокаивая, помогая сосредоточиться. Бывший адъютант адмирала слушал – и делал выводы. Далёкие залпы становились всё ближе… и всё реже. Определённо, одна из сторон проигрывала. И он знал почти наверняка – какая.

— Командир, слышите? — голос одного из наёмников заставил его поднять веки. — Стреляют.

Действительно – к нарастающему треску пламени и рёву корабельных пушек добавились частые беспорядочные выстрелы.

— Опять карабины… Всем быть начеку! — Палафини принялся проверять пистолеты. — При нужде – будем держаться до старта.

— Недолго, — заверил Реймонд. Слабые струйки пара над трубой уже превратились в толстый белый столб. — Совсем недолго.

Вернувшись в рубку, он склонился над открытым люком (внизу было темно) и прокричал:

— Сколько там ещё?!

— Напряжение слабое! — вместо техника ответил почему-то доктор. Немного разбиравшийся в технике он, очевидно, исполнял роль ассистента. — Подавать на двигатели уже можно, но лучше б повременить.

— Некогда! Отчаливаем!

Вновь метнувшись к двери, он крикнул наружу:

— Уходим! Рубите концы!

Пока солдаты освобождали шлюп от пут, связывающих его с пристанью, лейтенант сосредоточился на приборах управления.

Как будущего командира, его в своё время учили всему – и навигации, и рулевому делу, и даже работе с реактором. Но – всему понемногу, и в памяти сохранилось далеко не всё. Хорошо, что такая скорлупка не требовала от экипажа особого искусства. Проведя необходимые манипуляции с клавишами и рычагами, юноша взялся за ручки штурвала, с которых давно облезла лакировка, и потянул на себя. С тихим гудением корабль оторвался от причала и повис в воздухе. Реймонд потянул сильнее, вдавил кнопку на пульте маневровых двигателей – гудение усилилось. Качнувшись, "Комета" начала набирать высоту.

— Что ж… — вошедший в рубку Палафини встал рядом с лейтенантом – но на некотором расстоянии, чтоб не мешать. — Я рад, что проявил настырность. Возможно, мы единственные, кто отсюда выберется сегодня.

— Нет, — напряжённо качнул головой фок Аркенау. — Вон, справа взлетает ещё один шлюп, парусный. А во-он те звёздочки – корабли, поднявшиеся раньше нас. Не меньше трёх, уходят на большой скорости. Правда, уйдут ли… Вот это вопрос.

— А что может помешать? — нахмурился южанин.

— Авангард противника, — Реймонд вдруг почувствовал боль в ладонях и понял, что слишком сильно сжимает штурвал. Разжал пальцы, потёр ладони. Придерживая рулевое колесо лишь одной рукой, указал вперёд. — Видите, где сверкает? Там бьются корабли. С земли мы бы не увидели ничего, кроме зарниц, пожар застилает. Могу сказать, что это в основном корветы и бриги. Может – лёгкие фрегаты. Судя по всему, нападающие добивают остатки местной орбитальной охраны. Непохоже, что наоборот.

— Значит, всё же – вторжение северян?

— Для рейда силы великоваты, и забрались глубоко. Вторжение или нет – за этими корветами точно придёт ещё кто-нибудь, — Реймонд покосился на высотомер и крутанул штурвал. Шлюп начал отворачивать, полыхающая в небе схватка оставалась за левым бортом. — Пожелаем удачи майору. Пожелаем удачи всем остающимся. А нам пора… — горло внезапно сдавило. Наследник Аркенау, только что казавшийся себе спокойным, стиснул зубы. — Пора уходить…

Глава 9

— Вкус этого чая кажется мне знакомым, — Омар Пер-Шаври задумчиво посмотрел на исходящую прозрачным парком чашку в своей руке. Чашка была здоровенная, и тянула скорее на кружку. Эдакая фарфоровая бадейка.

— Неудивительно. Это тот самый чай, который мы пили в ресторане, во время нашей первой беседы, — адмирал Каррисо, сидящая в кресле у стены, потягивала свой напиток крошечным глотками. — Мне понравилось печенье, которое к нему подавали, и я позже купила мешочек. Ну и чай заодно. Сама-то я предпочитаю зелёный, но для гостей держу разные сорта, с десяток коробочек. К слову, в ресторане меня уверяли, что только они умеют его верно заваривать, однако Нарция справилась не хуже, как мне кажется.

— Безусловно. Ничуть не хуже… Но постойте-ка… — Омар бросил взгляд на женщину, и снова уставился на чашку, хмурясь.

В дверной колокольчик адмиральской квартиры офицер СБП позвонил минут двадцать назад, без малого. Открыла ему немолодая инородка в коричневом платье – явная соотечественница Эльды. Услышав имя, смерила тяжёлым взглядом от макушки до пят, указала на вешалку и удалилась, напоследок посоветовав не разуваться. Сама Каррисо встретила его в гостиной зале, сидя на диване, в позе, как сказал бы знакомый душевед, "закрытой", неприязненной – закинув ногу на ногу, сложив руки на груди, вздёрнув подбородок. Выглядела инородка странновато. Камзол и свитер она сменила на лёгкую белую рубашку с жёстким стоячим воротником, который украшало тонкое золотое шитьё, зато осталась в перчатках и сапогах. Судя по пятнышкам грязи на голенищах и крагах – тех же самых, в которых пришла с улицы. Сомнительно, чтобы это была её нормальная домашняя одежда. Картинку дополняла пара пистолетов на журнальном столике. Впрочем, смотрела адмирал спокойно, не встревоженно и не агрессивно. Вошедшего следователя она, усмехнувшись краем рта и поставив уши торчком, приветствовала словами: "Знаете, я ждала гостей раньше. Чай свежий заварила… Рада, что нужный". Последняя фраза, произнесённая довольно прохладным тоном, позволила сделать неожиданный вывод…

— Постойте, — повторил Пер-Шаври. — Вернувшись, вы заварили именно эту заварку, а значит – были уверены, что первым…

— Придёте вы, — закончила Каррисо за него. — Вернее, не

совсем так. Я была уверена, что вы придёте первым из тех, кого я готова поить чаем. Существовала вероятность, что раньше явятся люди, которым я бы чай не предложила ни при каких условиях. Для них я припасла иное, — женщина кивком указала на пистолеты, которые чудно смотрелись рядом с вазочкой печенья. Помимо них была ещё обнажённая шпага, рукоятью вверх прислонённая к спинке хозяйского кресла. Омар заметил её лишь тогда, когда адмирал, обратив внимание на его свежеприобретённую хромоту, вопреки протестам усадила гостя на мягкий диван и перебралась в менее удобное сиденье. Со стороны прихожей клинок видно не было – наверняка не случайно.

— Может, мне организовать вам охрану из жандармов?

— Не стоит. За мной ведь и так таскаются ваши люди, верно? Лучше окажите иную услугу – меня беспокоит судьба капитана Геллена. Это тот человек, который прикрывал меня сегодня. С мушкетом, на чердаке.

— Да, я понял. Он представился.

— Его арестовали? — Каррисо опустила чашку на широкий подлокотник.

— Нет, что вы. Просто задержали. Снимем показания, и отпустим. Возможно, уже отпустили – допросом не я занимался. Обвинений никто ему предъявлять не станет, обещаю.

— Очень любезно с вашей стороны.

Повисло неловкое молчание. Хозяйка квартиры, постукивая двумя пальцами по подлокотнику, выжидательно смотрела на следователя, а тот напряжённо размышлял о том, с какого направления зайти. Атмосфера, в которой началась беседа, ему категорически не нравилась. К счастью, сквозящий в голосе инородки холодок вызвала, похоже, не неприязнь к гостю, а скрываемая усталость. Но этого было мало. Пусть и без враждебности, Эльда слишком явно держала дистанцию. Омару же хотелось добиться более-менее доверительного разговора – как тогда, в "Чёрном селезне". Получилось однажды – получится и снова, благо, первая встреча должна была подготовить почву. Пер-Шаври в тот раз постарался, чтобы Каррисо видела в нём не только безликого сотрудника охранки, но ещё и человека. С тех пор у командующей могли появиться причины сменить своё отношение к старому сыскарю, однако вряд ли серьёзные. Значит, пора вновь перекидывать мостки через пропасть официоза. Пора пробовать. Иначе визит на дом теряет смысл, провести официальное дознание проще в кабинете.

— Позвольте спросить… — Омар обхватил "чашку-кружку" обеими ладонями. — Кем вам приходится Нарция?

— Неужели у вас это нигде не записано? — адмирал вложила в свои слова заметную долю иронии.

— Записано. Но… В общем… я ничего не понял.

— И вряд ли могли… Грубо говоря – она моя дальняя родственница.

— Насколько грубо?

— Ох… — Каррисо отвела взгляд и потёрла лоб, хмурясь. — Очень грубо. Там такая запутанная система родства… С десятиюродными связями… Боюсь, разъяснить точнее я не смогу.

— Вы что же, и сами в этом не разбираетесь?

— Увы, родители предпочитали учить меня грамоте, а не традициям предков, — пожала плечами командующая. — Ещё что-то?

Пер-Шаври едва не поморщился. Речь Каррисо только-только обрела живые интонации – и тут же вновь стала сдержанно-нейтральной. Женщина определённо ждала вопросов о событиях минувшей ночи, ждала с самого начала, однако задавать их сейчас было рано. Получить честный и искренний ответ на каждый вопрос можно лишь единожды, а потому спешить не стоит.

— Как вы с ней познакомились? Она же, в отличие от вас, большую часть жизни провела на родной планете?

— Да. Её муж был чиновником местной администрации ещё при прошлом императоре. Когда Его Величество, сменивший отца, провёл послабления для инородцев, он смог получить небольшую должность в столице. Переехал сюда с женой, но по прибытии заболел и вскоре умер. Нарция попала в затруднительное положение – имущества у них почти не было, всё осталось дома, и пансион ей не полагался, так как гражданство имел муж, а не она. Ни денег, ни жилья, ни возможности вернуться. В таких ситуациях обычно помогает диаспора… А столичная диаспора моего народа на тот момент состояла только из меня. Один сердобольный парень из ратуши, пожалевший вдову, принялся искать её родню или соотечественников, в итоге связался со мной. Я обещала помочь. Хех… — Эльда прикрыла глаза, подпёрла щёку ладонью и улыбнулась – тепло, чуть отстранённо, как улыбаются люди, вспоминающие нечто хорошее или забавное, случившееся очень давно. — Всё оказалось не так уж просто… У меня не было ни гроша – я только выкупила квартиру и залезла в долги по уши. Пришлось устроить оказию, чтобы отправить её домой на военном корабле, по знакомству. Подходящее судно отбывало лишь через полгода, на это время я поселила Нарцию у себя.

Омар слушал внимательно, кивая и помешивая остывающий

чай. Всё услышанное не стало для него новостью, личное дело адмирала в общих чертах освещало эту историю, но это было и не важно. Он впервые нащупал ниточку, позволяющую перевести диалог в нужное русло.

— Убедить её переехать из временного жилья оказалось непросто – характер сказался, — Каррисо отпила из чашки и пару секунд помолчала, прежде чем продолжить. — Пришлось немного слукавить. Однажды я пришла к ней в камзоле с незашитой прорехой на лацкане, довольно заметной. Она ничего не сказала, однако выводы точно сделала. Потом ещё парочка подлых манёвров в том же духе – и Нарция поняла, что младшая родственница без неё пропадёт. Вот так всё и вышло. За оставшиеся до отлёта месяцы выяснилось, что на родине её никто не ждёт, а мне нужен человек, который будет следить за домом. Да и Нарция, похоже, решила, что оставлять меня без присмотра нельзя ни в коем разе, — адмирал вздохнула, отпила ещё и со смешком добавила. — Даже когда узнала, что на самом деле я могу зашить порванную одежду сама.

— Зря вы отказываетесь от усиленной охраны, — выдержав паузу, качнул головой следователь. — Люди, втянутые в происходящее вокруг, сейчас рискуют не только свободой и репутацией. Сегодняшняя ночь это подтвердила. Вы можете за себя постоять, безусловно. Большинство людей, помогающих вам, тоже. Но не все. Та же Нарция…

— Скажете, вы её не за подозреваемую держите? — резко спросила инородка, выпрямляясь кресле и мрачнея. — Сразу за Реймондом в списке?

— Врать не буду, — медленно кивнул Омар, вглядываясь в лицо собеседницы. А скулы командующей заострились с прошлой встречи, ему не почудилось… — В списке. Но список сей обширен. Он включает не только вашего адъютанта и вашу… хм, экономку. Там есть, к примеру, пара моих коллег, что существенно осложняет дело. Только это между нами, ладно? — Пер-Шаври наклонился вперёд, продолжая сжимать "чайную бадейку" обеими руками. — Я не хочу, чтобы до конца расследования ещё кто-то умер. Даже из числа подозреваемых. Именно поэтому я предлагаю вам охрану. Именно поэтому стремлюсь быстрее найти разгадку – потому что и охрана не выход. Сегодня один мой сотрудник погиб, другой получил ранения. Это были не те люди, которым требуется телохранитель.

Каррисо вдруг рывком встала. Оставив чашку на подлокотнике, подошла к массивному, высокому радиоприёмнику в углу комнаты, откинула его верхнюю крышку. Под удивлённым взглядом умолкшего следователя запустила внутрь руку и,

немного порывшись в недрах прибора, извлекла на свет божий серебристый портсигар. С щелчком открыла, достала тоненькую белую папиросу.

— Вы курите? — осторожно поинтересовался Омар. Никаких характерных признаков пристрастия к табаку его наметанный глаз у адмирала не заметил. Да и в досье написали бы.

— Нет. В пятнадцать лет бросила, — призналась Эльда, рассматривая папиросу. — Тогда же, когда и начала… Это подарок другу, давно покупала… Не пригодился.

— Собираетесь возобновить привычку? — теперь уже Пер-Шаври позволил себе иронию.

Каррисо хмыкнула, положила портсигар, взяла какой-то мелкий предмет с книжной полки рядом с собой, и бросила Омару. Тот рефлекторно поймал. Раскрыв кулак, увидел на своей ладони медную монетку. С блестящего кругляша на него смотрел непривычно исполненный имперский гербовой орёл, по ободку шла надпись архаичным шрифтом: "Анна-Терезия II. 462 г. от О.П.".

— Орёл или решка? — адмирал склонила голову к плечу, прищурилась.

— Орёл.

— К лучшему, — женщина смяла папиросу между пальцами и бросила на пол. Облокотилась о корпус приёмника. — Что случилось с вашим человеком, если не секрет?

— Сломал шею. Это было во время погони за… кхм… за вашим прошлым собеседником.

— Он ушёл? — уши инородки приподнялись.

— Да, а вот я сел в лужу. Со всей своей командой. Мы не ожидали такого, хотя по службе должны быть готовы к чему угодно. Привлекли слишком скромные силы, и в итоге единственная засада всё сорвала. Человека потеряли, ценное имущество угробили… Кстати, товарищи сбежавшего господина почти повторили вашу идею – стрелок на чердаке. Только немного в стороне от места встречи. Благодаря этому он не попался на глаза моему внешнему прикрытию, в отличие от капитана Геллена.

— Самонадеянно с моей стороны было считать, что вы не успеете вмешаться, — адмирал тяжело вздохнула, однако взгляд не опустила, продолжая смотреть следователю прямо в глаза. — Рассчитывала, до утра не спохватитесь… И силы тоже привлекла недостаточные, спешила… Моральную ответственность за потери предлагаю делить поровну. Но вы ведь пришли не для того, чтобы устанавливать, кто из нас больше напортачил, верно? У вас другой интерес…

— Который понемногу становится личным, — Пер-Шаври напрягся. Пришло время идти ва-банк. — Служба в СБП – не самая безопасная. Я привык рисковать своими людьми при необходимости… И всё же мне не нравится, когда они гибнут.

— Ну-ну… — протянула Каррисо не столько с сарказмом, сколь с сомнением. Простенькая патетика вряд ли на неё подействовала, однако какие-то эмоции должна была разбудить.

— Не верите?

— Почему же… Верю. Не верю, что вы это сказали просто так. Будете убеждать меня, что желаете отомстить за погибшего подчинённого?

— Хех, нет. Это было бы глупо. Просто пытаюсь объяснить вам, что мне недостаточно закрыть это дело "для галочки". Указать виновного и отправить папку в архив. Мне необходимо раскрутить клубок до конца, вскрыть корень всех бед и найти настоящих преступников. По целому ряду причин – начиная с потерь и заканчивая азартом. Не люблю неразгаданные загадки, знаете ли…

— И почему вам так важно доказать мне это?

— Потому что я вижу, как вы относитесь к СБП. Вы не доверяете нашей конторе и, что самое обидное, правильно делаете…

— Странно слышать это от вас.

Омар развёл руками. Одним долгим глотком допил оставшийся в "бадейке" чуть тёплый чай, поставил её на столик. С кряхтением, тяжело опираясь обеими ладонями на набалдашник трости, встал. Ныли суставы, кололо в спине и пояснице, разболелась нога, сломанная ещё в молодости, во время службы в ханской гвардии. После прыжков, кувырканий и сидения на холодной брусчатке возраст счёл нужным напомнить о себе.

— Адмирал… — Пер-Шаври встал напротив хозяйки квартиры. — Вы не доверяете охранке. Обоснованно не доверяете. И я не могу просить вас доверять мне. Но вы владеете частью информации… частью той головоломки, которую я пытаюсь собрать. И важной частью – ведь вы в самом её центре, при том не сидите, сложа руки. У вас есть возможности, у вас есть ум… Уверен, чего-то вы добились. А я ищу людей, владеющих кусочками правды. Когда я найду их достаточно – то сложу узор, и выйду на тех, кто убил вашего друга и покушался на вас. Потому я должен знать, на что могу рассчитывать. Готовы ли вы хотя бы к небольшому сотрудничеству? Чего мне ждать?

Каррисо ответила не сразу. Сперва она зачем-то аккуратно поддёрнула краги перчаток, затем знакомо заложила руки за спину, отвела взгляд:

— "Сотрудничество" – красивое слово… Скажем так – я готова отвечать на ваши вопросы. Несколько более развёрнуто, нежели на вопросы других сотрудников вашего ведомства. Вас это устроит?

— Более чем. Возможно, и вопросы не потребуются. Уверен, вы знаете, что меня интересует.

— В таком случае сядьте.

Омар послушно шагнул назад, опустился на софу, с облегчением откинулся на мягкие подушки спинки. Адмирал вернулась в своё кресло, закинула ногу на ногу. Неожиданно чихнув в кулак, попросила:

— И всё же, господин следователь, извольте уточнить.

— Что произошло сегодня ночью? И почему это произошло, если вы можете рассказать? И, кстати, давно ли вы чихаете?

— Три дня, как перестала, — усмехнулась инородка, почёсывая переносицу. — Стоило минуту полежать на холодной земле… Пустяки. По делу же… Боюсь, мне даже не пришлось бы ничего скрывать, если б я хотела. Этим… То есть, теперь уже прошлым утром человек, собирающий для меня сведения, принёс записку. Полагаю, его имя вам известно.

— Представьте себе – нет. Мы узнали о ваших планах лишь когда вы начали собирать себе прикрытие из армейских друзей, — следователь отчасти слукавил. Имена адмиральских осведомителей были ему прекрасно известны, за ними вполглаза приглядывали агенты, однако передачу записки филёры ухитрились прошляпить.

— Тогда пусть так и останется. Он сам ничего ценного не нарыл, лишь засветился перед кем-то нужным, сам того не зная – записку ему подкинули. Это правда, я озаботилась проверить.

— И что же было в записке?

— Для начала – она была набрана на печатной машинке. Некто, пожелавший скрыть даже почерк, сообщал мне, что в городе проживает лицо, обладающее влиянием на следователя цур Горберга. Причём влияние это имеет давние и, как было написано, "не на меркантильности основанные" корни. И всё. Подробности были обещаны за энную сумму денег. Указывалось место и время встречи, и, что важно, тайные знаки, по которым я узнаю информатора.

— Вам предлагали то, что вам было бы приятно узнать. Мой коллега не вызвал у вас симпатии…

— Именно. Как тут не насторожиться? Слишком прямо и хорошо. Слишком просто. И я приняла кое-какие меры предосторожности. Дальнейшее вам известно.

— По большей части. Что произошло возле кареты?

— Кроме кучера, там был только один человек. Он открыл дверцу и, оставаясь внутри, пригласил меня сесть в экипаж. При этом знаков, обговорённых в записке, он не продемонстрировал, хотя произнёс условную фразу. Странно, согласитесь? Я в ответ предложила ему выйти и побеседовать во время прогулки. Он настоял, я отказалась, тогда он направил на меня пистолет. Ну, я и… — инородка замялась.

— И? — наклонился вперёд Омар, демонстрируя искренний интерес.

— В общем, я захлопнула дверцу и прищемила ему руку. Он выстрелил – случайно, скорее всего. Попал в землю, но меня оглушило на миг, — Каррисо поморщилась, потёрла левое плечо. — А потом мне досталось той же дверцей. Он её с силой распахнул, заехав мне створкой по… — женщина вздохнула, опустив уши. — По больному месту. На ногах не устояла, да и сознание помутилось. Уже лёжа смогла достать оружие… Вот и все подробности. Сильно я вам помогла?

— Ещё как, — Пер-Шаври улыбнулся – в первую очередь, прозвучавшему в последней фразе сарказму. Адмирал зря приберегала его именно для этого момента. — Вы дали мне новый кусочек головоломки. Сам по себе он может быть бесполезен, однако я найду, куда его пристроить.

— Дело ваше. Ещё что-нибудь?

— Вы сохранили записку?

— Да, отдам вам её перед уходом.

— Не стану обременять вас своим присутствием дольше необходимого. Вам следует отдохнуть. Но, если вы позволите, я бы ещё хотел расспросить почтенную Нарцию кое о чём.

— Разве я могу запретить? — вот здесь саркастическая улыбка оказалась уместна.

— Вы можете помочь. Скорее всего, я смогу исключить вашу экономку из списка подозреваемых. Если вы попросите её ничего не скрывать – мне будет проще. А значит – и ей. Нарция ведь уважает ваше мнение?

— Хорошо. Однако условие – я буду присутствовать при разговоре. Обещаю зря не вмешиваться.

— Как пожелаете.

— Тогда пойдёмте на кухню, — Каррисо поднялась, взяв с подлокотника чашку. — Долью нам чаю и позову её…

* * *

Солнце ещё не поднялось над крышами инсул, но на улицах было светло – предрассветный полумрак истаял, уступая пришедшему в столицу утру. Холодный серый свет разогнал зыбкую обманчивую дымку, притупляющую зрение и обманывающую чувство перспективы. Огромный, никогда не засыпающий до конца город стряхивал с себя ночную полудрёму, возвращаясь к шумной дневной жизни.

Омар Пер-Шаври остановился на пороге подъезда, переводя дух. Спуск с четвёртого этажа, где располагалась адмиральская квартира, дался нелегко – боль в ноге понемногу стихала, зато ревматизм разошёлся не на шутку. Дожидаясь, пока успокоится дыхание и в спине перестанет колоть, следователь вытянул за цепочку брегет. Глядя на циферблат, вслух произнёс:

— Пять сорок два.

Словно насмехаясь, зелёные светящие циферки в тот же миг сменились – на "5:43". Следователь хмыкнул, захлопнул крышку часов и сунул их во внутренний карман. Последний раз глубоко вдохнув, расправил плечи, огляделся. По проезжей части тянулась в сторону окраин вереница не гружёных подвод. Тротуары пока были пустынны, лишь трое молодых людей переговаривались о чём-то неподалёку, щёлкая семечки. Впрочем, были они здесь и час назад. Омар уже знал, что эти рослые парни – егеря из Третьего конно-егерского полка, в данный момент формально находящиеся в увольнении. Эльда Каррисо сделала свои выводы из последних событий. После неудачной попытки отравления перед подъездом командующей обычно дежурил переодетый матрос из её эскадры. Егеря появились сегодня, и очень оперативно – ведь минули считанные часы. Следователь не успел пока принять доклад оперативников "наружки", карауливших жилище адмирала, однако был уверен, что за солдатами она послала сразу же, как только вернулась. И товарищи покойного Юргена Либбенштента не стали медлить.

Они были тут не одни. На той стороне улицы, подпирая плечом фонарь, скучал "казённый" шпик СБП. Компанию ему составляли двое "топтунов" из собственной сети Омара, державшиеся подальше. А прямо напротив подъезда нетерпеливо прохаживался туда-сюда агент, которому Пер-Шаври поручил розыск фальшивого информатора. Хмурясь, следователь направился к нему. Вот уж кого тут не должно сейчас быть…

— Ты чего здесь делаешь? — поинтересовался он, подходя.

— Расскажу, только давайте отойдём, — филёр оглянулся на егерей в штатском. Его прямо-таки распирало от желания выговориться, и Омар не стал мучить подчинённого – хоть и предпочёл бы поговорить, присев на ближайшую скамейку.

— Ладно. Пошли.

Они зашагали вниз по улице, к центру. Убедившись, что дом адмирала вместе с её охраной остался позади, Пер-Шаври кивнул:

— Давай, выкладывай. Что-то важное и срочное?

— А то! Нашли мы его. То, что осталось.

— Та-ак… В смысле?

— В пригородах, на пустыре за складами, патруль нашёл сгоревшую карету. В ней – обугленное тело. Труп сильно пострадал, но рост с описанием совпадает. Карета точно та же, Кшу опознал уверенно. Она изнутри горела, снаружи корпус неплохо сохранился. Всё свеженькое, ещё тлело, когда нашли. На корпусе – следы выстрелов, один сзади, как вы и говорили. Адмиральский подарочек. Остальные – свеженькие. Покойника ещё толком не смотрели, однако зуб даю – найдутся на нём и лазерные ожоги. Расстреляли нашего клиента.

— Прекрасно. Только не говори мне, что это были хорошие новости.

— Нет, хорошая новость в том, что у нас есть второй труп – кучера. И его уже опознали. И даже более того…

— Ты без театральщины не можешь?

— Могу. Короче, кучер – человек из банды Подковы. Ну, вы знаете Подкову…

— Знаю, Шанфуко его фамилия. Им занялись, или мне самому ехать?

— Всё уже сделали. Как только в полиции мертвеца опознали, мы того в экипаж погрузили – и повезли возвращать хозяину. Подкова расстроился и в немого играть не стал. Особенно когда узнал, при каких обстоятельствах бедолага перешёл в неживое состояние, и как случившимся интересуется СБП. Если вкратце – некий господин вчера днём арендовал у него двух головорезов на пару суток. Сказал, что сам проинструктирует, отвалил кучу денег, чтоб лишних вопросов не задавали.

— Судя по твоей довольной роже, вы и личность господина успели установить.

— Ага. Личность он пытался скрыть, но действовал в безумной спешке, словно под ним земля горела – так что получилось у него плохо. А Подкова любит знать, с кем имеет дело. Узнал быстро – людей у него нанял некий маркиз цур Браанфорд. Дворянин средней руки, в меру состоятельный, чинов не занимал. Последние девять лет живёт в столице, в собственном доме, до того…

— Стой, дай-ка угадаю, — перебил раздухарившегося агента Омар. — Маркиз – земляк цур Горберга. И они даже были знакомы в прошлом. Вероятно, недолго.

— Но шеф, как…

— Элементарно, друг мой. Проанализировал свежую информацию.

Следователь остановился на перекрёстке и с интересом уставился на одну из инсул, боковую стену которой украшала размашистая надпись: "УБИРИТЕ НАКАНЕЦ ЛЁД С ТРАТУАРА!". Судя по тому, что кособокие буквы, выведенные белой краской, уже здорово стёрлись, появилась она здесь давно. Самое малое – год назад. Скорее всего, зимой. Тот факт, что за это время безграмотный крик души не смыли и не закрасили, сам по себе неплохо характеризовал местных дворников. Конечно, улица Каменщиков – не центральная, однако ж одна из оживлённых… Неодобрительно покачав головой, Омар повернулся к агенту:

— Ребятам, работающим в архиве, передали, куда теперь рыть?

— Конечно.

— Хорошо. Где живёт этот маркиз?

— Зелёного Пруда, семьдесят два.

— Хороший район. Давай в штаб, разыщи капитана фок Герст. Пусть берёт пару своих ребят и едет туда. Чую, с маркизом мне стоит пообщаться немедля, и люди в форме беседу облегчат…

* * *

Приглушённый звон колокольчика вполне отчётливо доносился из-за резных створок уже несколько минут, однако двухэтажный особняк признаков жизни не подавал. Двери были заперты, окна первого этажа плотно зашторены.

— Может, уехали куда? — предположил за спиной Омара молодой полицейский. Его и ещё полдюжины встретившихся по дороге патрульных офицер СБП прихватил с собой на тот случай, если ждать жандармов придётся слишком долго. Сейчас, на широком парадном крыльце, с ним были лишь двое, остальные караулили чёрный ход и окрестности.

— Нет, сержант. В таких домах всегда кто-то есть, — качнул головой следователь, продолжая дёргать верёвочку звонка. — Дворецкий открыл бы, или слуга…

— И что прикажете делать?

— Что делать… — задумчиво повторил Пер-Шаври. — Что делать… Ждать пока, а потом… — Он оглянулся на шум моторов. — А, впрочем, уже сейчас.

Первый самоезд заехал прямо в крошечный скверик, раскинутый перед фасадом особняка, и остановился посреди песчаной дорожки. Спрыгнувшая с него высокая светловолосая женщина в синем мундире оглянулась на трёх других жандармов, предпочётших спешиться за оградой, и махнула им рукой. Повернулась к Омару:

— Ну? Что за проблемы?

— Не пускают.

— И давно? — придерживая ножны сабли, капитан Марта фок Герст тоже поднялась на крыльцо, встала рядом.

— Не то чтобы, но мне это уже не нравится, — с улыбкой ответил Омар, рассматривая подчинённых капитана, подошедших следом. Двое из них невесть зачем несли за спиной мушкетоны – страшные абордажные ружья с широкими стволами-воронками, похожими на раструб садовой лейки. Такое устройство ствола позволяло выстреливать не лучом, а конусом энергии, поражая несколько целей сразу, однако ограничивало дальность боя десятком метров. В кавалерии они уступили карабинам, а вот у космонавтов прижились. И чего их было сюда тащить?…

Марта тем временем запрокинула голову, потянула носом:

— Конечно не нравится… Ничего, что горелым пахнет?

— Откуда? — Пер-Шаври в свою очередь принюхался, однако ничего не почуял. Судя по некоторому замешательству среди полицейских – они тоже.

— Да поди пойми… Из дома, вроде. Пора переходить к силовому проникновению, не находишь?

— Тебе б только к силовому чему-нибудь перейти…

— Наследственное. Четыре поколения кавалеристов, как-никак. Так что? Даже дверь ломать не придётся. Окна широкие, решёток нет. Не тот тут квартал, чтоб решётки нужны были…

— Санкционирую.

— Отлично. Подержи, — она сняла низкий кивер, сунула его Омару, и указала на окно справа от входа. — Удо, вот это. Ты первый, я за тобой.

Названный жандарм подскочил к окну, скинул с плеча мушкетон и двумя мощными ударами приклада вышиб раму целиком. Смахнув осколки, сиганул внутрь. Капитан фок Герст последовала за ним, даже не коснувшись подоконника – лишь ухватившись за верхний край проёма. Бесконечно долгую минуту оставшиеся снаружи напряжённо вслушивались в каждый скрип, затем створки дверей распахнулись внутрь. Открывшая их Марта хмурилась.

— Что там? — насторожился следователь.

— Плохо там, — мрачно бросила женщина и шагнула в

сторону, открывая Омару вид на просторный холл. Дальнюю стену украшал гобелен с панорамой незнакомого маленького городка, ютящегося среди крутых холмов, слева изящная деревянная лестница вела на второй этаж. У её подножия ничком лежал человек в ливрее дворецкого. Склонившийся над ним Удо, похоже, пытался прощупать пульс на шее.

— Мнда… — протянул Омар, возвращая капитану кивер и доставая пистолет. — Удо! Вы с сержантом и его напарником обыщите первый этаж и подвал, если он тут есть. Остальные – второй, живо!

Жандармы ринулись вверх, гремя сапогами по ступенькам лестницы. Пер-Шаври поднялся медленнее, оберегая больную спину. Хмыкнул, глядя как двое "васильковых мундиров", стоя на узком всходе, с треском и руганью выбивают чердачный люк. Их начальница вновь глубоко вдохнула через нос и, держа пистоль в опущенной руке, уверенно направилась к одной из дверей. Вскинув оружие, толкнула её, нырнула внутрь комнаты. Почти тут же окликнула:

— Омар, сюда!

Следователь поспешил на зов – как выяснилось, не напрасно. Помещение оказалось кабинетом. Массивные шкафы, большой стол… Труп в луже крови возле этого стола. Судя по роскошному халату – владелец особняка. Судя по ране на горле – в помощи не нуждающийся. Помимо него – многолитровая эмалированная миска на столешнице, полная дымящегося пепла. И тлеющий угол ковра…

Пока капитан осторожно открывала шкафы, держа пистоль наготове, Омар растоптал язычки пламени, начинающие охватывать ворс и тронул тростью серебряный цилиндрик на краю обгорелой плеши.

— Нашёл что-то?

— Да. Электроуголёк. Вон, на столе гнездо для него.

— Сомневаюсь я, что хозяин уронил его сам и случайно, — капитан приблизилась, засовывая пистоль за пояс. Убийцы в шкафах и под столом не нашлось.

— Почему же. Мог и сам. И случайно. Вот поднять уже не смог… А последний визитёр не счёл нужным. Хотя мог и сам положить…

— Если б вы ещё полчасика потоптались на пороге, здесь уже вовсю полыхало бы, — удовлетворённо заметила женщина и нагнулась, чтобы подобрать трофей. В отличие от следователя она была в перчатках и не рисковала обжечься. — Горячий. Но уже остывает.

— Оперативно сработали, однако, — вздохнул Пер-Шаври, не

сводя взгляда с покойника.

— Кто? — Марта пару раз подбросила уголёк на ладони, подула на него и убрала в нагрудный карман.

— Вот это было бы неплохо узнать. Понятно только, что маркиз – не конец верёвочки. Возможно, даже не середина. Жаль, он нам уже ничего не скажет, но будем выжимать линию до конца. Пусть полиция обыщет здание. Каждую пылинку пусть опишут и промаркируют. Уверен, самое важное осталось здесь. — Следователь кивнул на миску с пеплом. — Основательно подошли, даже перемешали, чтоб целых фрагментов не осталось… Так что ищем косвенные сведения. А тебе поручаю срочное и важное задание.

— Слушаю, — капитан усмехнулась, шутливо склоняя голову. С иными заданиями Омар к ней почти никогда не обращался – и все они обычно были с её точки зрения чрезвычайно интересными.

— Поедешь в штаб прямо сейчас. Возьмёшь под стражу старшего следователя Фредерика цур Горберга. Я кое-куда съезжу, ненадолго. Проследи, чтобы к моему возвращению он был жив и никуда не смылся.

— Э-э… Кхм. Знаешь, я не уверена, что мне на это хватит полномочий.

— На первое время хватит силы и наглости, — Омар ухмыльнулся – одними губами. — Их тебе не занимать. Полномочия я обеспечу. Очень скоро…

* * *

Коридор был пуст – за исключением двух жандармов, караулящих кабинет номер триста шестнадцать снаружи. Капитан фок Герст решила действовать на широкую ногу, очистив весь этаж и выставив охрану на лестницах. Если кого-то из сотрудников штаба СБП это и возмутило, открыто демонстрировать недовольство они не стали. Здесь знали, когда лучше держаться подальше и наблюдать со стороны…

Пер-Шаври поздоровался с караульными и прошёл за охраняемую ими дверь. При его появлении ещё двое "васильковых мундиров" молча поднялись со стульев и покинули комнату, оставляя Омара наедине с хозяином кабинета.

— И что за шестое чувство подсказало мне, что без вашего участия не обошлось? — едва ли не насмешливо произнёс сидящий за столом Фредерик цур Горберг, как только последний

жандарм прикрыл за собой створку. Выглядел хокландец не столь удивлённым, сколь раздражённым, хотя некоторая растерянность в его голосе определённо проскальзывала.

— Интуиция – полезное качество для следователя, — согласился Пер-Шаври, всё также стоя у порога.

— Но интуиция не может помочь узнать детали. Надеюсь, вы сочтёте нужным объяснить, что происходит.

— С удовольствием. Я вас арестовываю.

— На каких, позвольте, основаниях? — напрягся, но не испугался. Нет, так не пойдёт.

— Обвинение в государственной измене и превышении служебных полномочий, — Омар говорил коротко, уверенно, однако без напускной жёсткости. — Соучастие в ряде криминальных преступлений. Убийство, покушение на убийство, сокрытие информации государственной важности… И ещё по мелочи, устану перечислять.

— Кто их выдвигает?

— Я.

— А не много ли вы на себя берёте? — хмыкнул Фредерик с заметным облегчением. — Мы равны в званиях, я с таким же успехом могу выдвигать обвинения вам. Улики у вас есть? Если бы были, вы бы их уже предъявили…

— Ах, конечно. Вот, — Пер-Шаври достал из внутреннего кармана куртки длинный белый конверт, сломал сургучную печать. — Знаете, у меня нет ни времени, ни желания колоть вас по всем правилам. Очень надеюсь, вам хватит этого.

Он извлёк из конверта сложенный вдвое лист гербовой бумаги, бросил на стол. Цур Горберг взял его, развернул. Принялся читать, постепенно меняясь в лице. Ещё бы – документ был не просто подписан Императором, а полностью написан рукой Его Величества, без помощи секретаря. Мало кто мог бы похвастаться тем, что ему знаком размашистый, неуклюжий монарший почерк, однако молодой коллега Омара определённо его узнал. Знать манеру письма своего Императора – входит в обязанности служащих охранки…

— Вы вляпались в игру не вашего уровня, Фредерик, — негромко произнёс Пер-Шаври, дождавшись, когда Горберг поднимет на него взгляд. — Я сейчас могу перерезать вам горло и, не таясь, протащить ваш труп через все этажи в подвал, оставляя на полу кровавый след. И вся СБП сделает вид, будто никто ничего не заметил. На ваше счастье, в этом нет нужды. Я предпочту видеть вас живым. Только, боюсь, людей, желающих видеть вас мёртвым, сейчас куда больше. Вашего друга-маркиза… Или кем он вам был? В общем, его высокое положение в обществе

не уберегло.

— Какого друга-маркиза? — предательски осипшим голосом спросил обвиняемый, и тут же поспешил прочистить горло.

— Маркиза цур Браанфорда. Вот ему как раз горло и перерезали сегодня, если вам интересно. Соболезнования выражать не стану. Лучше расскажите, чем именно вы были ему обязаны? Не кошелёк же с золотом он вам совал…

— Я знал его, не буду отрицать, — Фредерик быстро оправился – настолько, что смог проявить упрямство. — Но не понимаю, какое отношение это имеет…

— Да прекратите, — скривился Пер-Шаври. — Как думаете, почему вы не узнали о смерти маркиза раньше? Ваша агентурная сеть здорово потрёпана – лишь за нынешнее утро. Большинство осведомителей мертвы, а если кто и уцелел – те залегли на дно или пустились в бега. Вас ослепили – чтобы проще было к вам подобраться. Скорее всего. В ваших интересах прояснить детали. Может, останетесь на свете сём…

Горберг поджал губы, поиграл желваками. Видимо, не решившись до конца, спросил:

— Что именно случилось с Браанфордом?

— Кто-то попытался сдать его адмиралу Каррисо. И вас за компанию. Думаю, этот кто-то был из его людей, так как маркиз быстро прознал о случившемся и, очевидно, ликвидировал предателя. А вот дальше он совершил ошибку. Надо полагать, выяснил, что адмиралу успели передать записку и, не зная её содержания, запаниковал. Нанял пару головорезов, устроил покушение. Оно провалилось. Более того – дало новую ниточку к нему. Стоило информатору попросту не явиться на встречу – и Каррисо выкинула бы его из головы. Она была настроена достаточно скептически… Однако вышло вот так. И кто-то начал подчищать следы. Ещё во время покушения начал – убийц было двое, а в меня стрелял кто-то третий. Маркиз, что называется, спалился, попал в область внимания – и его убрали. В два счёта. А вы, Фредерик, с покойным связаны тесно.

— Дьявол… — молодой следователь обхватил голову руками, осклабился, шумно втянул воздух сквозь сжатые зубы. — Да-а…

Омар терпеливо ждал. Хокландец ещё раз выругался и с каким-то злым отчаянием бросил:

— Не могу помочь. Хочу – но не могу. Нечем.

— Уверены?

— Уверен. Ладно, слушайте. Маркизу я кое-чем обязан. Выручил он меня, ещё в молодости. Потом иногда помогали друг другу – по мелочам. Он мне немного карьерный рост ускорил, я ему услуги разные оказывал. Пустяки. Однако никаких

дружеских, личных связей между нами не было, в планы друг друга не посвящали… Могу перечислить, какие его просьбы выполнял, только там сплошная бытовая мелочёвка. Рассказать мне о нём нечего.

— Последняя его просьба – уж точно не пустяк. Вы же не по своему почину исказили ход следствия… Разве услуга, оказанная в молодости, для столь серьёзного риска достойный мотив?

— Изначально он то и упирал. Спрашивал абстрактно – можно ли на меня рассчитывать в случае чего, многого ли стоит наша… Хм, дружба. Я не давал конкретного ответа. Однако затем… мне поручили это дело. Не должны были, а поручили. Как он и предсказывал. Тогда я понял, что всё серьёзно. Самому Браанфорду такое не по плечу. И когда маркиз уже вполне конкретно попросил повести расследование определённым образом, я не отказал. Можете считать, побоялся. Или пожадничал. Да, кошелёк с золотом тоже был. Не в нём одном дело…

— Вы не пытались копнуть под него, выяснить подоплёку? — подтолкнул в нужную сторону Пер-Шаври. Младший коллега начал терять нить рассуждения, сбиваться – похоже, его крепко пробрало.

— Дёрнулся было, только агента потерял без толку, — цур Горберг зло уставился на собеседника. — Больше не пробовал, не дурак. Вам проще будет, вы же не СБП… Если я верно понял.

— Я – СБП, — покачал головой Омар. — Самое что ни есть СБП, представьте себе. Совмещаю. И, чего бы вы там ни думали, вам есть, чем мне помочь. Потребуется долгий разговор, однако прок от него будет, не сомневаюсь. В первую очередь, ежели сами станете помогать.

— Стану, — хокландец поник плечами, опустил взор. А у Пер-Шаври внутри словно разжалась пружина. Получилось. Фредерик оказался достаточно умён, чтобы оценить ситуацию, и достаточно гибок, чтобы не идти на принцип.

— Я начну с простых вопросов, — старший следователь взял один из тех стульев, на которых сидели жандармы, поставил его к столу и опустился на сиденье. Наклонился вперёд, оперевшись о трость. — Итак…

* * *

Дни пролетали в кабинетной работе. Расследование Омара далеко было от финишной прямой, однако с мёртвой точки

сдвинулось. Время копания в косвенных данных и плавания меж десятками гипотез осталось позади. Всё больше ручейков актуальной информации стекалось на его стол, и, тем не менее, дело шло натужно – словно Пер-Шаври сам, с лопатой, рыл для них каналы в каменистой почве. Ответов на главные вопросы пока не было, однако старый офицер взял след и шёл по нему, не в силах остановиться даже для отдыха – а потому трудился и после наступления темноты, ночуя в штабе. Мало кто из сотрудников следовал его примеру – большинство предпочитало брать нужные материалы или их копии на дом. К полуночи в здании оставались лишь Омар да ночная смена жандармов. Поэтому, когда однажды ночью в коридоре послышались шаги, следователь насторожился. Шаги стихли перед его дверью. Поздний гость остановился и пару раз стукнул в створку.

— Не заперто, — Омар сдвинул пачку докладов в сторону и направил на открывающуюся дверь пистолет. Увидев, кто появился на пороге, выдохнул, опустил ствол.

— Смотрю, ты научился стучаться.

— Мне дорого моё здоровье. А вы в последнее время накручены.

— Не сказал бы. Скорее, разумно осторожничаю. Садись.

— Я быстро, — гость воспользовался приглашением. — Новости горячие, да ещё какие.

— Я догадался. Раз ты сам пришёл…

— Не буду тянуть. После обеда в столицу прибыл фрегат "Буранный конь". Его капитан, Дзау Фанра, приходится знакомым адмиралу Каррисо. Сам инородец, кстати.

— Опять связано с адмиралом?

— Хо-хо, более чем. Капитан по прибытии немедля отослал к ней матроса с неким пакетом. Мы не перехватывали, только проследили. Каррисо ответа слать не стала. Вызвала казённый экипаж и поехала в Адмиралтейство. Пробыла там более трёх часов. Затем отправилась в порт, и оттуда – на орбитальный рейд, где ремонтируются оставшиеся корабли её флота. В доках предъявила приказ о немедленно выдвижении на север, в связи с усложнением обстановки на фронте. Собрала команды, вывела линкор и все четыре фрегата в открытый космос, провела ходовые испытания и… выдвинулась. Приказ настоящий, мы проверили. Подписан гросс-адмиралом. Но – по личной просьбе Каррисо. Никто её щипаную эскадру направлять в бой не собирался, ей ещё с полгода переформировываться. Получен в течение тех самых трёх часов, что сия ушастая дама провела в адмиралтействе. Ну, как вам?

— Флот ушёл давно? — Омар встал.

— Меньше часа назад.

— Отлично, — следователь вышел из-за стола, открыл несгораемый шкаф. Принялся в нём рыться. — Возможно, нам улыбнулась удача.

— В каком плане?

— Быть может, адмирал сэкономит нам несколько месяцев копания в архивах и агентурной работы. Если всё так, как я предполагаю, — Пер-Шаври с натужным кряхтением вытянул из-под тяжёлой стопки самую нижнюю папку, достал из неё два узких конверта. Подал гостю. — Вот, возьми.

— И что с ними делать? — тот принял конверты и похлопал ими по ладони. — Они не подписаны.

— Один дашь надёжному человеку. Пусть едет в коронный порт, отыщет там капитана фок Люденшуц. На словах передаст тому приказ приготовить судно к отбытию в течение трёх часов по получению. Второй доставишь лично. В казармы императорской гвардии. Полк Волчьих егерей, командиру второй роты, капитану Герману фок Гюнше. Именно ему, а не командиру полка. Персонально. Приказ – снарядить роту по-походному, прибыть в закрытую часть коронного порта, к причалу номер восемь. Времени – те же три часа. Всё понял?

— Ничего не понял, если честно. Вы собираетесь отправить их за адмиралом?

— Нет, — протянул следователь, снимая с вешалки куртку. — Я собираюсь за ней отправиться.

— Зачем вы-то? Послать некого?

— Затем, что не знаю точно, чем там всё кончится, и намерен принимать решения лично. А здесь – рутина, справитесь. Собственно, главным назначаю тебя, — Омар натянул куртку и принялся застёгивать. — Продолжай гнуть линию, ничего не бойся. Марту держи под рукой.

— В смысле? — гость выглядел слегка ошеломлённым.

— В смысле – пусть капитан фок Герст постоянно будет где-то рядом. Вернувшись, я хочу застать тебя живым и выполняющим моё поручение. Лучше неё этого никто не гарантирует.

Пер-Шаври нахлобучил шляпу и шагнул к выходу. Остановившись, потрепал по плечу своего лучшего агента:

— Раздам последние указания, кое с чем разберусь и – в порт. Не отлынивай тут…

Глава 10

Пологие волны лениво набегали на галечный пляж, вспениваясь лишь у самой кромки суши. Солнца не было – от горизонта до горизонта небеса затягивала сплошная пелена туч, а потому и вода, и берег казались одинаково серыми. Реймонд, устроившийся на большущем валуне, до которого едва долетали брызги прибоя, бросал в пену камешки и задумчиво таращился вдаль – туда, где море смыкалось с небом. Лейтенант с поразительной ясностью осознавал, что всё это – сон. Реальность здесь – лишь едва различимый голос, слышащийся в шуме волн. Он-то как раз не галлюцинация и не морок. Сон ускользал, развеивался, становясь всё призрачнее, а вот голос с каждой секундой звучал чётче, понятнее. Уже можно было разобрать слова. Кто-то настойчиво звал: "Капитан! Капита-а-ан!". Просыпаться молодому человеку совсем не хотелось, однако чувство долга пересилило – он всё-таки адъютант, а значит должен узнать, в чём дело, и, в зависимости от срочности, разбудить Эйгенхольта (а тот явно тоже спит, раз до сих пор не откликнулся) либо прогнать назойливого визитёра. Сделав над собой усилие, лейтенант вынырнул из дрёмы, рывком сел на койке… Стукнулся лбом обо что-то твёрдое и упал обратно на подушку. Охнув, схватился за голову одной рукой, другой спешно протирая глаза. Уставился на потолок – до него было сантиметров двадцать, от силы. К потолку тремя ржавыми гвоздиками был прибит неровно вырезанный кусок картона с карандашной надписью: "Место для удара головой". Юноша вспомнил, что импровизированную табличку соорудил собственными руками, после очередного столкновения макушки с досками пару дней назад. А ещё – что адъютантство осталось в прошлом, и капитан, которого зовут – это он сам.

— Ух… Что там такое? — Реймонд, кряхтя, выбрался из "капитанской каюты" – узкой ниши в стене, где едва умещался матрас. Чтобы спать там, ему приходилось слегка подгибать ноги, но и то было роскошью на борту "Кометы". Половина наёмников вообще разместилась на палубе…

— Поднимись в рубку, доктор просит, — убедившись, что командир его слышал, Брокхзен вновь отвернулся к пульту контроля реактора.

— Опять с машиной что-то? — почти простонал фок Аркенау, обводя взглядом нутро шлюпа. Кораблик внутри не был разграничен переборками, и просматривался от носа до кормы – за исключением бункера с кристаллами. Обычно даже на самых

маленьких скорлупках реакторный отсек отделяли стенкой со свинцовым покрытием, однако здесь реактор лязгал и дышал жаром чуть не в изголовье у капитанского ложа. Помимо инженера, возле него неотрывно трудились двое кочегаров. Первый поднимал и опускал заслонку активной зоны, стараясь делать интервалы поменьше, второй забрасывал в открывающуюся амбразуру энергокристаллы. Оба работали в масках и неподъёмных свинцовых фартуках – слова Реймонда о том, что возле столь маломощной машины нужно провести полжизни, чтобы получить проблемы со здоровьем, никого не убедили. Хорошо, что Палафини вообще согласился на столь "нецелевое" использование его бойцов.

— Если бы с машиной, то в рубку было б ни к чему, — отозвался тем временем Брокхзен.

— А ты тогда чем занят? — Реймонд принялся натягивать сапоги, краем глаза наблюдая, как техник сосредоточенно постукивает костяшками пальцев по одному из циферблатов.

— Стрелки иногда заедает. Пока не стукнешь хорошенько, не сдвинется. А так – всё нормально.

— Здесь вообще ничего не нормально, — лейтенант со вздохом поднялся на ноги. — Если дело не в машине, значит, опять рулевой нужен.

— Или наши друзья, волочащиеся сзади, выкинули сюрприз, — добавил инженер.

Реймонд поморщился, как от запаха уксуса, излишне сильно ухватился за перекладины лестницы и, не сказав ни слова, полез наверх. Уже выбираясь из люка, отметил, что реактор шумит меньше обычного – следовательно, корабль сбавил ход.

— Капитан… — приветствовал его Михаэль, дежурящий у штурвала. Квартет матросов стал обращаться к наследнику Аркенау таким образом с тех пор, как шлюп покинул планету. Ведь теперь у него имелись и судно, и команда.

— Что на этот раз?

— Планета. Почти добрались.

Реймонд подошёл к вахтенному и встал рядом. Невольно присвистнул. Даже имея опыт путешествий в космосе, к некоторым вещам привыкаешь с трудом. Планета, к которой держишь курс, может неделями, даже месяцами казаться яркой звёздочкой, почти не приближающейся. А потом начинает расти – прямо на глазах. Считанные часы назад, когда бывший адъютант отправлялся спать, Гамма Протея-V гляделась крупной пуговицей, брошенной на чёрное покрывало. Сейчас же подёрнутый дымкой атмосферы диск обитаемого мира нависал над палубой, занимая треть обозримого пространства. Казалось – задери немного нос

кораблика, и ткнёшься в него форштевнем.

— Вторая неделя в пути. Третья система и четвёртая планета, мимо которой проходим, — подсчитал зачем-то матрос.

— Мимо этой можем и не пройти, — вздохнул лейтенант.

— В смысле?

— Бункер почти пуст. Или отыщем где-то кристаллы, или через пару дней перейдём на паруса. То-то "хвост" обрадуется…

Михаэль в ответ молча осклабился и оглянулся, предварительно с чувством сплюнув. Увидеть он мог, разумеется, лишь глухую заднюю стену рубки с выступающей из неё частью паровой трубы, однако и так было ясно, что преследователи никуда не делись. Два судна, прицепившиеся к "Комете" в ночь побега – большая шхуна и двухмачтовый шлюп. Не военные суда Коалиции, а такие же битые временем частные развалюхи, как скорлупка Реймонда. Шлюп даже не реакторный. Поначалу лейтенант принял их за беглецов, выбравших одинаковый с ним курс, однако быстро обнаружил, что эта парочка вовсе не стремится убраться подальше от охваченной боями планеты, а целенаправленно идёт на сближение. Более того, похоже было, что они не взлетали из порта, а ждали на орбите, ничуть не опасаясь северян. Подпускать их ближе новоявленный капитан счёл неразумным, и постарался разорвать дистанцию, для проверки направив "Комету" на север – туда, откуда явился враг, где полыхала война, и куда не полетел бы ни один беженец. С одной стороны, проверка удалась – когда шхуна и двухмачтовик последовали за ними в соседнюю систему, очевидно стало, что о совпадении и речи нет. С другой – получилось, что фок Аркенау сам загнал себя с товарищами в ловушку. Повернуть назад, и не потерять жиденькую фору, оказалось невозможным. Кораблик всё углублялся и углублялся в опасные территории, стараясь огибать планеты по широкой дуге, держаться ближе к пустоте… Что предпринять дальше, Реймонд так и не придумал.

— Дежа вю, — мрачно усмехнулся беглый адъютант.

— Товарищ капитан?

— Это на одном из южных языков… "Уже виденное", — пояснил лейтенант, устыдившись. Ещё не хватало перед подчинёнными бесполезными знаниями козырять. — Только тогда капитаном был Вик, преследователь был один и вокруг был имперский космос.

— И вообще всё было по-другому, — закончил матрос, в свою очередь усмехаясь. — Не оглядывайтесь, где не надо. Нынешние проблемы – это нынешние проблемы. Думайте, что делать сейчас.

— Тебе говорить легко…

— Конечно. Поэтому никогда не хотел быть командиром.

Предлагали мне как-то стать боцманом…

— Будем искать порт или орбитальный рейд, — перебил Реймонд. — Надеюсь, здесь ещё не всё на военном положении. А если нас настигнут во время стоянки, пойдём ва-банк – обратимся к властям. Коль меня в розыскных листах нет… Ладно, пока держи курс прямо. Пойду, узнаю, чего хотел Блаузи, и что они там высматривают, — он указал через стекло рубки на врача и командира наёмников, которые стояли у мачты, запрокинув головы. Палафини при этом держал у глаза подзорную трубу.

— Как будто я ещё что-то умею, кроме как держать прямо… — негромко пробурчал бывший канонир. Лейтенант ободряюще хлопнул его по плечу, и вышел на палубу. Окликнул:

— Чем заняты, господа? Надеюсь, был серьёзный повод меня будить?

— Господин фок Аркенау, будьте добры посмотреть, — Джованни опустил трубу и сделал приглашающий жест. Своё настоящее имя Реймонд раскрыл ему в первой же обстоятельной беседе, предварительно хорошенько поразмыслив. Как он и надеялся, страшного не случилось – наёмный офицер лишь пожал плечами: "В официальном розыске не значитесь, убивать младенцев или грабить честных купцов не требуете… Так какое мне дело? История, правда, интересная…" Впрочем, вдаваться в подробности лейтенант не стал, а южанин не спрашивал.

— И куда смотреть? — Реймонд достал и разложил собственную трубу.

— Вон туда.

— Очень пространно вы указали…

— Нет, вы правильно смотрите. Чуть правее. И выше. Ещё…

— Ого…

— Почтенный доктор Блаузи утверждает, что это – имперский орбитальный форт.

— Это… было фортом, — беглый адъютант плотнее прижал окуляр к глазу. Бесформенная глыба камня, окружённая густым полем обломков, мало походила на укрепление, защищающее небо над городом или портом. Тем не менее, наследник семейства Аркенау не раз видел крепости, пережившие штурм – на снимках и картинах. Некоторые из них выглядели ещё хуже.

— Весь этот мусор – он выбит из самого форта, — медленно проговорил Реймонд. — Его расстреляли издали, в непосредственной близости боя не было. Наверняка привлекли бомбардирские кечи, а значит – хорошо подготовились. Случилось всё не более чем несколько дней назад.

— Вы уверены насчёт срока? — с сомнением покосился на нанимателя Палафини.

— Да. Иначе обломки сгруппировались бы иначе. И их бы было меньше. Всё-таки, планета рядом, она притянет изрядную часть. Как и сам форт со временем, если его положение не скорректируют…

— Как думаете, там есть люди? — включился в разговор Блаузи.

— Сомневаюсь… "Колпак жизни", судя по всему, исправен, однако я не вижу огней – ни служебных, ни сигнальных. Если б форт удержали или заняли, хоть что-нибудь, да светилось бы.

— Так, может… попробуем причалить и поискать чего-нибудь полезного?

— Откуда в крепости взяться энергокристаллам?

— Ладно, кристаллы… У нас плохо с продовольствием. Сухари ещё есть, а вот лимонный сок на исходе. Недолго и до цинги.

— Витаминные таблетки?

— Ха! Единственный пузырёк в аптечке. Нашей ораве – на один присест.

— И всё же – нет, — Реймонд резко, с щелчком, сложил трубу. — Простите, но я не уверен, что смогу провести корабль через всю эту дрянь, парящую вокруг… Сколько дней я уже и за рулевого, и за штурмана, и за капитана? — фок Аркенау с извиняющимся выражением посмотрел на доктора. — Руки пока не дрожат, но в себе я не уверен, и рисковать всеми не стану. Даже если выйдет, мы потеряем время. Наверняка – без толку. Если крепость брали штурмом, всё ценное должны были вывезти.

— Я понимаю, безусловно. Ты прав, — инородец кивнул и коснулся пальцами его локтя. Будь он нормального роста то, вероятно, положил бы лейтенанту ладонь на плечо. — Но что тогда будем делать? Летим дальше?

— Не сразу, — вид разбитого вдребезги укрепления словно вывел молодого человека из многодневного ступора, подстегнул волю и ум. Очевидно стало, что без решительных действий не обойтись. Сейчас для них самое время. — Рискнём обогнуть сферу обломков и выйти на низкую орбиту планеты. Там включим радиоприёмник, послушаем… Посмотрим сверху. Может, пройдём немного вдоль по орбите, поищем ещё чего-нибудь… А чтобы сохранить фору, проскочим ближе к крепости, тогда мусор на время заслонит нас от погони. Им тоже придётся давать крюк, только у нас преимущество в маневренности.

— Опять за штурвал?

— Ну, уж на это-то меня хватит, не извольте беспокоиться, — с натянутой усмешкой Реймонд кивнул обоим своим собеседникам и вернулся в рубку.

* * *

Отослав Михаэля вниз, отдыхать, наследник Аркенау направил шлюп по изящной дуге, оставляя мёртвую крепость по левому борту. Со временем она должна была оказаться точно за кормой. Манёвр не мудрёный, и главную угрозу в нём представляла даже не близость к туче выбитого снарядами камня, а усталость лейтенанта. Путешествие здорово его вымотало – как нервно, так и физически. Он оказался единственным человеком в команде, имеющим хотя бы небольшой опыт управления и навигации – матросы были способны лишь приглядывать за кораблём, покуда тот идёт строго прямо, а наёмники вовсе никуда не годились. Лишь доктор Блаузи в меру сил помогал с расчётами, однако полноценно заменить штурмана не мог – ответственность за большинство действий всё равно оставалась на Реймонде. Посему, чтобы безопасно провести "Комету" мимо сферы обломков, ему пришлось бросить остатки сил на борьбу со слипающимися глазами, и поднявшуюся на палубе суматоху молодой человек заметил только тогда, когда находящиеся там люди сгрудились у фальшборта. К этому моменту корабль завершил половину запланированной дуги.

— Что за… — нахмурился Реймонд, глядя, как Палафини указывает пальцем в сторону форта. Остальные принялись переглядываться, до лейтенанта донеслось несколько невнятных возгласов.

— Странно будет, если что-то хорошее… — хмыкнул он и, наклонившись к голосоотводу, рявкнул: – Внимание! Сменщика к штурвалу! Срочно! Сменщика к штурвалу!

Люк в полу распахнулся почти сразу.

— Стряслось что-то? — зевая, поинтересовался заспанный Фриц.

— Самому интересно, — ответил бывший адъютант. Командир наёмников, тем временем, судя по жестикуляции, принялся раздавать указания, и солдаты бросились к своим вещам, сложенным у основания мачты. Там же стояли мушкеты и карабины. — Держи руль. Пойду, выясню.

Когда Реймонд подошёл, Джованни, не дав ему заговорить, протянул подзорную трубу:

— Как раз собирались вас звать. Кажется, облетать эти булыжники стоило с другой стороны…

— В каком смысле?

— В самом прямом. Посмотрите на форт.

Фок Аркенау навёл окуляр, вгляделся. Глухо зарычал сквозь зубы. К останкам укрепления, снизу, где когда-то находились причальные мостки, прилепилось небольшое пузатое судно – малый военный транспорт. По вымпелу не составляло труда определить, что принадлежит он флоту Северной Коалиции. У его борта висел под парами крошечный реакторный катер – лишённый даже мачт, зато вооружённый крупноватой для него пушкой, установленной на вращающемся станке точно в центре палубы. Сейчас он как раз отчаливал от транспорта.

— Трофейная команда, я полагаю, — меланхолично проговорил Джованни. — Вычищают недоутащенное… Прежде строения форта загораживали – мы их не видели, они нас. Теперь, вот – не загораживают.

— Капитан, свежих кочегаров к машине – срочно! — почти прорычал Реймонд, опуская и схлопывая трубу с такой силой, что в ней что-то хрустнуло. — Я – за рулевого. Продолжайте наблюдение.

Удивительно, но страха или растерянности он не ощутил. Только холодную, отстранённую злобу и на врага, и на себя самого разом. Сонную муть в голове словно ураганом сдуло.

— Они нас заметили, — Палафини принял назад свою "оптику". — Если заинтересуются и решат остановить…

— Заинтересуются, — смиряя эмоции, качнул головой лейтенант. — Мы же под имперским флагом идём, хоть и гражданским. Лишние трофеи. Добыча не богатая, зато убежать не сможем, на таком-то корыте. В руинах крепости они вряд ли много могли найти, а тут – как на блюдечке… — не удержавшись, добавил. — Чёрт… Рискнул, называется… А ещё врут, будто Творец любит тех, кто риска не страшится…

— Боженька – такая сволочь, — согласился наёмник. — Уж поверьте моему опыту.

— Верю. Сам имел возможность убедиться, — Реймонд развернулся на каблуках и зашагал к надстройке. — Доктор, пойдёмте со мной, будет нужна ваша помощь.

— У вас есть план, господин фок Аркенау?

— Нет. Но сейчас будет, — Реймонд не испытывал даже половины той уверенности, с которой произнёс эти слова. И очень надеялся, что со стороны это незаметно.

В рубке он слегка крутанул штурвал, велел матросу удерживать новое направление, после чего прошёл в дальний угол, к небольшому наклонному пюпитру, заменяющему стол для карт (не слишком-то успешно, по правде говоря). Аккуратно снял с него общую карту системы, которая давала поверхностную

информацию о движении планет по орбитам, принялся скручивать её в рулон:

— Путь назад, в открытый космос, заказан при любом раскладе. Там наш "хвост", да и догонят без труда. Военный транспорт наверняка побыстрее нас будет, а уж катер-то – точно. Может, на длинной дистанции мы с ним бы и потягались, только вот форы почти нет. Разве что северяне таки поленятся нас ловить, или погоня им быстро наскучит…

— Слишком хорошо, чтобы стать правдой, — врач пригладил ногтем усы, глядя в сторону.

— Угу. Значит, эта штука, — Реймонд похлопал по ладони свёрнутой картой, — нам не поможет. Доставайте-ка, доктор, карандаши, бумагу и оба справочника с расчетными таблицами.

— План уже наклюнулся?

— Вроде того, — лейтенант сунул карту в ящик под пюпитром. — Изначально я намеревался встать на низкую орбиту, и пройти по ней – до противоположной стороны планеты. Там, реши мы продолжить путешествие, можно бы было "срикошетить" от нижних слоёв атмосферы и выйти на открытое пространство. Погоня так и осталась бы сзади.

— Теперь не выйдет.

— Да. Северяне настигнут. К тому же, на орбите велика вероятность ещё кого-нибудь повстречать. И всё же я не вижу причин изменять намерения. Во всяком случае, поначалу. Нужно лишь внести кое-какие коррективы. Вы нашли справочники?…

…Через час подозрения превратились в уверенность, разбив последние надежды разойтись с северянами миром. Выбравшись из обломков форта, оба судна начали набирать скорость, пристраиваясь позади "Кометы". Вскоре с катера световой морзянкой подали сигнал стопорить машину и ложиться в дрейф. В ответ Реймонд пару раз глубоко выдохнул, проглотил поданную доктором таблетку стимулятора, велел всем убираться с палубы и… толкнул штурвал от себя. Реактор дал полный ход. Кораблик клюнул носом, на большой скорости "ныряя" в атмосферу планеты. И помчался сквозь неё к поверхности, сопровождаемый сияющим следом.

— Прошу всех покинуть рубку, — насколько мог твёрдо произнёс фок Аркенау, покрепче сжимая ручки штурвала и глядя, как от трения о воздух начинает светиться голубым защитное поле. — И закрыть люк. Желающих спорить – спущу пинками, не до того.

На его плечо опустилась тяжёлая рука.

— Удачи, — пожелал капитан Палафини. — Если б я знал, что хоть чем-то могу быть сейчас полезен, чёрта с два вы бы меня

отсюда выгнали.

Через минуту Реймонд остался в надстройке один.

— Вот теперь посмотрим, хорошо ли нас учили… — хмыкнул он себе под нос, чувствуя что-то вроде азарта. Траектория, рассчитанная буквально на пальцах, была крута ровно настолько, насколько позволяли возможности судна. Никакого постепенного снижения по эшелонам, с избеганием перегрузок – стремительный нырок в плотные слои и риск к чертям сгореть. Вся надежда на "колпак жизни", прочность корпуса и искусственную гравитацию. Иначе теряется смысл – заставить противника отказаться от мысли о продолжении погони. Катер слишком хрупок, а транспорт слишком тяжёл, чтобы повторить за "Кометой"…

— Главное – чтоб эти северные вояки не оказались идиотами или упёртыми баранами, — продолжал думать вслух Реймонд, косясь то на бешено вращающуюся стрелку альтиметра, то на лобовое стекло. Карты этого мира в закромах шлюпа не нашлось (там вообще были только звёздные карты), и полагаться приходилось на визуальное наблюдение. Сквозь теряющее прозрачность защитное поле едва видно было, что корабль снижается над океаном, по направлению к большому материку. Наблюдать долго, к сожалению, не удалось. Поле окончательно залилось сапфировым сиянием и начало прогибаться, уступать бешеному напору атмосферы. Фок Аркенау почувствовал лёгкую тяжесть в теле – гравитация также начала сбоить. Сглотнув, он на долю миллиметра потянул штурвал к себе. Совсем чуть-чуть. Корабль начал переходить к более пологому спуску, очень медленно. Слишком медленно. В какой-то миг силовой колпак беззвучно лопнул, и Реймонда оглушил рёв ветра. Нос судна моментально окутался пламенем, убранные паруса сорвало и изодрало в клочья, сама мачта вдруг со скрипом, перекрывающим даже ветер, начала крениться назад. Лязгнув, поднялись защитные бронеэкраны, запечатывая окна, и последнее, что успел увидеть лейтенант – как мачта ломается посередине, и её обломок летит чуть не ему в лицо. Что-то со страшной силой ударило по крыше надстройки, бронеэкраны сомкнулись, и в рубке стало темно. Лишь зеленовато фосфоресцировали циферблаты приборов, да приглушённо гудел ветер за стальными стенами. Реймонд шумно перевёл дух и продолжил забирать руль на себя, готовя корабль к переходу в горизонтальный полёт. Голос из переговорной трубы заставил его вздрогнуть.

— Капитан! — кажется, говорил Брокхзен – голосоотвод жутко искажал. — Как там?

— Живой пока. Вроде.

— А у нас… — несколько слов прозвучали совершенно неразборчиво. — …трубу снесло, что ли. Мощность падает!

— Сколько продержимся?

— …го знает!…ут…есять дам точно, но боль…

— Сколько минут, повтори!

— Десять!

Лейтенант потянул штурвал на себя резче обычного, не сводя взгляда с приборов. Тяжесть ещё больше навалилась на него, стиснула грудь – зато рёв ветра снаружи ощутим стих.

— Пора, — решил он, на ощупь отыскал нужную кнопку и вдавил. Один из бронелистов пополз вниз, прочие остались недвижимы. Первый тоже опустился лишь до половины, после чего его заклинило. Впрочем, открывшейся щели хватило, чтобы понять, что языки огня больше не лижут корпус, а шлюп проскочил береговую линию и продолжает снижение над зелёной равниной. Далеко впереди маячили горы.

— Брокхзен! — позвал бывший адъютант.

— Да?!

— Дай резерв энергии для создания "гравитационной подушки"! — вместо горизонтального полёта выходило нечто наподобие планирования – "Комета" рыскала, слушаясь руля, однако высоту теряла быстрее, чем хотелось бы. — По всему выходит, шлёпнемся на пузо. Постараюсь погасить скорость, "подушку" дашь по моей команде.

— Это нужно в считанных метрах над землёй делать! И резерв сократит время полёта!

— Знаю, так что прижмись ухом к голосоотводу, и палец держи на рычажке! Всё, жди!

Поочерёдно встряхнув каждой рукой, чтоб избежать судороги в неподходящий момент, Реймонд криво ухмыльнулся:

— Сволочь ты или нет, Творец, а за помощь буду благодарен… Не дай мне в тебе совсем разочароваться, а?

* * *

Взобравшись на макушку холма, фок Аркенау задержался, чтобы бросить последний взгляд на "Комету". Шлюп лежал на боку, обращённый палубой к нему, позволяя разглядеть обломок мачты, смятую паровую трубу, повреждённый форштевень. Со стороны он смахивал на диковинного морского зверя, вроде кашалота, который каким-то чудом упал на равнину с неба, оставив в земле вмятину и солидную борозду. Уже второй (а

считая взорванную при отступлении от Траунголя "Лунную дорожку" – третий) корабль, брошенный Реймондом. Постояв несколько секунд, лейтенант удобнее перехватил лямку заплечного мешка и поспешил за отрядом. Отстать он не рисковал. Группа двигалась медленно, шагом – равняться приходилось на коротконого Блаузи и одного из наёмников, ухитрившегося при посадке повредить лодыжку. Ходить он мог, бежать – нет. Счастье, впрочем, что обошлось лишь этим, парой ушибленных голов да одним выбитым плечом, ведь приземление вышло жёстким. Брокхзен переборщил, так что сгенерированная в последний момент под килем "гравиподушка" не только остановила падение корабля, но и отбросила его в сторону, завалив на борт. Сам Реймонд, знавший точный момент удара, не удержался на ногах, чистым везением избежав переломов.

— Все живы и могут двигаться. Я, кажется, снова начинаю верить в Создателя, — сказал он, поравнявшись с Джованни.

— Я его и не отрицал, — пожал плечами офицер. — Просто считаю, что характер у Творца – не сахар. Хотя порой он бывает в хорошем расположении духа. Сейчас, похоже, как раз и был такой случай.

— Что будем делать? Мы до сих пор не определились, куда двинемся…

— Подальше от места крушения. И без промедления. Собственно, этим мы и заняты, как видите. А вообще – вы командир.

— Я наниматель. Командиром я был там, — наследник Аркенау ткнул большим пальцем вверх. — Здесь же – доверяю вашему опыту.

— В таком случае – определите задачи.

— Хм-м… Выбраться к людям, наверное. Но с оглядкой, чтоб не влететь на полном ходу в неприятности. Надоело уже…

— Стало быть – идём к горам, — Джованни махнул рукой вперёд.

— Почему?

— Потому что лучше туда, чем в любую другую сторону. Горы хотя бы видно отовсюду, не заплутаем. К тому же, у гор часто селятся люди.

Рассуждения капитана показались Реймонду сомнительными, однако спорить он не стал – и удержался даже от выразительного хмыканья. Коли уж говоришь подчинённому, что веришь в его навыки – так верь, до тех пор, пока он не допустит серьёзной ошибки. Кивнув, лейтенант молча зашагал рядом.

И прошагал так весь остаток дня, до темноты. В эти часы ровным счётом ничего не случилось. Меж редких облаков

несколько раз мелькали белые искры то ли садящихся, то ли маневрирующих в атмосфере кораблей, однажды на пути отряда попался полусгнивший дощатый сарайчик непонятного назначения. Иных же признаков цивилизации им не встретилось. Несмотря на неторопливый темп марша, дважды останавливались на краткую передышку – равнина оказалась не такой гладкой, какой выглядела с высоты. Её пересекало множество длинных, невысоких травяных холмов, через которые приходилось переваливать, а это утомляло больше марша по прямой. Перед самыми сумерками пришлось форсировать ручей – тёк он, увы, не с гор, иначе удобно бы было пройти по руслу. Когда же начало темнеть, капитан Палафини распорядился вставать на ночлег.

— Вон та рощица, — указал он. — Деревья с густыми кронами, кустарник на опушке… А главное, вокруг несколько таких же. Заберёмся в неё поглубже. Огня разводить не будем, если ещё и шума не поднимем – случайный наблюдатель, окажись поблизости, точно не заметит.

— А не случайный? — пропыхтел фок Аркенау, опускаясь на карточки и ставя наземь мешок.

— А не случайный нас по следу отыщет. Наследили мы – ого-го, — в голосе бывшего егеря прозвучала досада. Реймонд его понимал – сами наёмники наверняка шли бы "чисто", не виси у них на шее полдюжины неумех. — Выставлю в круговой дозор треть своих бойцов и три, стало быть, смены организую.

— Наблюдение за небом тоже понадобится.

— Само собой, — капитан обернулся. — Ну-ка, бравые вояки, не менее бравые матросы и почтенный господин доктор – поднажали! Последний рывок на сегодня.

Призыв возымел действие – люди воодушевились, прибавили шагу, и четверть часа спустя уже обустраивали себе лежанки. Реймонд проследил, как улягутся остальные, для порядка проинспектировал выставленные Джованни "секреты" (с его профанской точки зрения, устроены они были превосходно), забился под самый густой куст, с головой завернулся в одеяла и уснул, едва опустив веки.

Впервые за очень долгое время ему удалось спокойно проспать всю ночь – от заката до рассвета. И дело было даже не в том, что его никто не будил – беглого адъютанта, ко всему прочему, перестала мучить паранойя. Он и сам этого не заметил – просто исчез страх перед возможными опасностями, сменившись равнодушно-деловым подходом. Ясно, что всё плохо, а станет ещё хуже – зачем забивать этим голову? Воистину – человек привыкает ко всему…

Движение продолжили с первыми лучами солнца. Отдых не

всем пошёл на пользу – из-за сырости и холода у пострадавшего при посадке солдата пуще прежнего разболелась нога. Блаузи скормил бедолаге последние стимулирующие и обезболивающие таблетки, а капитан, поразмыслив, отрядил хромающего подчинённого в арьергард, дав ему в пару здорового бойца. Ещё двоих выслал вперёд – благодаря этому разношёрстная команда стала отдалённо напоминать настоящее воинское подразделение. Скорость её от этого не выросла. Наоборот – по мере того, как изломанная линия горного хребта приближалась, холмы становились круче и длиннее, превращая равнину в некое подобие стиральной доски. Группа едва тащилась. Возглавлял её теперь лейтенант – Палафини же крейсировал взад-вперёд, присоединяясь то к авангарду, то к "тыловому охранению". В какой-то момент уныло бредущий Реймонд вдруг понял, что давно его не видит, и принялся обеспокоено озираться. Наёмник обнаружился на особенно высоком гребне неподалёку, со зрительной трубой в руках. Рядом с ним торчали оба замыкающих. Все трое глядели назад. Наследник Аркенау скомандовал минутный привал и присоединился к ним.

— "Ворон" – имя мне будет дано, — процитировал южанин, когда запыхавшийся наниматель вскарабкался на холм. — Ибо дурные вести я приношу.

— У вас… образовывается такая привычка, да, — отдышавшись, согласился Реймонд. То, что капитан наёмников знает на память классику, его не удивило. Война по найму – серьёзное дело, командир независимого взвода не может быть простым солдафоном. — Ещё вы становитесь предсказуемым. Вообще, вся эта история становится предсказуемой… Выходим на финишную прямую, как думаете?

— Думаю, вы правы, — протянул Джованни. — Есть вероятность, что всё закончится очень скоро. Судя по всему, вновь погоня.

— И откуда я знал…

— Это логично. Место крушения "Кометы" отыскать проще простого, оттуда – по следу… Ваши недруги – ребята настырные. Вот, посмотрите в трубу. Левее той сопки.

— Знать бы ещё, кто они – мои недруги, — линзы капитанской трубы были не очень чистыми, зато давали хорошее увеличение. Шевеление на одном из далёких травянистых склонов было заметно и невооружённым глазом, а оптика позволяла различить множество движущихся точек, блеск металла. — По нашему следу?

— Без сомнений. Повторяют все наши зигзаги, даже там, где удобнее было бы иначе пройти.

— Сколько их?

— Несколько десятков. Меньше сотни точно. Чтоб посчитать вернее, придётся понаблюдать ещё. Впереди, с отрывом – небольшая группа. Уверен, не простой авангард, а ведущий нюхачей. Собак, например, либо ягерсвинов. Вещей с нашим запахом на шлюпе преизрядно осталось…

— Оторваться от них нам вряд ли по силам.

— Пешком, на равнине – бесспорно. Целенаправленно прут. Такими темпами нас нагонят часов через пять, а то даже раньше. Закат не менее чем через девять, при условии, что в этих местах не бывает "эффекта Навина" или иных фокусов с "пляшущим солнцем", — сказав это, офицер усмехнулся. Реймонд тоже – параметры орбиты и вращения планеты были вполне стандартными для обитаемого мира. — До предгорий и вовсе не один день пути. Не успеть. Будь у нас какой-то транспорт, верховые животные, хоть несколько штук – я б организовал ряд засад, мобильный заслон… Опять же – пешком никак…

— В принципе, если мы разделимся – вы со своими людьми пойдёте в одну сторону, я со своими – в другую…

— То они тоже разделятся. Бросьте это, господин наниматель. С роду не нарушал договора, и начинать не собираюсь.

Фок Аркенау испытующе глянул на собеседника:

— Наёмники не любят безвыходных положений. Мертвецам деньги ни к чему.

— Верно. Только безвыходных положений не бывает. Вообще.

— Бравируете?

— Ничуть. Переведите взгляд. Во-он туда смотрите. Видите такую серую пылинку на фоне неба?

— Нет… А-а, теперь вижу.

— Знаете, что это?

— Понятия не имею.

— Гравистат.

— Это… Антигравитационная платформа, которую поднимают на привязи?

— Ага. А знаете, зачем поднимают? Кроме научных целей? Артиллерию корректировать. Ветром, конечно, болтает, зато обзор хороший. Кстати, чуть дальше, по-моему, ещё один, почти незаметный…

— Выходит, там может быть армия.

— Даже две армии, готовящиеся к сражению. Гравистат просто так не запускают. И, с большой вероятностью, одна из армий – имперская. Какие тут ещё могут быть? До места, над которым висит гравистат, мы доковыляем раньше. А вот ещё

вариант. Чуть в сторону гор возьмите. Правее.

— Смахивает на макушки причальных мачт… Чёрт, а выше – сигнальные бакены парят… Порт?

— Небольшой, — удовлетворённо кивнул Палафини. — Но любой порт – стратегический объект, и должен быть занят войсками. Правда, не факт, что дружественными. Зато до него расстояние ещё меньше. Вот уже и два варианта. — Он с усмешкой покосился на лейтенанта. — А вы говорите – безвыходное положение…

У фок Аркенау вырвался глупый смешок. На миг он даже испугался – уж не начинается ли истерика? Однако – ничего подобного. Просто, дьявол побери, ситуация и впрямь забавная.

— Я искал выход, считая, что его нет – и получил сразу два, — он запустил пальцы за ремень и качнулся с пятки на носок. — Теперь другая проблема – нужно делать выбор. Гравистат или порт? Ваше мнение, капитан?

— К армиям двигаться надёжнее, — пожал плечами офицер. — Если там готовится сражение, одна из них – точно наша. Закавыка в том, что большая группа вооружённых людей, появляющаяся на поле боя, и при том не принадлежащая ни одной из армий, рискует крепко влипнуть. С портом и его охраной риск меньше, только вполне вероятно, что он в руках северян. Вы хотите в плен к северянам?

— Знаете, не хочу, — Реймонд задумчиво потёр подбородок. — И думаю, что выбор делать преждевременно. Капитан, если основная группа будет двигаться с прежней скоростью, а несколько человек оставят тяжёлую поклажу, и припустят бегом – они же доберутся до любой из этих точек раньше?

— Фора получится небольшая. Спринтеров у меня нет, проверить оба направления не успеем.

— Одно – лучше, чем ничего. И я пойду с разведчиками. Не спорьте, я должен осмотреться на месте…

* * *

Грохот пушечного залпа заставил наследника Аркенау сильнее вжаться в землю. С кустов над ним посыпались листья, весь пригорок, выбранный командиром наёмников под наблюдательный пункт, содрогнулся. До одиноко стоящего круглого холма, с которого била имперская артиллерия, казалось, рукой было подать. Белые клубы пушечного пара окутали его

вершину, скрывая от глаз бьющиеся над ней на высоких флагштоках знамёна – чёрно-жёлтое имперское, бело-чёрное императорское, указывающее на наличие при штабе члена правящей фамилии, и какое-то пёстрое, сложносоставное. Стяг армии или штандарт главнокомандующего, вероятно. Стоило ветру, треплющему флаги, немного развеять пар, как залп повторился. Куда метили пушкари, фок Аркенау сказать не решился бы – у подножия крутых холмов, в узкой долине, бушевало настоящее людское море. Лишь с раннего детства набитый на картах, схемах, снимках, картинах и гравюрах глаз позволил молодому человеку определить, что битва не превратилась в беспорядочное месиво. Нет, обе армии (вернее, оба корпуса, для армий масштаб был маловат) действовали вполне упорядоченно. Щетинились густым лесом мерцающих голубым пламенем наконечников электропикинёрские каре, облачка пара курились над разрозненными, немногочисленными группами мушкетёров, гремели сталью, отчаянно рубились крепко сцепившиеся кавалеристы – почти сплошь тяжёлые, кирасиры и рейтары. Гарцевали чуть в стороне несколько легкоконных эскадронов на живых лошадях, подскакивая иногда к общей свалке и выдёргивая с её окраин пару-тройку противников.

— Ну-с, что? — спросил его Палафини. Хоть они и лежали плечом к плечу, наёмнику приходилось говорить в полный голос, чтобы быть услышанным. — Попробуем пройти в ставку и представиться?

— Если только к северянам, — Реймонд вдруг понял, что по-собачьи щерится – до боли в скулах, и сплюнул. Потёр щёку. — Видите же, что с нашего направления творится.

Южанин кивнул. Бывалому солдату хватило опыта, чтобы оценить ситуацию и без штабных навыков. Правый, обращённый к ним, фланг имперской армии не выдерживал натиска. Отдельные баталии и роты ещё держались за свои позиции, но полковой строй на глазах разваливался. Для закрепления успеха северяне бросили в бой резервы кирасир – блестящие серебром клинья вот-вот должны были вонзиться в и без того пошатнувшиеся порядки имперцев. Командование последних, очевидно, уже заметило угрозу и медленно оттягивало правое крыло назад, "подпирая" его свежими ротами. Это давало войску надежду избежать краха линии, зато усложняло задачу беглецам – они и так-то едва ли могли пробраться сквозь сражение, а теперь и вовсе оказывались в тылу у наступающего левого фланга Коалиции.

— Боюсь, там не найти офицера, который найдёт свободную минутку выслушать нас, и проводит к старшему командиру, —

хмыкнул бывший адъютант. — А ждать, покуда эти господа и дамы закончат выяснять отношения, мы не можем.

В воздухе мелькнули ультрамариновые росчерки, на склонах холма с имперской артиллерией взметнулись фонтаны земли, выбитой вражескими снарядами. Один из флагштоков – с чёрно-белым штандартом – начал крениться, и к нему бросились крошечные человеческие фигурки.

— Раз так – пора убираться, — согласился командир наёмников. — Пока нас не накрыли какие-нибудь мои бывшие коллеги. Только сразу в полный рост не вставайте, на другую сторону отползём. И двинем к "точке два"…

…С "точкой два" тоже не всё было в порядке – и это мягко сказано. Причальных мачт оказалось не две – третья лишилась макушки, а четвёртая вовсе рухнула. От двух причалов остались обугленные огрызки. Шеренга складов и несколько подсобных зданий превратились в почерневшие от сажи, выгоревшие коробки. Уходящую от порта грунтовую дорогу испещрили глубокие воронки, они же во множестве мест разрывали начинающуюся возле складских помещений узкоколейку. Сравнительно целыми казались лишь два крытых дока – огромные, в пять этажей высотой, прямоугольные строения с круглыми раздвижными крышами, соединённые надземным переходом на уровне третьего этажа. У того, что стояло подальше, половина крыши провалилась, ближнее отделалось выбитыми воротами – никаких следов огня. Никто эти руины не охранял. Вообще, ни одной живой души в окрестностях заметно не было.

— Мнда… — палафини выглядел немного смущённым. Словно по его вине так случилось…

— Осмотримся здесь. Проверим здания, — решил Реймонд. Какой из осмотра может выйти прок, он сам не знал. Просто брякнул первое, пришедшее в голову – людям нужна цель, ровно как и иллюзия, будто командир знает, что делает. Подавая пример, он первым двинулся к ближайшему доку.

— А ведь не похоже, что здесь был бой, — заметил Джованни, следуя за ним.

— Думаете?

— Места, где происходили схватки, выглядят иначе. Даже если победители удосужились собрать оружие и убрать трупы. Нет, сюда просто лупили из пушек. Сильно, не прицельно, недолго, — он оглянулся. Там, за холмами, до сих пор лязгало и грохотало. — Может, наши не хотели оставлять причалы противнику, а времени послать сапёров, чтоб те всё основательно разломали, не оставалось. Может, северяне пытались помешать

подвозу подкреплений…

— Может. Но нам – без разницы, — у фасада дока красовалась солидная выбоина в земле. Очевидно, здесь разорвался снаряд, чья взрывная волна и вышибла ворота, вмяв, искорёжив створки, однако не сумев сорвать их с петель. Реймонд потрогал край выбоины носком сапога, вздохнул, и прошёл сквозь широкий проём, рассчитанный не на человека даже, а на гружёную с верхом подводу. Командир наёмников вошёл следом и замер, охнув с нотками восхищения:

— Проклятье! Никогда не понимал, как эти штуки попадают внутрь. Это же как запихать игрушечный кораблик в бутылку!

Док не пустовал. Всю его центральную часть занимал стоящий на стапелях остов судна. Когда-то это был средних габаритов торговый парусник. Сейчас он пребывал в плачевном состоянии – мачты исчезли, корма полуразобрана, от двигателей не осталось и следа, из днища выломано множество досок. На носу, под не снятым пока бушпритом, сохранилось название: "Гидеон". К палубе вело несколько лестниц и металлический пандус.

— Всё куда проще, — уверил офицера Реймонд, запрокидывая голову. — Сегменты крыши раздвигаются, и корабль садится своим ходом.

— Раздвигают вручную, что ли? Здесь нет ни ветряков, ни солнечных батарей.

— В одном из сгоревших домов могла быть реакторная, от неё и энергия. Это не порт, кстати.

— Я уже догадался. Место слома старых кораблей?

— Угу. Объясняет, почему поблизости нет города – пассажиров и товары отсюда не возили… Частная лавочка, скорее всего.

— Частная, не частная… — южанин оглядел помещение. — А удобнее места для обороны поблизости не найти.

— Обороны? — Реймонд резко повернулся к нему. — Капитан, ваш отряд совершенно не обязан…

— Вот эти галереи на высоте третьего этажа, — Палафини, словно не слыша, указал на мостки, опоясывающие стены изнутри. — Удобно будет поставить стрелков. Окошки там узкие, их много. Обзор должен быть хороший. Встретим огнём издалека, когда приблизятся – отступим вглубь. Остатки лохани вполне потянут на второй рубеж. Оттуда не выкуришь – поджечь здесь нечего, стены даже артиллерия, как видите, не обрушила…

Фок Аркенау опустил голову, приложил ладонь ко лбу. Хмыкнул. Губы сами собой растянулись в неуместной улыбке.

— Нападающие тоже могут подняться на галереи, господин

капитан. Палуба оттуда простреливается не хуже.

— Проникнуть внутрь можно лишь через ворота, — Секундная пауза, лёгкая перемена тона. Теперь наёмник не рассуждал в пустоту – он обращался к нанимателю как к офицеру своего ранга, с которым предстояла совместная операция. — Корабль обращён к ним носом. Носовая надстройка – наиболее выгодная огневая позиция. Там и площадка приподнята, и фальшборт отнюдь не в виде перилец, от ответной стрельбы прикроет. Наша плотность огня внутри вырастет – можно будет пустить в ход пистолеты, дистанция получится небольшая. На мостки ведут две лесенки, открытые. Слева и справа, прямо напротив носа. Если мы постараемся, подняться по ним будет непростым делом. К тому же, они не выглядят крепкими, попробуем повредить, было б время…

— Надземный переход ведёт как раз на третий уровень.

— Да, это плохо. Укрепим дверь, как сможем… С виду, прочная…

Приготовления заняли каких-то двадцать минут. Пока Брокхзен и Фриц дополнительно заколачивали и подпирали дверь перехода, Палафини равномерно разместил своих людей, вооружённых мушкетами и карабинами, на мостках – так, чтобы все направления одинаково хорошо просматривались. Матросы перетаскали пожитки в корпус "Гидеона", вместе с доктором оборудовали даже что-то вроде полевого лазарета, заблаговременно разложив медикаменты и хирургические принадлежности внутри носовой надстройки, устроив пару лежанок из одеял. Сомнительно, чтобы это всё могло пригодиться, но мало ли… Зато боевой дух поддерживает. Когда всё было готово, лейтенант испытал даже некоторое разочарование. Дожидаться боя всегда в разы тяжелее, нежели участвовать в нём – истина, которую он уяснил у Траунголя, подтверждалась, как никогда. Стремясь унять нервы, он принялся прохаживаться по галереям, поглядывая то в окна, то на потолок – в кровле не хватало листов, через прорехи виднелось небо, кусочки облаков… Крик: "Идут!" заставил его испустить облегчённый вздох.

Первым появился авангард. Как и предсказывал Джованни – дюжина человек с несколькими собаками на поводках. Оба офицера некоторое время рассматривали их через оптику. Ничего, позволяющего определить принадлежность преследователей, на глаза не попалось. Одеты разномастно, не в мундиры, вооружены мушкетами и шпагами в ножнах. Лица самые обыкновенные – не то, чтобы сплошь неприметные, однако,

скажем, северян среди них точно не имелось. Джованни позволил им подойти на полсотни метров, после чего рявкнул:

— Огонь!

Вжикнул слаженный залп – кроме наблюдателей, оставленных приглядывать за тылом и флангами, на нужную сторону подтянулись все стрелки. Зелёные пламенные сгустки градом осыпали тесно идущую группку. Четверо повалились, одна из собак упала набок и забилась – её жалобный визг заставил Реймонда досадливо поморщиться. Животных, гибнущих на войне, всегда жалко – люди иногда заслуживают смерти, и у людей почти всегда есть выбор… К счастью, собака быстро замолкла. Преследователи же не стали лезть на рожон – выпустив в ответ несколько выстрелов, они отступили, унося одного из подстреленных и уводя псов. Основные силы явились через четверть часа – уже развёрнутые в цепь. Не похоже, чтобы их командир намеревался пускаться в военные хитрости, но и глупо переть в лоб не спешил. Преследователи продвигались россыпным строем, держась развалин и крупных обломков. Палафини разрешил стрельбу на усмотрение, и солдаты повели беглый огонь. Им удалось выбить с десяток противников, прежде чем цепь начала охватывать здание. Подобравшись достаточно близко, атакующие принялись палить в ответ – почти не прицельно, зато густо. Очевидно, намеревались отогнать стрелков от окон – и, по большому счёту, своего добились. Командир наёмников, переглянувшись с Реймондом, скомандовал отход на "вторую линию укреплений". Конечно можно было ввязаться в перестрелку однако к воротам уже подбирались первые враги, и осмысленнее было потратить оставшееся время на спокойное отступление. Пока бойцы взбегали по пандусу на палубу, наёмник Олли, при помощи самого Палафини, раскурочил последними гранатами лестницы, сделав мостки недоступными с земли.

Фок Аркенау поднялся на надстройку, присел за фальшбортом, который у "Гидеона" представлял собой довольно толстую доску, и в двадцатый раз проверил пистолет.

— Вот сейчас-то начнётся самое весёлое, — пообещал Джованни, подходя. В глазах капитана плясали озорные чёртики – происходящее, без сомнений, доставляло ему удовольствие. Реймонду подумалось, что наёмник, возможно, чуточку сумасшедший. Совсем немного – ему всего лишь нравится влипать в проблемы. Не исключено, из-за этого он и прицепился к беглому адъютанту.

— Повеселиться напоследок – было бы недурно, — согласился лейтенант. — Пусть не тянут…

Неприятель словно услышал его просьбу. Более не

сдерживаемые огнём из окон, преследователи скопились у ворот и вломились внутрь. Наёмники встретили их умелым "последовательным огнём" – пять человек стреляют, отступают, на их место встают следующие пять… Пальба шерengами в миниатюре, и без чёткой линии стрелков. Первые, переступившие порог, рухнули замертво, остальные замешкались. Похоже, их смутил не столь темп стрельбы, сколь позиция, с которой она велась – вряд ли кто-то ожидал, что штурмовать придётся корабль. Оставив у входа дюжину тел, нападающие подались было назад, но затем вновь хлынули в помещение. На сей раз – аккуратнее, с замыслом. Вдоль обеих стен из бетонного пола дока через равные промежутки вырастали прямоугольные пьедесталы – высотой по пояс среднему человеку. Вероятно на этих основаниях стояли какие-то станки, увезённые хозяевами или военными. Используя их, как укрытия, нападающие начали двумя потоками обтекать судно. Действовали не спеша – одни перебегали от пьедестала к пьедесталу, другие прикрывали мушкетной стрельбой. Ещё часть поддерживала огнём от ворот. Тактика принесла плоды. Один из наёмников получил заряд в район ключицы, доктору и Фрицу пришлось оттащить его вниз, и остаться с ним – рана угрожала жизни. Без них троих пальба сделалась ещё жиже. Медленно, но верно, почти не неся потерь, группа на правом фланге подбиралась к пандусу. Жаль, не удалось его оттолкнуть, как приставные лестницы, а оборонять на простреливаемой со всех стороны палубе – та ещё радость.

— Кажется, придётся сейчас перебросить часть бойцов на удержание палубы, — Джованни привстал, разрядил карабин, и снова спрятался за оградой площадки. Немного левее того места, где он высунулся, пролетел сгусток пламени. — Рукопашной не миновать.

— Это было с самого начала ясно, — буркнул Реймонд, бешено накручивая тесла-замок своего пистолета. — Ваши люди более меткие, потому иду я со своими. Одолжите матросам пару палашей?

— А они умеют ими пользоваться? — капитан тоже взялся за шомпол.

— Должны, — без особой уверенности ответил фок Аркенау, и вдруг нахмурился. — Слышите?

— Что именно?

— По-моему… свист… — лейтенант рывком развернулся и выстрелом отогнал вражеского бойца, уже сунувшегося было на пандус.

— За этой канонадой… Нет, не слышу.

Снаружи, за стенами дока, раскатисто ударила пушка. И ещё

раз. Бой замер.

— Сюрприз… — одними губами проартикулировал южанин, удивлённо вскидывая брови.

Те атакующие, что находились ближе к выходу, опрометью бросились наружу. Остальные остались в укрытиях, однако стрельбу прекратили.

— И что это, господин фок Аркенау?

Реймонд сунул пистолет за пояс. Хлопнул ладонью по ножнам шпаги:

— Шанс для контратаки. Пока эти, залёгшие, не перезарядились… Может, оно и глупо, но если сейчас надавим, можем выскользнуть. А там – видно будет, всяко терять нечего… — лейтенант обнажил клинок. — Прикрывайте, мы пошли. Матросы "Родрика"! За мной!

— Стойте… А, дьявол! — крикнул ему вслед наёмник, однако наследник Аркенау уже, пригибаясь, скатился по спуску, даже не глядя, следует ли кто-нибудь за ним. Молодого человека попросту прорвало. Да, умнее было бы ещё немного отсидеться за прочными бортами, дожидаясь прояснения ситуации… Только, будь всё проклято, на это не осталось сил! Он шёл завершать эту историю, и сзади таки топали сапоги кого-то из товарищей. Он всё же не один…

К счастью для бывшего адъютанта, большинство укрепившихся за бетонными выростами врагов и впрямь не успели зарядить оружие. Кажется, рядом мелькнули какие-то всполохи – он не обратил внимания, торопясь сшибиться с ближайшим солдатом неприятеля. Тот, не успевая достать шпагу, сделал попытку закрыться мушкетом, однако это не защитило его от колющего удара в основание шеи. Следующий поднялся в полный рост, готовясь к схватке, однако тут же осел – ему в бок прилетел разряд карабина… Дальше драка завертелась вовсю, лейтенант утонул в ней с головой. Длилась она, такое впечатление, считанные секунды – но секунды долгие, невероятно растянутые. Фок Аркенау парировал, колол, рубил, уклонялся, больше защищаясь, стараясь продвинуться к выходу – и рядом, кажется, кто-то делал то же самое. Очередной противник – крупный, плечистый, в потёртом пехотном шлеме, какой носили лет сорок назад – навалился на Реймонда, отвёл в сторону его шпагу и, не имея размаха для удара лезвием, попытался ткнуть лейтенанта гардой в нос. Юноша увернулся, приняв скользящий удар на скулу, оттолкнул плечистого от себя, пнул его в пах, добавил согнувшемуся супостату рукоятью шпаги по затылку, крутанулся на каблуках в поисках следующего…

В этот момент с грохотом вылетела дверь надземного

перехода, и на галерею второго этажа высыпали солдаты в красных мундирах морской пехоты. Одновременно с ними через разбитые главные ворота в помещение ворвался ещё один отряд, состоящий из "рачьих мундиров" и флотских абордажников в синих камзолах – вперемешку. Эти ударили штурмующим в тыл, сходу завязав рукопашную. Рассредоточившиеся по галерее морпехи поддержали их прицельным огнём. Снаружи донёсся искажённый рупором голос:

— Всем бросить оружие, прекратить сопротивление! Бросить оружие!

Голос был едва слышен за криками и лязгом стали, однако ближайший к Реймонду противник отбросил саблю, словно обжёгшись, торопливо поднял руки. Его примеру последовали практически все остальные – биться до последнего они явно не собирались. А вот люди капитана остались в укрытии, настороженно выставив стволы, да и сам фок Аркенау не спешил опускать оружие. Было пока непонятно, помощь это, или конкуренты в погоне за его головой. Впрочем, сей вопрос разрешился быстро…

Эльда Каррисо появилась на пороге дока в сопровождении двух офицеров-абордажников сразу же, как угасло последнее сопротивление. С непокрытой головой, в лёгкой серебристой кирасе поверх короткого камзола без "хвоста", украшенной золочёными наплечными застёжками. Как всегда, без оружейной перевязи, зато с закинутым на ремне за спину простым мушкетом. В остальном она выглядела точно так же, как и при их последней встрече – разве что рука уже не покоилась на перевязи. Отыскав глазами Реймонда, инородка подняла ладонь в приветствии, и направилась к нему. Этого хватило. Молодой человек выронил шпагу и сел, где стоял – прямо на пол, прислонясь спиной к бетонному основанию. Откинулся назад и прикрыл глаза. Мыслей не было. Лейтенант просидел так то ли минуту, то ли пять, наслаждаясь девственной пустотой в мозгу. Когда он смог невероятным усилием воли поднять веки, адмирал Каррисо стояла над ним, глядя сверху вниз, знакомо заложив руки за спину и чуть улыбаясь уголками рта. Фок Аркенау хотел вскочить, отдать честь, воскликнуть что-нибудь радостное, задыхаясь от восторга и облегчения – но сил хватило лишь улыбнуться в ответ и выдавить:

— Зря не надели шлем.

— С моими огромными инородческими ушами носить шлем довольно неприятно, — не смутившись, ответила Эльда. — Натирает, а они у меня чувствительные…

Адмирал сняла с плеча мушкет и, как ни в чём не бывало,

уселась на пол рядом с Реймондом. Звякнув кирасой, прислонилась к фундаменту, скрипнув ботфортами, согнула ноги в коленях. Положила на колени ладони. Некоторое время они сидели молча, плечом к плечу, глядя, как солдаты сгоняют в кучки пленных, собирают их оружие, говорят о чём-то с вылезшими из укрытий наёмниками Реймонда. Наконец, Каррисо, не глядя на лейтенанта, ровным голосом произнесла:

— Пыльно тут у вас. А я на этом сижу. Хорошо, что штаны у меня и так серые…

— Простите, — только и нашёлся юноша.

— И вообще… — будто не услышав, продолжала инородка. — Я, после некоторых размышлений, решила, что такой адъютант мне не нужен. Адъютант ведь должен оберегать командира от лишних забот и проблем, а не находить их… Мне кажется, командир передовой эскадры из вас получится куда лучший. В перспективе. Отдалённой. Ну, или командир корабля авангарда, для начала. Такой опыт у вас, кажется, теперь есть.

Каррисо наконец повернула голову. Глядя в её глаза – сейчас не светящиеся, но очень яркие – лейтенант лишь судорожно сглотнул и зачем-то кивнул. Глухо спросил:

— А как там… Ну… Со мной… Всё уже?

Инородка опустила взгляд. Вздохнула:

— Нет. Но мне кажется, скоро будет… всё. Верите мне?

— К… Конечно.

Реймонда несколько растерялся, не зная, о чём говорить дальше, но их очень вовремя перебили.

— Филиция! Эльда! — в проёме ворот возник офицер. Фок Аркенау узнал его сразу, хотя прежде видел единственный раз – это был тот самый пехотный капитан, вытащивший его из кареты охранки. — Иди сюда, быстрее!

Лейтенант и адмирал переглянулись. Каррисо пожала плечами и легко поднялась, не забыв подхватить мушкет. Помогла встать Реймонду, ухватив его под локоть и не обращая внимания на протестующий возглас, после чего поспешила наружу. Реймонд двинулся за ней, по адъютантской привычке держась на полшага сзади. Когда они выбрались из-под крыши, он, щурясь на яркий свет, огляделся и шумно втянул воздух сквозь зубы. Чего-то именно такого он ожидал с того момента, как увидел Эльду, однако зрелище всё равно было впечатляющим.

В полукилометре от заброшенного комплекса и метрах в пятнадцати-двадцати над землёй висел, сбросив якоря, линкор. Более чем знакомый линкор – "Символ Творца", единственный, вернувшийся с Траунголя… На его короткой толстой мачте бился вымпел адмиральского флагмана. Было заметно, что корабль

вышел в космос преждевременно – новые бронеплиты корпуса, поставленные взамен покорёженных и оплавленных, не успели покрыть краской, и они пятнали корпус, словно заплатки. Гораздо ближе и ниже, прямо над опушкой прилегающей рощицы, чуть покачивались на ветру два фрегата – тоже знакомые. С их бортов свисало множество верёвочных лестниц.

А в промежуток между ними медленно опускался небольшой корабль. Абсолютно чёрный реакторный бриг, украшенный ало-жёлтыми эмблемами Эскадры Сопровождения. Той самой эскадры, корабли которой перевозят и эскортируют августейших особ. Выглядел он грозно и внушительно даже на фоне куда более массивных фрегатов, несмотря на то, что пушки их верхних палуб держали его на прицеле, а собственные орудийные порты брига были закрыты. Нос украшала гордая надпись: "Александр Сандастийский".

— Посмотрите, кто пожаловал, а? — с непонятной интонацией хмыкнула Каррисо. Она глядела на чёрного гостя, ладонью прикрывая глаза от солнца. — И я даже догадываюсь, кто именно. И как вовремя… Это они умеют, не откажешь. Эбби, собери людей, на всякий случай. А вы, Реймонд, пока оставайтесь у меня за спиной, и не высовывайтесь… Чую, предстоит непростой разговор.

Лейтенант открыл было рот, чтобы не согласиться, но не сумел толком сформулировать возражение, и промолчал, со свистом спустив набранный в грудь воздух сквозь зубы. Ребячество. В самом-то деле… Фок Аркенау сосредоточил внимание на бриге. Тот повис, едва не касаясь килем травы, сбросил якорь. Юноша ожидал, что с "Александра" сейчас спустят лестницы, однако вместо этого над палубой что-то зашевелилось, раздался скрежет и перестук. Оказалось, что одна из его низких мачт – никакая не мачта, а что-то вроде подъёмного крана. На металлическом горизонтальном брусе она вынесла за борт небольшую кабину, наподобие шахтного подъёмника, и стала плавно стравливать трос. По виду в кабине могли разместиться человек восемь, но когда она закончила спуск, из неё вышли лишь двое. Первым был невысокий пожилой мужчина в светлом городском костюме. Он напомнил Реймонду одного из преподавателей в офицерском училище – военного хирурга, давшего будущим командирам несколько уроков первой помощи. Тот тоже был низеньким, смуглым, с короткой бородкой и венчиком седых волос вокруг лысины. Разве что трость не носил. Второй пришелец выглядел куда внушительнее – не менее двух метров ростом, светловолосый, гладко выбритый, облачённый в низкий кивер и форменный тёмно-зелёный плащ одной из

гвардейских егерских рот. На высоком воротнике капитанские знаки различия, за поясом, надетым поверх плаща, пара длинноствольных пистолетов странной конструкции – без следа тесла-замков, с утолщениями над спусковым крючком, словно кто-то вставил в заднюю часть оружия ребристый барабан. При всём грозном виде егеря, не вызывало сомнений, что он здесь на подхвате, а главный – его спутник в гражданском костюме. Это лишний раз подтвердилось, стоило им сдвинуться с места – рослый капитан шагал чуть позади, зорко поглядывая по сторонам.

— И вновь я ждала вас раньше, — громко произнесла Каррисо, когда парочка подошла ближе. К удивлению Реймонда, на губах адмирала появилась улыбка.

— Прошу прощения, — пожилой с ответной улыбкой отвесил полупоклон. — Вы так внезапно отбыли…

— Бросьте. Ваш корабль всю дорогу едва не тыкался носом в корму нашего замыкающего… Только последние сутки подотстал…

— Я говорил капитану сохранять дистанцию. А он в ответ горячо заверял, что у брига пониженная заметность…

— Пониженная, — подтвердила инородка, дёргая левым ухом. — Видите ли, у меня богатый опыт с кораблями именно такого рода…

— Ах, вот оно что… — без капли удивления в голосе протянул мужчина и перевёл взгляд на лейтенанта. — А вы, молодой человек, полагаю, тот самый Реймонд фок Аркенау?

— Тот самый, — не стал отрицать Реймонд, хотя по спине пробежали ледяные мурашки. Наверное, голос всё-таки дрогнул, поскольку Эльда переступила с ноги на ногу, и как бы невзначай коснулась его руки, на миг сжала пальцы.

— Будем знакомы, — пожилой церемонно приподнял шляпу. — Господин в плаще – капитан Герман фок Гюнше из Волчьих егерей, — поименованный офицер молча кивнул. — Ну а я – Омар Пер-Шаври, старший следователь СБП. Веду расследование по вашему делу.

— А… Фредерик цур Горберг? — вырвалось у лейтенанта.

— А что цур Горберг? — рассеянно пожал плечами Омар. — Цур Горберг – всё. То есть, дело ваше больше не ведёт – если вам это интересно.

— Однако у вас, верно, ко мне те же вопросы, что и у него?

— Нет, по большей части другие, представьте себе. Зато – целая куча.

— Только зададите вы их не здесь и не сейчас, — вмешалась Эльда, как-то излишне демонстративно оправляя перекинутый

через плечо ремень мушкета.

— Конечно, — развернулся к ней следователь. — В надлежащей официальной обстановке, в вашем присутствии…

— Дело даже не в этом, — мотнула подбородком командующая. — У нас нет времени для обстоятельной беседы. Здесь небезопасно, и чем скорее мы уберёмся – тем лучше.

— Согласен. Мы при посадке заметили, тут воюют совсем рядом…

— А на орбите какое-то неприятное шевеление. И всё же кое-что вам следует увидеть.

Прошу за мной…

Их появление в доке вызвало среди разоружённых головорезов лёгкий ажиотаж. Толпа пленников заволновалась, тихонько загудела. Кто-то шумно, с истеричными нотками принялся требовать "главного". Зачем – так и осталось неизвестным. Каррисо прищурилась, плотно прижав уши к голове, потом вдруг резко поставила их торчком и рявкнула басом:

— МОЛЧАТЬ!

Пленные заткнулись. Молодой абордажник выронил мушкет, но успел подхватить его в последний момент. Эльда прокашлялась в кулак, потёрла горло ладонью, и, оглянувшись на спутников, негромко буркнула:

— Простите.

После чего продолжила нормальным голосом, хотя с заметной хрипотцой:

— Вот, господин следователь. Приблизительно сорок человек, готовых отвечать на ваши вопросы. Это ведь упростит вам работу? По-моему, все они имеют некое отношение к делу, которое вы расследуете.

— Превосходно. Целая куча исполнителей низшего звена, — вздохнул Пер-Шаври. — Право же, я рассчитывал на большее… Ставлю свою трость против вашей треуголки, что ни один из них не обладает сколь-нибудь ценной информацией.

— Нет уж, на такое я спорить не буду, — женщина вновь усмехнулась и оправила мушкет. — Зачем мне ваша трость? У меня плохо слушается рука, а не нога. Предложите что-нибудь поинтереснее.

Следователь вскинул брови и, отступив в сторону, очень внимательно посмотрел на плечо адмирала – левое, простреленное. Помолчав немного, словно переваривая информацию, звонко стукнул тростью о бетонный пол:

— Так и быть. Коль из этого отребья удастся вытянуть

сведения, которые существенно помогут следствию, с меня – заказные белые перчатки с золотым шитьём. Вы ведь постоянно носите перчатки? А проспорите – предоставите мне рукописную версию своего последнего трактата по тактике космического боя.

— В жизни не писала трактатов. Если вы имеете в виду конспект моего последнего выступления – то ради Бога. По рукам. Последний раз заключала пари ещё старпомом, однако для вас сделаю исключение.

— По правде сказать, госпожа Каррисо, я сделаю всё возможное, чтобы вы получили свои перчатки, — Омар притронулся к полям шляпы и ткнул наконечником трости в сторону пленников, даже не глядя на них. — Этих беру всех. Заверните.

* * *

На мостике "Символа творца" находилось не так уж и много людей – мрачный рулевой стоял за штурвалом, трое или четверо космонавтов работали с различными приборами, ещё несколько офицеров во главе с капитаном склонились над расстеленной на широком столе картой. Над ней же склонилась и Каррисо, оставившая где-то мушкет и снявшая кирасу. Помятый после ношения брони, и прикрывающий только талию камзол без эполет, на взгляд Омара, имел не адмиральский вид, к тому же не лучшим образом сочетаясь с тесно облегающими брюками. Зато в нём инородка больше обычного походила именно что на боевого командира с передовой, а не на штабного руководителя-теоретика.

— Реймонд… — полушёпотом обратился следователь к стоящему рядом лейтенанту. Оба они устроились в дальнем углу, стараясь не мешать команде мостика. — Пока всем не до нас, не могли бы вы объяснить, что, собственно, происходит?

Молодой человек вздрогнул и нервно глянул на Омара. Кажется, вопрос вырвал его из задумчивости.

— Не смотрите на меня так. Я понял, что на орбите есть северяне, и что они нас заметили. Что делаем мы?

— Пытаемся избежать боя, — механически, всё ещё думая о своём, ответил фок Аркенау. — Нами заинтересовались две группы кораблей Коалиции. Если отойдём от планеты и выскочим в открытый космос, адмирал сможет от них оторваться. Однако одна из групп, кажется, успевает нас перехватить. Вот это и уточняют, — лейтенант кивком указал на стол с картой. —

Сцепимся – вторая эскадра подтянется, ударит в тыл…

— Господин следователь, не мучьте Реймонда, — не оборачиваясь, сказала Каррисо. — У него был тяжёлый день.

— Мне, право, неловко. Увы, он единственный здесь ничем не занят.

— Сейчас и у меня будет минутка, потерпите.

Эльда обменялась несколькими фразами с капитаном "Символа", постучала костяшками пальцев по карте, и, наконец, развернулась к Омару:

— Если вас интересует – да, первая эскадра Коалиции нас перехватывает. Тютелька в тютельку. Линкор даже успел бы проскочить у них перед носом, а вот фрегаты и ваш бриг – никак. Бросить мы их не можем.

— Неприятно, — признал Пер-Шаври.

— Лучше, чем кажется. Там только один корабль, который нельзя оставлять за кормой – тяжёлый фрегат, пушек сорок. Он способен потягаться с "Символом", в выгодных условиях. Остальные – мелкая шваль, всерьёз нас не задержат.

— А мы… вы сможете выбить фрегат сходу?

Каррисо улыбнулась краешком рта, дёрнула ушами, и вдруг перевела взгляд на матроса у штурвала:

— Рулевой – скорость две трети! Курс – семь градусов влево. Машинному – напряжение в реакторах не снижать. Вестовой, на пост дальней связи. Всем кораблям – перестроение в килевую колонну с двойным интервалом, затем – "делай, как я". По достижении третьей отметки – информировать меня.

— Есть!

— Будет сделано!

Мостик ожил, наполнился голосами. Инородка вновь встретилась взглядами со следователем:

— У нас целых четыре с половиной минуты. Хватит на один серьёзный вопрос. Не откладывайте – через пять минут меня уже может не быть в живых, чтоб на него ответить.

— Как и меня, чтобы задать… — Омар склонил голову, лихорадочно размышляя. — Как… каким образом вы нашли Реймонда?

— Кстати, да, — поддержал фок Аркенау. — Если вас не затруднит…

— Как в сказке. По следу из хлебных крошек, — улыбка адмирала сделалась шире. — Кое-где, лейтенант, вы и сами здорово насорили. Но это помогало лишь отчасти. Главное – на одном из двух кораблей, что шли за вами последние дни, находился добрый мальчик… Настоящие имя, возраст, пол и расовую принадлежность которого, с позволения, раскрывать не

буду… Он и оставлял крошки, выкладывая след незаметно для своих спутников. Мы нашли оба судна, висящими на орбите. Их капитанам хватило ума не пытаться убежать от фрегатов или отбиться от линкора. После небольших переговоров я узнала всё, что нужно – с кораблей отслеживали перемещения наземной группы.

— Где же они сейчас? — Пер-Шаври вопросительно выгнул бровь.

— Отправились восвояси. Так мы договорились. Два моих фрегата даже проводили их до границ системы.

— Напрасно. Вы существенно снизили свои шансы на победу в пари.

— Оно того стоило. Заверяю, отыскать их снова вы сумеете без труда, я предоставлю информацию. Надеюсь, к тому времени добрый мальчик сойдёт на берег, и сможет принести пользу в будущем. Хотя – теперь это уже его личное дело…

— Мой адмирал! Проходим отметку три! — доложил кто-то из офицеров.

— Ну вот и всё. Пора за дело, — Эльда кивнула следователю, подмигнула фок Аркенау, и направилась в переднюю часть рубки. — Наблюдатели! Действия противника?

— Разворачиваются в линию, принимают бой. Фрегат – в центре построения.

— Отлично, — Каррисо встала рядом с рулевым. — Они думают, что мы забираем в сторону, чтобы развернуться к ним бортами и открыть огонь.

— А мы… нет? — глупо спросил Омар. Судя по захлопнувшему рот фок Аркенау – опередив того на мгновенье.

— Нет, — командующая чуть откинула голову назад, глядя прямо перед собой. — Мы – кое-что другое. Рулевой – коррекция курса, четыре градуса вправо, плюс два по вертикали. Полный ход. Внутренняя связь – убрать людей из носовой части судна. Дальняя связь, продублировать всем кораблям – сохранять килевую колонну, двойной интервал, "делай как я".

— Мой адмирал… — озабоченно произнёс лысый офицер средних лет, чиркая что-то огрызком карандаша в блокноте. — Это курс на столкновение…

— С фрегатом, — закончила Каррисо, медленно кивая. — Советую всем, кому не хватает кресла, сесть на пол. И ухватиться за что получится.

— Собираетесь их таранить? — с недоверием поинтересовался следователь. — Это же не баркас какой-то…

— А у нас не простой линкор, — когда у человека… или даже инородца перестают смеяться глаза, улыбка превращается в

оскал. — Разумеется, командир должен знать в первую очередь способности своих людей…

— Две минуты до столкновения!

— …но и о технике забывать не стоит. Знание особенностей порой выручает… Знаете, сколько лет "Символу"?

— Нет, — Омар решил послушаться доброго совета, и уселся на холодную палубу рядом с каким-то пультом. Молодой фок Аркенау пристроился рядом, пытаясь так же ловко сложить ноги на восточный манер, как это сделал следователь.

— Мы ровесники. Когда я родилась, а он сошёл со стапелей, в моде была концепция таранного боя. Все тяжёлые реакторoходы снабжали носовым тараном. Лет через десять идея доказала свою несостоятельность, — адмирал говорила размеренно, с менторскими нотками – будто выступала перед курсантами офицерского училища. Однако старый сыскарь отметил, как напряглись её плечи. — Торпеды вытеснили тараны… А корабли остались.

— Полторы минуты до столкновения!

— Таран с "Символа" сняли, только устойчивость корпуса к продольным нагрузкам, укреплённый форштевень и прочее никуда не делись. Общая компоновка…

Грохнуло – так, что заложило уши. Линкор взбрыкнул, словно космический великан залепил ему щелчок по носу. Пер-Шаври вцепился в кожух пульта. Ему показалось, что столкновение произошло раньше расчётного времени, но он ошибся.

— Противник дал залп! Попадания в носовую часть!

— Ход? — Каррисо, в отличие от своих подчинённых, даже ни за что не державшаяся, чудесным образом устояла на ногах.

— Ход сохраняем. Похоже, даже без пробоин, броня выдержала.

— Сорок секунд до столкновения! Фрегат меняет курс, пытается уклониться!

— Поздно, — инородка встала за сиденьем офицера-навигатора и крепко ухватилась за спинку. — Орудийные палубы – к бою. Держитесь, леди и джентльмены. Вот теперь тряхнёт крепко.

Полминуты спустя Омар получил лишнее подтверждение того, что адмирал Каррисо не бросает слов на ветер. С его точки зрения, оно действительно было лишним…

Глава 11

Влажный гравий дорожки поскрипывал под подошвами туфель. Гроза закончилась недавно, только начинающее подниматься солнце не успело прожарить землю своими лучами, и воздух пах озоновой свежестью. Вообще, всё вокруг выглядело удивительно свежим, умытым – и гравийная дорожка, и растущие вдоль неё диковинные деревья с тёмно-фиолетовыми широкими листьями, и белый, с зелёной металлической крышей, особняк впереди. А ведь стоит развернуться на сто восемьдесят градусов – и откроется абсолютно иная картинка. До города не так уж далеко, превосходно видны не только вечно застилающие небо над ним облака пара из труб реакторов, но и ломаный силуэт, образованный этими самыми трубами. Однако здесь словно бы находился маленький филиал планеты-заповедника, тронутый цивилизацией ровно настолько, насколько это требуется для создания комфорта. "Ничего удивительного, учитывая, кто тут живёт", – подумал Омар, приближаясь к воротам в высокой стене, окружающей особняк. Изящные кованые решётки были распахнуты настежь, немного в стороне лежали первые два трупа. У одного из покойников из шеи торчала короткая толстая стрела, второй казался невредимым – но Пер-Шаври не стал останавливаться, чтобы осмотреть тела внимательнее. Как снимали внешнюю охрану, он видел сам.

Пройдя за ограду, Омар снял плащ, перекинул его через руку и поднялся на мраморное крыльцо. Толкнул полуоткрытую резную створку парадной двери. В холле его ждали. Человек в мешковатом чёрном комбинезоне приветствовал офицера СБП кивком, забросил на плечо арбалет, и повёл следователя наверх. Не в спальню третьего этажа, как он ожидал, а в рабочий кабинет второго – надо полагать, хозяин дома трудился допоздна, либо встал рано.

— Доброе утро, ваше благородие, — произнёс Омар, входя в кабинет и прикрывая за собой дверь.

— Звучит издевательски, — мрачно, но довольно-таки спокойно ответил владелец особняка, сидящий за столом. Кроме него, в комнате находились двое в чёрных комбинезонах и масках. Они тихонько стояли в углах, держа руки на оружии.

— И тем не менее, — Пер-Шаври придвинул к столу неглубокое жёсткое кресло, присел на подлокотник. — Возможно, вам стоит выпить крепкого кофе. Нам предстоит долгий разговор.

— Разговор? — фыркнул хозяин. Несмотря на своё непростое положение, он держался отлично. — Вы что, не понимаете,

господин старший следователь – я выше вашей компетенции. Задавать мне какие-либо вопросы имеет право только Высокий Суд во главе с императором. А вы… — он ткнул в следователя пальцем. — Вы – нет.

Омар вдруг взмахнул тростью, и ударил владельца дома по вытянутой руке. Прямо за костяшкой оттопыренного указательного пальца – очень больно. Тот вскрикнул – скорее от неожиданности, нежели от боли.

— По-моему, это как раз вы чего-то недопонимаете, — печально качнул головой следователь. — Я нахожусь здесь не как старший следователь СБП. Я в данный момент – частное лицо. И мои товарищи, — он кивнул на людей в комбинезонах, — тоже с частным визитом. Никакие бумаги нигде не подписывались… Никакие ордеры не оформлялись… Попросту один человек, которого мы с товарищами крайне уважаем, просил нас решить одну проблему, в меру наших возможностей. Так уж вышло, что часть этой проблемы – вы, выше благородие. И вам прекрасно известно – почему. На мои вопросы придётся ответить. А если вас волнует мнение императора – не требуется созывать Высокий Суд. Император попросил меня передать вам, что вы его крайне разочаровали…

* * *

Стеклянная витрина ресторана тепло светилась жёлтым. Пер-Шаври задержался перед ней, рассматривая большую залу. Вечер едва начался, посетителей собралось немного, и нужные ему отыскались быстро. Реймонд фок Аркенау и Эльда Каррисо заняли столик у самой стены, с краю помещения. Вместо стульев там был полукруглый, С-образной формы, мягкий диванчик. Молодой человек, устроившийся "на изгибе" софы, что-то рассказывал, оживлённо жестикулируя. Инородка, сидящая слева от него, молча слушала – откинувшись назад, сложив руки на груди. Омар отметил, что Реймонд не счёл эту встречу официальной, и облачился в гражданское платье – пусть и довольно строгое, смахивающее на чиновничий мундир. Каррисо же выглядела… как обычно. Интересно, сколько у неё одинаковых камзолов, бридж, пар сапог и перчаток? Перчаток… Следователь усмехнулся. Женщина как раз ответила что-то лейтенанту, сделав пространный жест рукой, и на белой ткани перчатки блеснуло золото. Омару не требовалось вглядываться – он превосходно помнил тончайший растительный орнамент, искусно вышитый

золотыми нитями на крагах. Мастер Фархад поработал на славу. Вернее, его жена Айлин – вышивкой занималась она. А ещё он помнил, что когда передавал адмиралу её выигрыш, та даже не открыла коробочку… Продолжая улыбаться, Омар зашёл внутрь. Отдал слуге плащ, шляпу и трость, сходу велев подать мясной бульон с мелкой лапшой, направился к столику в углу.

— Добрый вечер, господин Пер-Шаври.

— Добрый вечер, госпожа адмирал, — сказал он, опускаясь на диванчик по правую руку от Реймонда. — И вам, господин фок Аркенау. Или вернее будет – капитан фок Аркенау?

— Спасибо. Пока ещё не капитан, — с почти незаметной ноткой смущения ответил юноша. — Корабля у меня нет…

— Но будет, — заверила Каррисо. — Мне гарантировали два корвета, среди прочего пополнения. Один из них – ваш. При условии, что вы согласитесь взять старшего помощника, выбранного мной.

— Ещё б я спорил. Понимаю, что опыта всё равно не хватает…

— Опыт – дело наживное, — хмыкнул Омар. — Я, кстати, прошу прощения за опоздание. Провозился с одним дельцем дольше, чем рассчитывал, только это не оправдание. Опаздывать ко времени, которое сам и назначил…

— Не прибедняйтесь.

— Ладно, не буду. Вы что же, ничего не заказали?

— Фирменное мясное блюдо, — Каррисо погладила кончиками пальцев лежащую на салфетке перед ней вилку. — Долго готовится.

— В таком случае – перейдём к серьёзному разговору?

— С радостью.

— Что ж… — Пер-Шаври откинулся на спинку, хрустнул шеей. — Суетный день был… Как вы знаете, расследование официально завершено.

— Знаю, — нахмурился будущий капитан корвета. — Только вот из представленных бумаг с итогами я ни черта не понял, кроме того, что ко мне и моим спутникам претензий нет.

— Они специально были так составлены. Подробности этого дела ещё рано раскрывать публике. Даже сравнительно узким кругам.

— Но нам вы собираетесь рассказать нечто интересное. Не предназначенное… даже сравнительно узким кругам, — Эльда прищурилась. Следователю нравился этот взгляд из-под полуопущенных век, заставляющий думать, будто адмирал и так уже знает все, что ты собираешься ей рассказать. Даже если понимаешь, что это не так.

— Угу, — Пер-Шаври устроился поудобнее. — Не все коллеги со мной согласны, однако я считаю, вы имеете право знать подробности. Приготовьтесь к длинному монологу. Говорить я буду долго. И для начала – о не случившемся.

Он сплёл пальцы:

— После ареста по обвинению в покушении на адмирала сотоварищи уважаемый Реймонд должен был признаться, что действовал по наводке своего отца, Александра фок Аркенау.

— Что?! — молодой человек привстал.

— Не перебивайте. Так как цели покушения вам не были известны, следующим арестовали бы самого Александра – для выяснения. После множества допросов и долгого расследования должен был вскрыться заговор старой военной аристократии. Как всем известно, Его Величество Вильгельм Пятнадцатый к почтенным древним родам относится без должного пиетета, а его реформы многим поперёк горла. В особенности последняя – разделение Народной палаты парламента на две части, Сельскую и Градскую. Ведь это даёт отдельный голос всяческим торгашам, ремесленникам… А ещё выходит, что против голосов Духовной и Высокой палаты теперь тоже могут быть два голоса. На самом-то деле деревня и город не часто будут солидарны… Однако многие вообще не понимают, на кой это нужно.

— Стойте, но какое отношение…

— Прямое. Получается, многие дворяне старого склада, в основном служилые, создают тайное общество, имеющее целью свергнуть власть. Зачем при этом покушались на госпожу Каррисо и её друзей? Затем, что в случае выступления и беспорядков военные низкого происхождения, скорее всего, поддержат не дворян, а корону. Госпожа Каррисо же – один из наиболее высокопоставленных офицеров родом, так сказать, из простых. По счастью, отважная охранка вовремя вскрыла заговор, и тем самым спасла престол…

— Это бред! — не выдержал Реймонд.

— Вы хотите сказать, что всё случившееся – пустышка? — инородка проявила большую сдержанность и проницательность, однако лицо её напряглось, в голосе зазвучали неприязненные нотки. — Что Юрген умер из-за того, что каким-то идиотам из вашей конторы захотелось выслужиться на поддельном заговоре?!

— О, нет, всё сложнее, — поднял ладонь, как бы защищаясь, следователь. — Хотя без идиотов из моей конторы не обошлось, тут вы правы. Прошу прощения…

Подали заказанный Омаром суп, и он спешно взялся за ложку:

— Извиняюсь, но я сегодня не ужинал. И не обедал. По

правде сказать, и завтрак был так себе…

— Ничего страшного, мы подождём, — успокоила Каррисо.

Пер-Шаври быстро, но аккуратно опустошил тарелку на треть, после чего отодвинул её от себя и продолжил:

— Так вот… Заговор на самом деле существовал. И даже мотивы были именно те, что я назвал. Правда, участвовали в нём совершенно иные лица. Не военное дворянство, не служивые люди, а крупные землевладельцы. Буквально десяток человек, из которых лишь двое занимали государственные посты – та крошечная прослойка между светскими бездельниками и толковыми людьми. Как оказалось – самая опасная. Те, у кого ума хватает, чтобы вести дела, управлять имениями и скапливать впечатляющие состояния, однако амбиции ум перехлёстывают… Все титулованные, к слову, в том числе герцоги и князья… Реформы в экономике ударили им не только по амбициям, но и по кошелькам. Чуть более разумные люди быстро перестроились, и научились получать ещё большую выгоду. Эти – не смогли. Вот и решили озвученным выше образом малость расшатать трон, заставить императора и правительство отвлечься от реформаторской деятельности, сконцентрировавшись на борьбе за стабильность. Надеялись под шумок вновь забрать больше власти в своих владениях. Кретины.

Последнее слово офицер СБП произнёс с чувством, как сплюнул – кури он сейчас трубку, выпустил бы большое облако дыма. Адмирал и лейтенант, переглянувшись, дружно кивнули. Каррисо выгнула бровь:

— И эти люди доставили столько неприятностей?

— Отчасти. Кретины-то они с деньгами и связями. В том числе в СБП. Однако соглашусь – сами по себе эти недальновидные господа не причинили бы и половины случившихся бед. Сейчас я потрясающе банальную вещь скажу… — Пер-Шаври повертел в руках ложку, переводя дух. — Здесь замешана разведка северян. Да-да, это ещё и происки иностранных шпионов. Конечно, начали эту историю не они, но достаточно быстро подключились. У агентуры северян довольно скромные возможности, зато там исключительно толковые люди, понимающие в интригах. Получив доступ к ресурсам наших заговорщиков, они профессионально организовали дело и дали специалистов. Мы вот до сих пор не знаем, как именно отравили вино в бутылках, хотя это и не важно… Заговорщики же, принимая такой союз, морщились, однако не сомневались – своя-то шкура ближе к телу, а ей вроде бы ничто не грозило… Как сказать… Ведь чем бы всё закончилось? Либо Император проводит массовые репрессии среди старых военных родов, чем

наносит большой урон боеспособности армии и флота… Либо военное дворянство идёт на сопротивление, и начинается раскол страны, возможно даже гражданская война. Империя может уже не оправиться, особенно учитывая войну на севере.

Повисла тишина. Каррисо, подперев щёку кулаком, разглядывала своё мутное отражение в начищенной поверхности стола. Реймонд хмурился, неосознанно сжимая и разжимая пальца правой руки, будто хватая кого-то за глотку. Следователь дал им переварить услышанное, после чего прокашлялся:

— Гхм… И ведь могло получиться. Провал вышел неожиданный и глупый. Провалились на вас, Реймонд. Повод для раскрытия ложного заговора ещё только придумывали, и когда вы почти случайно стали адъютантом адмирала, кое-кто счёл это огромной удачей. Спешно составили план, привели в исполнение… А он возьми, да и не сработай. Такая простая вещь – ваш побег… Его никто не ожидал. Он "выдернул" первое звено из запланированной цепочки, и всё полетело к чертям. Ситуацию попытались исправить, бросили большие силы, чтобы вас вернуть – быстро не получилось. Вскоре начавшейся активностью заинтересовались как внутри СБП, так и в определённых организациях… — Пер-Шаври улыбнулся и поднял руки ладонями вверх. — …более высокого порядка, даже не всегда имеющих имя. К непонятной кутерьме стали приглядываться и параллельные структуры – Третье управление Адмиралтейства, например. Контрразведка генерального штаба. К тому моменту, когда Реймонд поднялся на борт корабля торговой компании, северяне практически полностью вышли из игры. Риск стал слишком велик, они ограничились заметанием следов. А вот заговорщикам деваться было некуда. Запаниковав, они также попытались обрубить все концы, куда менее удачно. Почему-то одним из таких "концов" сочли лейтенанта фок Аркенау, хотя он сам не знал, что с ним происходит. Вероятно, смутил его ловкий побег… Прибегать к связям в охранке и вооружённых силах побоялись, там уже вовсю шло внутреннее расследование, обратились к неофициальным каналам. Частное войско, бандиты, наёмники… Дошли до такой глупости, что в последнюю погоню пустили солдат из своей постоянной наёмной охраны… — Омар криво ухмыльнулся, косясь на перчатки адмирала. — Северяне тоже не совсем бросили бывших товарищей, ещё надеясь, что какой-то прок из них выйдет – помогли информацией, пару раз даже людьми. Кончилось тем, чем кончилось. Агнцы отделены от козлищ, заговорщики взяты, половина агентурной сети северян в столице накрылась медным тазом. Работа продолжается до сих пор, наверняка многое ещё вытянем.

Вновь стало тихо. Каррисо побарабанила пальцами по столешнице, звонко цокая при этом острыми ногтями, и спросила:

— Что же дальше?

Пер-Шаври развёл руками:

— По большому счёту, есть два варианта. Первый – вы стараетесь как можно скорее забыть обо всём случившемся. Выбросить из головы, и из своей жизни. Мы сделаем всё, чтобы у вас не было причин вспоминать… — следователь положил ложку на стол. — Второй – вы принимаете тот факт, что в стране порой случаются вещи, которые не должны случаться, и кому-то приходится расхлёбывать последствия. Да так, чтоб о случившемся в итоге никто не узнал. Тем, кто этим занимается, требуется помощь самых разных людей – от дворника до адмирала. Помощь добровольная и сознательная, — Омар склонил голову к плечу. — Третьего пути я, по правде сказать, не вижу. Выбирать вам.

Реймонд повернулся к адмиралу, однако инородка, поймав его взгляд, лишь дёрнула плечом. Лицо её оставалось каменным. Всё верно – что бы ни сказала сейчас командующая, бывший адъютант наверняка её поддержит. А Эльде не хотелось решать за него.

Так и не дождавшись от женщины никакой реакции, молодой фок Аркенау вздохнул и почесал затылок:

— Надо подумать.

— Разумеется, — кивнул следователь. — Ответы на такие вопросы глупо давать сходу.

— И всё же… Я скорее склоняюсь ко второму варианту.

Омар снова кивнул и посмотрел на Каррисо. Командующая чуть заметно усмехнулась, и протянула ему руку. Пер-Шаври пожал узкую ладонь. Иного он и не ожидал.

КОНЕЦ

Автор искренне благодарит персонал Первой Центральной Республиканской Библиотеки за неоценимую профессиональную помощь и всяческую поддержку, оказанную ему во время его работы. Нельзя не упомянуть здесь и иные организации, чья добрая воля, или даже дружеская инициатива сделали

возможным написание этого труда. В частности, это – Фонд помощи военным сиротам имени капитана Фелиции Хайдеман, Ассоциация малых народностей Республики, Союз букинистов Республики, управление Президентского архива. Помимо того, автор не может не выразить свою благодарность полковнику двадцать седьмого гвардейского десантно-штурмового полка Бернгарду Аркенау за долгие беседы и доступ к семейному архиву, и считает своим долгом напомнить уважаемым читателям, что сей труд, ни в коем случае не являясь историческим, тем не менее, имеет целью вызвать интерес аудитории к истории родной страны. С наилучшими пожеланиями… (подпись)

При написании автором текста использовалась следующая литература:

1) Архан Р, Асьель Ж.-М, цур Хошензаль Т. и др. "Золотые страницы истории. Тысяча лет – за годом год. Год 839-й". — П.: "Академия", 1000 г. от О. П.

2) "Архивные документы СБП – секретность, снятая по возрасту. Том 28. Протоколы, часть 16". — П.: "Республика", 1326 г. от О. П.

3) Глюмер А. "История благородного семейства фок Аркенау от основания до наших дней" (малотиражное издание). — Ст.-А.: Печатный дом N64 (47 экз.), 1211 г. от О. П.; "Слово Дворянского Общества" (120 экз), 1254 г. от О. П.

4) Фок Аушнау Р… "История москитного флота: от реакторного фрегата до беспилотного истребителя". — П.: "Военное дело", 1322 г. от О. П.

5) Феолор Дж, Шутценен М. "Тактика москитного флота – в теории и на практике" (только введение и историческая справка). — П.: "Военное дело", 1331 г. от О. П.

6) Гининитрикс А. "Имена нашей Родины. Том 3: Филиция Вицпитринс". -Печатный дом N 102, 1268 г. от О. П.

7) Сваабродeн Л. "Холодный фронтир. Байки и истории северных окраин". — "Север-Б", 1329 г. от О. П.

8) Сорменсен Д. "Заговоры девятого века". — П.: "Республика", 1316 г. от О. П.

А также, дабы не раздувать список, масса эпистолярных, дневниковых и подшивных документов.